

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ V

Индекс выступлений по странам и темам и стенографических
отчетов Комитета по разоружению в 1981 году

CD/PV.130
18 June 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 130-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 18 июня 1981 г., с 10 ч 30 мин

Председатель: г-н И. Кёмивеш (Венгрия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н М. МЕДЖУР
<u>Аргентина:</u>	г-н Е. РОС г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО г-н Дж.М. КАНТИЛЬО г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н К. ПРАМОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н К.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУВЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-жа Х. ХОШЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н О. ГНОК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН г-н Е. СОЕПРАПТО г-н Ф. КАСИМ г-н АХДИАТ
<u>Иран:</u>	г-н М. ДЖАЛАЛИ г-н Д. АМЕРИ г-н Т. АФСАР г-н Дж. ЗАХИРНИЯ г-н Х. ШАРИФИВ
<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н ДИ ДЖОВАННИ г-н М. БАРЕНГИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЛАЙЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЕНЦЗЯ г-н ПАНЬ ЦЗЮИШЭНЬ
<u>Куба:</u>	г-н ПРЕДО НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н И. ШРАИБИ г-н Л. АБДЕЛЬХАМИД
<u>Мексика:</u>	г-н ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	
<u>Нигерия:</u>	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИМЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н О. ИОНЕСКУ г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Н.Х. МАРШАЛЛ г-н Б. НОУБЛ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕСИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. А. МИСКЕЛ г-н С. ФИТЦДЖЕРАЛЬД г-н Р. СКОТТ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.А. СЕМЕНОВ г-н Л.А. НАУМОВ г-н В.М. ГАНЖА г-н В.В. ЛОЩИНИН г-н М.М. ИШПОЛИТОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛА ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. РУЖЕК г-н П. ЛУКЕЖ г-н А. СИМА г-н Я. ФРАНЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН г-н БЕРГЛУНД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Шри Ланка: г-н А.Т. ДЖАЯКОДДИ
г-н Х.И. Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия: г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-жа К. СИНЕГИОРГИС
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия: г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония: г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. НИМАДА

Секретарь Комитета и
личный представитель
Генерального секретаря: г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению: г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы тепло приветствовать в Комитете Его Превосходительство посла Энрике Роса, заместителя министра иностранных дел Аргентины. Посол Рос был назначен заместителем министра иностранных дел в начале апреля текущего года. Он является карьерным дипломатом, который работал в Организации американских государств, Нидерландах, Соединенном Королевстве, Китайской Народной Республике и дважды в Организации Объединенных Наций, в последний раз в качестве Постоянного представителя в Нью-Йорке. Перед тем как быть назначенным на свой нынешний пост, он был Генеральным директором Отдела по политическим делам министерства иностранных дел. Он значится в списке выступающих сегодня, и я с удовольствием предоставляю ему слово после первого оратора.

Г-н С.А. де СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, разрешите мне поддержать вас и также выразить теплые слова приветствия послу Росу, представителю большой страны, находящейся в непосредственной близости от Бразилии. Разрешите мне также от имени делегации Бразилии выразить удовлетворение по поводу вашего вступления на пост Председателя на июнь месяц и заверить вас в том, что мы готовы постоянно сотрудничать с вами, чтобы облегчить выполнение вашей трудной задачи.

Г-н Председатель, в прошлый вторник Комитет принял программу работы на вторую часть сессии 1981 года. В связи с этим делегация Бразилии хотела бы высказать несколько соображений, касающихся нашей задачи, так как мы считаем, что Комитету следует приложить еще больше усилий для того, чтобы можно было внести значительный вклад в работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы убеждены в том, что весьма ограниченные результаты, с которыми Комитет закончил первую часть своей сессии 1981 года, создали довольно скромную основу для достижения существенного прогресса. Международное сообщество, которое будет во всей полноте представлено на следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, безусловно ожидает, что Комитет после четырех лет своего существования представит конкретные результаты, по крайней мере в некоторых областях, к достижению которых были направлены его усилия, и главным образом результаты решения первоочередных задач. Результаты наших усилий должны соответствовать тому мандату, который международное сообщество предоставило этому органу переговоров в момент, когда он начинал свою работу. При составлении Заключительного документа первой специальной сессии все мы сознавали трудности, стоящие перед нами. Тем не менее в июне 1978 года мы пришли к единому мнению относительно первоочередных вопросов, которым Комитету следовало уделить особое внимание. Программа действий, данная в Заключительном документе, обязывает всех членов Организации Объединенных Наций конструктивно работать для достижения успеха главным образом по этим первоочередным задачам. Моя делегация надеется, что в ходе второй части нашей сессии 1981 года мы сможем продолжить работу, которая велась за последние два с половиной года. Те области, в которых Комитет работал, нашли четкое отражение в шести основных пунктах его повестки дня. Разрешите мне кратко проанализировать возможности для достижения прогресса в этих конкретных областях.

Первым и главным среди рассматриваемых вопросов является вопрос о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, первым важным шагом к которому явилось бы запрещение испытаний ядерного оружия. По инициативе Группы 21 в этом году Комитет провел ряд неофициальных заседаний, на которых обсуждались по существу некоторые аспекты этих двух вопросов. В результате этих обсуждений Группа опубликовала два

(Г-н С.А. де Суза е Сильва, Бразилия)

самостоятельных документа. В первом документе CD/180 дается оценка неофициальных обсуждений по первому пункту повестки дня и повторяется призыв Группы 21 к созданию рабочей группы, мандат которой будет основываться на элементах, изложенных в этом документе и в пункте 50 Заключительного документа. Во втором документе CD/181 содержатся конкретные вопросы, обращенные к трем государствам, которые до конца прошлого года вели самостоятельные переговоры о прекращении испытаний ядерного оружия в своих странах, а также предлагается конкретная формулировка для мандата рабочей группы. Более того, по просьбе Группы 21 Секретариат распространил протокол неофициальных заседаний, на которых обсуждались эти два вопроса (CD/UN.SUM/1). Я просил бы в связи с этим внести в протокол слова благодарности в адрес Секретариата, особенно в адрес его Отдела документации, за подготовку и своевременное распространение этого отличного документа к началу нашей летней сессии, как о том просил Комитет на своей весенней сессии. Делегация Бразилии надеется, что участники трехсторонних переговоров по запрещению испытаний ядерного оружия будут иметь достаточно времени для рассмотрения по существу вопросов, поднятых в связи с этим, и что они смогут, наконец, ответить, все вместе или каждый в отдельности, на важные вопросы, волнующие многие делегации. Поэтому представляется обоснованной надежда на то, что государства, обладающие ядерным оружием, займут конструктивный подход к советам и предложениям, содержащимся в обоих документах Группы 21.

Недавнее нападение Израиля на мирные ядерные установки Ирака, который является одним из государств, принявших гарантии МАГАТЭ и присоединившихся к международному документу, по которому государства-участники, не обладающие ядерным оружием, отказались от приобретения ядерного оружия и одновременно признали тот факт, что очень небольшое число государств имеет право иметь такое оружие, увеличивает сложность решения вопросов по ядерному разоружению и говорит в пользу часто повторяемого довода о том, что в ядерном разоружении жизненно заинтересованы все государства, как ядерные, так и неядерные. В связи с этим разрешите мне заявить для внесения в протокол, что мое правительство имело возможность дважды высказать свои взгляды по поводу этого неоправданного нападения: один раз в Бразилии, а другой - на этой неделе в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы больше не можем просто говорить, что весь мир находится на положении заложника, при ситуации, когда наличие ядерного оружия в арсеналах нескольких держав непосредственно угрожает безопасности всех государств. Создается впечатление, что сейчас отдельные государства считают себя вправе односторонне принимать решения относительно намерений других государств, касающихся их деятельности по использованию ядерной энергии в мирных целях, а потом применять любые имеющиеся у них средства, чтобы обеспечить свою безопасность, как они сочтут нужным. Не является ли это тем же самым основным доводом в пользу ядерного устрашения? Если отдельные государства или союзы государств будут и впредь претендовать на свое право считать, что ядерное вооружение сохраняет и расширяет их способность остановить любую внешнюю угрозу их безопасности, и не примут никаких обязательств по ядерному разоружению, то не сочтут ли другие государства для себя оправданным приобретение средств, с помощью которых можно любой ценой уничтожить то, что они считают угрозой своей безопасности? Представляется очевидным, что обладанию ядерным оружием не обязательно сопутствует здравый смысл и чувство ответственности за свои действия на международной арене; если бы это было так, то ядерные державы давно бы осознали, что не может быть прочной безопасности, основанной на поддержании и увековечивании такой дискриминации. Дискриминация и неравенство не могут создать также хорошей основы для принятия долгосрочных и справедливых международных соглашений. Только при конструктивном участии как ядерных, так и неядерных государств в важных международных переговорах можно найти окончательное и правильное решение о всевозрастающей опасности, порождаемой существованием ядерных вооружений. Моя делегация призывает Комитет и, в частности, те державы,

(Г-н С.А. де Суза е Сильва, Бразилия)

которые до настоящего времени возражали против того, чтобы начать конкретные многосторонние переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, тщательно взвесить последствия, которые влечет за собой все продолжающееся отсутствие прогресса в этой области. Бразилия со своей стороны продолжает считать, что самой неотложной проблемой, стоящей перед международным сообществом, является ядерное разоружение и что международное сообщество должно прийти к согласованным решениям на многосторонней основе в отношении той угрозы, которая создает опасность жизненно важным интересам безопасности всех стран.

Комитет должен также продолжить свою работу по другим существенным вопросам своей повестки дня при помощи вспомогательных органов, которым поручено выполнение конкретных задач. Моя делегация считает, что наступило время пересмотреть мандат Рабочей группы по химическому оружию, для того чтобы она могла продолжить свою деятельность с учетом работы, проделанной в ходе первой части сессии. В новом мандате должны быть даны конкретные указания начать переговоры по тексту конвенции об уничтожении химического оружия и запрещении его производства, разработки и накопления; мы надеемся, что государства, которые уже обладают химическими средствами ведения войны, не будут мешать достижению консенсуса по вопросу о пересмотре мандата и тем самым дадут Комитету возможность приступить к выполнению своей функции и провести переговоры по химическому оружию, представив второй специальной сессии, посвященной разоружению, конкретные результаты, а еще лучше — окончательный согласованный текст.

Комитет должен также представить второй специальной сессии, посвященной разоружению, всеобъемлющую программу разоружения, окончательный текст которой предстоит принять самой специальной сессии. Моя делегация будет продолжать сотрудничать в разработке тех формулировок, которые отразят обязательства международного сообщества в отношении целей, поставленных в Заключительном документе, и которые явятся программой к действию.

Еще многое предстоит сделать по вопросу об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы уверены, что Рабочая группа, занимающаяся этим вопросом, сможет содействовать такой работе в ходе своих текущих совещаний. Следует также серьезно рассмотреть вопрос о неприменении ядерного оружия до тех пор, пока вопрос о ядерном разоружении не найдет положительного решения.

И наконец, Комитет возобновит переговоры по так называемому "радиологическому оружию". Тот факт, что этот вопрос стоит в числе последних в повестке дня, не должен умалять значение стоящей перед Рабочей группой задачи. Несколько важных вопросов все еще остаются открытыми, в том числе вопрос об объеме окончательной конвенции. Недавние события, о которых я упоминал выше, поставили в центр внимания вопрос об опасности, связанной с непосредственным нападением на мирные ядерные установки. Принимая во внимание технические и практические трудности, связанные со сборкой и установкой устройства и использованием его в военных целях, которое квалифицировалось бы как "радиологическое оружие", моя делегация полагает, что для того, чтобы текущие переговоры имели смысл и проводились по существу, Рабочей группе необходимо обстоятельно рассмотреть, помимо вопроса о фактическом определении конкретного оружия или групп оружия, подлежащих запрещению в соответствии с предлагаемой конвенцией, три основных момента: во-первых, отношение конвенции к практическим мерам по ядерному разоружению; во-вторых, содействие мирному использованию источников радиации; и, в-третьих, поиск путей для того, чтобы не допустить превращение мирных ядерных установок в агентов, несущих через нападение смерть, даже если это обычное оружие.

(Г-н С.А. де Суза е Сильва, Бразилия)

Этот краткий обзор задач, которые стоят перед Комитетом, указывает на необходимость использовать то небольшое время, что имеется в нашем распоряжении, по возможности более конструктивно. Моя делегация безусловно заинтересована в тех обсуждениях, которые могут возникнуть в связи с желанием придать более эффективный характер работе Комитета. Мы считаем, что его деятельность в качестве органа для ведения переговоров следует укрепить с помощью соответствующих решений процедурного порядка, и мы с нетерпением ждем конкретных предложений, которые будут содействовать достижению этой цели. На наш взгляд, главные аспекты, над которыми работал Комитет, отражены в пунктах повестки дня; для решения всех задач, за исключением двух, именно тех, которым придается первоочередное значение, Комитет по разоружению создал соответствующие вспомогательные органы. Поэтому моя делегация настаивает на том, чтобы во время обсуждения организационных вопросов было решено, как вести работу по этим двум первоочередным задачам, и призывает Комитет не забывать о своей функции ведения переговоров. Для подтверждения этого я мог бы назвать очень важный документ, представленный на прошлой неделе делегацией Канады, касающийся общего характера проверки, который моя делегация передала для рассмотрения бразильским специалистами по этому вопросу. В качестве предварительного замечания я хотел бы сказать, что данный Комитет не является тем форумом, на котором можно отвлеченно дискутировать по проблеме проверки. Конечно, было бы правильным, если бы Комитет вел переговоры о конкретных положениях, связанных с проверкой, для включения их в конкретные соглашения. Если рассматривать вопрос с проверкой в общих чертах, то моя делегация считает, что этим вопросом должен заниматься совещательный орган. Комитет по разоружению — не место для прений по вопросам общего характера, которые могли бы отвлечь его от решения конкретных задач и первоочередных вопросов повестки дня. Со своей стороны Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций могла бы вести очень интересные и, возможно, полезные дискуссии по вопросу об общем характере проверки или по другим вопросам, относящимся к этому, и сделать свои рекомендации через Генеральную Ассамблею.

В связи с этим разрешите сказать несколько слов о только что закончившейся в Нью-Йорке сессии Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что результаты, достигнутые на сессии, значительно ниже тех, которых можно было с основанием ожидать. Однако стоит заметить, что единственный вопрос повестки дня, по которому удалось достичь существенного результата, это вопрос о ядерном оружии, что само по себе продемонстрировало постоянную и чрезвычайную озабоченность международного сообщества в связи с гонкой ядерных вооружений и с вопросом ядерного разоружения. К сожалению, после длительных консультаций и переговоров о тексте для доклада по этому вопросу одна из ведущих ядерных держав сочла необходимым внести в него официальную оговорку. Поэтому Комиссия не смогла дать конкретные рекомендации по вопросу о ядерном разоружении, — проблеме, которая до сих пор ожидает соответствующего многостороннего подхода к ней. Но все же мы хотим надеяться, что те, кто несет в этом вопросе особую ответственность и кто заявляет, что признает глубокую озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием, в конце концов поймут, что в их собственных интересах следует дать международному сообществу возможность обстоятельно обсудить вопросы, глубоко влияющие на положение с безопасностью и на само существование человечества.

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

Таковы замечания моей делегации, на которые она хотела обратить внимание Комитета. Мы надеемся, что в ходе второй части сессии 1981 года будет проявлено конструктивное и ответственное отношение к делу и что Комитет сможет взять за основу работу, проделанную в ходе первой части сессии, с учетом установленной очередности обсуждения вопросов и при должном уважении к чаяниям и интересам международного сообщества в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поблагодарить посла де Суза е Сильва за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н РОС (Аргентина): Г-н Председатель, руководство работой Комитета по разоружению в качестве председателя является, по-видимому, одной из самых тяжелых задач, с которой приходится сталкиваться дипломату. Зная, насколько тяжела в политическом отношении задача настоящего органа и насколько сложна она в техническом отношении, мне хотелось бы поздравить вас от имени моей делегации и заверить вас в нашей искренней готовности помочь вам в выполнении ваших функций.

Для международного положения по-прежнему характерно наличие очагов напряженности в Азии, на Ближнем Востоке, в Южной Африке и Центральной Америке. Для моей страны совершенно очевидно, что это не способствует процессу разоружения и не облегчает задачу нашего Комитета. Однако мы должны удвоить свои усилия, чтобы достигнуть существенных результатов.

За последнее десятилетие члены международного сообщества наблюдали, в большинстве случаев в качестве простых свидетелей, чрезмерную гонку вооружений в мире. То, что в 1980 году было затрачено более 500 млрд. дол. - цифра, тревожная сама по себе, - свидетельствует о тенденции, ухудшающейся с каждым днем.

Все мы знаем, в чем заключается главная причина такого положения: процентный анализ этого расточительства средств делает ненужным всякие дальнейшие объяснения. Однако следует подчеркнуть, что первопричина и источник этой тенденции лежат не только в обострении разногласий между главнейшими военными союзами или в появлении новых международных проблем. Напротив того, мы считаем, что эта тенденция почти механически стимулируется комбинацией доктрин о применении силы и развитием новейшей военной технологии. В этой связи мы разделяем выводы "Всеобъемлющего исследования ООН, касающегося ядерного оружия", согласно которым "ясно, что во многих случаях техника диктует политику, а не служит ей, и что новые системы вооружений часто возникают не в связи с военными потребностями или соображениями безопасности, а просто в ходе технического прогресса ... В этой ситуации необходимо, чтобы государственные деятели и политические лидеры взяли управление этим процессом в свои руки. Если они этого не сделают, гонка вооружений, безусловно, выйдет из-под контроля". (Документ А/35/392, пункт 493)

Нам также представляется очевидным, что доктрины сдерживания или стратегического превосходства таят в себе зародыш нарушения равновесия и опасности, которые могут привести мир к катастрофе. Действительно, опыт последних тридцати лет показывает, что оборонительная по своей природе концепция ядерного сдерживания послужила дымовой завесой для научно-исследовательской работы и разработок в области систем оружия с ярко выраженным наступательным потенциалом и что безопасность соответствующих государств никоим

(Г-н Рос, Аргентина)

образом не укрепились, поскольку было бы ошибочным считать, что государства укрепляют свою безопасность в результате количественного и качественного усовершенствования оружия, поскольку это только разжигает соперничество у потенциального противника.

Эти факты и соображения, применимые ко всем сверхдержавам и их военным союзам, приводят к таким последствиям, которым моя страна придает очень большое значение. Я имею в виду тот факт, что само существование и постоянное развитие ядерных арсеналов ослабляет и ставит под угрозу безопасность третьих стран и всего человечества. Технический просчет или ошибка человека в ненадежных системах контроля, коммуникаций и управления, предупредительное нападение или нарушение границы между обычными и ядерными средствами ведения войны могут привести к катастрофе, последствия которой равно коснулись бы друзей и врагов, нейтральных и воюющих стран.

Описанная мной ситуация свидетельствует о том, что ядерное разоружение является жизненно насущной необходимостью нашего времени, и не только из чисто прагматических соображений о том, что гонка вооружений не укрепляет безопасность соответствующих государств, но прежде всего потому, что мы обязаны обеспечить сохранение цивилизации и рода человеческого.

Именно эти соображения заставляют Республику Аргентину обратиться в этом форуме с самым серьезным призывом к ядерным государствам, и в особенности к Соединенным Штатам и Советскому Союзу, проявить осторожность, вытекающую из их ответственности, и обсудить существенные меры, чтобы остановить и повернуть вспять вертикальное распространение ядерного оружия.

В Программе действий, принятой Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, в особенности в пунктах 49-53, перечисляются наиболее срочные и наиболее подходящие шаги по достижению этой цели. Моя страна полностью отдает себе отчет в трудностях, присущих этим переговорам, но она также отдает себе отчет и в политическом обязательстве, принятом этими государствами в силу их участия в работе нашего органа, и в их согласии с намеченными мерами.

Среди этих мер есть такие, на которых я хотел бы остановиться особо. Процесс ОСВ, хотя и двусторонний, всегда был связан с возможностью достижения успехов в области многостороннего разоружения. Если эта связь прочная, если возобновление и успешное завершение переговоров об ограничении стратегических вооружений является предварительным условием для достижения успехов в других, более важных областях, тогда мы обязаны настаивать, чтобы соответствующие правительства возобновили свои контакты. Тем самым они бы содействовали не только процессу разоружения, но также и ослаблению разрядки и созданию политической обстановки, делающей возможным обсуждение существующих разногласий.

С другой стороны, острая необходимость заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и отсутствие существенных результатов в трехсторонних переговорах по этому вопросу еще больше утверждают нас во мнении, что наш Комитет должен полностью выполнить свой долг как орган по ведению переговоров. Самым лучшим средством для достижения этой цели является создание рабочей группы по этому вопросу в соответствии с мандатом, предложенным Группой 21 в документе CD/181.

Мы считаем, что такой договор должен обладать рядом черт, которые обеспечат всеобщее присоединение к нему. Но я думаю, что достаточно назвать среди них защиту интересов государств, не обладающих ядерным оружием, отсутствие дискриминационных положений, всеобъемлющий и прочный характер и необходимые гарантии права развивающихся стран полностью использовать ядерную технологию в мирных целях.

(Г-н Рос, Аргентина)

Для того чтобы обеспечить наличие этих черт соответствующими формулировками, создающими нужное равновесие между правами и обязанностями, данный документ должен быть обсужден на многосторонних переговорах. Иначе повторится то, что случилось с другими договорами, неэффективность которых, к сожалению, очевидна.

Моя страна считает также необходимым, чтобы Комитет по разоружению одобрил создание специальной рабочей группы для обсуждения пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Мы полагаем, что никто не должен бояться искреннего обсуждения этих вопросов в органе, который считается наиболее компетентным в международном сообществе в этих вопросах. Группа 21 уже выдвинула ряд важных предложений в документе CD/180, которые могут служить нам основой для руководства к действию в этом вопросе.

Моя страна считает также очень важным избежать горизонтального распространения и выступает против самого существования ядерного оружия, независимо от того, какое государство им обладает. Чтобы предотвратить распространение ядерного оружия, как вертикальное, так и горизонтальное, необходима поддержка всего международного сообщества. Однако, по мнению аргентинского правительства, Договор о нераспространении ядерного оружия не обеспечивает достижение этой цели. Мы считаем необходимым достижение международного консенсуса, которого еще нет, основанного на всеобщих и недискриминационных принципах, с целью достижения равновесия во взаимных обязательствах между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, таким оружием не обладающими.

В ожидании достижения этого консенсуса, Латинская Америка продолжает являть миру пример своего исторического призвания в деле мира и развития в рамках Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Мое правительство, подписавшее этот документ, недавно участвовало в работе седьмой Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ), органа, ответственного за контроль над соблюдением Договора Тлателолко. Мы пользуемся случаем, чтобы недвусмысленно подтвердить приверженность Аргентины духу и букве этого Договора по Латинской Америке, позицию, отмеченную Генеральной конференцией в резолюции, подчеркнувшей положительную позицию Аргентины и ее приверженность положениям и принципам Договора.

В соответствии с этой политикой моя страна с июня 1979 года ведет переговоры с Международным агентством по атомной энергии относительно сферы действия соглашения о гарантиях, предусмотренного статьей 13 Договора Тлателолко, с тем чтобы определить ее возможные права и обязательства в этой области. В настоящее время наши усилия направлены на то, чтобы убедить Секретариат МАГАТЭ подготовить текст, который соответствовал бы положениям этого Договора. К сожалению, до сих пор Секретариат МАГАТЭ ограничивался легким изменением соглашения о гарантиях, выработанного в связи с Договором о нераспространении, и представлял этот вариант как годный для Договора Тлателолко. Мое правительство надеется, что Секретариат этого органа в Вене изменит свою позицию в ближайшем же будущем.

С другой стороны, мы считаем положительными усилия в направлении создания и дальнейшего развития зон, свободных от ядерного оружия, в различных районах мира. Однако мы убеждены, что региональное соглашение подобного типа не может ни заменить, ни отсрочить принятие эффективных мер по сокращению существующих ядерных арсеналов.

Теперь я хотел бы вкратце остановиться на вопросе о химическом оружии. Моя страна выступает за запрещение применения, разработки, производства, накопления запасов и сохранения такого оружия при разумных исключениях, учитывающих потребности защиты и обороны.

(Г-н Рос, Аргентина)

Выступая за запрещение применения химического оружия в рамках многосторонней конвенции, мы никоим образом не собираемся преуменьшать значение Женевского протокола 1926 года, хотя для нашего Комитета и не составило бы трудности найти формулировку, связывающую оба эти документа, не преуменьшая значение ни одного из них.

Кроме того, мы сознаем, что система контроля является здесь более сложным вопросом, чем в большинстве договоров по разоружению. Мы выступаем за такую систему, которая соответствовала бы объему запрещения конвенции, комбинации национальных и международных средств и господствующей роли консультативного комитета, характер которого явился предметом обсуждения на многих заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию. Мы хотели бы также вновь высказаться в пользу изменения мандата этой Группы, чтобы она могла обсудить текст договора. В случае необходимости эта Группа может продолжать рассматривать нерешенные технические вопросы или же передать их на рассмотрение экспертов.

Мое правительство хотело бы выразить свое удовлетворение успехами, достигнутыми Специальной рабочей группой по радиологическому оружию. Хотя у нас и есть ряд оговорок в отношении некоторых текстов, находящихся на рассмотрении, мы считаем общий итог положительным. Необходимость запрещения этой категории гипотетического оружия не так уж велика, но достижение соглашения в отношении проекта договора разрядило повестку дня Комитета по этому пункту, облегчив тем самым рассмотрение действительно важных проблем.

В нашем Комитете предлагалось также, чтобы в договор о запрещении радиологического оружия была включена статья о запрещении нападения на невоенные ядерные установки. Это предложение стало еще более настойчиво повторяться после недавнего налета, совершенного Израилем на ядерную установку в Ираке. Мое правительство, уже выразившее свое глубокое возмущение в связи с этим нападением, — этот вопрос обсуждался в Группе 21, и мнение Группы будет доведено до сведения Комитета еще в ходе настоящего сегодняшнего заседания — считает, что эта акция еще раз продемонстрировала хрупкость Договора о нераспространении ядерного оружия. К иракской установке были применены гарантии этого международного документа, вера в эффективность которого в качестве средства развития ядерной технологии в мирных целях оказалась сильно подорванной. Мы считаем, что этот инцидент лишь подтверждает справедливость наших постоянных претензий относительно Договора о нераспространении, тем более, что он случился после провала двух конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении и после заявлений со стороны многих государств-участников Договора.

Мы считаем, что для того, чтобы по возможности избежать повторения подобных акций, международное сообщество должно договориться о запрещении нападения на невоенные ядерные установки, приняв многосторонний документ, имеющий юридически обязательный характер, который войдет составной частью в конвенцию о запрещении радиологического оружия, либо явится самостоятельным документом.

Моя страна считает, что в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, были достигнуты исключительно положительные результаты. Заключительный документ, по которому тогда был достигнут консенсус международного сообщества, должен проводиться в жизнь при точном соблюдении его программы действий, первостепенных задач и принципов. Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, которая должна состояться в 1982 году, даст нам возможность оценить результаты этого осуществления, где Комитет по разоружению играет важную роль. Мы надеемся, что этот орган может рассчитывать на достаточную политическую волю со стороны своих членов, с тем чтобы иметь возможность существенным образом способствовать успеху специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1982 года путем подготовки текстов договоров,

(Г-н Рос, Аргентина)

упомянутых в его мандате, и достижения важного соглашения по всеобъемлющей программе разоружения. Аргентина обещает свое сотрудничество и, со своей стороны, примет необходимые меры по обеспечению того, чтобы положения Заключительного документа 1978 года не остались мертвой буквой. В этом контексте мы предприняли действия, которые вскоре завершатся нашим подписанием конвенции по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и трех ее протоколов.

Внешняя политика Аргентины в отношении разоружения и ограничения и контроля над вооружениями является результатом тщательной оценки современной международной обстановки. Она основывается главным образом на следующих факторах: законных интересах безопасности государств, необходимости укрепить мир и международную безопасность, тесной взаимозависимости между разоружением, безопасностью и развитием, непосредственных негативных последствиях гонки вооружений между великими державами и военными блоками для безопасности третьих стран.

В результате анализа вышеупомянутых элементов Аргентина активно участвует во всех усилиях по такому построению общества, в котором мир обеспечивается путем решения конфликтов и споров с помощью переговоров, а не путем упования на мнимое равновесие, предлагаемое доктринами сдерживания или военного превосходства. В этом смысле моя страна последовательно выступает за заключение международных соглашений, которые позволили бы остановить и повернуть вспять всеобщую гонку вооружений.

Мы надеемся, что внешняя политика Аргентины в этих вопросах будет расценена как положительный вклад, как политика, основанная на равенстве прав и обязанностей с учетом потребностей обороны, не наносящая ущерб нашим усилиям в направлении экономического и социального развития, содействующая укреплению международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Аргентины Его Превосходительство заместителя министра иностранных дел посла Роса за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н СКАЛЛИ (Марокко): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выполнить приятное поручение и передать вам самые теплые поздравления марокканской делегации по поводу вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на июнь месяц и пожелать вам успехов в выполнении ваших ответственных задач. Мы убеждены, что благодаря вашей исключительной компетенции, вашей мудрости и самоотверженности, которые вы широко проявили, в частности в качестве Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию, Комитет сможет добиться существенных успехов в своей работе в течение летней сессии этого года.

Я хотел бы поздравить также вашего предшественника, уважаемого представителя Федеративной Республики Германии посла Пфейффера, и выразить ему признательность за блестящий и действенный стиль руководства работой нашего Комитета в апреле месяце.

Мне хотелось бы также воспользоваться случаем, чтобы поздравить с прибытием наших новых коллег, уважаемых представителей Аргентины и Шри Ланка, и заверить их в нашем полном сотрудничестве.

(Г-н Скалли, Марокко)

Возобновление работы Комитета ознаменовалось весьма печальным событием, которое, по общему мнению, чревато серьезными последствиями.

Речь идет о налете израильской авиации 7 июня с.г. на иракский центр ядерных исследований.

В послании президенту Ирака Его Величество король Марокко, в частности, заявил:

"Со скорбью и великим возмущением узнали мы о гнусном налете израильской авиации на один из важнейших промышленных объектов и разрушениях, вызванных в результате этой вероломной и преднамеренной агрессии. Этот варварский акт, которому нет оправдания, является открытым вызовом всем международным правилам, всем ценностям цивилизации и моральным принципам человечества, и представляет собой попытку безвозвратно скомпрометировать искренние усилия по установлению мира и безопасности на Ближнем Востоке...".

Как и все страны, борющиеся за мир и справедливость, Марокко не может потерпеть этот безответственный акт и сурово осуждает его. Совершая свой бесчестный и наглый поступок, Израиль еще раз продемонстрировал свое намерение оставаться вне закона и продолжать игнорировать общепризнанные и всеми уважаемые принципы и глумиться над ними.

Эти преступные деяния неоспоримо свидетельствуют об отрицании суверенного и неотъемлемого права всех государств приобретать и разрабатывать ядерную технологию в мирных целях.

Ирак, примкнув к договору о нераспространении ядерного оружия и поставив свою подпись под соглашениями о гарантиях Международного агентства по атомной энергии, ясно продемонстрировал свое намерение и свою волю использовать атомную энергию исключительно в мирных целях, придерживаясь таким образом принципов, которые определяют международное сотрудничество в этом вопросе.

Уничтожив центр ядерных исследований в Таммузе, Израиль, не подписавший к тому же Договор о нераспространении, отказывается допустить инспекцию МАГАТЭ; он создал свой ядерный потенциал и намеренно наносит ущерб режиму нераспространения и компрометирует систему гарантий Международного агентства. Таким образом сионистское государство пытается решительно скомпрометировать развернувшиеся повсюду в мире усилия людей доброй воли как на уровне правительственных, так и неправительственных организаций, по действенной и искренней активизации процесса разоружения.

Перед лицом этого беспрецедентного акта вандализма, вызвавшего единодушное осуждение и возмущение во всем мире, мы, Комитет по разоружению, помимо устного осуждения должны принять все необходимые меры, чтобы предотвратить повторение подобных действий.

Налет израильской авиации на иракский центр ядерных исследований произошел, к сожалению, как бы специально для того, чтобы доказать своевременность и обоснованность шведского предложения о включении в конвенцию о запрещении радиологического оружия, которую мы сейчас обсуждаем, положений, запрещающих нападение на гражданские ядерные установки. Поэтому было бы весьма целесообразным, чтобы наш Комитет серьезно изучил предложение Швеции, с большой симпатией встреченное моей делегацией.

Во всяком случае Марокко считает в этой связи необходимым заклеить израильскую агрессию, бросающую новый вызов международному порядку и ставящую под угрозу все усилия, предпринимаемые для установления мира на Ближнем Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Марокко г-на Скалли за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н МАЛИЦА (Румыния): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас по поводу вашего вступления на пост Председателя Комитета на июнь месяц. К удовольствию видеть в качестве Председателя нашего Комитета представителя соседней страны и друга Румынии добавляется радость иметь на этом посту коллегу и давнишнего друга, компетентия и авторитет которого в делах Организации Объединенных Наций постоянно возрастают. Я желаю вам, г-н Председатель, полнейшего успеха в вашей важной деятельности и заверяю вас в нашей полной поддержке.

Мы выражаем также благодарность нашему предшественнику, уважаемому представителю Федеративной Республики Германии послу Пфейфферу за высококомпетентную и серьезную деятельность, развернутую им на этом посту.

Мне хотелось бы также воспользоваться случаем, чтобы приветствовать появление в нашем Комитете уважаемых представителей: Аргентины - г-на Хулио Карасалеса, Ирана - г-на Ахмада Джалали и Шри Ланки - г-на Тисса Джаякодди; я рад, что могу надеяться на плодотворное и дружественное сотрудничество между нашими делегациями.

Теперь, когда Комитет по разоружению возобновляет свою работу, румынская делегация считает, что настоящий этап нашей деятельности может и должен ознаменоваться интенсивной и ответственной работой, которая воплотится в осязаемые результаты по всем вопросам, стоящим на повестке дня, в том числе в деле разработки ряда конкретных проектов для их представления на специальной сессии будущего года. Включение конкретных тем в повестку дня Комитета отражает наличие широкого консенсуса в вопросе о том, что эти проблемы имеют больше всего шансов привести к практическим результатам. Недавно состоявшееся в Нью-Йорке совещание Подготовительного комитета специальной сессии настойчиво напоминает о том, что предоставленные нам сроки достижения результатов в наших переговорах скоро истекают. Поэтому румынская делегация поддержит все практические и организационные меры, направленные на ускорение работы и повышение эффективности переговоров в Комитете. Мы считаем, что именно на это направлены инициативы по пересмотру мандата Специальной рабочей группы по химическому оружию с целью уточнения ее роли по выработке путем переговоров проекта конвенции о запрещении химического оружия, а также по пересмотру мандата Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Одновременно мы поддерживаем идею о незамедлительном начале и активизации переговоров по подготовке проекта всеобъемлющей программы разоружения, который, как подчеркнул представитель Мексики посол Альфонсо Гарсиа Роблес, явится центральным вопросом предстоящей специальной сессии, посвященной разоружению. В таком же духе будет продолжать и активизировать свою деятельность Специальная рабочая группа для продолжения переговоров в целях согласования эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В то же самое время было бы весьма своевременным и предусмотрительным со стороны нашего Комитета, если бы он в течение настоящей сессии ответил на настойчивые и обоснованные призывы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций начать переговоры по ядерной тематике, фигурирующей в нашей повестке дня с самого момента создания Комитета, учреждением рабочей группы. Чрезвычайно актуальной является инициатива Группы 21 в этом направлении, изложенная в документе CD/180 от 24 апреля 1981 года, с которой выступил уважаемый представитель Алжира посол Саллах-Бей. Мы надеемся, что она представляет собой приемлемую для всех основу действий, преследуя цель оказания помощи в разработке и уяснении этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению.

(Г-н Малица, Румыния)

Как явствует из неофициальных обсуждений во время первой части сессии Комитета по ядерной тематике, выводов всеобъемлющего исследования ООН, касающегося ядерного оружия (документ A/35/392), а также из недавнего Ежегодного отчета Стокгольмского международного института исследований в мирных целях (СИПРИ, Ежегодник, 1981 г.), подобные обсуждения были бы полезными и актуальными.

В самом деле, ядерное оружие и стратегические концепции, лежащие в основе его разработки и применения, представляют собой главный источник нестабильности в современном мире. То, что мы называем прогрессом в разработке подобных видов оружия, совершенствование которых растет в геометрической прогрессии, а также сопутствующие стратегические теории породили беспокорейство в беспрецедентных масштабах. По существу, создается впечатление, что эксперты стараются лишить атомную бомбу ее ужасной характеристики и приписать добродетель, в которой до сих пор ей было отказано, а именно - свойство орудия, предназначенного для применения. Безусловно, устаревание доктрин устрашения сопровождается усовершенствованиями в области технологии. Увеличивается гамма мини-атомной продукции, применимой в различных ситуациях. Опасность подобного развития очевидна, поскольку в конечном счете она означает создание настоящего детонатора ядерной войны, способного развязать опустошительный конфликт с последствиями, которые невозможно предсказать. Отражая эту озабоченность европейских стран, Румыния и Австрия в заключительном коммюнике, принятом по случаю недавнего визита в Австрию президента Социалистической Республики Румынии Николая Чаушеску, подчеркнули "особую необходимость прекращения гонки вооружений, в первую очередь в области оружия массового уничтожения. Румыния и Австрия выступают за начало всеобщих переговоров с целью принятия конкретных мер для достижения этой цели. Равновесие сил следует достигнуть не путем усиления гонки вооружений, а путем постоянного сокращения вооруженных сил и вооружений".

Касаясь общей обстановки, существующей в ядерной области, Ежегодник СИПРИ пишет, что, хотя на переговорах по разоружению и не отмечается практических результатов, все же в них есть один ободряющий положительный момент. Этим положительным моментом является растущая озабоченность людей во всем мире опасностью мирового конфликта. За последние годы сильно выросли народные движения, выступающие против увеличения военных расходов вообще и расходов на ядерное вооружение, в частности, что внушает некоторую надежду (СИПРИ, Ежегодник, 1981, стр. 18).

Нам хотелось бы обратить особое внимание на реальную опасность развязывания ядерной войны вследствие аварии, о которой говорил в своем выступлении 11 июня 1981 года глава индийской делегации посол Бенкатесваран.

Этим вопросом, касающимся предупреждения ядерной войны, вызванной ошибкой в расчетах или аварией, уже занимались другие органы, предшественники Комитета по разоружению. Имеются также соответствующие двусторонние соглашения между некоторыми странами, обладающими ядерным оружием. Однако все страны, включая малые и средние, развивающиеся и неприсоединившиеся, имеют право требовать создания системы контроля и многосторонних гарантий, которая была бы в состоянии предотвратить случайность, которая по простому недосмотру может вызвать войну, немедленно втянув в нее страны, вопреки их воле. Тот факт, что этот вопрос не является просто теоретическим, подтверждается большим числом аварий, связанных с ядерным оружием, а именно, 125 случаев за последние 30 лет. Автоматизация военной атомной техники, все более распространенное применение ЭВМ и автоматических систем для нанесения ответного удара приводит к тому, что судьба человечества все больше и больше зависит от исправности сложных электронных систем, в свою очередь подверженных ломке.

(Г-н Малица, Румыния)

Эти тенденции увеличивают возможность случайного развязывания ядерной войны, в особенности в обстановке, когда политические усилия по укреплению доверия между государствами достигли известного всем вам состояния.

В то же время мы являемся свидетелями событий, вскрывающих всю хрупкость существующих международных соглашений. Я имею в виду очень серьезный агрессивный акт - налет израильской авиации на ядерную установку, расположенную недалеко от Багдада. Румынская общественность с глубоким беспокойством и возмущением узнала об этом воздушном нападении военной израильской авиации на территорию Республики Ирак. Румынское правительство и общественность со всей решимостью осуждает этот агрессивный акт, которому нет оправдания и который является серьезным нарушением элементарных норм взаимоотношений между государствами, священных принципов независимости и национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела, территориальной целостности, неприменения силы или угрозы ее применения. Совершенно необходимо со всей ясностью понять, что никто, ни под каким предлогом и ни при каких обстоятельствах не может себе позволить нарушать суверенитет и независимость другого государства и его территориальную целостность, и что защитой собственной безопасности невозможно оправдать открытое нарушение безопасности других государств.

В контексте происходящих в мире событий Комитет по разоружению занимает совершенно особое положение. У него есть совершенно точный мандат, данный ему специальной сессией ООН, посвященной разоружению, а именно: мандат на ведение переговоров относительно многосторонних соглашений по разоружению, в первую очередь - по ядерному разоружению. В основе деятельности Комитета лежит аксиома, что все государства желают покончить с гонкой вооружений и договориться о конкретных мерах по разоружению, чтобы гарантировать свою безопасность при все более низких уровнях вооруженных сил и вооружений. Наша неспособность договориться о подобных практических конкретных мерах используется в качестве аргумента в пользу активизации гонки вооружений, и в первую очередь ядерных. Колоссальные суммы, ассигнуемые на военные бюджеты, являются красноречивым свидетельством тому, каких огромных размеров достиг этот порочный круг. Как заявила румынская делегация во время обсуждений в Комитете, любой успех в наших переговорах может положительно сказаться на всей международной обстановке. На предстоящей осенней сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ее повестку дня будут снова включены десятки пунктов, касающихся разоружения. Во время обсуждений, которые там состоятся, будут предприняты попытки выявить хотя бы малейшие успехи Комитета. Конечно, силы, выступающие в пользу разоружения - народные движения в различных странах, действия ученых, прогрессивных политических деятелей, - не имеют отношения к нашему Комитету. Однако мы убеждены, что само их существование является ободряющим фактором, который может положительно отразиться на нашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Румынии Малицу за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, прежде всего разрешите приветствовать вас, представителя братской социалистической страны - Венгерской Народной Республики - на посту Председателя Комитета по разоружению.

Вам выпала нелегкая задача - запустить сложный многосторонний механизм переговоров Комитета как можно быстрее и на его полную мощность. Различные организационные проблемы, стоящие перед нами, не должны отнимать у нас много времени, хотя от их эффективного решения зависит в определенной степени и конечный результат нашей работы. Советская делегация желает вам всяческих успехов.

(Г-н Израэлян, СССР)

Выражаем также признательность представителю Федеративной Республики Германии послу Шейфферу, который был Председателем Комитета в апреле с.г.

Мы приветствуем присутствие на сегодняшнем заседании заместителя министра иностранных дел Аргентины посла Роса, с которым мы знакомы по работе в ООН. Мы рады приветствовать новых представителей в Комитете — посла Аргентины Карасалеса, посла Ирана Ахамада Джалали и посла Шри Ланки Тисса Дхьякодди.

В нашем Комитете ряд делегаций уже затрагивал вопрос о гангстерской акции Израиля против Ирака. Позиция Советского Союза на этот счет четко изложена в Заявлении ТАСС, которое было опубликовано в советской печати 10 июня с.г.

Расширяя масштабы своей преступной войны против арабских народов, Израиль совершил новый акт вооруженной агрессии, на этот раз против Ирака. Израильская авиация осуществила налет на Багдад с целью разрушения атомного исследовательского центра.

Между тем хорошо известно, что Ирак является участником Договора о нераспространении ядерного оружия и соответственно вся его ядерная деятельность находится под контролем МАГАТЭ. В противоположность этому именно Израиль, давно рвущийся к ядерному оружию, наотрез отказывается присоединиться к этому Договору.

В советских руководящих кругах решительно осуждают бандитский налет израильской авиации на столицу Ирака и считают, что ответственность за него несут Израиль и Соединенные Штаты Америки, которые вооружают агрессора и оказывают ему всяческую поддержку.

Комитет по разоружению возобновил работу в условиях значительно осложнившейся международной обстановки, когда противники разрядки стремятся нанести ей серьезный ущерб. Они взяли курс на еще большее подстегивание гонки вооружений, в результате чего темпы накопления вооружений, в том числе его наиболее опасных видов, обгоняют усилия по обузданию гонки вооружений. Прерваны или приостановлены переговоры по ряду конкретных вопросов ограничения и сдерживания процесса качественного и количественного наращивания вооружений.

В этих условиях задача обуздания гонки вооружений становится еще более актуальной, еще более настоятельной, а ответственность, возлагаемая на работу Комитета по разоружению, еще более емкой, исполненной нового смысла. Ведь от нашего Комитета, который призван разрабатывать реальные меры в области разоружения, ожидалось и ожидается, что он сумеет внести определенный вклад в закрепление процесса разрядки, в достижение конкретных соглашений по разоружению.

Предпосылки для успешного продвижения вперед на переговорах в Комитете по разоружению были созданы в последние годы неплохие. Это — целый ряд важных международных соглашений в области ограничения вооружений и разоружения, заключенных в 60–70-е годы. Это — многочисленные предложения и инициативы по вопросам разоружения, внесенные Советским Союзом, социалистическими странами, другими государствами. Немало полезных решений в области разоружения было принято и в Организации Объединенных Наций.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Положительно для переговоров могли сказаться и некоторые изменения в составе и характере работы женеvского Комитета, осуществленные в последние годы. Комитет пополнился новой группой государств. Впервые в многосторонних переговорах по разоружению принимают участие все пять ядерных держав и наиболее развитые в военном отношении государства. Важно также отметить, что основные группы стран мира - социалистические, капиталистические, неприсоединившиеся и нейтральные - представлены в Комитете в целом сбалансированно.

Новые элементы появились и в самом характере деятельности нашего Комитета. Если в прежние годы этот орган ограничивался общими дискуссиями по вопросам разоружения, то теперь Комитет приобрел характер многостороннего органа, ведущего переговоры по широкому кругу проблем разоружения. Основной смысл деятельности Комитета по разоружению состоит в том, чтобы все государства, участвующие в его работе на равноправной основе, разрабатывали важные международные документы в области разоружения - соглашения, конвенции, договоры, - носящие обязывающий характер.

Осуществленная в последние годы определенная организационная перестройка работы Комитета по разоружению могла бы способствовать переходу от пожеланий и рекомендаций, которых в ООН принято более чем достаточно, к соглашениям и договоренностям. Акцент деятельности Комитета сейчас делается на работе его специальных вспомогательных органов - рабочих групп, в каждой из которых ведутся деловые переговоры с целью разработки того или иного конкретного соглашения в области разоружения.

Разумеется, в Комитете могли бы завязаться переговоры и по другим вопросам. Ведь его повестка дня охватывает практически весь широкий спектр проблем ограничения гонки вооружений и разоружения. Правила процедуры Комитета, разработанные и принятые два года тому назад, призваны служить повышению эффективности его работы. Следует отметить, что многие из указанных изменений в работе Комитета отражают идеи и соображения Советского Союза, которые он высказал в связи с выдвинутым им предложением о проведении Всемирной конференции по разоружению.

Однако, несмотря на все эти позитивные моменты, Комитет по разоружению в последние годы не выдает никакой продукции, он топчется на месте. Чем объяснить такое положение? Прежде всего и главным образом политикой некоторых государств-членов Комитета, тормозящих его работу. Деятельность Комитета по разоружению отчетливо демонстрирует, что он является ареной острого противоборства двух главных направлений в мировой политике, двух подходов к переговорам о разоружении: с одной стороны, линии, направленной на сдерживание гонки вооружений, на достижение реальных результатов в области разоружения, а, с другой, - линии на затягивание или срыв переговоров. Сторонники последней предпринимают с этой целью попытки не допустить ведения в Комитете по разоружению переговоров по самым актуальным вопросам разоружения, неоправданно сокращать сроки его работы и т.д.

Кто, например, станет оспаривать, что наиболее актуальной проблемой разоружения является прекращение гонки ядерных вооружений? Более трех лет тому назад Советский Союз, поддержанный другими социалистическими странами, выступил с предложением о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации. Соответствующий документ (CD/4) еще в 1979 году внесен в Комитет по разоружению социалистическими странами, которых активно поддержали неприсоединившиеся и нейтральные государства. Имеется и целый ряд решений ООН, в том числе и специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, призывающих Комитет незамедлительно приступить к переговорам о прекращении гонки ядерных вооружений. И тем не менее такие переговоры в Комитете не ведутся. Причина? Противодействие тех стран, представители которых утверждают, что такого рода переговоры являются якобы "преждевременными". Это - насквозь фальшивый предлог.

Советская делегация считает, что обмен мнениями по пункту повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", состоявшийся на первой части текущей сессии Комитета, был полезным. Однако мировая общественность ждет от нас не этого. Пора, давно пора начать в рамках Комитета переговоры о ядерном разоружении.

Советская делегация вновь привлекает внимание всех делегаций к соображениям и идеям, содержащимся в рабочем документе CD/4, и призывает к тому, чтобы незамедлительно приступить в Комитете по разоружению в рамках любых приемлемых процедур и организационных форм к конкретным переговорам по этому вопросу.

Или взять другой вопрос - полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия. Казалось бы, что сейчас в Комитете сложились достаточно благоприятные условия для достижения прогресса в решении этого вопроса - ведь его участниками являются все пять ядерных держав, которые совместно с неядерными государствами-членами Комитета могли бы внести конструктивный вклад в дело разработки соответствующего соглашения. Группа нейтральных и неприсоединившихся государств внесла конкретное предложение - создать специальный рабочий орган в рамках Комитета и безотлагательно приступить к переговорам по этому актуальному вопросу разоружения. Разумеется, рассмотрение проблемы запрещения ядерных испытаний во всех ее аспектах в интересах скорейшего заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия с участием всех ядерных держав не должно осложнять советско-американо-английские переговоры по этому вопросу, которые, к слову сказать, прерваны не по нашей вине с конца прошлого года. И в этом вопросе в Комитете образовался тупик. США и Англия упорно возражают против создания рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, а представители Китая и Франции заявляют, что они не возражают против создания такой группы, но тут же добавляют, что они не готовы к прекращению ядерных испытаний.

Советская делегация поддерживает предложение группы неприсоединившихся стран о создании специальной рабочей группы с участием всех ядерных держав для рассмотрения проблемы ядерных испытаний во всех ее аспектах в интересах скорейшего заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Израэлян, СССР)

Или взять вопрос об укреплении гарантий безопасности неядерных государств - весьма важный вопрос современной мировой политики. Позиция Советского Союза по этому вопросу была недавно вновь подтверждена Л.И. Брежневым в его ответе на вопрос греческой газеты "Та Неа". На столе переговоров Комитета по разоружению лежит проект международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств, внесенный Советским Союзом совместно с другими социалистическими странами. Свой проект конвенции представили и отдельные неприсоединившиеся государства. Есть на этот счет и немало решений Генеральной Ассамблеи, высказавшейся в пользу заключения международной конвенции. И, несмотря на это, работа над проектом конвенции в Комитете по разоружению практически не ведется. Причина? Все та же - противодействие со стороны тех, кто утверждает, будто разработка международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств является делом "нереальным".

Мы считаем, что для достижения прогресса в переговорах по этому вопросу в Комитете по разоружению имеются неплохие предпосылки. Можно было бы сделать в правильном направлении хотя бы первые совместные шаги, но и здесь требуется добрая воля со стороны всех участников переговоров и в первую очередь со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Советский Союз такую готовность уже неоднократно проявлял.

Целиком надуманный предлог выдвигается для того, чтобы не рассматривать в Комитете по разоружению предложение о запрещении разработки и производства новых видов и новых систем оружия массового уничтожения и проект договора по этому вопросу. Разглагольствования некоторых представителей в Комитете о "неактуальном характере" этого вопроса сопровождаются, по сообщениям печати, усиленной разработкой в различных государствах Запада новых смертоносных видов оружия массового уничтожения.

Спрашивается, не является ли первейшей обязанностью Комитета внимательно следить за развитием этого вопроса и принимать соответствующие конкретные меры для предотвращения появления новых видов такого оружия. Этой цели служило бы создание специальной группы экспертов.

Советская делегация приветствует предложение Венгрии о проведении специальных неофициальных заседаний по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия с участием экспертов.

Уже не первый год мировая общественность настойчиво требует запрещения нейтронного оружия. С этой целью Советский Союз совместно с другими социалистическими странами внес в 1978 году проект договора по этому вопросу в Комитет по разоружению. В связи с возрождением планов производства и размещения в Западной Европе нейтронного оружия этот вопрос приобретает особую актуальность, о чем не раз заявляли в Комитете представители как социалистических, так и неприсоединившихся стран. Однако и здесь "вето" стран НАТО не дает возможности Комитету разработать меры, направленные на запрещение нейтронного оружия.

Иногда можно слышать рассуждения о том, что, мол, в осложнившейся международной обстановке вряд ли возможно ведение переговоров по вопросам разоружения. Но ведь еще никто не придумал более эффективного способа урегулирования спорных проблем, чем обмен мнениями, обсуждения, переговоры на разных уровнях. Конечно, при условии, если стороны стремятся к миру, а не к войне.

(Г-н Израэлян, СССР)

Советский Союз был и остается твердым и непоколебимым приверженцем дела разоружения. Это вновь со всей решимостью подтвердил Л.И. Брежнев 12 июня с.г. в беседе с председателем неправительственной международной организации "Независимая комиссия по вопросам разоружения и безопасности" Пальме. Л.И. Брежнев подчеркнул: "Мы - за немедленные конструктивные переговоры, за честную договоренность, за снижение уровней военного противостояния и в Европе, и в глобальном масштабе. Ограничение вооружений, реальное разоружение - вот подлинные гарантии мира и спокойного будущего для всех народов". Л.И. Брежнев отметил также необходимость усилий всех государств, всех общественных сил для того, чтобы добиваться активизации переговоров с целью сделать мир на нашей планете надежнее и прочнее. Он заверил, что СССР неизменно готов сотрудничать в деле обуздания гонки вооружений и упрочения мира с представителями всех политических и религиозных течений. Именно с таких позиций и выступает в Комитете по разоружению советская делегация.

Мы считаем, что фатальной неизбежности военного столкновения, возвращения "холодной войны" не было и нет. Советский Союз исходит из того, что нет такого спорного вопроса в отношениях между государствами, который нельзя было бы решить за столом переговоров. Нет и такого вида вооружений, который СССР не был бы готов ограничить, запретить на взаимной основе по договоренности с другими государствами.

Текущая сессия Комитета по разоружению имеет особое значение. Мы близки к завершению первого цикла работы многостороннего органа переговоров по разоружению расширенного состава с участием всех пяти ядерных держав. Три года работает Комитет в новом составе. Проведены многие десятки заседаний, произнесены сотни речей и распространено не меньшее количество документов. Хотелось бы, чтобы усилия всех истинных сторонников разоружения увенчались успехом, чтобы пожелания, высказывавшиеся на первой специальной сессии по разоружению в связи с расширением состава Комитета воплотились бы в жизнь, чтобы результаты его работы превосходили как по численности, так и по характеру то, что было достигнуто Комитетом по разоружению в предыдущие периоды его деятельности. Хотелось бы, и это самое главное, чтобы работа Комитета оправдала надежды всех простых людей земного шара, тысячи из которых обращаются к нам с письмами ежедневно и просят, требуют от нас, чтобы мы во имя жизни нынешнего и будущих поколений перешли от слов к делу. Советская делегация считает, что Комитет не должен прийти с пустыми руками ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Мы, со своей стороны, сделаем все, чтобы достигнуть положительных результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Советского Союза Израэляна за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н де ля ГОРС (Франция): Г-н Председатель, французская делегация рада передать вам свои дружеские поздравления и наилучшие пожелания на период вашей работы в качестве Председателя. Она неоднократно имела возможность убедиться в ваших дипломатических способностях, в вашем опыте и в вашем любезном отношении.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Вы уже оказали самую действенную помощь в организации нашей работы на вторую часть сессии. Мы убеждены, что под вашим руководством наш Комитет добьется максимальных успехов в выполнении своих задач. Французская делегация спешит заверить вас в полной своей поддержке.

Она хотела бы также выразить свою благодарность и поздравлений нашему уважаемому коллеге из Федеративной Республики Германии после Пфейфферу, который прекрасно и весьма эффективно руководил нашей работой в апреле месяце.

Я счастлив приветствовать сегодня также посла Роса, заместителя министра иностранных дел Аргентины, большой страны, где я имел честь представлять Францию, а также наших новых коллег, представителя Аргентины посла Карасалеса, которого я особенно счастлив встретить здесь, представителя Ирана посла Джалали и представителя Шри Ланки посла Джаякодди. Я поздравляю их и желаю наилучших успехов в выполнении их миссии.

Многие из наших коллег изложили перед Комитетом позицию своих правительств в связи с израильским нападением на атомный реактор Таммуз.

Я, в свою очередь, считаю необходимым изложить сегодня позицию французского правительства в связи с этим инцидентом. Во-первых, ввиду серьезности этого события, во-вторых, поскольку французская промышленность участвовала в строительстве иракского центра ядерных исследований, французское правительство может лучше, чем какое-либо другое, судить о характере этих установок и возможных последствиях их деятельности в том, что касается режима нераспространения.

Израильское нападение вызвало немедленную и недвусмысленную реакцию со стороны французского правительства. В опубликованном 8 июня заявлении премьер-министр квалифицировал эту бомбардировку как "недопустимый акт, осуждаемый правительством, который лишь усилит напряженность в регионе". 15 июня представитель Франции заявил в Совете Безопасности, что израильское нападение является "нарушением основных принципов, которые отстаивают все государства, подписавшие наш Устав, в частности, право каждого государства на уважение его суверенитета и независимости и взятого всеми на себя обязательства не прибегать к применению силы".

Напоминаю, что израильский налет стоил жизни французскому инженеру.

Перехожу теперь к вопросу о возможных или мнимых последствиях деятельности реактора Таммуз для режима нераспространения.

Израильское правительство утверждало - я цитирую его собственное заявление, - что реактор Таммуз "должен был производить атомные бомбы".

Французское правительство отвергает это утверждение. Я хочу привести по этому поводу заявление представителя Франции в Совете Безопасности: "Единственное назначение реактора Таммуз - это проведение научных исследований, а соглашения, заключенные между Францией и Ираком, исключают всякую, даже косвенную, его эксплуатацию в военных целях.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Мы можем с полным знанием дела говорить о реакторах Таммуз I и Таммуз II, поскольку они являются точной копией реакторов Исис и Осирис, построенных для осуществления французской программы гражданских ядерных исследований и функционирующих в центре Саклей и предназначенных для изучения радиоактивного излучения материалов и для производства радиоизотопов.

На вчерашнем заседании отмечались две основные опасности: переключение обогащенного урана и производство плутония.

Для первой гипотезы нет оснований. Контроль МАГАТЭ имеет своей непосредственной целью гарантировать непереключение этого топлива. Этот контроль дал положительные результаты. Кроме того, как только это топливо начинает подвергаться облучению внутри реактора, содержащийся в нем сверхобогащенный уран становится непригодным для производства взрывчатых веществ. И наконец, я напомню вам заявление французского правительства от 1980 года о том, что "свойства этого поставляемого урана отвечают исключительно потребностям научно-исследовательского реактора. Они запрограммированы соответствующим образом и принимаются все необходимые предосторожности".

Вторая гипотеза также безосновательна. Таммуз представляет собой реактор, пригодный исключительно для научно-исследовательской работы. Любая попытка использовать его для производства плутония в военных целях, предполагающая массивное облучение природного урана для получения затем плутония в результате переработки, вызвала бы необходимость коренным образом изменить установку и иметь дело с многотонным количеством материалов слишком высокой степени радиации. Эта операция, которая потребовала бы нескольких лет, была бы немедленно обнаружена.

Чтобы покончить с этими техническими вопросами, скажу, что для страны, собирающейся производить ядерную бомбу, было бы бессмысленным строить реактор, подобный Таммузу, чтобы получить материалы, предназначенные для военных целей. Всем известно, что для достижения этой цели существует простой путь: например, покупка центрифуг по обогащению урана или строительство реакторов по производству плутония, работающих на природном уране.

В соглашениях, заключенных в 1975 и 1976 годах и опубликованных в свое время, Ирак дал Франции точные и формальные обязательства, касающиеся контроля и гарантий. В соответствии с обязательствами, взятыми по Договору о нераспространении, Ирак заключил с МАГАТЭ все необходимые соглашения по гарантиям. Он поставил ему всю необходимую информацию. Дважды (в последний раз даже в этом году) Ирак допускал к Таммузу инспекторов Агентства, не вскрывших никакой аномалии. Со своей стороны, французское правительство, озабоченное тем, чтобы не допустить никакого переключения и избежать какой-либо критики или подозрения, совсем недавно предприняло шаги для того, чтобы были приняты все меры, чтобы гарантировать использование продукции исключительно в мирных целях.

В этих обстоятельствах израильское нападение, помимо прочих последствий, наносит тяжкий удар самим принципам мирного ядерного сотрудничества между государствами в рамках международной системы нераспространения. Оно может поколебать основы международного сотрудничества в этой области. В этой связи французская делегация не может не разделять точку зрения, высказанную Генеральным директором МАГАТЭ д-ром Эклундом в Совете управляющих этой организации:

"Агентство проинспектировало иракские реакторы и не обнаружило никаких признаков деятельности, противоречащей Договору о неприсоединении. Совершенно очевидно, что страна, не подписавшая Договор о неприсоединении, не выказала доверия ни нашим отчетам, ни нашей способности продолжать эффективно выполнять свои задачи в области контроля.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Из этого можно заключить, что нападению подверглась сама система контроля Агентства. Куда это приведет нас в будущем? Это повод для серьезного беспокойства, достойный внимательного изучения".

На этом кончается заявление представителя Франции в Совете безопасности.

Французская делегация широко разделяет озабоченность, высказанную здесь другими выступавшими. Дело разоружения может иметь успех лишь при условии уважения международного порядка. Применение силы является полным отрицанием этого порядка. К тому же осуждаемая нами акция наносит ущерб единственному международному режиму, существующему в области контроля, а именно: Международному агентству по атомной энергии. Она пытается поставить под сомнение сами условия международного технологического сотрудничества в области мирного применения атомной энергии — сотрудничества, являющегося для всех наций задачей первостепенной важности.

Все эти рассуждения подтверждают справедливость беспокойства и бдительного интереса, проявленных в Комитете по этому поводу. В настоящее время этот вопрос находится на рассмотрении Совета Безопасности; мы должны надеяться, что он примет решения, которых вправе ожидать международное сообщество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Франции де ля Горса за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н ЧЬЯРРАПИКО (Италия): Мое правительство через своего представителя при Организации Объединенных Наций заявило о своем осуждении налета израильской авиации на ядерные установки Ирака 15 июня 1981 г. во время дискуссий, проходивших в Совете Безопасности по этому вопросу. Я хотел бы также заявить, что моя делегация присоединяется к заявлению, которое, как я понимаю, будет сделано уважаемым представителем Японии также от имени других западных государств.

Поэтому я ограничусь сейчас тем, что скажу о нашей глубокой озабоченности по поводу того, какой вред может причинить такое нападение надежности и эффективности режима нераспространения. В этой связи я хотел бы подтвердить, что Италия всегда придавала огромное значение положениям статьи IV Договора о нераспространении ядерного оружия, в которых содержится призыв способствовать международному сотрудничеству государств-участников в мирном использовании ядерной энергии. Статья IV предусматривает также, что "следует должным образом учитывать нужды развивающихся районов мира". Одной из конкретных инициатив в соответствии со статьей IV Договора является участие Италии в осуществлении программы сотрудничества с Ираком в области ядерной энергии.

Продажа пяти ядерных исследовательских лабораторий была осуществлена в полном соответствии с буквой и духом Договора о нераспространении ядерного оружия. Ирак является участником Договора о нераспространении ядерного оружия с 1970 г. и открыл свои ядерные установки, включая лаборатории, поставленные Италией, для инспекции МАГАТЭ.

Более того, в рамках вышеуказанной программы сотрудничества он добровольно принял более строгие формы контроля в соответствии с руководством, касающимся передачи ядерных материалов, принятым Лондонским клубом поставщиков ядерных материалов. Соблюдение Ираком обязательств в соответствии с положениями Договора о нераспространении ядерного оружия, было авторитетно подтверждено Генеральным директором МАГАТЭ в заявлении, опубликованном 9 июня: "Ирак является участником Договора о нераспространении ядерного оружия с момента его вступления в силу в 1970 году. В соответствии с Договором Ирак принял

(Г-н Чьяррапико, Италия)

гарантии, распространяющиеся на все виды его деятельности в ядерной области. Эти гарантии удовлетворительно применялись до настоящего времени, включая последний период вооруженного конфликта с Ираном. Последняя инспекция иракского ядерного центра в соответствии с гарантиями проводилась в январе этого года, и о всех ядерных материалах, находящихся там, был дан отчет, удовлетворивший инспекторов. Эти материалы включали горючее, которое было поставлено до последнего времени для Таммузского реактора. Проведение следующей инспекции планировалось на 7-8 июня".

По мнению моего правительства, гарантии, требуемые Договором о нераспространении ядерного оружия и МАГАТЭ остаются согласованными рамками для передачи ядерных материалов и технологии для использования в мирных целях. Как один из членов международного сообщества мое правительство считает своим долгом ретельно содействовать такой совместной деятельности, с тем чтобы внести свой вклад в дело развития других стран.

Поэтому мы отвергли как лишние каких-либо оснований утверждения, разделяющиеся в Израиле, о том, что якобы мы сотрудничаем с Ираком в области торговли ядерными материалами. Совершенно очевидно, что они вызваны попытками узаконить акт, который во всех отношениях является недопустимым и наносит серьезный вред международному миру и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю министра Чьяррапико за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Аргентины Карасалесу для выступления в качестве координатора Группы 21.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина): Как вы уже сказали, г-н Председатель, я попросил слова, чтобы выступить как координатор Группы 21 и сообщить Комитету о заявлении, сделанном Группой в связи с нападением Израиля на ядерную установку 7 июня 1981 года. Заявление Группы гласит:

"1. Члены Группы 21 последовательно поддерживают принципы Устава Организации Объединенных Наций относительно строгого уважения территориальной целостности, суверенитета и политической независимости государств, а также неприменения силы или угрозы применения силы в международных отношениях. Члены Группы всегда выступали и продолжают выступать против всех актов агрессии и нарушения этих принципов.

2. Поэтому Группа 21 осуждает вопиющую агрессию, совершенную Израилем, против мирных ядерных установок вблизи Багдада 7 июня 1981 года. Группа считает, что это беспрощенное нападение и несостоятельная мотивировка, использованная для оправдания этого акта, являются предметом особой озабоченности Комитета по разоружению. Эта акция Израиля к тому же представляет собой нарушение положений пунктов 65-71 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, о нераспространении ядерного оружия и развитии ядерной технологии для мирных целей. Этот акт бросает также вызов суверенному и неотъемлемому праву каждой страны приобретать и развивать ядерную технологию для мирных целей.

3. Это нападение является тем более непозволительным, поскольку развивающиеся, неприсоединившиеся и нейтральные страны решительно выступают против ядерного оружия и находятся в первых рядах тех, кто предпринимает усилия для ядерного разоружения. Группа 21 отвергает утверждения, с помощью которых пытаются представить разработку программ мирной ядерной энергии в развивающихся странах как неизбежную угрозу горизонтального распространения ядерного оружия.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

4. Группа 21 убеждена в том, что международное сообщество должно осудить эту агрессию и принять все необходимые меры для того, чтобы гарантировать избежание повторения такого акта агрессии со стороны Израиля или какого-либо другого государства. Группа призывает Комитет по разоружению еще раз подтвердить международный принцип, запрещающий нападение на мирные ядерные установки какого-либо государства при любых обстоятельствах. Группа рекомендует Комитету предпринять необходимые шаги, которые способствовали бы предотвращению неблагоприятных последствий этой акции."

На этом заканчивается заявление Группы 21. Мне лишь хотелось бы добавить, что я просил Секретариат - и полагаю, что он уже выполнил мою просьбу, - распространить это заявление в качестве официального документа для рассмотрения его членами этого Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Карасалеса за его выступление, препровождающее заявление Группы 21 о нападении Израиля на ядерную установку 7 июня 1981 г., и хотел бы заверить его в том, что текст заявления уже разослан.

Г-н ДЖАЛАЛИ (Иран): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к уважаемым представителям, поздравившим вас в связи с занятием поста Председателя Комитета по разоружению на июнь месяц, и заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации в ваших усилиях, направленных на достижение успеха на переговорах в Комитете по разоружению.

Мы хотели бы также выразить свою благодарность нашему предшественнику послу ФРГ Пфейфферу.

Нам хотелось бы также самым сердечным образом приветствовать уважаемых представителей, впервые возглавляющих свои делегации в Комитете; одновременно мне хочется выразить благодарность за любезные приветственные слова в мой адрес.

Несмотря на то, что Иран является явной жертвой вопиющей и жестокой агрессии со стороны иракского режима, моя делегация не возражала против одобрения путем консенсуса заявления Группы 21 в связи с воздушным налетом Израиля на иракскую ядерную установку. С тем чтобы рассеять всякие сомнения, я считаю необходимым отразить в протоколе позицию, занимаемую моим правительством.

В современной напряженнейшей обстановке, когда отвечающие за свои действия миролюбивые народы прилагают предельные усилия для сохранения и укрепления международного мира и безопасности, мы с большой озабоченностью восприняли известие о воздушном налете Израиля на иракскую ядерную установку в нарушение основных норм международного права и поведения.

Разрушение иракской ядерной установки является вопиющим нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций, предусматривающих строгое уважение территориальной целостности, суверенитета и политической независимости государств и неприменение силы или угрозы силой в международных отношениях.

Израильский режим, уже погрязший во всякого рода агрессивных преступлениях, режим, неоднократно доказавший, что постоянное нарушение международного права фактически является единственным смыслом его существования, тщетно пытается оправдать свое поведение. Однако миролюбивые народы, преданные благородным идеалам человечества, расценят такое его поведение как самый постыдный и вызывающий презрение акт.

(Г-н Джалали, Иран)

Ставший жертвой, иранский народ столкнулся в заговоре молчания со стороны других правительств, в то время как он героически сопротивляется неистовой агрессии жестокого иракского режима и, осуществляя свое законное право на самооборону, мужественно и самоотверженно борется за свою политическую независимость и территориальную целостность, слишком хорошо, на основании своего горького опыта, знает, что означает нарушение божественных прав человека и принципов международного права. Совершен неоправданный акт агрессии, а международное сообщество хранит молчание.

Прошло уже более десяти месяцев с тех пор, как своенравный и деспотический иракский режим полностью в нарушение основных принципов Устава Организации Объединенных Наций, разработанных в качестве гарантий против возникновения войн, решил применить силу против Ирана ради удовлетворения своих мелочных амбиций. Печально, но факт, что иракская агрессивная война против моей страны не ограничилась простым актом военной интервенции с нарушением иранских границ. Агрессор предал забвению и нарушил все принципы международного права, касающиеся обращения с гражданским населением во время войны и запрещающие разрушение гражданских институтов и экономических ресурсов на занятых территориях. Беспорядочные бомбардировки иракскими самолетами деревень и городов вызвали массовые разрушения, приведшие к тысячам жертв среди гражданского населения. Применение химического оружия в нарушение положений Женевского протокола 1925 года является еще одним примером преступных деяний иракского режима в Иране. Число беженцев, лишившихся крова и имущества, насчитывает более 2,5 миллионов. Многие экономические центры были разрушены, либо сильно повреждены, а жилые районы в южной части Ирана стали для иракского режима излюбленной целью для ракет типа земля-земля. Преступления иракского режима не ограничились одними иранцами. Наши иракские братья были также приведены этим бесчеловечным режимом к неведомому алтарю жерв, оставаясь в неведении относительно дьявольских намерений своих руководителей и своей дальнейшей судьбы.

Несмотря на тот факт, что преступные деяния иракского режима обошлись обеим нациям в тысячи жизней, невыразимые разрушения в городах и экономическую разруху невиданных размеров, мы ни на одну секунду не отвергаем необходимости уповать на международное право. Как раз наоборот, острее, чем кто-либо другой, мы чувствуем необходимость строгого соблюдения международного права. Поэтому мы не верим, что "зло излечивается злом".

Хотя международное сообщество поступило нечестно в отношении Исламской Республики Иран, хранило молчание и смотрело сквозь пальцы на вопиющую агрессию Ирака, мы сами не можем молчать, когда международному миру и безопасности угрожают акты крайнего авантюризма и агрессии в нарушение международного права.

В этой связи невозможно переоценить значение уважения принципов международного права, и мы до конца верны этим принципам. Тот факт, что израильская агрессия была направлена против жестокого режима Ирака, навязавшего нам бесчеловечную войну, не меняет наших основных убеждений. Наша поддержка заявления Группы 21 вытекает из нашей приверженности этим принципам.

Теперь, когда мировая общественность обеспокоена опасными последствиями и истинным значением актов агрессии, более чем когда бы то ни было, необходимо, чтобы международное сообщество осудило применение силы и акты агрессии, где бы и в какой бы форме они ни проявились.

(Г-н Джалали, Иран)

Безответственные и авантюристические режимы не должны ни на минуту предполагать, что они могут достичь своих незаконных целей путем бесчеловечных и несправедливых войн, подобно той, которую Ирак навязал моей стране.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Ирана Джалали за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, от имени делегации Соединенных Штатов я хотел бы выразить удовлетворение в связи с принятием вами обязанностей Председателя на июнь месяц и заверить вас в нашем желании оказывать вам всяческую помощь с тем, чтобы облегчить вашу трудную задачу. Я хотел бы также передать нашу благодарность вашему предшественнику, послу Пфейфферу, за его эффективное руководство нашей работой в течение напряженного месяца апреля.

Кроме того, нам хотелось бы тепло приветствовать новых представителей Шри Ланки, Ирана и Аргентины, а также нашего уважаемого гостя, заместителя министра иностранных дел Аргентины посла Росу.

Я взял слово для того, чтобы сделать краткое заявление по вопросу, который поднимался многими делегациями как на этом заседании, так и в ходе двух предыдущих заседаний о нападении Израиля на иракский реактор, о чем сегодня говорили многие из выступавших.

Во-первых, хочу напомнить, что правительство Соединенных Штатов осудило нападение Израиля на иракский реактор, совершенное 7 июня.

Как мы все знаем, этот инцидент влечет за собой целый ряд последствий, которые не входят в компетенцию Комитета. Это нападение и некоторые из его последствий уже обсуждались Советом управляющих МАГАТЭ и сейчас активно обсуждаются в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций в самых широких аспектах. На этом форуме будет изложено определенное мнение Соединенных Штатов по этим вопросам, имеющим огромное значение для региональной безопасности и безопасности во всем мире.

К сожалению, в своем выступлении по вопросу об этом инциденте сегодня утром уважаемый представитель Советского Союза пытался оспаривать мотивы Соединенных Штатов в предоставлении оружия Израилю. В этой связи я хотел бы привести цитату из совместного американо-израильского соглашения о взаимной помощи в области обороны от 23 июля 1952 года:

"Правительство Израиля заверяет правительство Соединенных Штатов Америки в том, что такое оснащение, материалы, или обслуживание, которые могут быть получены от Соединенных Штатов, ... оно просит и будет использовать исключительно для сохранения своей внутренней безопасности и для законной самообороны, или для того, чтобы иметь возможность участвовать в обороне региона, частью которого является Израиль, или в действиях и мерах коллективной безопасности, осуществляемых Объединенными Нациями, и что он не предпримет никакого акта агрессии против других государств".

Этот раздел соглашения был процитирован государственным секретарем Хейгом в письме председателю Сенатской комиссии по иностранным делам от 10 июня. Он закончил письмо следующим абзацем:

(Г-н Флауэрри, США)

"В ответ на этот инцидент мы хотим совершенно ясно заявить о той серьезности, с которой мы рассматриваем обязательства иностранных государств добросовестно соблюдать условия и положения, в соответствии с которыми Соединенные Штаты Америки предоставляют им материальные средства для обороны и обслуживания. Мы, конечно, уведомим Конгресс о результатах наших переговоров с правительством Израиля и о том мнении, к которому мы придем в отношении полученного от Израиля ответа".

Я надеюсь, что это заявление внесет ясность в положения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Соединенных Штатов Флауэрри за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ОКАВА (Япония): Ряд западных делегаций выступили сегодня утром в связи с израильским нападением на Иракский ядерный исследовательский центр. Другие западные делегации, правительства которых, в том числе мое, уже высказали свои мнения по этому вопросу, тем не менее попросили меня сделать следующее заявление от их имени.

"Правительства, представленные этими делегациями, подтверждают свою позицию о том, что только политика, основанная на уважении и строгом соблюдении принципа отказа от применения силы, может привести к основательному решению проблем, с которыми сталкивается мир. Это относится в особенности к Ближнему Востоку.

Эти правительства желают, чтобы осуждение ими последнего израильского нападения нашло свое официальное отражение. Такие военные операции не только наносят ущерб усилиям, направленным на восстановление мира и безопасности в регионе: они пагубно отражаются на усилиях международного сообщества по предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия на основе Договора о нераспространении ядерного оружия и соответствующей системы гарантий, выработанных МАГАТЭ, и они наносят ущерб делу разоружения в целом".

Делегации, от имени которых я имел честь выступить, отмечают, что Совет Безопасности в настоящее время занимается этим вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Японии Окава за его выступление с изложением позиции некоторых западных стран в отношении воздушного нападения Израиля 7 июня 1981 года.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада): Г-н Председатель, я попросил слова, чтобы выступить по несколько иному вопросу, и сделаю это очень кратко. Но прежде мне хотелось бы в духе только что состоявшегося в нашем Комитете обсуждения просто пояснить нашу собственную позицию. Выступая в Комитете неделю тому назад, я не упомянул об израильской акции против Ирака. Я не упомянул о ней, поскольку наш государственный секретарь по иностранным делам, выступая 9 июня в Канадской палате общин, ясно заявил о нашем строгом осуждении израильской акции; это же прозвучало и в многочисленных выступлениях по этому вопросу в Палате общин. Вам, как членам Комитета, из этих дебатов будет ясна позиция канадского правительства.

(Г-н Макфайл, Канада)

Мы стремимся признать за всеми членами нашего Комитета право поднимать вопросы, которые они считают необходимым обсудить в Комитете, но обсуждаемый нами за последнее время вопрос находится на рассмотрении Совета Безопасности, и мы считаем, что Комитету по разоружению не следует вдаваться в его детальное обсуждение. В конце концов — это орган для ведения переговоров, и мы считаем ненужным отвлекать его от его задач по ведению переговоров, заставляя его обсуждать резолюции по вопросам, не совсем входящим в его компетенцию. Но мне бы вовсе не хотелось, чтобы наш отказ от обсуждения этого вопроса был расценен как безразличие. Совсем наоборот, я полностью присоединяюсь к заявлению посла Японии, и мое правительство поддерживает изложенную в нем позицию.

Я попросил слова только для того, чтобы ответить на некоторые замечания, сделанные сегодня моим бразильским коллегой, так как считаю, что Комитет не следует задерживать с ответом. Он ссылался на представленный мной неделю назад документ о контроле, и мне хотелось бы сделать одно или два замечания к его комментариям.

Я полагаю, что после тщательного изучения представленного нами предложения у него исчезнут всякие сомнения. Мы намерены в подходящий момент предложить неофициальный обмен мнениями, который был бы полезен всем по вопросу о проверке, и думаем, что это можно сделать вне зала заседаний, с тем чтобы при этом затронуть общие проблемы проверки. Правда, в рабочей программе Комитета, которую мы только что одобрили, этот вопрос не стоит в качестве отдельного пункта, график же работы Комитета весьма напряженный; кроме того, я неоднократно подчеркивал тот факт, что мы не должны отвлекать Комитет от его главной задачи. Однако мне хотелось бы напомнить Комитету, что проверка является одной из десяти тем так называемого диалога, составляющих предмет постоянной заботы Комитета, а поэтому я думаю, что было бы вполне целесообразно обсудить вопрос о контроле, если это будет способствовать нашей общей осведомленности, а следовательно, поможет нам в наших переговорах. Поэтому мы намереваемся пригласить членов Комитета участвовать в своего рода открытом семинаре по вопросу о проверке, быть может в течение ближайших недель. Мы надеемся, что наш обмен мнениями будет способствовать большей осведомленности и взаимопониманию, что является, как это явствует из обсуждений в Комитете, трудной, но насущно необходимой задачей. Короче говоря, я бы предложил, чтобы поднятый нами вопрос рассматривался скорее по горизонтали, чем по вертикали. Мы употребили общее понятие, хотя я и не сторонник выделения абстракций. Это не предмет для обсуждений или дискуссий такого рода, какие имеют место в Комитете по разоружению. Сейчас мы обсуждаем методологию, и я полагаю, что у нас есть ряд методологических проблем, касающихся переговоров, которые нам следовало бы рассмотреть на Комитете неофициально, а не рассматривать их как вопрос разоружения по существу, поскольку он был поднят несколько в ином духе. Представитель Бразилии дал понять, что его высказывания были предварительными, однако я счел полезным выступить с данными замечаниями.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Так как нам осталось только несколько минут, я откажусь поздравить вас, откажусь поблагодарить посла Пфейффера и поприветствовать наших новых коллег. Хочу перейти к существу своего выступления. В ходе сегодняшнего и прошлых заседаний нашего Комитета целым рядом представителей был поднят вопрос о преступном наступлении Израиля на столицу Республики Ирак, в

(Г-н Хердер, ГДР)

результате чего был разрушен ядерный исследовательский центр вблизи Багдада. От имени группы социалистических стран я хотел бы в связи с этим заявить, что социалистические государства, как это нашло свое выражение в их официальных заявлениях, опубликованных в последние дни, решительно осуждают военно-воздушную агрессию против Республики Ирак и бомбардировку ее столицы израильскими военными самолетами. Такой акт не может рассматриваться иначе, как грубое нарушение общепризнанных принципов международного права, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и в других международных документах. Необходимо принять все необходимые меры, чтобы подобные акты в будущем не повторялись.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Германской Демократической Республики Хердера за его выступление и любезные слова в адрес Председателя и принимаю к сведению заявление, сделанное им от имени группы социалистических стран, касающееся воздушного нападения Израиля на ядерную установку в Ираке.

Г-н де СУЗА e СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, позвольте через вас сказать несколько слов моему уважаемому коллеге из Канады, а именно то, что мы никоим образом не хотим принижать значение представленного им документа. Мы признаем его ценность. Кроме того, я имел удовольствие слышать его уточнение, что речь идет о теме, которая не подлежит обсуждению в Комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с изменившимся расписанием заседаний Комитета и его вспомогательных органов на эту неделю мы должны были провести сегодня непосредственно после пленарного заседания неофициальное заседание для рассмотрения вопроса о создании дополнительных вспомогательных органов, а также других вопросов, касающихся организации работы. Однако ввиду позднего времени и вследствие того, что на 15 часов сегодня запланировано заседание Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, я предлагаю начать наше обсуждение этих вопросов на неофициальном заседании завтра, в пятницу, в 15 часов и продолжить его на следующем неофициальном заседании, которое состоится в понедельник, 22 июня, в 15 часов. Возражений нет.

Решение принимается.

Я просил Секретариат распространить сегодня расписание заседаний на следующую неделю. Я пока что не внес в расписание дополнительных неофициальных заседаний, кроме заседания во второй половине дня в пятницу. Созыв дальнейших заседаний будет зависеть от нашей завтрашней дискуссии на неофициальном заседании, а также от возможной отмены пленарного заседания во вторник в том случае, если не будет записавшихся для выступления. В настоящее время записавшихся для выступления на пленарном заседании во вторник нет, и я прошу тех членов Комитета, которые желают выступить во вторник, записаться в понедельник утром. Как обычно, расписание является предварительным, и предмет обсуждения, в случае необходимости, может быть изменен. Если нет возражений, на следующей неделе мы будем руководствоваться этим расписанием. Возражений нет.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению запланировано пока на вторник, 23 июня, на 10 ч 30 минут.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.

CD/PV.131
23 June 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 131-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 23 июня 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н И. КЕЛИВЕШ (Венгрия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н А. МАТИ г-н М. МЕТКУР
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Дж. Ф. ГОМЕССОРО г-н Дж. М. ОТЕГУЕ м-зель Н. НАСИЛЬЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНС г-н Э. М. НОАРФАЛИСС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н К. ПРАЧОВ г-н П. ПОРТЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н КЕМВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н К. ЛЬЕРФИ г-н А. ЛАКИТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС м-зель Х. ХОПФЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н О. НГОК
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН

<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН г-н Е. СОЕПРАПТО г-н Ф. КАСИМ г-н АХДИАТ
<u>Иран:</u>	г-н Д. АМЕРИ г-н Дж. ЗАХИРНИЯ г-н Х. ШАРИФЙ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ЛИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н Б. КАВРАС г-н Е. ЛИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Л.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЭНЦЗЯ г-н ЛИН ЧАНХЕ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЕНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н ПРЕДО НУНЕС МОСКУЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ШРАИБИ г-н М. АРРАССЕН г-н Л. АБДЕЛЬХАМИД
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н В.О. АКИСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Н. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н И. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОБИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-жа Дж.И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ф.Р. ДЕСАЙМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕН
г-н Дж.А. МИСКЕЛ
г-н С. ФИТЦДЖЕРАЛЬД
г-н Р. СКОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.И. ГАНЖА
г-н М.М. ИПОЛИТОВ
г-н С.Н. РЮКИН

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н К. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н М. РУЖЕК
г-н П. ЛОКЕСА

Швеция:

г-н К. ЛИЛГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Дж. ЛЮНДИН
г-н БЕРГЛЮНД

Шри Ланка:

г-н А.Т. ДЖАЯКОДДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕСС

Югославия:

г-н В. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря Комитета по
разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЬГИ

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление на пленарном заседании, разрешите мне передать вам самые искренние поздравления моей делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на июнь месяц. Само собой разумеется, что вы всегда можете рассчитывать на наше сотрудничество и поддержку.

Разрешите мне также выразить признательность вашему предшественнику, послу Пфейфферу, за то, как он руководил нашей работой.

Я хотел бы также приветствовать наших новых коллег: посла из Аргентины г-на Карзалеса, посла из Шри Ланки г-на Джая Кордли, посла из Ирана г-на Джалали, и высказать уверенность в том, что у нас с ними установится плодотворное сотрудничество.

Как вам известно, г-н Председатель, я предполагал выступить в Комитете в прошлый четверг, но не имел возможности присутствовать на заседании, а поэтому, хотя наша программа на эту неделю посвящена вопросам испытания ядерного оружия, я хотел бы, с вашего разрешения, коснуться других вопросов, представляющих интерес для моей делегации.

Прежде всего я хотел бы сказать о том, что как только стало известно о вероломном налете израильских воздушных сил на гражданскую ядерную установку Ирака, министр иностранных дел Республики Куба самым решительным образом осудил эту преступную акцию, которая нарушает самые элементарные нормы международного права. Моя делегация считает необходимым принять во внимание это осуждение и подчеркивает, что Комитет по разоружению не может оставаться безразличным к такому акту вандализма; по крайней мере необходимо в срочном порядке, как того требует обстановка, решить какую позицию мы займем. В этом смысле мы располагаем документом, представленным Группой 21, и заявлениями, сделанными другими группами государств.

На заседании Совета Безопасности, созванного в связи с этими событиями, министр иностранных дел Кубы г-н Мальмиерка заявил, что Соединенные Штаты несут прямую ответственность за израильский налет, совершенный на иракскую ядерную установку и за опасное ухудшение обстановки на Ближнем Востоке. Он также подчеркнул, что если эта агрессия останется безнаказанной, то все народы Ближнего Востока окажутся под угрозой подобных акций и создастся опасный прецедент для мира во всем мире.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что эта агрессия является не отдельным инцидентом, а составляет часть целой стратегии в отношении этого региона, на что указывают совершаемые подряд нападения на Ливан, палестинцев и арабские силы сдерживания, а также угрозы в адрес Сирии и других государств региона.

По требованию Ирака, Куба срочно созвала совещание неприсоединившихся стран для обсуждения этого случая. На своем пленарном заседании, только что закончившемся в Организации Объединенных Наций, эти страны осудили израильскую агрессию и настоятельно потребовали, чтобы Совет Безопасности применил против Израиля санкции, предусмотренные в главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

На этом же пленарном заседании представители движения неприсоединившихся стран потребовали, чтобы все государства, и в частности Соединенные Штаты, прекратили всякую военную, политическую и экономическую помощь Израилю с тем, чтобы не дать ему возможности продолжать проведение агрессивной политики в отношении арабского и палестинского народов.

Я поднял этот вопрос в начале своего выступления, поскольку знаю, что многие делегации уже высказывались в аналогичном духе и придавали этому вопросу такую же важность, как и кубинская делегация.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Мы слышали различные мнения по вопросу, обсуждавшемуся на пленарном заседании, и отметили тот интерес, который он вызывает. По мнению нашей делегации, пленарные заседания очень полезны, особенно, если делегации обсуждают вопросы по существу, не распространяясь чрезмерно по их общим аспектам.

Поэтому я намерен очень кратко изложить мнение кубинской делегации в отношении работы Комитета. Прежде всего я хотел бы сказать, что моя делегация с удовлетворением отмечает, что Комитет по разоружению смог заранее принять программу работы на летнюю часть сессии этого года. Откровенно говоря, я предпочел бы, чтобы уже сейчас мы приняли решение закончить нашу работу в конце августа, но я знаю, необходим консенсус и согласен с тем, что формула, к которой мы пришли, является исключительно гибкой и дает хорошую основу, исходя из которой мы можем вести нашу работу.

Моя делегация придает особое значение, тому, что рабочие группы начали свою работу во вторник, 16 июня. Мы все сходимся во мнении, по крайней мере так всегда мне представлялось, что рабочие группы являются самым эффективным инструментом, которым располагает Комитет для того, чтобы продвигаться вперед, выполняя данные ему полномочия.

В этой связи моя делегация продолжает настаивать на том, чтобы Комитет принял решение о создании еще двух рабочих групп, что было предложено Группой 21 и получило поддержку со стороны социалистических стран. Речь идет о рабочей группе по прекращению гонки ядерных вооружений и по ядерному разоружению и рабочей группе по запрещению испытаний ядерных оружий, создание которых было предложено соответственно в документах CD/180 и CD/181.

Позиция, которую мы займем в вопросе о создании таких рабочих групп, даст нам возможность продемонстрировать нашу политическую волю в области переговоров по разоружению, но наибольшим проявлением этой воли будут наши усилия, направленные на то, чтобы эти группы были безотлагательно созданы.

Моя делегация твердо убеждена, что эти две рабочие группы, уполномоченные заниматься вопросами, которым принятая нами программа придает первоочередное значение, следует создать на текущей сессии, с тем чтобы Комитет по разоружению мог сообщить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, что, принимая во внимание мнение международного сообщества, он считает, что эти вопросы должны стать предметом переговоров. Я считал бы неоправданным поступить как-либо иначе.

Нельзя также пройти мимо вопроса, касающегося расширения полномочий Рабочей группы по химическому оружию. Это признается в принятой нами программе, и моя делегация готова участвовать вместе со всеми в поисках общеприемлемой формулировки, чтобы обеспечить наилучшие перспективы для наших переговоров по этому вопросу.

В начале летней части сессии Комитета по разоружению этого года международное положение все еще продолжает оставаться напряженным по причинам, о которых я уже говорил в своем выступлении перед Комитетом 14 апреля.

Однако, г-н Председатель, как вы сами на это указывали в своей вступительной речи 11 июня, Комитет не может ждать улучшения этого положения, для того чтобы взяться за рассмотрение представленных ему многочисленных предложений и попытаться добиться ощутимых результатов.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Это утверждение приобретает еще большую значимость, поскольку мы говорим, что наш Комитет является единственным форумом, на котором продолжаются переговоры по разоружению. Ввиду такого положения дел мы несем основную ответственность перед международной общественностью.

Кроме того, как на это указывали многие выступавшие до меня, мы посвятим большую часть заседаний весенней сессии будущего года подготовке ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и поэтому мы должны приложить все усилия к тому, чтобы на текущей сессии прийти к конкретному соглашению, в частности, по четырем пунктам, по которым сейчас ведутся переговоры в рабочих группах.

В этой связи я хотел бы кратко изложить позицию своей делегации по каждому из этих пунктов.

Что касается новых типов и систем оружия массового уничтожения, то мы выступаем за принятие общего соглашения, запрещающего разработку такого оружия, при этом без предварительной идентификации этого оружия, поскольку по логике вещей это бы заранее предполагало, что оно существует. Тем не менее мы признаем важность, которую имело бы заключение частичных соглашений по этому вопросу и мы готовы продолжать работу в этом направлении.

Что касается так называемых негативных гарантий безопасности, мы выступаем за скорейшее заключение международного документа, запрещающего применение или угрозу применения ядерного оружия против неядерных государств, которые не имеют такого оружия на своей территории или под своей юрисдикцией или под своим контролем. Мы твердо убеждены, что это очень широкий подход, который может оказаться приемлемым.

Что касается химического оружия, мы считаем, что необходимо заключить конвенцию, предусматривающую, среди прочего, уничтожение запасов такого оружия, запрещение его разработки, производства и накопления его запасов и развитие сотрудничества между государствами-участниками в мирных целях.

Говоря о всеобъемлющей программе разоружения, мы хотели бы лишь подчеркнуть срочную необходимость ее принятия, с тем чтобы ее можно было представить на рассмотрение предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Как указывается в пункте 109 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, всеобъемлющая программа разоружения должна охватывать все меры, которые будут сочтены целесообразными, для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения стала реальностью в мире, в котором восторжествует международный мир и безопасность и в котором укрепится и утвердит себя новый международный экономический порядок.

Моя делегация считает, что при рассмотрении этих мер мы, вместе с тем, не должны забывать и о других мерах, которые некоторые делегации отодвигают на второй план, о таких, например, как ликвидация иностранных военных баз и прекращение военных действий и актов агрессии против других государств.

В заключение я хотел бы сказать, что мы надеемся, что как и на предыдущей сессии Комитета по разоружению, на текущей сессии будет царить конструктивный дух. Это поможет нам наилучшим образом выполнить данный нам мандат, с тем чтобы справиться с той ответственной задачей, которую мы взяли на себя по отношению к народам мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Кубы, посла Сола Вила за его заявление и за слова приветствия, обращенные в адрес председателя.

Г-н САЛАХ-БЕЙ (Алжир): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне от имени моей делегации поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на текущий меслц. Я не сомневаюсь, что ваш опыт, обширные знания, а также уважение, которым пользуетесь вы и ваша страна в Комитете по разоружению, будут способствовать успеху нашей работы. Мы также благодарим представителя Федеративной Республики Германии посла Пфейффера за то, как он осуществлял руководство работой Комитета, в котором он председательствовал в апреле месяце.

На прошлой неделе Комитет принял программу работы на вторую половину сессии 1981 года. В связи с этим моя делегация хотела бы высказать ряд соображений относительно доверенной нам миссии.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, до которой осталось уже недолго, несомненно, даст возможность соответствующим образом оценить достижения, имеющиеся в работе Комитета по разоружению. Относительно скромные результаты, достигнутые за время весенней сессии Комитета по разоружению, дают хотя и небольшую, но вполне подходящую основу, исходя из которой можно надеяться на достижения более значительных успехов.

Прекращение гонки ядерных вооружений, ядерное разоружение и, в связи с этой основной проблемой, прекращение ядерных испытаний - вот те главные вопросы, которые, среди многих других, вызывают озабоченность общественности. По инициативе Группы 21 во время первой части своей сессии Комитет по разоружению провел ряд неофициальных заседаний и рассмотрел вопросы, являющиеся существенно важными не только по мнению моей делегации, но и по мнению всех стран, представленных в Группе 21.

Моя делегация сожалеет, что Комитет не смог до сих пор принять положительного решения в отношении предложений о создании двух рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета, представленных Группой 21. Что касается пункта 1 повестки дня, то я имел честь от имени Группы 21 предложить формулировку мандата, который можно было бы предоставить рабочей группе по запрещению ядерных испытаний.

Поскольку Комитету по разоружению было официально представлено конкретное предложение о мандате для рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, моя делегация надеется, что посредством неофициальных консультаций и во время неофициальных заседаний Комитет по разоружению предпримет шаги к тому, чтобы принять решение о создании рабочей группы по запрещению ядерных испытаний и разработать для нее мандат.

Второе предложение Группы 21 касается создания рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. По этому предложению в нашем Комитете пока еще не достигнуто соглашение. Тем не менее во время ряда неофициальных заседаний Комитет по разоружению начал рассмотрение некоторых важных аспектов этого вопроса.

Мне также выпала честь представить 16 апреля этого года от имени Группы 21 различные важные вопросы, которые можно было бы рассмотреть в ходе многосторонних переговоров.

Это краткое рассмотрение основных областей, в которых, как представляется, можно было бы добиться значительных успехов, было намеренно ограничено пунктами 1 и 2 повестки дня Комитета, так как этим двум основным вопросам моя делегация придает особую важность.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Повестка дня летней сессии Комитета включает также рассмотрение вопросов организации нашей работы. Во время прошлых выступлений, моя делегация подчеркивала характер Комитета по разоружению как органа для ведения многосторонних переговоров. Нам представляется очевидным, что принятие процедур и мер по организации работы Комитета по разоружению, может содействовать обсуждению вопросов по существу и продвижению на пути к разоружению. Однако моя делегация полагает, что при обсуждении мы не должны упускать из виду нашу реальную цель и тратить впустую время, которое, как считают многие делегации, весьма ограничено, если учесть масштабы тех задач, возложенных на Комитет по разоружению.

Работу Комитета по разоружению нельзя рассматривать без учета международного положения, которое ни в коем случае не улучшилось со времени открытия сессии Комитета 1981 года. Исключительный по своей серьезности инцидент, недавно имевший место, показал общественному мнению и, особенно, всем государствам-участникам Комитета по разоружению, как далеко могут завести политика военной силы и стремление к политическому господству.

7 июня этого года израильская авиация совершила налет на мирные ядерные установки Ирака и разрушила их. Глава государства моей страны квалифицировал эту агрессию как акт международного бандитизма.

По мнению моей делегации, этот исключительно серьезный инцидент следует рассмотреть в двух аспектах.

Первый аспект - это осуждение сионистской агрессии. Все международное сообщество, а совсем недавно и Совет Безопасности осудили этот преступный акт.

Арабские страны, в том числе моя страна, которые всегда выступают против политики, проводимой Израилем, когда он ставит мир перед совершившемся фактом, сегодня не особенно удивлены этим поведением, которое является крайним выражением его постоянной политики цинизма и разрушения.

Второй аспект этого дела более непосредственно касается Комитета по разоружению. Моя делегация с удовлетворением отметила позицию, изложенную по этому поводу Группой 21, и надеется, что Комитет станет на точку зрения, соответствующую заявлению Группы 21, представленному 17 июня этого года.

Сионистское нападение было психологически подготовлено в ходе международных кампаний, которые проводили различные средства информации, преследуя скрываемую ими цель, а именно запретить некоторым странам доступ к ядерной технологии. Очевидно, следуя этой логике, ряд стран, в частности Израиль и ЮАР, заявляют о том, что они имеют право приобретать ядерную технологию, производить ядерные устройства и обладать ими.

В этом плане находит подтверждение позиция, занятая моей страной в отношении договора о ядерном нераспространении, поскольку помимо того, что ядерные державы не выполнили свои обязательства в отношении развития технического сотрудничества в области ядерной энергии в мирных целях, мы можем видеть, как страна, которой оказывается всяческая помощь в международном плане, самолично берет на себя ответственность определять границы экономического и технологического развития соседнего государства.

И наконец, налет на мирные ядерные установки придает особую актуальность вопросу, который сейчас обсуждается в Рабочей группе по радиологическому оружию на основе предложения делегации Швеции, направленного на запрещение нападений на гражданские ядерные установки.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Настоящие трудности и опасность, которую они представляют для международного климата, должны заставить Комитет по разоружению приумножить свои усилия, с тем чтобы расчистить путь для существенного прогресса в области разоружения.

Этот **исключительно** серьезный инцидент показал, к каким нарушениям может привести политика силы и стремления к господству. Другие **инциденты**, возможно случайные, могут привести к тому, что в любой момент наши народы окажутся вовлеченными в вооруженный конфликт, неподдающийся контролю. Моя делегация выступает за то, чтобы страны, обладающие значительной военной и ядерной мощью, действительно проявили свою волю к проведению переговоров с целью достижения всеобщего и полного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Алжира, посла Салах-Бея, за его выступление и за слова приветствия, обращенные в адрес Председателя.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, мое выступление сегодня будет кратким не потому, что пункт 1 повестки дня Комитета не представляется важным, а потому, что в течение более чем двух десятилетий он является предметом исчерпывающего изучения со стороны многих органов Организации Объединенных Наций. Я не собираюсь перечислять для протокола все резолюции, отчеты, исследования и другие документы многих авторитетных источников, в которых речь идет о запрещении дальнейших испытаний ядерного оружия; я также не хочу снова напоминать в подробностях об обязательствах, взятых на себя ядерными державами в нескольких международных документах с тем, что они будут принимать участие в серьезных переговорах о запрещении испытаний ядерного оружия. Некоторые из текстов, как, например, Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, связывают обязательством все пять ядерных держав и всех остальных членов Организации Объединенных Наций; другие документы, вроде Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, выдвигают обязательства, имеющие юридически обязательную силу, о заключении договора, запрещающего проведение всех испытательных взрывов ядерного оружия на вечные времена. Еще один международный документ, к которому не присоединились многие государства, но обладающие ядерным оружием, но на который ссылаются некоторые государства-участники этого договора, обладающие ядерным оружием, как на очень важный документ, положения которого следует неукоснительно соблюдать. Статья 6 этого документа содержит обязательство, в котором, как это понимают страны-участники, не обладающие ядерным оружием, при периодических пересмотрах этого соглашения, изложено четкое обязательство ядерных держав прийти к соглашению о прекращении испытаний ядерного оружия, что должно помешать продолжающемуся вертикальному распространению этого оружия.

Такие обязательства, которые сформулированы как международные обязательства, имеющие юридическую силу, и неоднократные призывы сообщества наций к прекращению всех испытаний ядерного оружия, однако, полностью забыты теми, кто их на себя взял, а иногда взамен этого государствам, не обладающим ядерным оружием, приходится отказываться от своих суверенных прав, имеющих для них жизненно важное значение с точки зрения их безопасности.

При таком положении содружество наций мало что может сделать, кроме как весьма ясно выразить свое глубокое недовольство и даже возмущение по поводу такого положения вещей, даже если ему предстоит повторять это снова и снова и не встретить никакого отклика.

Документ, опубликованный в конце первой части сессии Комитета этого года, представляет собой еще одну попытку государств, не обладающих ядерным оружием и не являвшихся членами ни одного из двух военных союзов, предпринятую ими для того, чтобы заставить государства, обладающие ядерным оружием, осознать неотложность и значение, придаваемое первыми многосторонним переговорам о заключении договора, по которому дальнейшие испытания ядерного оружия будут запрещены.

(Г-н Де Суза Сильва Е, Бразилия)

Документ CD/181, в частности, призывает Комитет создать специальную рабочую группу по первому пункту повестки дня и предлагает формулировку мандата для такой рабочей группы; кроме того, в нем изложены важные и конкретные вопросы к участникам трехсторонних переговоров о договоре, запрещающем испытания ядерного оружия. Как знают все члены Комитета, только два государства, обладающие ядерным оружием, не согласились на создание предлагаемого вспомогательного органа.

Прошло много лет с тех пор, как были взяты упомянутые выше обязательства; более года прошло с тех пор, как Группа 21 впервые предложила создать рабочую группу по первому пункту, и пролетело почти два месяца с момента представления документа CD/181. Участникам трехсторонних переговоров, из которых две ядерные державы противодействуют достижению консенсуса, который в противном случае мог бы быть достигнут Комитетом, задали простые, прямолинейные вопросы, продиктованные искренним желанием решить вопрос, который непосредственно и по существу затрагивает жизненно важные интересы безопасности всех государств. Вопрос о прекращении дальнейших испытаний ядерного оружия не является компетенцией только трех или даже пяти государств, обладающих ядерным оружием; фактически, все нации мира проявляют законный интерес к договору, по которому были бы запрещены испытания всех видов ядерного оружия во всех сферах на вечные времена.

Моя делегация отступила бы от ответственности, лежащей на всех членах Организации Объединенных Наций, если бы не напомнила, пользуясь этим случаем, о необходимости достижения согласия о начале срочных многосторонних переговоров по пункту 1 повестки дня. На недавней сессии Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, на которой, к сожалению, не было достигнуто согласия по всем другим вопросам повестки дня, велись обстоятельные переговоры по выработке текста о ядерном разоружении на основе консенсуса, что снова продемонстрировало значение, придаваемое международным сообществом этому вопросу, с которым тесно связан вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия. В докладе Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций о ядерном разоружении указывается, среди прочего, что "особая ответственность", возлагаемая на государства, обладающие ядерным оружием, влечет за собой уважение к интересам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, воздерживание от любого действия, способствующего увеличению гонки вооружений и, в качестве главного, проведение конкретных мер, направленных на ядерное разоружение.

Именно результатов этой ответственности ожидают все члены Организации Объединенных Наций от трех государств, ведущих переговоры, и, в частности, от двух государств, которые пока противодействуют достижению консенсуса в отношении создания рабочей группы по первому вопросу в рамках Комитета. Моя делегация уверена, что эти государства не будут уклоняться от своей особой ответственности, что они конструктивно используют перерыв в работе Комитета и, наконец, дадут нам свой ответ на интересующий все государства, не обладающие ядерным оружием, вопрос относительно проведения многосторонних переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия. Именно им следует выступить на этой неделе по пункту 1 нашей повестки дня.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Товарищ Председатель, выступая сегодня в первый раз во время второй части нашей сессии 1981 года, я хочу сказать, что счастлив видеть вас, представителя братской социалистической страны, в качестве Председателя Комитета по разоружению на июнь месяц. Поздравляя вас и желая вам всяческих успехов на посту Председателя, я также выражаю свое личное убеждение в том, что благодаря вашему искусству и опыту, Комитет сумеет добиться дальнейшего прогресса

в переговорах по разоружению. Я хочу передать мою искреннюю благодарность и признательность послу Федеративной Республики Германии г-ну Пфейфферу за его замечательную работу на посту Председателя Комитета в апреле месяце. Моя делегация приветствует новых представителей Комитета по разоружению: посла Аргентины г-на Карасалиса, посла Ирана г-на Джалали и посла Шри Ланки г-на Джаякодди. Мы желаем им всяческих успехов в их новой должности и обещаем полностью сотрудничать с ними.

С момента закрытия весенней сессии международная политическая обстановка не улучшилась. Напротив, всего за несколько дней до возобновления наших переговоров международное сообщество с тревогой узнало о беспрецедентном акте агрессии, совершенном Израилем на этот раз против Ирака: бомбардировка ядерного центра около Багдада. Я присоединяю голос своей делегации к голосам других делегаций и групп делегаций, которые выразили здесь протест и негодование с начала нашей сессии. Бомбардировка израильскими самолетами ядерного центра в Ираке представляет собой беспримерный акт терроризма и международного пиратства. Правительство Польши решительно осуждает это нападение. В заявлении министра иностранных дел Польши, сделанном им после нападения Израиля, сказано: "Общественность, народ и правительство Польши с возмущением осуждают открытый акт агрессии, поскольку он является нарушением всех норм международного права, и считают, что израильские власти и те силы, которые поддерживают и помогают им проводить эту агрессивную политику, несут полную ответственность за его последствия".

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что Комитет по разоружению через представителей всех своих групп осудил этот пиратский акт. Принятая в связи с этим и единодушно одобренная Советом Безопасности резолюция показывает, что все содружество наций единодушно осудило эту израильскую агрессию.

У меня нет сомнения в том, что в ситуациях подобного рода Комитету следует продемонстрировать свою волю и силу, выражая при этом единый подход своих членов к проведению переговоров по разоружению и их единые действия, что должно привести к уменьшению международной напряженности. Моя делегация с удовлетворением отмечает в связи с этим тот факт, что за сравнительно короткий промежуток времени Комитету удалось договориться относительно программы работы, а также по поводу начала деятельности его четырех существующих рабочих групп. На мой взгляд это показатель того, что члены Комитета желают ускорить темп работы и увеличить ее эффективность, к чему призывали с самого начала работы текущей части нашей сессии многие выступающие. Это также полностью соответствует основным положениям инструкции, с которой моя делегация прибыла на эту сессию. Мы со своей стороны, принимая во внимание наши возможности, не пожалеем усилий для содействия укреплению этих здоровых тенденций в Комитете.

Если я ставлю этот вопрос таким образом, то делаю это частично из-за критики со стороны некоторых средств массовой информации Польши, которые прямо спросили меня, смог ли Комитет по разоружению, работая в течение последних трех лет в расширенном составе, добиться каких-либо конкретных положительных результатов или он просто топтался на месте в течение этих трех лет и не достиг никаких заметных успехов. Я думаю, что о деятельности Комитета повсюду судят (именно так). Разделяя чувство озабоченности, проявляемое общественностью, я отвечаю на этот вопрос и скажу, что большинство членов нашего Комитета проявляют желание и готовность сделать из этого единственного

(Г-н Суйка, Польша)

в своем роде международного форума переговоров эффективный механизм для принятия конкретных мер для сдерживания базумной гонки вооружений и для определения пути, ведущего к постепенному разоружению. Это тем более необходимо сегодня, когда ухудшение климата в международных отношениях вместо того, чтобы насторожить и привести представителей всех заинтересованных стран к столу переговоров, служит для их правительств предлогом для увеличения вооружений и для навязывания гонки вооружений. Неужели в определение этому руководствуются такой логикой: международная напряженность для вооружений и вооружение для возрастающей напряженности? Польша и другие социалистические страны, и все те страны, которые не считают, что будущее их экономики и будущее всего мира заключается в гонке вооружений, направляют свои усилия на то, чтобы помешать этому опасному образу мысли, предлагая взамен следующий естественный вывод: разрядка для разоружения и разоружение для разрядки. Руководствуясь этой формулой, делегация Польши полностью поддерживает требование о том, чтобы Комитет усилил свою работу и исследовал все возможные пути, ведущие к увеличению эффективности его деятельности. Стремясь к достижению своих целей, мы будем, как всегда, руководствоваться определенными принципами; в то же время для достижения ощутимых результатов мы должны проявлять гибкость.

Следуя своим принципам, мы полностью разделяем мнение о том, что Комитет должен представить второй специальной сессии по разоружению конкретные результаты. Возникает вопрос о том, исчерпали ли мы все физические и политические возможности достижения результатов, которые мы могли бы представить на вторую сессию при тщательной разработке всеобъемлющей программы по разоружению, которая нам поручена, или проекта конвенции по запрещению радиологического оружия, которую, возможно, предстоит разработать.

В своем подходе к этому вопросу моя делегация считает, что Комитету следует немедленно приступить к конкретным переговорам по ядерному разоружению и по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Как вы помните, социалистические страны с самого начала дискуссии в Комитете по разоружению в феврале 1979 года рассматривали в качестве первоочередной задачи вопрос о запрещении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Позвольте мне именно сейчас подчеркнуть, что моя делегация полностью поддерживает призыв к созданию специальной рабочей группы для изучения этого вопроса. Мы приветствуем в связи с этим заявление Группы 21, содержащееся в документе CD/180, и особенно призыв к созданию такой рабочей группы. Разрешите мне также выразить надежду, что такая группа будет наконец создана очень скоро в ходе этой части сессии. Давно пришло время решить этот вопрос.

Моя делегация одобряет активную деятельность Комитета в обсуждении пункта 1 повестки дня, а именно - запрещению ядерных испытаний. Мы настойчиво поддерживаем предложение Группы 21 о создании в рамках Комитета специальной рабочей группы с участием всех держав, обладающих ядерным оружием. Нет необходимости говорить о том, что создание рабочей группы по этим двум крайне важным пунктам повестки дня Комитета по разоружению явилось бы самой лучшей гарантией того, что рассмотрение вопросов, которое проводилось до сих пор, примет конкретную и организационную форму.

Мы намерены проявить гибкость в отношении вопроса об урегулировании или, как некоторые говорят, расширении мандата существующих рабочих групп, включая Специальную рабочую группу по химическому оружию. Мы отнюдь не считаем, что результаты переговоров в любой рабочей группе будут существенно зависеть от содержания ее мандата. В одинаковой

степени может случиться и так, что, имея хороший широкий мандат, группа не сможет добиться прогресса, и, наоборот, Рабочая группа по химическому оружию могла бы добиться успеха в деловых переговорах в рамках имеющегося у нее сейчас относительно ограниченного мандата. Иначе говоря, мандат не является тем универсальным средством, которое поможет преодолеть нашу бездейственность. И все же я хочу напомнить, что делегация Польши с самого начала выступала за предоставление широкого мандата Рабочей группе по химическому оружию, с тем чтобы она могла вести переговоры на деловой основе по запрещению этого смертоносного оружия. Разрешите мне также указать на то, что мы по существу находимся на первом этапе, если не в середине, подлинного процесса переговоров. Благодаря умению и большому личному вкладу обоих председателей рабочих групп по химическому оружию, посла Окавы и посла Лидгардта, мы подошли, как мы все знаем, к переговорам об элементах будущей конвенции. Однако, как очень хорошо показал обмен мнениями во время неофициальных заседаний, не все из нас готовы приступить к последней стадии процесса переговоров, т.е. к составлению текста указанной выше конвенции. Руководствуясь чувством реальности, делегация Польши хотела бы продолжить рассмотрение вопроса о мандате, который учитывал бы реальные возможности всех делегаций. В то же время это следует сделать таким образом, чтобы не мешать и ни в коем случае не приостанавливать деятельность Рабочей группы. Мы считаем рабочие документы, предложенные Председателем, очень хорошей основой для проведения переговоров по элементам проекта конвенции. Поэтому мы высказываемся за непосредственное продолжение обсуждений на этом форуме. Разрешите мне вновь высказать мнение о том, что возобновление двусторонних советско-американских переговоров по этому вопросу во многом облегчит работу Комитета по выработке конвенции, запрещающей химическое оружие.

Что касается Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, то делегация Польши поддерживает мнение, высказанное здесь в заявлении 14 апреля. Понимая, что запрещение радиологического оружия имеет относительное значение по сравнению с первичными проблемами, такими, как ядерное разоружение или запрещение химического оружия, мы в то же время считаем, что есть возможность прийти к согласию относительно текста договора, что могло бы убедить правительства и международное общественное мнение, что мы здесь, в Женеве, не зря тратим время, деньги и силы. Как сказано в документе CD/182, представленном делегациями социалистических стран, мы будем продолжать настойчиво работать для достижения скорейшего и окончательного соглашения в отношении текста договора, значение которого подчеркивается в Заключительном документе специальной сессии, и в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Делегация Польши поддерживает предложения, выдвинутые делегацией Венгрии в документе CD/174, о создании Специальной группы компетентных правительственных экспертов по вопросу о запрещении, разработке и производстве новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Нет никакого сомнения в том, что моя делегация придает исключительно важное значение переговорам, проводимым Рабочей группой по всеобъемлющей программе разоружения.

Все мы хорошо знаем, что разработка Комитетом подлинно всеобъемлющей программы разоружения и ее представление на второй специальной сессии по разоружению в будущем году является одной из самых неотложных задач Комитета по разоружению.

(Г-н Суйка, Польша)

Мы согласны с тем, что предстоит проделать значительную работу, для того чтобы программа была принята не позже, чем в течение года, начиная с настоящего момента. Моя делегация надеется, что обсуждение по вопросу об определении мер и принятии их для включения во всеобъемлющую программу разоружения, создаст благоприятные реалистические условия для их осуществления в будущем. Я хотел бы также сказать, что, по мнению делегации Польши, положения Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению, доклады Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций и Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, создают достаточные рамки для выработки всеобъемлющей программы разоружения.

Я не собираюсь сейчас обобщать позицию, которую занимает делегация Польши по всем вопросам повестки дня Комитета по разоружению. Изложив в общих чертах мнение делегации Польши по некоторым из них, я хотел бы снова подчеркнуть, что самая срочная и важная задача Комитета состоит в том, чтобы в духе доброй воли вести переговоры по самой неотложной проблеме нашего времени - разоружению. Чем больше мы сделаем в ходе этой сессии, тем большее доверие заслужим мы от наций всего мира в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поблагодарить уважаемого представителя Польши посла Суйка за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика): Поскольку, как это совершенно ясно признала Генеральная Ассамблея на своей первой специальной сессии, существование ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений представляет собой угрозу "для самого существования человечества", то не удивительно, что Генеральная Ассамблея на той же сессии заявила, что "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению" и что "все государства имеют право участвовать" в этих переговорах, для которых, как это специально предусмотрено, Комитет по разоружению должен быть "единственным многосторонним форумом переговоров".

Однако все присутствующие здесь делегации знают, что два вето, навязанные Комитету по этому вопросу, с прошлого года затрудняют его работу в этом направлении и сводят на нет положения Заключительного документа. Поэтому моя делегация с самого начала сессии 1981 г. считала, что, поскольку оказалось невозможным добиться более существенных результатов, следует по крайней мере сделать так, чтобы Комитет постоянно держали в курсе того, каких результатов удалось добиться в других международных органах, которым, к счастью, не было запрещено заниматься тем, чем теоретически является один из двух первоочередных пунктов нашей повестки дня: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.

Поэтому в феврале мы решили просить Секретариат воспроизвести в рабочем документе декларацию, утвержденную независимой Комиссией по разоружению и безопасности по завершении ее третьей сессии, которая проходила в Вене с 6 по 8 февраля 1981 г. под председательством бывшего премьер-министра Швеции г-на Олафа Пальме; членами этой Комиссии являются более 20 известных деятелей, представляющих страны Европы, Азии, Африки, двух Америк, а также ряд высоких чиновников государств-членов НАТО (среди которых один премьер-министр), государств Варшавского Договора и третьего мира.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Рабочий документ, на который я только что ссылался, представлен как документ CD/143, и декларация, которая в нем содержится, посвящена рассмотрению вопроса: "Процесс ОСВ - дело всего мира". Я сейчас зачитаю некоторые заключения из этой декларации, которые, как мне представляется, было бы полезно напомнить, поскольку сегодня они приобретают еще более актуальный характер и силу, чем в то время, когда они были сформулированы:

Наиважнейшая цель процесса переговоров по ОСВ - содействие предотвращению ядерной войны. Ядерное оружие поставило человечество перед беспрецедентной опасностью; цивилизация, какой мы ее знаем, может быть уничтожена буквально в считанные минуты. Есть основания для того, чтобы подвергнуть критике процесс переговоров по ОСВ. Они продвигаются с трудом и медленно. Их результаты ограничены. Однако они представляют собой единственное существующее средство для устранения наиболее серьезной угрозы существованию человечества. Если этот процесс закончится, то мы с тем незначительным прогрессом, который был достигнут в сдерживании опасности ядерной войны, были бы отброшены далеко назад. Это означало бы возврат к бессмысленной пропагандистской войне периода 50-х годов вместо серьезного обсуждения вопроса о практическом ограничении вооружений. И это означало бы отказ от одной из самых важных инициатив в деле уменьшения опасности ядерной войны.

"По этим причинам Комиссия считает, что правительствам США и СССР необходимо продолжать придерживаться своих обязательств по возобновлению переговоров по ОСВ. Комиссия надеется, что учитывая эти обязательства, а также то, что на карту поставлены интересы всего мира, США и СССР при первой же возможности продолжат свои 12-летние усилия, направленные на достижение путем переговоров ограничения ядерных вооружений, и что до того обе стороны будут проявлять максимум сдержанности. Это отвечает интересам не только Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, но и всего человечества".

По тем же причинам, что и в феврале этого года, моя делегация решила сегодня просить распространить рабочий документ CD/188. Этот документ воспроизводит две декларации, утвержденные независимой Комиссией по разоружению и безопасности по завершении четвертого и пятого заседаний, в которых говорится соответственно о срочной необходимости возобновления переговоров по вопросу о "ядерном оружии, применяемом в театре военных действий", или ядерных ракет среднего радиуса действия, и о Договоре, заключенном между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик 26 мая 1972 г., в ходе первого раунда переговоров по ОСВ, который носит название "Договор об ограничении систем противоракетной обороны".

В первой из этих деклараций, принятой 26 апреля этого года в Женеве, Комиссия начала с того, что выразила "серьезную озабоченность в связи с нынешним положением дел в области контроля над вооружением и разоружения". Она указала, что "наряду с возобновлением процесса переговоров по ОСВ, наиболее важным шагом в направлении того, чтобы остановить нынешнюю неблагоприятную тенденцию, явились бы переговоры по вопросу об ограничении ядерного оружия, применяемого в театре военных действий", и призвала к тому, чтобы "Соединенные Штаты и Советский Союз незамедлительно начали такие переговоры"; в заключение подчеркивала, что "если не удастся начать переговоры и в ближайшее время достичь прогресса в отношении контроля над вооружением и сокращения такого оружия, то это приведет к ухудшению нынешнего опасного положения в Европе и будет иметь далеко идущие последствия для всего мира", и в конце делала акцент на том, что "стороны, каждая вместе со своими союзниками, должны действовать, сознавая неотложность задачи, что отвечало бы нормам равенства и равной безопасности".

(Г-н Герсиа Роблес, Мексика)

Вторая декларация была принята немногим более недели тому назад по окончании совещания, проходившего в Москве с 12 по 14 июня этого года. В этой связи независимая Комиссия вновь заявила в тех же словах, что и на четвертой сессии, "свою серьезную озабоченность в связи с нынешним положением дел в области контроля над вооружениями и разоружения" и провела детальное рассмотрение "Договора об ограничении систем противоракетной обороны", учитывая особенно значение и цель его положений, а также тот факт, что в следующем году участники Договора, согласно положениям статьи XIV, "будут совместно проводить рассмотрение" Договора.

Это рассмотрение привело к заключениям, изложенным во второй Декларации в рабочем документе CD/180, основные из которых гласят: Договор об ограничении систем противоракетной обороны "создает основу для стратегической стабильности, необходимой для продолжения процесса ОСВ таким образом, чтобы можно было достичь существенного сокращения и значительного количественного ограничения ядерного оружия"; развитие и модернизация оборонительных систем против межконтинентальных баллистических ракет дали бы лишь незначительное преимущество в этом отношении и потребовали бы аннулирования или значительной модернизации Договора; что касается противоракетных систем, предназначенных для обороны городов и населения от массированного ядерного удара, пока еще нет такой технологии, которую можно было бы назвать эффективной.

Поэтому Комиссия сочла, что "переговоры относительно решения вопроса о значительном сокращении уровней стратегических сил явились бы гораздо более эффективным путем обеспечения мира и стабильности" и соответственно что "Соединенные Штаты и Советский Союз должны продолжать сохранять букву и дух" Договора об ограничении систем противоракетной обороны, который она считает "весьма важным документом".

Моя делегация убеждена, что невозможно до бесконечности держать Комитет по разоружению в стороне от выполнения того, что следует, учитывая положения Заключительного документа, рассматривать как его основную миссию: проведение многосторонних переговоров по разоружению, поскольку приоритет по праву отдается ядерному разоружению. Мы надеемся, что информации, подобные тем, которые предусмотрены в двух рабочих документах, представленных делегацией Мексики — документ CD/143 от 11 февраля 1981 г. и документ CD/188, распространенный сегодня, который я представил в своем кратком выступлении, могут способствовать хотя бы и в небольшой степени тому, чтобы подчеркнуть желательность принятия предложения Группы 21, изложенного в документе CD/180 от 24 апреля 1981 г., относительно создания специальной Рабочей группы по пункту 2 повестки дня Комитета по разоружению: "Прекращение гонки ядерных вооружений и разоружения".

Заседание закрывается в 11 ч 50 мин.

CD/PV.132
25 June 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ТРИЦАТЬ ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 24 июня 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н И.Кёмивеш (Венгрия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНЦЛЕЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н М. МЕДСУР г-н Х. КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО г-н Х.М. ОТЕЧИ г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н П. Попечев
<u>Бразилия:</u>	г-н С. де КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н Ч. ДЕРФИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Б. НЕЙГЕБАУЭР г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. НОТЦЕЛЬ г-н М. КАУЛФУСС г-н Х. ХОППЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ЛФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-н В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н Ш. САРАН

<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН. г-н Е. СОЕПРАПТО г-н АХДИАТ
<u>Иран:</u>	г-н А. ДЖАЛАЛИ г-н Дж. ЗАХИРНИЯ г-н Х. ШАРИФИ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н М. БАРЕНЧИ г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Китай:</u>	г-н Ю. ПЭЙВЭНЬ г-н Ю. МЕНЦЗЯ г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ
<u>Куба:</u>	г-н ПЕДРО НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ШРАИБИ г-н М. АРРЯССЕЙН
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС и РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЕМБИЛЭГ
<u>Нигерия:</u>	г-н М.Б. БРИМАН г-н В.О. АКНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Н.Х. МАРШАЛЛ г-н Б. НОУБЛ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ф.П. ДЕСИМОК
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. А. МИСКЕЛ
г-н С. ФИЦЖЕРАЛЬД
г-н Р. СКОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.А. СЕМЕНОВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н М.М. ИПОЛИТОВ
г-н С.Н. РЮХИН

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н М. РУЖЕК
г-н П. ЛУЖЕШ
г-н Ж. ФРАНЕК

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН
г-н Я. ПРАВИЦ
г-н БЕРГЛУНД

Шри Ланка:

г-н А.Т. ДЖАЯКОДДИ
г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный
представитель Генерального
секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Комитет продолжает сегодня обсуждение пункта 1 своей повестки дня "Запрещение испытаний ядерного оружия". Прежде всего я хотел бы тепло приветствовать в Комитете заместителя министра иностранных дел Германской Демократической Республики Его Превосходительство г-на Бернарда Нейгебауэра. Сегодня он выступит первым в нашем Комитете и я с большим удовольствием предоставляю ему слово.

Г-н Нейгебауэр поступил на дипломатическую службу в 1953 году. С 1978 г. он занимает пост заместителя министра иностранных дел. Он работал в качестве представителя своей страны в Европейской экономической комиссии с 1963 по 1966 гг., затем он до 1970 г. возглавлял отдел Министерства иностранных дел. С 1973 по 1977 гг. он являлся заместителем Постоянного представителя своей страны при Организации Объединенных Наций и исполнял обязанности председателя Специального политического комитета Генеральной Ассамблеи на ее тридцать второй сессии.

Г-н НЕЙГЕБАУЭР (Германская Демократическая Республика): Товарищ Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за добрые слова приветствия. Для меня огромное удовольствие и большая честь выступить в Комитете по разоружению в начале его летней сессии.

Я хотел бы в то же время поздравить вас, товарищ Председатель, в связи с вашим вступлением на важный и ответственный пост Председателя Комитета на июнь месяц. Позвольте мне выразить вам и через вас всем членам Комитета самые лучшие пожелания в том, чтобы сессия прошла конструктивно и была плодотворной. Позвольте также добавить, что я испытываю особое удовлетворение в связи с тем, что вижу здесь в качестве представителя Генерального секретаря посла Джайпала, с кем я имел удовольствие тесно сотрудничать в период его работы в Нью-Йорке.

Германская Демократическая Республика всегда придавала огромное значение работе Комитета по разоружению. Ответственность этого органа, как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по глобальным вопросам ограничения вооружений и разоружения сегодня еще больше возрастает, поскольку гонка вооружений чрезвычайно ускоряется, угрожая полностью выйти из-под контроля. В результате этого серьезно возрастает риск возникновения всемирного ядерного конфликта. Поэтому обеспокоенная таким положением мировая общественность во все возрастающей степени судит о работе Комитета по тому, чего ему удалось добиться в деле обуздания этой тенденции и выработки соглашений, которых уже давно ждут.

Все народы мира, будь то на западе или на востоке, на севере или на юге, хотят, чтобы курс мирного существования, разрядки и разоружения продолжался. В наш ядерный век это единственный разумный курс.

Нынешнее положение заставляет нас вспомнить аналогичный случай из истории. Почти полвека назад здесь, в Женеве, всего в нескольких шагах от этого зала, Лиге Наций не удалось добиться успеха на своих переговорах по разоружению из-за бойкота агрессивных сил. Они пытались, может быть и не очень сильно, прикрыть свои военные приготовления, свое стремление к военному превосходству лозунгом "сначала перевооружиться, а затем вести переговоры". Это имело страшные последствия для всех народов, и сегодня трудно представить себе, что может произойти в мире термоядерного оружия и баллистических ракет, если нам не удастся предотвратить ядерную войну.

(Г-н Нейгебауэр, ГДР)

Однако чрезвычайно опасным и авантюристическим моментом является то, что политические деятели, занимающие ответственные посты, заявляют, что вооружение важнее переговоров, и, следуя этой сомнительной логике, говорят, что видят более значительные задачи, чем задача предотвращения войны. К сожалению, нынешнее положение в Комитете по разоружению показывает, что эти заявления не были просто оговорками. Иначе было бы трудно объяснить, почему некоторые круги упорно пытаются блокировать переговоры, которые являются совершенно неотложной необходимостью. Взаимосвязь между этим подходом и решениями НАТО о вооружении совершенно очевидна.

Генеральный секретарь Центрального комитета Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного Совета Германской Демократической Республики Эрик Хонеккер сказал по этому поводу на X съезде партии: "Политика мирного сосуществования является единственно возможным путем уничтожения опасности новой мировой войны и обеспечения прочного мира. Этому нет приемлемой альтернативы. Для того чтобы уберечь народы от ядерной катастрофы необходимо, чтобы разумность этой политики завоевала признание в качестве мотива для практических действий".

В свете исторического опыта и анализа нынешней ситуации Германская Демократическая Республика пришла к следующему выводу: Решающим связующим звеном является интенсивное продолжение переговоров, их начало или возобновление. В интересах всех государств без исключения действовать в соответствии с этим. Поэтому желание вести переговоры не является подарком, который одна сторона делает другой. Это также не вопрос, по которому можно вести торг. Что сейчас требуется делать, так это то, о чем было единогласно решено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и в резолюции 35/152 E, принятой тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Тот, кто не стремится к военному превосходству и выступает в поддержку принципов равенства и равной безопасности, не имеет оснований избегать серьезных переговоров, особенно если принять во внимание, что этот конкретный принцип подтверждается тем фактом, что в нынешнем мире существует примерный военный паритет между СССР и США, между Организацией Варшавского Договора и НАТО. Существование такого примерного паритета было признано также многими политическими деятелями и представителями военных кругов и научными учреждениями в западных странах. Так, Лондонский институт стратегических исследований в своем ежегодном докладе за 1980 г. пришел к следующему выводу: "Мы не видим оснований менять вывод, к которому мы пришли в прошлые годы, о том, что общее состояние равновесия все еще таково, что перспективы военной агрессии не представляются привлекательными".

Хорошо известно, что государства-члены Варшавского Договора не стремятся к военному превосходству. Но в то же время они не допустят военного превосходства другой стороны.

Для нас военный паритет является не самоцелью, а отправной точкой для согласованного постепенного снижения уровня вооруженных сил на условиях равной и прочной безопасности всех заинтересованных сторон. Таким образом, наша позиция совершенно очевидно отличается от всех вариантов доктрины сдерживания, которая процветает на почве легенды об угрозе с востока. Сороковая годовщина со дня фашистского нападения на Советский Союз вызывает в памяти тот факт, что эта легенда всегда служила для маскировки и оправдания вооружения, агрессии и интервенции.

(Г-н Нейгебауэр, ГДР)

Германская Демократическая Республика, как и другие социалистические государства, будет уверено и настойчиво проводить свой внешнеполитический курс, направленный на ограничение вооружений и разоружение. Мы будем предпринимать все усилия для того, чтобы были использованы все возможности для улучшения международного климата и выполнения задач, стоящих перед Комитетом. Этой цели служит наша программа, направленная на достижение более надежного мира и разоружения, которая устремлена в будущее и в то же время является реалистичной. Предложения, выдвинутые на двадцать шестом съезде Коммунистической партии Советского Союза, являются новым стимулом для продолжения разрядки и предотвращения ядерной войны. В этой связи Генеральный секретарь Центрального комитета Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного Совета ГДР Эрик Хонеккер заявил на десятом съезде партии: "Эти предложения, взятые каждое в отдельности и все вместе, являются доказательством настойчивого стремления к миру и конструктивному подходу к наиболее нестложным международным проблемам. Они направлены не на временное улучшение обстановки в мире, а преследуют достижение радикальных долгосрочных целей, с тем чтобы мир мог быть стабилизирован на постоянной основе".

Инициативы социалистических государств направлены на достижение мер как политической, так военной разрядки. Они касаются как ядерного, так и обычного оружия, и затрагивают аспекты глобального, двустороннего и регионального плана. Их первоочередная цель состоит в том, чтобы возобновить диалог периода разрядки и привести к результативным переговорам. Мы согласны с неприсоединившимися странами в том, что первоочередность должна быть отдана ядерному разоружению, т.е. запрещению производства ядерного оружия и постепенному сокращению существующих запасов такого оружия до тех пор, пока они не будут полностью ликвидированы.

Это является главной задачей, стоящей перед Комитетом по разоружению. В Рабочей группе при участии государств, обладающих ядерным оружием, можно было бы обсудить и определить основополагающие элементы соответствующих соглашений. Соответственно, можно было бы также принять во внимание интересы безопасности всех заинтересованных стран.

Фактором исключительной важности для всей проблемы ядерного разоружения является продолжение процесса переговоров по ОСВ при одновременном сохранении всех позитивных элементов, достигнутых до сих пор в этой области. Мы хотели бы напомнить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей преследгодней сессии приняла на основе консенсуса соответствующую резолюцию по этому вопросу. Конструктивный подход СССР к процессу переговоров по ОСВ был также продемонстрирован на двадцать шестом съезде Коммунистической партии Советского Союза. С глобальными аспектами сокращения стратегических ядерных вооружений тесно связан вопрос о ядерных ракетах среднего радиуса действия в Европе. Этот вопрос приобретает особую срочность ввиду принятия НАТО решения о развертывании качественно нового поколения систем ядерного оружия - "Першинг II" и крылатых ракет. За этим решением скрывается намерение претворить в жизнь доктрины о том, что ограниченная ядерная война возможна и создать потенциал для шантажа и угроз. При этом заявляется, что целью этого является устранение якобы существующего дисбаланса в вооружениях. В действительности же существует равновесие, охватывающее все соответствующие средства доставки, а что касается ядерных боеголовок, то у НАТО есть даже превосходство на 50%. Растущая оппозиция решению НАТО о развертывании ракет и настоятельные призывы начать переговоры, раздающиеся во многих странах Западной Европы, свидетельствуют о том, что народы этих стран все больше осознают тот факт, что они избраны в качестве заложников политики ядерной угрозы и призваны стать первыми жертвами так называемой ограниченной ядерной войны.

(Г-н Нейгебауэр, ГДР)

Нужно не жалеть усилий для того, чтобы начать советско-американские переговоры о ядерном оружии среднего радиуса действия, включая системы передового базирования Соединенных Штатов. Проведению таких переговоров способствовало бы принятие моратория, предложенного СССР, учитывая также идеи, высказанные западными государственными деятелями. Замораживание развертывания ядерных ракет среднего радиуса действия в Европе предотвратит дальнейшее наращивание ядерных потенциалов и их совершенствование. При наличии примерного паритета не было бы одностороннего преимущества. А переговоры о сокращении такого оружия могли бы проводиться в обстановке, свободной от напряжения, которое, в противном случае, было бы вызвано продолжением гонки вооружений в этой области.

Легко понять, что Германская Демократическая Республика, расположенная на линии раздела между странами НАТО и странами Варшавского Договора, придает особое значение вопросам военной разрядки в Европе. Их разрешение имеет еще большую важность для интересов безопасности нашего народа, поскольку западный сосед Германской Демократической Республики обладает высочайшей плотностью размещения ядерного оружия на своей территории.

Мы твердо поддерживаем также созыв общеевропейского совещания по вопросам военной разрядки и разоружения. Для континента, на котором сосредоточено самое большое количество наиболее опасного оружия, жизненно важное значение имеет продолжение следования по пути разрядки и уменьшения военной конфронтации. От этого выиграли бы все европейские государства и народы. Поэтому полным абсурдом является требование о том, чтобы социалистические государства платили цену за созыв такого совещания. Социалистические государства представили четкие предложения по подготовке и проведению такого совещания и конструктивно реагировали на идеи Запада, выраженные в этой связи. Это относится, например, к готовности, высказанной СССР, распространить применение мер по укреплению доверия на всю европейскую часть своей территории, при условии, что Западная сторона расширит территорию, на которую соответственно также распространятся эти меры. К сожалению, до сих пор Соединенные Штаты и другие западные страны все еще не готовы дать ответ на эти предложения.

Со своей стороны мы хотели бы подчеркнуть, что придаем огромное значение достижению соглашения относительно мер по укреплению доверия, особенно в связи с тем, что политика военной конфронтации является причиной все возрастающего в мире беспокойства и недоверия.

В общем совершенно верно, что меры по укреплению доверия не являются самоцелью, а направлены на то, чтобы сдвинуть с места и ускорить процесс разоружения. Они не могут заменить разоружения, как не могут они и затушевать политику военной конфронтации; скорее они направлены на то, чтобы преодолеть такую политику. И здесь снова можно сказать, что осуществление мер по укреплению доверия зависит от соблюдения интересов безопасности всех заинтересованных сторон.

Летняя сессия этого года уже ознаменована подготовкой ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Целью этой специальной сессии должно быть обобщение всего того, что было уже достигнуто, и затем — достижение новых результатов. Германская Демократическая Республика считает важным продолжать мобилизовать общественность к выступлению против огромной опасности, которую представляет собой

(Г-н Нейгебауэр, ГДР)

гонка вооружений. В остальном мы считаем, что специальная сессия должна заняться:

- обсуждением новых проектов соглашений в области разоружения;
- принятием всеобъемлющей программы разоружения; и
- новыми предложениями и инициативами государств-членов.

Мы считаем, что вклад, который должен внести в это Комитет по разоружению, состоит, прежде всего, в достижении прогресса и, если возможно, в завершении работы по проектам, которые все еще находятся на рассмотрении. Это касается, в частности, запрещения всех испытаний ядерного оружия. Безотлагательное возобновление трехсторонних переговоров было бы решающим шагом на пути к разрешению проблем, все еще остающихся нерешенными. Это приобретает тем большую актуальность ввиду того, что теперь предпринимаются интенсивные усилия с тем, чтобы взять на вооружение новые ужасные виды оружия, такие, как нейтронная бомба, и начать их испытания. Германская Демократическая Республика поддерживает требование о том, чтобы учредить соответствующую рабочую группу при участии всех государств, обладающих ядерным оружием, с тем чтобы Комитет по разоружению мог оправдать ответственность, возложенную на него в этой области.

Огромное значение имело бы достижение прогресса в деле химического оружия. Стимулирующим фактором в этом отношении, несомненно, было бы возобновление двусторонних переговоров по этому вопросу между СССР и Соединенными Штатами. Мы разделяем озабоченность, выражаемую в связи с тем, что нынешние меры по производству бинарного оружия способствуют наращиванию гонки вооружений в области оружия массового уничтожения и в то же самое время серьезно мешают усилиям, направляемым на разрешение проблемы в целом. Здесь также существует явная опасность того, что гонка вооружений, наращиваемая некоторыми странами, перечеркнет частичные успехи, которые удалось достигнуть в ходе переговоров.

Работа по выработке проекта конвенции о запрещении радиологического оружия достигла сравнительно продвинутой стадии. Есть шансы на то, что эти переговоры успешно завершатся ко времени созыва специальной сессии.

Германская Демократическая Республика будет продолжать активно участвовать в работе Комитета по укреплению гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы хотим напомнить, что этому вопросу было уделено большое внимание на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы убеждены в том, что конкретный прогресс в этом вопросе служил бы интересам безопасности всех государств и содействовал бы принятию мер, которые приведут к ядерному разоружению и укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

В Рабочей группе предпринимаются значительные усилия с целью выработки проекта всеобъемлющей программы разоружения, что заслуживает самой высокой похвалы. В соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии, особое внимание в своей работе ей следует уделять вопросу о конкретных и эффективных мерах.

Комитет по разоружению несет огромную долю ответственности за весь процесс разоружения. Я убежден в том, что опыт, накопленный в этом многостороннем органе по ведению переговоров, и огромные усилия, прилагаемые представителями государств - его членов, дают

(Г-н Нейгебауэр, ГДР)

существенную основу для выработки соглашений по вопросам разоружения, которые столь жизненно необходимы для всех нас. В конечном счете, что важно в борьбе против гонки вооружений, так это не исследования или декларации и не статистика или анализы, а обязательные соглашения, с помощью которых можно было бы обуздать, а затем окончательно ликвидировать материальные средства подготовки войны.

Товарищ Председатель, позвольте мне заверить вас, что Германская Демократическая Республика твердо намерена продолжать делать все от нее зависящее, чтобы способствовать достижению величайшей цели обеспечения дальнейшего существования человечества, поэтому не должно повториться то, что произошло здесь, в Женеве, почти 50 лет тому назад. Мировая общественность не должна забывать о бдительности, а политические деятели не должны падать усилий для того, чтобы положить конец бессмысленной гонке вооружений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Германской Демократической Республики, заместителя министра, г-на Нейгебауэра за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н УОКЕР (Австралия): Г-н Председатель, в начале моего первого выступления в июне месяце я хочу выразить удовольствие, которое испытывает моя делегация по поводу того, что мы еще раз работаем под вашим председательством. Мы имеем это удовольствие довольно часто, потому что, если я не ошибаюсь, вы каждую неделю являетесь председателем на двух пленарных заседаниях, на двух неофициальных пленарных заседаниях, и под вашим руководством проходит по меньшей мере одно заседание Рабочей группы по радиологическому оружию. Я уже не говорю о всевозможных прочих консультациях и неофициальных заседаниях, которыми вы руководите. Моя делегация считает, что Комитету следует поблагодарить вас за вашу работу и преданность делу. Я уже имел возможность поблагодарить вас за вашу работу и преданность делу. Я уже имел возможность поблагодарить вашего уважаемого предшественника, посла Пфейффера, за проделанную им работу в качестве Председателя Комитета.

Мне также приятно приветствовать в Комитете трех новых представителей, уважаемых послов Ирана, Шри Ланки и Аргентины. Моя делегация ожидает, что они внесут свой личный вклад в работу Комитета. Я хотел бы также, г-н Председатель, присоединиться к вашему приветствию в адрес уважаемого гостя из Германской Демократической Республики.

Комитет по разоружению обсуждает сейчас пункт 1 повестки дня, а именно: вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия. Я намерен выступить по этому вопросу, но хочу также воспользоваться возможностью и затронуть другие ядерные вопросы, над которыми Комитет в данное время работает. В своем выступлении я особое внимание уделяю вопросу о нераспространении ядерного оружия в его узком смысле, в том, что касается мер, которые должны помешать распространению ядерного оружия в страны, не входящие в число пяти государств, обладающих в настоящее время ядерным оружием. Нераспространение ядерного оружия ни в коей мере не является единственным аспектом проблемы контроля над вооружениями и разоружения, которому правительство Австралии придает важное значение, но вопрос о нераспространении — это одна из сторон того комплекса вопросов, который, как мы полагаем, должен занимать центральное место в нашем коллективном подходе.

(Г-н Уокер, Австралия)

Почему мы придаем такое большое значение вопросу о нераспространении ядерного оружия?

В Австралии считают, что эффективный режим нераспространения, т.е. сеть эффективных национальных международных соглашений и других соглашений, предназначенных для предотвращения распространения ядерного оружия, в прямом смысле содействует положению о безопасности всех стран. Мы считаем, что эффективный режим нераспространения может также внести непосредственный и важный вклад в обеспечение безопасности стран за счет того, что будет ликвидирован потенциальный источник страха и конфликтных ситуаций. Это особенно относится к тем районам, где, как показали недавние события, существует обстановка крайне острой международной напряженности. Мы также считаем, что эффективный режим нераспространения ядерного оружия необходим для торговли гражданским ядерным оборудованием и международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии. Мы считаем, что рассмотрение вопроса о такой торговле и сотрудничестве вне рамок строгого режима нераспространения носил бы безответственный характер.

Для Австралии центральным элементом режима нераспространения является Договор о нераспространении и связанная с ним система гарантий. Но мы полагаем, что многие другие элементы, включая, например, прочие двусторонние и многосторонние соглашения, способствуют этому режиму, который имеет широко распространенную систему ответвлений.

Один из этих прочих элементов, о котором ясно говорится в Договоре о нераспространении ядерного оружия, отражает логическую и политическую связь между вертикальным и горизонтальным распространением, т.е. связь между мерами, направленными на содержание ядерного вооружения и разоружение со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и мерами, направленными на содержание и предотвращение распространения ядерного оружия в другие страны.

Австралия в своем подходе к этому вопросу учитывает негативные гарантии безопасности. Они относятся к интересам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые отказываются от возможности приобретать для себя ядерное оружие. Более того, принимаемое при помощи эффективных соглашений о нераспространении обязательство о том, что они не будут разрабатывать или приобретать ядерное оружие, на наш взгляд, является очень важным при установлении неядерного статуса стран, которые выигрывают, получая такие гарантии. Рабочей группе, которая провела уже два заседания в ходе этой сессии и перед которой стоит трудная задача по согласованию и урегулированию весьма разнообразных подходов, повезло в том смысле, что ее работе проходит под умелым руководством министра Италии г-на Чьяррапика, который является ее председателем.

Интерес, который проявляет Австралия к проблеме нераспространения ядерного оружия, имеет также значение для нашего подхода к вопросу о проекте всеобъемлющей программы разоружения. Я подробно останавливался на этом вопросе в своем выступлении, сделанном в конце нашей весенней сессии. Моя делегация и сейчас осознает сложность задачи, которую предстоит решить Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения и ее Председателю, уважаемому послу Мексики. Мы желаем Рабочей группе успеха в своевременном составлении проекта программы, реалистический и конструктивный характер которой обеспечит поддержку и присоединение всех стран.

Обращаясь теперь к текущему вопросу повестки дня, я позволю себе напомнить, что делегация Австралии, как и многие другие делегации, обращала ваше внимание на то, какую важную роль для укрепления режима нераспространения, о котором я говорил, призван сыграть договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Фактически, договор о

(Г-н Уокер, Австралия)

всеобъемлющем запрещении ядерного оружия сам по себе способствовал бы достижению важных целей, на которые я указывал в начале своего выступления как на цели, которым служит режим нераспространения. Кроме того, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия должен в прямом смысле содействовать решению вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений. Более того, он освободит людей во многих странах от чувства беспокойства и страха, испытываемого ими перед лицом продолжающихся испытаний ядерного оружия, которые оказывают на них прямое физическое воздействие.

Имея в виду эту перспективу, министр иностранных дел Австралии г-н Стрит в своем выступлении 30 мая приветствовал решение нового правительства Франции о приостановлении в южной районе Тихого океана испытаний, которые так же, как и ядерные испытания, производимые другими государствами, обладающими ядерным оружием, вызывают озабоченность со стороны Австралии и многих других стран. В своем выступлении министр выразил надежду, что решение Франции временно прекратить испытания приведет к их полному прекращению. К сожалению, несколько дней спустя министру пришлось выразить сожаление по поводу заявления, сделанного авторитетным представителем французского правительства, который сказал, что этим надеждам на суждено осуществиться. И в этом и в другом случае г-н Стрит подчеркнул решимость Австралии активно участвовать в работе многосторонних форумов для достижения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Настоящий комитет по разоружению не так основательно занимается подготовкой такого договора, как это желали бы многие делегации. Однако делегациям не следует считать, что Комитет совсем бездействует в отношении решения этого важного вопроса. Ничто не должно отвлекать делегации от той работы, которую им предстоит проделать. Весной мы провели ряд неофициальных заседаний, на которых были сделаны интересные выступления, касающиеся этого вопроса. В конце работы весенней сессии я объяснил, почему моя делегация считает, что такой обмен был полезен. Сегодня я бы добавил к сделанным замечаниям свою признательность составителям документа CD/181 - делегациям, которые известны как Группа 21, - за то, что они представили Комитету этот документ в дополнение к имеющимся у него документам. Важная и полезная работа продолжалась также в Группе экспертов-сейсмологов. Моя делегация еще раз призывает все делегации активно содействовать работе этой Группы и полностью сотрудничать с ней. Я хотел бы также воспользоваться данной возможностью и еще раз напомнить предложение Австралии о том, чтобы Комитет без промедления приступил к обсуждению вопроса об административных и институциональных мероприятиях для международной систематической сети.

В заключение, поскольку я расширил предмет своего выступления, включив в него другие вопросы, связанные с ядерным вооружением, я хотел бы сказать всего несколько слов о предложенной конвенции по радиологическому оружию. Моя делегация всецело приветствует позитивный и конструктивный подход, который внесли в работу Рабочей группы многие делегации, до сего времени проявлявшие сдержанность в отношении этой конвенции. Мы считаем важным, чтобы Комитет в целом положительно прореагировал на такое развитие событий и предпринял решительный шаг для того, чтобы найти ответ на все конструктивные вопросы, которые затрагиваются конвенцией по радиологическому оружию. Мы видим в этом возможность для достижения подлинного прогресса при условии, что все заинтересованные стороны смогут проявить нужную для этого добрую волю, гибкость и, самое главное, непредубежденность. Нельзя ожидать того, что какая-либо страна, представленная здесь, поступит своими жизненно важными интересами, но мы можем надеяться, что все страны предпримут решительный шаг для того, соответственно учитывать интересы друг друга.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю г-на Уокера, посла Австралии, за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ДАРУСМАН (Индонезия): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы прежде всего тепло поздравить вас со вступлением на пост Председателя Комитета на июнь месяц. Мы видели, как умело, проявляя гибкость и знание, руководили вы Специальной рабочей группой по радиологическому оружию в течение двух лет подряд. Моя делегация поэтому имеет все основания для уверенности в том, что под вашим руководством Комитет в ходе работы второй части его сессии 1981 года сделает еще больше для достижения существенного прогресса. Я обещаю вам полное сотрудничество со стороны моей делегации в выполнении ваших сложных и трудных задач.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность и благодарность моей делегации вашему предшественнику г-ну Пфейфферу, послу Федеративной Республики Германии, который возглавлял Комитет в течение апреля месяца, и приветствовать новых представителей в нашем Комитете г-на Карасалиса, посла Аргентины, г-на Ахмад Джалали, посла Ирана, и г-на Тисса Джаякодди, посла Шри Ланки. Позвольте мне также приветствовать Его Превосходительство г-на Б. Нейгебауэра, заместителя министра иностранных дел Германской Демократической Республики.

Оглядываясь назад на нашу работу во время весенней сессии, мы отмечаем, что, хотя в различных областях и были достигнуты существенные результаты, некоторые вопросы остались нерешенными. По мнению моей делегации, в ходе весенней сессии Специальная рабочая группа по химическому оружию выполнила свою задачу в соответствии с имеющимся у нее мандатом. Мы поэтому ожидали, что Специальная рабочая группа по химическому оружию с самого начала работы Комитета на этой летней сессии сделает шаг вперед на пути к решению вопроса о том, чтобы элементы, определенные ею, и соответствующие предложения, представленные ей, приняли форму положений для включения в проект конвенции. Этого, к сожалению, пока не произошло, потому что Специальная рабочая группа не получила нового мандата для выполнения новой задачи, стоящей перед ней. Мы все же надеемся, что может быть на более поздней стадии этой летней сессии Комитет сможет договориться об установлении мандата для Специальной рабочей группы по химическому оружию для того, чтобы дать ей реальную возможность составить текст проекта конвенции о запрещении разработки, производства и накопления, а также применения химического оружия.

Вопрос о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия является вопросом огромной важности для государств, не обладающих ядерным оружием, учитывал продолжающуюся гонку вооружений, вертикальное распространение ядерного оружия и возможность применения или угрозы применения такого оружия. В связи с этим во втором пункте преамбулы резолюции 28/12-R, принятой на Двенадцатой исламской конференции министров иностранных дел, проходившей в начале этого месяца в Багдаде, говорится следующее:

"считая, что до тех пор, пока ядерное разоружение не будет достигнуто на всеобщей основе, международному сообществу необходимо разработать эффективные меры для обеспечения безопасности государств, обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения с чужей-либо стороны ядерного оружия".

Во втором пункте постановляющей части указанной резолюции Конференция далее отмечает:

"просит членов Комитета по разоружению достичь скорейшего согласия по международной конвенции с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Мы отмечаем, что Специальная рабочая группа по обеспечению гарантий приступила ко второму этапу своей работы, а именно изучению различных альтернатив в поисках общего подхода к данной проблеме. Продолжая считать, что самыми эффективными гарантиями безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, будет запрещение ядерного оружия во всех сферах и ядерное разоружение, а в ожидании решения этих проблем — полное запрещение применения ядерного оружия, моя делегация готова рассмотреть другие возможные альтернативы, выдвинутые в документе CD/SA/WP.5, в то же время, естественно, не отдавая предпочтения и не признавая ни одну из этих альтернатив.

Мы также отмечаем, что Специальная рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения возобновила свою важную работу. При том широком круге вопросов и сложностях, связанных с их решением, у этой Специальной рабочей группы очень мало времени для того, чтобы успеть завершить выработку формулировок проекта программы для представления ее в будущем году второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако у нас нет сомнения в том, что, как и во время весенней сессии, Специальная рабочая группа в ходе работы Комитета на этой летней сессии также сумеет достичь значительного прогресса.

Что касается работы Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, то моя делегация с удовольствием отмечает, что благодаря вашей компетентности, проявленной в роли ее председателя, она сумела достичь значительного успеха. Я уверен, что под вашим мудрым руководством и при сотрудничестве в Специальной рабочей группе всех членов Комитета будет достигнут еще больший успех во время этой летней сессии и что текст проекта договора, отражающий все рабочие документы и представленные предложения, может быть составлен. По мнению моей делегации, вопросы, связанные с определением оружия, подлежащего запрещению, с охватом запрещения и применением радиоактивных материалов для мирных целей, являются теми вопросами, имеющими первостепенное значение, которыми должна заниматься Специальная рабочая группа в ходе этой летней сессии Комитета. С целью обеспечения суверенных и неотъемлемых прав каждого государства на разработку ядерной энергии для мирных целей моя делегация хотела бы предложить для включения в предлагаемую конвенцию положение о запрещении нападения на мирные ядерные установки. Моя делегация не согласна с доводами о том, что нет необходимости включать такое положение, поскольку оно уже оговорено в Протоколе I 1977 года Дополнительных протоколов к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года, а именно в его статье 56. Как указывала моя делегация в своем заявлении по химическому оружию во время весенней сессии, включение идентичных положений в различные международные документы не является явлением необычным, что оно придает еще большее значение таким положениям. Моя делегация имеет в виду три конвенции и один проект конвенции, которые содержат идентичные положения. Кроме того, имеются практические соображения в пользу того, чтобы положение, о котором я уже говорил, было включено в предварительную конвенцию о радиологическом оружии: если государство, не является участником Протокола 1977 г.

и если Конвенция о радиологическом оружии, участником которой данное государство является, не будет содержать положения о запрещении нападения на ядерные установки, используемые для мирных целей, то это будет означать, что такое государство не связано юридическим обязательством, запрещающим такое нападение. Недавнее нападение Израиля на мирные ядерные установки вблизи Багдада, предпринятое без всякого на то основания и создавшее серьезную угрозу международному миру и безопасности, которое получило осуждение со стороны мирового сообщества и, совсем недавно Совета Безопасности, делает тем более актуальным вопрос о включении положения о запрещении нападений на мирные ядерные установки в предлагаемую конвенцию о радиологическом оружии. В заявлении, сделанном 18 июня Группой 21 было правильно отмечено, что вопиющая агрессия, совершенная Израилем, бросает вызов суверенному и неотъемлемому праву каждого государства приобретать и развивать ядерную технологию для мирных целей. Совершенно неоправданным является такое положение, при котором мирные ядерные установки, расположенные в стране-участнице Договора о нераспространении ядерного оружия, на которую распространяются гарантии МАГАТЭ, подверглись бы нападению. Мое правительство строго осудило этот безответственный акт, предпринятый Израилем. В заявлении, сделанном 10 июня, министр иностранных дел Индонезии сказал следующее:

"Правительство Республики Индонезия осуждает воздушные налеты Израиля на ядерные установки вблизи Багдада, произведенные им 7 июня 1981 года. Нападение, сделанное без всякого на то оправдания, снова продемонстрировало полное пренебрежение, которое проявляет Израиль в отношении соблюдения международных норм поведения, и намеренно усилило обстановку напряженности на Ближнем Востоке".

Страны-члены АСЕАН совместно осудили нападение, совершенное Израилем. Министры иностранных дел стран-членов АСЕАН по случаю своей ежегодной сессии, проходившей в Маниле, выступили 17 июня 1981 года с заявлением, в котором говорится следующее:

"Министры иностранных дел осуждают недавнее незаконное воздушное нападение Израиля на ядерные установки Ирака считают, что его серьезным нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Они выражают глубокую озабоченность по поводу того, что этот опасный и безответственный акт углубит существующую обстановку напряженности в этом регионе и создаст реальную угрозу международному миру и безопасности".

Разрешите перейти к пункту 1 нашей повестки дня, а именно "Запрещение испытаний ядерного оружия". Я хотел бы выразить полную поддержку моей делегации той рекомендации, которая содержится в документе CD/181, представленном Группой 21 о том, что в свете обсуждений, состоявшихся на неофициальных заседаниях Комитета, должна быть создана в начале второй части сессии 1981 года Специальная рабочая группа по запрещению испытаний ядерного оружия. Многие уже было сказано в прошлом о необходимости создания такой рабочей группы. Группа 21 сделала даже больше и предложила в документе, о котором я только что говорил, конкретный мандат для этой специальной рабочей группы.

(Г-н Дарусман, Индонезия)

Считая, что рабочие группы являются самым подходящим форумом для проведения переговоров, моя делегация надеется, что те делегации, которые в течение весенней сессии Комитета делали оговорки в отношении создания упомянутой группы, сейчас готовы поддержать предложение, выдвинутое Группой 21, для того чтобы можно было скорее приступить к конкретным переговорам и чтобы Комитет, соответственно, смог на будущий год представить доклад второй специальной сессии.

В соответствии с пунктом 2 повестки дня "Преграждение гонки ядерных вооружений" Группа 21 внесла в документе CD/180 предложение о том, чтобы вопрос о создании Специальной рабочей группы по этому пункту и установлении для нее мандата стал предметом немедленного рассмотрения в Комитете с самого начала этой летней сессии.

Мы надеемся, что этот вопрос, ожидающий решения, т.е. вопрос о создании специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2, может быть срочно решен. Я опасаясь, г-н Председатель, что если не будут созданы соответствующие рабочие группы, то не смогут состояться конкретные переговоры, и что вследствие этого наш Комитет перестанет быть органом для ведения переговоров и превратится в совещательный орган, во всяком случае при решении вопросов о запрещении испытаний ядерного оружия, прекращении гонки вооружений и ядерном разоружении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю г-на Дарусмана, посла Индии, за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ДЖАЯКОДЛИ (Шри Ланка): Г-н Председатель, делегация Шри Ланки желает с самого начала выразить вам свои лучшие пожелания и поздравления в связи с вашим принятием на себя обязанностей Председателя Комитета на июнь месяц. Мы уверены, что ваш большой опыт, мастерство и терпеливость помогут вам конструктивно и успешно руководить работой Комитета. Моя делегация обещает вам свою поддержку и сотрудничество. Мы желали бы также выразить нашу благодарность за отличную работу, которая была проделана послом Пфейффером на посту Председателя Комитета в апреле месяце. Позвольте мне также приветствовать уважаемого заместителя министра иностранных дел Германской Демократической Республики г-на Нейгебауэра.

Мне доставило большое удовольствие, г-н Председатель, выразить благодарность вам и уважаемым послам, которые так тепло приветствовали меня в этом Комитете. Ваши сердечные слова приветствия являются для меня источником огромного воодушевления в период, когда я начинаю работать в этом Комитете.

На прошлой неделе, во время наших обсуждений уважаемый посол Аргентины сделал от имени Группы 21 заявление относительно нападения Израиля 7 июня на ядерные установки. Делегация Шри Ланки полностью поддерживает это заявление, в котором выражается справедливо возмущение и озабоченность всех миролюбивых людей мира. В связи с этим нападением правительство Шри Ланки распространило заявление, осуждающее эту окцию. Позвольте мне процитировать текст этого заявления.

"Шри Ланка весьма встревожена бомбардировкой Израилем ядерного реактора в Ираке.

Это является нарушением суверенитета страны. Такое пренебрежение международным правом может иметь серьезнейшие последствия. Шри Ланка осуждает эту акцию и призывает международное сообщество соответствующим образом реагировать на это нарушение международного права.

Шри Ланка выражает Ираку свою поддержку и солидарность по этому вопросу".

Последствия этого нарушения международного права были широко проанализированы уважаемыми посланцами, выступавшими до меня. Поэтому мне нет необходимости повторять то же самое. Однако мне хотелось бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, такое пренебрежение международным правом угрожает безопасности не только одной страны или одного региона мира, но представляет собой угрозу международному миру и безопасности в целом. Оно подрывает доверие к Договору о нераспространении ядерного оружия и вызывает сомнения относительно полезности Договора. Мы полагаем, что эта реакция была задумана для запугивания развивающихся стран, которые сооружают или планируют сооружать свои собственные ядерные установки для мирных целей в ходе своего экономического развития. Это абсолютно неприемлемая форма международного поведения, которому не должно быть позволено повториться вновь.

Текущая сессия Комитета приобретает особо важное значение по двум неоспоримым причинам. С одной стороны, переговоры, которые будут проводиться в течение предстоящих десяти недель, завершат последний полный раунд работы Комитета перед открытием второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Результаты работы этой сессии Комитета, а также работы весенней сессии Комитета 1982 г. послужат основой для обсуждения на специальной сессии в будущем году. Все, что будет достигнуто в этом Комитете, естественно, будет представлено на обсуждение государств-членов Организации Объединенных Наций. Моя делегация убеждена в том, что все, что представит Комитет специальной сессии Генеральной Ассамблеи, не может полностью разочаровать ожиданий всех государств-членов ООН и миллионов заинтересованных людей во всем мире, которые справедливо ожидают, что наша работа увенчается какими-то конкретными соглашениями.

Эта сессия приобретает также особое значение в связи с нынешним ухудшением международной политической обстановки. Мы являемся свидетелями непрерывного отклонения в сторону от периода разрядки напряженности, когда в международном диалоге было меньше резкости и больше взаимопонимания, чем сейчас. Вероятно, мы теряем кое-что из того, что было достигнуто для избежания кризисов и уменьшения напряженности во всем мире. Беспокойство и страх не уменьшаются, напротив, они все более возрастают, порождающие их причины увеличиваются.

В такой обстановке можно слышать заявления, что сейчас не время вести настоящие переговоры по разоружению, и в подкрепление этой точки зрения приводятся различные доводы. Однако моя делегация считает, что время напряженности и растущих кризисов требует принятия новых энергичных усилий в работе в направлении многосторонних переговоров по разоружению. Моей делегации хотелось бы настоятельно заявить, что на работу Комитета не могут и не должны влиять колебания в отношениях между отдельными государствами или группами государств. Многосторонние переговоры по разоружению являются составной частью борьбы за то, чтобы недопустить катастрофы, в которой погибнут все жители нашей планеты и будет уничтожена сама планета. Поэтому мы надеемся, что эта сессия Комитета окажется продуктивной и конструктивной, несмотря на холодные ветры, дующие за его стенами.

(Г-н Джаякодди, Шри Ланка)

Двумя первоочередными пунктами работы Комитета были и остаются вопросы запрещения испытаний ядерного оружия и прекращения гонки ядерных вооружений и вопросы разоружения. Группа 21 представила Комитету предложения по этим двум пунктам, призвав учредить по ним рабочие группы. Моя делегация считает убедительными доводы, приведенные Группой 21 и многими другими делегациями, в пользу незамедлительного начала переговоров по этим двум пунктам. По мнению моей делегации, аргументы в пользу учреждения этих рабочих групп совершенно ясны и разумны и по ним не может быть разногласий. Однако Комитет все еще не смог достичь консенсуса по вопросу об учреждении этих рабочих групп. Те, кто не поддерживают учреждение этих рабочих групп, говорят, что эти два первоочередных пункта повестки дня являются слишком сложными по своему характеру и еще не готовы к тому, чтобы по ним вести переговоры на этом форуме.

Никто не может возражать против того, что эти вопросы являются сложными, но это само по себе является достаточной причиной для того, чтобы взяться за их разрешение при помощи рабочих групп в этом Комитете, который является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению. Учитывая опасность, которую представляет собой ядерное оружие, и абсолютную бессмысленность его применения, несомненно, следует считать, что пункты 1 и 2 нашей повестки дня вполне готовы, для того чтобы по ним вести переговоры в этом Комитете. Эти два первоочередные пункты стоят на первом месте в повестке дня этого Комитета именно из-за их значения для дальнейшего существования всего человечества. И поэтому вполне естественно, что Комитет рассматривает их именно в таком свете.

Сегодня мы слышим, как неоднократно повторяется утверждение о том, что национальную и международную безопасность можно защитить и сохранить, только полагаясь на теории сдерживания и военное превосходство, которые, как говорят, являются единственной надежной и эффективной гарантией выживания. Моя делегация хотела бы спросить: нет ли другого пути для выживания? Не может ли коллективная мудрость человечества выработать новый курс, для того чтобы обеспечить миру жизнь в обстановке прочного мира, безопасности и гармонии? Делегация Шри Ланки убеждена в том, что переговоры в двух новых рабочих группах этого Комитета по двум пунктам повестки дня, имеющим первостепенное значение, в сочетании с работой по другим пунктам повестки дня, могли бы привести к пути в направлении этого нового курса. Поэтому моя делегация серьезно настаивает на том, чтобы Комитет согласился путем консенсуса на немедленное учреждение рабочих групп по двум пунктам повестки дня, имеющим первостепенное значение. Соглашение путем консенсуса по этому вопросу явилось бы позитивным ответом Комитета на призыв к ядерному разоружению, раздающийся в мире.

В том, что касается пункта о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, то моя делегация с удовлетворением отмечает, что Рабочей группе по этому вопросу под умелым руководством своего председателя удалось, при наличии односторонних деклараций государств, обладающих ядерным оружием, приступить к работе по рассмотрению существенных вопросов альтернативных предложений об общей формуле гарантий безопасности. Моя делегация разделяет реалистическую точку зрения о том, что рассмотрение альтернатив должно заставить Рабочую группу сосредоточить свое внимание на самой перспективной альтернативе в смысле ее приемлемости для всех заинтересованных сторон. Однако этот реализм должен быть дорогой с двусторонним движением. Поскольку я не желаю вступать в полемическую дискуссию о том, почему и как возникла необходимость в гарантиях безопасности, то я хотел бы просто сказать, что государства, обладающие ядерным оружием, должны также принять во внимание реальность самого характера и мобильности существующего ядерного оружия и тот факт, что главное соображение, которым следует руководствоваться при предоставлении гарантий безопасности, должно состоять в том, чтобы удовлетворять нужды безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, больше, а не нужды безопасности самих государств, обладающих ядерным оружием. Было бы

нереалистичным и необоснованным ожидать, чтобы государства, которые недвусмысленно отказались от ядерного оружия, приняли гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, что, в конечном счете, не имело бы силы из-за наличия целого ряда оговорок.

Рабочая группа по химическому оружию под умелым руководством своего председателя представила программу работы на следующую фазу переговоров, с которой в целом моя делегация согласна. Моя делегация считает, что Комитет должен срочно рассмотреть вопрос о расширении мандата этой Рабочей группы, с тем чтобы дать ей возможность приступить к выработке конвенции, исходя из значительного схождения взглядов, что стало очевидным в течение первой части сессии, а также добиться дальнейшего прогресса в устранении различий, которые существуют по некоторым вопросам. Моя делегация считает, что в отношении некоторых вопросов рассмотрение текстов было бы следующим логическим шагом, облегчающим последующую деятельность.

Что касается вопроса о том, следует ли Рабочей группе сосредоточить свою деятельность на достижении дальнейшего прогресса в вопросах соглашения или приложить еще большие усилия для устранения различий, то моя делегация считает, что гибкость со стороны всех делегаций способствовала бы нахождению решения по этому вопросу, усиливая прогресс в переговорах.

Специальная Рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения, благодаря неустанным усилиям своего Председателя, смогла уже достичь значительного прогресса в рассмотрении мер, которые должны быть включены в программу. Работа, которую нам предстоит проделать во время второй части сессии 1981 г., будет решающей не только потому, что она включает рассмотрение мер по существу и важный вопрос о временных рамках для этой программы, но также потому, что определенный прогресс в завершении всеобъемлющей программы разоружения явился конкретным вкладом в работу Генеральной Ассамблеи на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Несмотря на то что в нашей повестке дня этому вопросу уделяется меньше внимания, моя делегация надеется, что переговоры по вопросу о договоре о запрещении радиологического оружия будут способствовать усилиям по разоружению, поскольку это, как можно надеяться, устранит, по крайней мере, одну возможность для качественного совершенствования ядерного оружия и, что еще более важно, не прямые методы ведения радиологической войны. Недавнее нападение Израиля на ядерные установки Ирака еще больше подчеркнуло ценность аргумента о том, что договор, запрещающий радиологическое оружие, должен предотвратить возможность ведения радиологической войны путем нападения на мирные ядерные установки. Моя делегация желала бы решительно подчеркнуть, что будущий договор о запрещении радиологического оружия должен включать позитивные положения, облегчающие доступ всех стран к ядерной технологии в мирных целях и международному сотрудничеству по мирному использованию ядерной технологии и радиоактивных материалов.

Моя делегация готова полностью сотрудничать с вами в ваших неустанных усилиях в качестве председателя специальной Рабочей группы по радиологическому оружию, с тем чтобы способствовать скорейшему завершению переговоров по этому пункту.

Моя делегация будет продолжать вносить свой скромный вклад в успешное проведение этой работы Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Шри Ланки Джаякодди за его выступление и добрые слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н Али СКАЛЛИ (Марокко): Г-н Председатель, прежде всего делегация Марокко хотела бы выразить свое удовлетворение по поводу быстрого возобновления работы Комитета по существу. В связи с этим я с удовлетворением отмечаю, что с самого начала своей ежегодной сессии Комитет по разоружению активно взялся за работу, покончив тем самым с досадной практикой прошлых лет, когда оказалось, что наш орган по ведению переговоров обречен на то, чтобы большую часть своего времени тратить на процедурные и организационные вопросы.

В самом деле, нельзя отрицать, что в этом году чувствовалось проявление общей воли незамедлительно и конструктивно приступить к переговорам по большинству вопросов нашей повестки дня. И мы с удовлетворением отмечаем размах и интенсивность этих переговоров. Специальным рабочим группам удалось добиться определенных успехов благодаря искренним усилиям, предпринятым всеми делегациями, и импульсу, который смогли им придать председатели групп, за что мы хотели бы выразить им свою признательность.

Опыт показывает, что рабочие группы являются лучшим механизмом для ведения конкретных переговоров в рамках Комитета. И можно только сожалеть, что, по известным всем причинам, не удалось достичь консенсуса о создании двух рабочих групп по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, а именно "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

По меньшей мере парадоксально, что мы оказались не в состоянии вести переговоры по этим двум вопросам, которые, как вы помните, были признаны первоочередными и чрезвычайной важностью которых признается всеми. Во всяком случае, моя делегация никак не может согласиться с теми, кто пытается провести идею о том, что запрещение ядерных испытаний и ядерное разоружение - это не предмет переговоров в рамках Комитета. Наоборот, мы считаем, что эти два главных вопроса входят в компетенцию и юрисдикцию нашего многостороннего органа по ведению переговоров. И не случайно эти вопросы занимают первое место в нашей повестке дня.

Что касается запрещения ядерных испытаний, то тот факт, что этот вопрос обсуждается в течение четверти века, свидетельствует о недостатке политической воли к достижению положительных и удовлетворительных результатов со стороны главных ядерных держав.

Однако и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, и другие органы переговоров по разоружению постоянно заявляют о срочной необходимости включения договора о полном запрещении ядерных испытаний. Нельзя забывать также о том, какое значение имел бы такой договор для завершения усилий, предпринимаемых для того, чтобы положить конец качественному совершенствованию ядерного оружия и предотвратить распространение такого оружия.

Удивительно, что, не взирая на глубокую озабоченность и на столь длительное ожидание международного сообщества, ядерные державы с такой неохотой идут на заключение договора о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Скалли, Парокио)

Мы считаем, что такое положение не может продолжаться бесконечно, не нанося серьезного вреда самому режиму нераспространения ядерного оружия. Поэтому нам необходимо прислушаться к настоятельным призывам, содержащимся в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которые требуют от нас предпринять необходимые шаги для начала переговоров и заключения такого договора.

Нейтральные и неприсоединившиеся страны, при поддержке других делегаций, неоднократно говорили в этом Комитете о необходимости срочного создания специальных рабочих групп по ведению переговоров с этой целью. В недавнем предложении, изложенном в документе CD/181, который моя делегация полностью поддерживает, Группа 21 вновь изложила свою позицию, рекомендуя создание специальной рабочей группы на период этой летней сессии, "для проведения переговоров по положениям, относящимся к объему запрещения, контролю за соблюдением договора, а также по заключительным положениям проекта договора, относящегося к пункту 1 повестки дня Комитета".

Кроме того, Группа 21 стремилась еще больше содействовать работе Комитета, обратив внимание ядерных держав, участвующих в трехсторонних переговорах, на ряд конкретных вопросов, на которые было бы в высшей степени желательно получить ответ от этих держав.

Мы хотели бы надеяться, что здравый смысл и рассудок в конце концов одержат верх, и мы сможем без промедлений приступить к выполнению возложенной на нас задачи.

Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение являются вопросом, которому международное сообщество также придает первоочередное значение. Никто не сомневается в том, что продолжение гонки ядерных вооружений представляет угрозу для всего мира, и всем известно к каким разрушительным последствиям для всего человечества приведет развязывание ядерной войны.

Моя страна твердо убеждена, что ядерное разоружение является конструктивной мерой в области установления атмосферы доверия между государствами и народами и укрепления мира и безопасности во всем мире.

Поэтому мы не можем согласиться с некоторыми делегациями, которые считают, что мир и стабильность во всем мире были сохранены благодаря ядерному сдерживанию.

В связи с этим моя делегация хотела бы напомнить заявление нашей Группы 21, которое было сделано во время работы первой части этой сессии и в котором, в частности, эта доктрина сдерживания отвергается в следующих словах:

"Исходя из результатов этих обсуждений, Группа 21 убеждена также в том, что доктрины ядерного сдерживания не только не способствуют международному миру и безопасности, но лежат в основе продолжающейся эскалации количественного и качественного совершенствования ядерных вооружений и приводят к еще большему ослаблению безопасности и к нестабильности в международных отношениях. Кроме того, такие доктрины, которые в конечном счете основываются на готовности применить ядерное оружие, не могут служить основой для предотвращения развязывания ядерной войны — войны, которая нанесла бы ущерб как воюющим, так и невоюющим странам".

(Г-н Скалли, Марокко)

В Комитете часто говорилось о том, что политическая воля государств, особенно ядерных, является условием успеха любых переговоров в области ядерного разоружения. Мы полностью разделяем это мнение и надеемся, что ядерные державы проявят такую политическую волю и начнут соответствующие переговоры в рабочей группе с разумным и реалистическим мандатом, учреждение которой, как известно, рекомендовала Группа 21.

До тех пор, пока ядерное разоружение не станет реальностью, государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право потребовать и получить гарантии против применения или угрозы применения такого оружия.

Вопрос о негативных гарантиях безопасности является одним из вопросов, обсуждаемых в рамках специальных рабочих групп Комитета.

Мне хотелось бы вкратце изложить точку зрения своей делегации по некоторым важным аспектам этих вопросов.

Что касается пункта повестки дня, озаглавленного: "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", то делегация Марокко выступает за принятие международного документа, имеющего обязательную юридическую силу, который может быть представлен в форме международной конвенции. Мы надеемся, что до достижения этого соглашения Рабочая группа сможет договориться о каких-то временных соглашениях, возможно, при помощи соответствующей резолюции Совета Безопасности.

Судя по дискуссиям, которые до сих пор проходили в рабочих группах, у моей делегации сложилось впечатление, что некоторые ядерные державы больше заботятся о своей собственной безопасности, чем о безопасности неядерных государств, в интересах которых на Рабочую группу возложена задача по ведению переговоров об указанных международных обязательствах. Нам хотелось бы надеяться на то, что наши опасения и сомнения в скором времени рассеются, поскольку государства, которые добровольно отказались от приобретения ядерного оружия, имеют полное право ожидать, что государства, обладающие таким оружием, предоставят им конкретные гарантии против применения или угрозы применения этого оружия.

Что касается радиологического оружия, то на Рабочую группу возложена задача ведения переговоров по конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление и использование радиологического оружия.

Хотя заключение такой конвенции не является в полном смысле мерой в области разоружения, мы положительно относимся к любой инициативе и к любой мере, направленной на то, чтобы предотвратить появление и запретить использование новых видов оружия массового уничтожения.

Во время рассмотрения этого вопроса Рабочей группой, одно из основных возражений вызвало определение радиологического оружия, сформулированное в проекте текста конвенции, предложенном совместно Соединенными Штатами и Советским Союзом. Что касается этого вопроса, то марокканская делегация считает, что какое бы определение мы ни приняли, оно ни в коей мере не может оправдывать или узаконивать обладание ядерным оружием или его применение.

(Г-н Скалли, Марокко)

Кроме того, я хотел бы воспользоваться этим случаем и повторить, что моя делегация поддерживает предложение Швеции о включении в будущую конвенцию положений о запрещении любого преднамеренного нападения на гражданские ядерные объекты.

Марокканская делегация придает особое значение переговорам и заключению конвенции, запрещающей химическое оружие. Разработка конвенции по этому неотложному первоочередному вопросу явилась бы без сомнения эффективной и реальной мерой в области разоружения.

По мнению моей делегации, было бы желательно, чтобы эта конвенция была всеобъемлющей и включала также запрещение применения химического оружия. Мы не разделяем мнения некоторых делегаций о том, что включение в конвенцию положения о запрещении применения химического оружия ослабило бы значение Женевского протокола. Такое положение конвенции никоим образом не нанесло бы ущерба Женевскому протоколу, которому мы придаем большое значение. Прогресс в работе Группы по химическому оружию позволяет нам надеяться, что Комитет в скором времени примет решение о расширении мандата этой Группы, и она сможет приступить к разработке текста конвенции.

В заключение я скажу несколько слов по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. Всем известно, что Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения является единственной группой, мандат которой ограничен во времени, поскольку предполагается, что эта программа будет представлена на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая состоится в июне 1982 года. У нас осталось очень мало времени до этой важной даты. Тем не менее мы считаем, что Рабочая группа значительно продвинулась в своей работе, и что под энергичным руководством своего председателя, уважаемого представителя Мексики, ее работа идет такими темпами, что можно надеяться на выработку документа по всеобъемлющей программе разоружения.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Господин Председатель, прежде всего разрешите мне от имени моей делегации тепло приветствовать заместителя министра иностранных дел Германской Демократической Республики Его Превосходительство г-на Бернарда Нейгебауера. Сегодня утром мы с большим интересом заслушали в нашем Комитете его конструктивное выступление, дающее пищу для размышления. Сегодня последнее пленарное заседание текущей сессии, на котором Комитет по разоружению рассматривает вопрос о всеобщем запрещении ядерных испытаний, записанный с полным основанием первым пунктом в нашу повестку дня. Безусловно, позднее мы сможем вернуться к этому важному вопросу, возможно, в первую неделю августа, так как нам еще предстоит принять решение по некоторым предложениям, официально внесенным Группой 21. Я имею в виду документ CD/181 от 24 апреля 1981 г., в котором Группа 21 представила на утверждение проект мандата для создания специальной рабочей группы Комитета по разоружению, с тем чтобы вести переговоры по положениям Договора, запрещающего все ядерные испытания.

Мы ожидаем, что Комитет по разоружению примет официальное решение по предложению Группы 21, а также по другому предложению Группы 21, содержащемуся в документе CD/180, о создании специальной рабочей группы по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. В обоих случаях Группа 21 предложила точно определенные мандаты, указав при этом как Комитет по разоружению мог бы с наилучшими результатами выполнить сейчас возложенные на него обязанности в отношении двух вопросов, которые Генеральная Ассамблея на своей первой Специальной сессии, посвященной разоружению, определила как вопросы, имеющие первоочередное значение.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

На нашем последнем пленарном заседании 23 июня уважаемые послы Бразилии и Мексики подняли те же самые вопросы. Посол Бразилии обратился к вопросам, адресованным Группой 21 тем, кто ведет трехсторонние переговоры по запрещению испытаний. Он сказал: "Государства, обладающие ядерным оружием, должны не уклоняться от своей особой ответственности, а дать ответ на вопросы, вызывающие озабоченность всех государств, не обладающих ядерным оружием". Мы согласны с ним и мы, разумеется, ждем ответов на наши вопросы, если не от всей Группы, ведущей переговоры, то по крайней мере отдельно от каждого из государств, которые в нее входят. Их отказ ответить на эти вопросы неизбежно привел бы к ослаблению роли Комитета по разоружению как многостороннего форума ведения переговоров, роль, которая была ему доверена консенсусом его членов и Генеральной Ассамблеей. Если бы это произошло, то нам пришлось бы основательно пересмотреть позицию членов по отношению к Комитету по разоружению в отношении доверенных ему функций.

Эти вопросы особенно уместны, если учесть, что, несмотря на длительное рассмотрение вопроса о запрещении ядерных испытаний в течение последней четверти века или даже больше, мы так и не подошли к заключению договора. Говорилось о том, что основным камнем преткновения является вопрос о проверке. Но так ли это на самом деле? В 1958 году Группа экспертов стран Запада и социалистических стран изучила возможность обнаружения нарушений возможного соглашения о прекращении ядерных испытаний. Эксперты обстоятельно изучили надежную систему проверки и контроля и пришли к единодушному заключению:

"Конференция экспертов, изучив систему контроля для обнаружения нарушений возможного соглашения о прекращении ядерных испытаний, пришла к заключению, что методы обнаружения ядерных взрывов, которыми мы располагаем в настоящее время, а именно: взятие проб с радиоактивных отходов, запись сейсмических, акустических и гидроакустических волн, а также метод радиозлектрических сигналов, в сочетании с инспекцией на местах неидентифицированных явлений, подозреваемых в том, что это ядерные взрывы, позволяют идентификацию ядерных взрывов, включая взрывы малой мощности (от 1 до 5 кгт). Поэтому Конференция пришла к выводу о том, что учитывая возможности и ограничения, указанные ниже, технические средства позволяют установить пригодную и эффективную систему контроля для обнаружения нарушений соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия во всем мире".

Так было в 1958 году. С тех пор технология быстрыми шагами продвинулась вперед. Однако некоторые страны продолжают утверждать, что вопрос о проверке запрещенных по-прежнему остается препятствием ядерных испытаний, которая отвечала бы требованиям. Более двадцати лет тому назад эксперты этих же стран признали, что при наличии технологии того времени, проверка не представляла никакой трудности. Разве это не доказывает правильность нашего утверждения, что реальную трудность создает отсутствие политической воли, а не вопрос о проверке? Уйдя от решения этого вопроса Комитет потеряет доверие к себе.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Этот вопрос жизненно важен для всего будущего Комитета по разоружению. В этой связи мы не должны также забывать о решениях о создании двух рабочих групп, которые Комитет в конечном итоге примет по предложениям Группы 21, одной — по запрещению ядерных испытаний, и другой — по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. До сих пор на нескольких неофициальных заседаниях мы занимались лишь рассмотрением этих вопросов, и, хотя эти заседания помогли нам лучше ознакомиться с этими вопросами, они не приблизили нас ни на шаг к началу многосторонних переговоров по тому или иному аспекту ядерных вопросов, которые, безусловно, заслуживают самой исключительной первоочередности. Сейчас пришло время, когда Комитет по разоружению должен принимать официальные решения в отношении официально представленных ему предложений. Недостаточно того, что эти предложения были обсуждены на неофициальных заседаниях, по которым даже не велись протоколы.

Члены Группы 21 весьма серьезно подошли к своим обязанностям и представили конкретные предложения в отношении самого важного вопроса, стоящего перед нами, — вопроса о выживании рода человеческого. Они проявили добрую волю и добрые намерения и их нельзя винить за то, что они не добились успеха. Как сказал на пленарном заседании 23 июня посол Польши, могут спросить, чего достиг Комитет по разоружению со времени своей первой специальной сессии, и если он ничего не достиг, кто несет за это ответственность. Разумеется, моя делегация не винит ни Комитет, ни Группу 21 за то, что нам не удалось общими усилиями добиться того, что все от нас ждали.

Ясно лишь одно. То, что мы не добились никакого продвижения по ядерным вопросам, объясняется не отсутствием инициатив или недостатком предложений. Нет недостатка в предложениях ни в самом Комитете по разоружению, ни за его стенами. На днях посол Мексики напомнил о предложениях, сделанных Независимой комиссией по разоружению и безопасности. Достаточно почитать газеты, журналы и другие издания, чтобы тотчас же со всей остротой представить себе то терпение, с которым общественное мнение ждет немедленного прекращения гонки ядерных вооружений. Бывшие дипломаты, политические деятели и те, кто ведет переговоры по мерам контроля над вооружениями, не говоря уже об ученых и генералах в отставке, людям, которым известна вся подноготная гонки вооружений и ее опасности, предупреждали об опасности, которую несет с собой нынешнее положение и предлагали различные решения выхода из него. Так же поступали соответствующие неправительственные организации. Так почему же в Комитете по разоружению мы не обратили достаточного внимания на эту всевозрастающую озабоченность широкой общественности. Как же так случилось, что мы даже не собрали воедино различные предложения, сделанные со всей чистосердечностью многими выдающимися деятелями? Вы получили буквально тысячи посланий от граждан различных стран с выражением простого желания выжить в мире, свободном от опасности ядерной катастрофы. Что мы ответим на их крик души?

Совершенно очевидно, что от Комитета по разоружению ждут многого. Напрасны ли эти ожидания? Думаю, что нет. Ведь первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи дала нам вполне определенные полномочия заниматься тем, чтобы предотвратить ядерную войну, прекратить гонку ядерных вооружений и осуществить ядерное разоружение. В определенном

(Г-н Венкатесваран, Индия)

смысле Комитет по разоружению отчитывается не только перед Генеральной Ассамблеей, но и перед широкой общественностью о невыполнении своих задач, вопросов, связанных с ядерным оружием. На наших неофициальных заседаниях мы рассмотрели предварительные условия этих переговоров, однако пока мы не достигли консенсуса в отношении действительного начала переговоров на согласованной основе. Мы также подвергли резкой критике доктрину ядерного сдерживания, так как они в сущности ведут к гонке вооружений и увеличивают риск развязывания ядерной войны. Мы также поставили под сомнение законность применения ядерного оружия, так как оно таит в себе потенциальную угрозу самому существованию рода человеческого.

Сейчас нам, как органу для ведения переговоров, остается сделать немного, а именно начать переговоры по ряду неотложных вопросов ядерного разоружения. Если же Комитет по разоружению, учрежденный в его настоящем виде, не может обсуждать вопросы, имеющие прямое отношение к дальнейшему существованию человечества, то не лучше ли нам просто признаться в своем бессилии? Или же нам следует попытаться выявить препятствия, стоящие на пути к началу переговоров? Каковы могут быть эти препятствия? Что является действительной причиной этой бессмысленной гонки ядерных вооружений? Мы не считаем, что человек бессилен перед тем импульсом, который придает гонке вооружений научно-технический прогресс. Любое решение о гонке вооружений принимается людьми и прямо связано с политикой государств. Из чего строится политика государств - из страха, подозрительности, зависти? Безопасность одного государства уже больше не отделяма от безопасности других государств, ибо в ядерной войне все мы будем жертвами. Совершенно очевидно, что до настоящего времени мы не сумели по настоящему вскрыть истинные причины такого положения, и если мы не сможем этого сделать, то нам не удастся создать нужный климат для успеха переговоров по разоружению.

Кое-кто хотел бы заставить нас поверить, что нельзя добиться разоружения, если мы сначала не договоримся о мерах по проверке и ограничению. Другие говорят о том, что мы должны прийти к соглашению о пакете вопросов по разоружению, прежде чем принимать меры к отношению проверки и ограничения. Бесполезно спорить о том, что должно быть первым - контроль или разоружение. 20 марта 1962 г. на 5-м заседании Комитета 18 государств по разоружению, проходившем под председательством г-на Кришна Менона, моя делегация заявила следующее: "Мое правительство всегда рассматривало контроль и разоружение как единое целое. Мы не думаем, что одно должно следовать за другим или препятствовать другому".

В свете этой позиции мы рассмотрели в предварительном плане концептуальный рабочий документ по вопросу о проверке контроля над вооружениями, представленный Канадой. Это полезная и интересная компиляция различных мер проверки и контроля, в которой в общих чертах изложены достоинства и недостатки различных систем. Для нас совершенно ясно одно - это то, что сейчас нет универсально применимого процесса проверки и что каждую систему нужно применять с учетом особых требований о конкретных мерах по разоружению. В канадском документе совершенно правильно указывается именно на отсутствие "политической воли".

Г-н Председатель, у меня создается впечатление, что до сих пор мы рассматривали лишь симптомы болезни, не пытаясь проникнуть в их существо или устранить их. Поэтому мы считаем, что в первую очередь нам следует выяснить причины отсутствия этой политической

(Г-н Венкатесваран, Индия)

воли, а в связи с этим и такие вопросы, как: "Почему существует взаимный страх и подозрительность?" "От чего государства пытаются сдерживать друг друга?" "Какие из их опасений обоснованы?" "Как добиться взаимного доверия?" Вот основные вопросы, стоящие перед нами, и от ответов на них зависит будущее человечества. До тех пор, пока существуют взаимные опасения и подозрительность, будет существовать необходимость проверки. Но как только рассеется атмосфера недоверия, вопрос о проверке не будет столь навязчиво преследовать нас. К сожалению, сегодня положение таково, что чем могущественнее страна, тем, видимо, больше опасений она испытывает. Обеспечить безопасность можно скорее путем установления мирного равновесия с тем, в ком ранее видели противника, чем путем наращивания вооружений.

Г-н АКРАМ (Пакистан): Г-н Председатель, прежде всего разрешите сказать, что моя делегация хотела бы присоединиться к тем, кто столь тепло приветствовал в нашем Комитете заместителя министра иностранных дел Германской Демократической Республики. Я хотел бы также выразить чувство удовлетворения, которое испытывает моя делегация в связи с умелым и четким руководством работой Комитета в течение этого месяца.

Сегодня утром я просил слова, чтобы вкратце изложить мнение пакистанской делегации по пункту, записанному в нашей программе работы на эту неделю, а именно запрещение ядерных испытаний.

В течение почти двух десятилетий Пакистан не перестает активно выступать за заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который явился бы важным инструментом в деле прекращения вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия. События, которые произошли за это время, включая сотни ядерных испытаний, произведенных ведущими ядерными державами в целях усовершенствования своего ядерного оружия и техники, разработанной для этих целей, безусловно, ослабили высокое назначение договора о запрещении ядерных испытаний и увеличили трудности проведения переговоров по договору, который мог бы привлечь широкое присоединение.

Тем не менее Пакистан считает, что достижение эффективного договора о запрещении испытаний явилось бы важным и необходимым шагом в более широком процессе остановки и обращения вспять гонки ядерных вооружений, особенно между двумя сверхдержавами. Тем не менее совершенно очевидно, что договор о запрещении ядерных испытаний будет эффективным и привлечет всеобщее присоединение лишь в том случае, если он будет справедливым и без дискриминации. Недержавным государствам нельзя больше навязывать неравноправный и допускающий дискриминацию договор, такой, как, например, Договор о нераспространении.

Моя делегация по-прежнему твердо убеждена, что такой равноправный договор, который отвечал бы интересам национальной безопасности всех государств, можно выработать лишь в рамках этого многостороннего органа, созданного для проведения переговоров по разоружению. Это убеждение разделяют также все члены Группы 21. Эта Группа предложила в документе CD/181, чтобы Комитет создал специальную рабочую группу с конкретными полномочиями: "для проведения переговоров по положениям, относящимся к объему запрещения, контролю за соблюдением договора, а также по заключительным положениям проекта договора, относящихся к пункту 1 повестки дня Комитета, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний."

(Г-н Акрам, Пакистан)

Кроме принципиального значения, с чем я уже говорил, начало переговоров по запрещению ядерных испытаний в Комитете стало не бходимым еще по двум причинам.

Во-первых, в пункте 51 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, говорится, что было решено, что три государства, обладающие ядерным оружием, которые решили вести отдельные и ограниченные переговоры по этому вопросу, должны будут срочно их завершить и представить результаты Комитету для полного рассмотрения. Прошло почти три года с тех пор, как это соглашение было единогласно принято. Но трехсторонние переговоры не завершены, а прерваны почти на год. Нет никакой гарантии, что они возобновятся, а если это и произойдет, то неизвестно, как они завершатся. В этих условиях Комитет по разоружению является естественным и единственным форумом для ведения переговоров.

Кроме того, судя по сведениям, имеющимся в отношении самого существа трехсторонних переговоров, представляется маловероятным, чтобы те меры, по которым ведутся переговоры тремя ядерными державами, дали бы основу для договора, который, как это указано в Заключительном документе, "мог бы привлечь по возможности наиболее широкое присоединение". Сомнения и вопросы, которые возникают относительно эффективности и справедливости разрабатываемого на трехсторонних переговорах договора, уже высказывались в этом году на неофициальных заседаниях Комитета по этому вопросу. Эти сомнения и опасения нашли отражение в тех вопросах, которые члены Группы 21 задали участникам трехсторонних переговоров и которые содержатся в документе CD/181.

Поэтому совершенно очевидны причины, по которым моя делегация и другие члены Группы 21 не согласны с заключением трех сторон, ведущих переговоры, содержащимся в их докладе, представленном в августе прошлого года, о том, что трехсторонние переговоры "представляют собой наилучшее средство продвижения вперед". Часто приводят довод о том, что проведение в рамках Комитета по разоружению переговоров по запрещению ядерных испытаний может иметь отрицательное влияние на трехсторонние переговоры. Пора сказать, что дело обстоит совсем наоборот. Это ограниченные переговоры, учитывающие национальные интересы трех государств, которые, если и следует проводить, то таким образом, чтобы не мешать ходу многосторонних переговоров по мерам, которые затрагивают жизненные интересы безопасности всех государств.

Совершенно очевидно, что подавляющее большинство членов Комитета настойчиво высказываются за создание рабочей группы по запрещению ядерных испытаний и за начало конкретных переговоров под эгидой Комитета. Действительно, можно сказать, что в отношении предложения Группы 21 существует консенсус в том смысле, как это принято понимать. Но, разумеется, в Комитете по разоружению мы считаем, что консенсус означает единогласие. А следовательно, может получиться так, что Комитет по разоружению не сможет утвердить предложение о создании специальной рабочей группы. Однако мы надеемся, что Комитет примет официальное решение по этому вопросу и по крайней мере отметит в протоколе почти полную поддержку, которой пользуется предложение Группы 21.

В то же время мы надеемся, что три стороны, ведущие переговоры, проявят добрую волю, ответив совместно или каждая в отдельности на многочисленные и весьма существенные вопросы, которые члены Группы 21 задали им и которые перечислены в документе CD/181. Как

(Г-н Акрам, Пакистан)

мы понимаем, не все три стороны, ведущие переговоры, в настоящее время занимаются пересмотром своей политики. Некоторые из них, безусловно, найдут возможным представить Комитету по разоружению разъяснения своих позиций по вопросам, поднятым членами Группы 21. Поэтому моя делегация хотела бы задать следующий вопрос каждой из сторон, ведущей трехсторонние переговоры: готовы ли они представить информацию и разъяснения, которые запросила Группа 21 в документе CD/181, и когда они это сделают?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Пакистана г-на Акрама за его заявление и за слова приветствия, обращенные в адрес Председателя.

Прежде чем закрыть пленарное заседание, я хотел бы предложить провести в течение 5 минут короткое неофициальное совещание, с тем чтобы рассмотреть сообщение, адресованное мне государством, которое не является участником Комитета, а также соответствующий проект решения. Оба документа вчера утром были оставлены в специальных ящиках для делегаций и сегодня их распространили в Комитете. Я хотел бы также предложить расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю. Если нет возражений, то я объявляю перерыв в работе пленарного заседания и созываю неофициальное заседание.

Заседание прерывается в 12 ч 35 мин и возобновляется в 12 ч 40 мин

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 132-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляет свою работу.

В Комитет по разоружению поступил рабочий документ № 41, в котором содержится проект решения относительно участия представителя Австрии на заседаниях Специальной рабочей группы по радиологическому оружию в 1981 году. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает проект решения. Я не вижу возражений.

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов также было распространено сегодня. Как я уже объяснил на неофициальном заседании, это расписание является лишь ориентировочным и при надобности может быть изменено. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет решает руководствоваться им.

Предложение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 30 июня, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.

CD/PV.133
30 June 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ТРИЦАТЬ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 30 июня 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: И. КЕМИВЕН (Венгрия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н М. МЕДКУР
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Ж.М. ОТЕГИ г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЖДА г-н К. ДЕРФИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-жа Х. ХОПФЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МОЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	г-н М.А. ДЖАЛАЛИ г-н Д. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н М. БАРЕНГИ г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЕНЦЗЯ
<u>Куба:</u>	
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ г-н М. АРАССЕН
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н В.А. АКИНСАНЬЯ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИЛЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕСИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. А. МИСКЕЛ г-н Р. СКОТТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н В.Ф. ПРЯХИН
г-н В.М. ГАНЖА

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР
г-жа Л. ГАЗЕРЯН

Чехословакия:

г-н М. РУЖЕК
г-н П. ЛЮКЕЖ

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я объявляю открытым 133-е пленарное заседание Комитета по разоружению. Сегодня Комитет начинает рассмотрение пункта 2 повестки дня: Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Я хотел бы отметить, что сегодня у нас присутствуют участники программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению на 1981 год. Я рад их приветствовать в Комитете и хочу пожелать им приятного и плодотворного пребывания в Женеве.

Г-н ТЕРРЕФЕ (Эфиопия): Товарищ Председатель, поскольку сегодня последний день июня, месяца, в течение которого вы возглавляли Комитет по разоружению, разрешите мне воспользоваться этим случаем, чтобы передать вам искреннюю благодарность моей делегации за высокую эффективность и компетенцию, проявленные вами при выполнении возложенных на вас ответственных обязанностей, не только в качестве Председателя Комитета по разоружению, но и в качестве Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию.

Я хотел бы также поблагодарить вашего предшественника посла Пфейффера из Федеративной Республики Германии за те ценные услуги, которые он оказал в качестве Председателя Комитета в апреле. И наконец, я хотел бы горячо приветствовать наших новых коллег Комитета, уважаемых представителей Аргентины, Ирана и Шри Ланки.

Товарищ Председатель, я хотел бы также присоединиться к вашим приветствиям, обращенным к участникам Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению на 1981 г., которые сегодня присутствуют здесь на нашем утреннем заседании, и пожелать им успеха в учебе.

Сегодня я намерен говорить по пунктам 1 и 2 нашей рабочей программы, но прежде я хотел бы высказать коротко свои соображения о работе четырех специальных рабочих групп. Что касается Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, то мы хотели бы надеяться, что такие нерешенные вопросы, как определение радиологического оружия и рамки конвенции, будут урегулированы довольно быстро, с тем чтобы Комитет мог как можно быстрее представить проект конвенции Генеральной Ассамблее. Моя делегация также сознаёт, какие усилия предпринимаются Рабочей группой по химическому оружию под председательством посла Лидгарда из Швеции для того, чтобы выработать конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и о его уничтожении. Мы надеемся, что пересмотренный мандат Рабочей группы даст ей возможность преодолеть разногласия в том, что касается объема запрещения, проверки и других положений. Положения об уничтожении химического оружия, демонтаж или переоборудование объектов химического оружия наряду с процедурами, в соответствии с которыми эти положения строго выполняются, являются вопросами, которые требуют максимального усилия от всех участников переговоров.

Моя делегация с удовлетворением отмечает также, что Специальную рабочую группу по всеобъемлющей программе разоружения возглавляет уважаемый представитель из Мексики посол Гарсиа Роблес, который, я в этом убежден, оправдает возложенную на него ответственную задачу. Моя делегация полностью поддерживает усилия Группы, предпринимаемые в целях рекомендации эффективных мер по разоружению в рамках поэтапной программы, включающей несколько этапов для осуществления всеобщего и полного разоружения по крайней мере к концу этого века. Главное состоит в том, что для представления такой программы в готовом виде Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, необходима не только тщательная, но и срочная подготовка, а также политическое мужество для поддержки ее основных принципов.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Что касается Рабочей группы по негативным гарантиям безопасности, то, по мнению моей делегации, различные заявления, сделанные государствами, обладающими ядерными оружием, отражают подспудно существующие разногласия. Поэтому Рабочей группе следовало бы, проявляя максимум гибкости и реализм, продолжать поиски общей платформы. Тем не менее мы не должны были бы довольствоваться ущербной формой предоставляемых неядерным государствам гарантий.

Если искренне признается действительная заинтересованность неядерных государств в получении гарантий безопасности, то не должно быть трудностей в выработке общего подхода, приемлемого для всех, который мог бы быть включен в эффективную международную конвенцию юридически обязательного характера.

Делегация Эфиопии полагает, что всем ядерным государствам следует добиться отказа производства и приобретения всех видов ядерного оружия и воздержаться от размещения ядерного оружия на территории государств там, где его сейчас нет. Мы надеемся, что в результате рассмотрения различных форм возможных гарантий будет найден общеприемлемый подход. Создание зон, свободных от ядерного оружия, явилось бы важной мерой, представляющей собой конструктивный вклад в дело предупреждения распространения ядерного оружия. Эта возможность, хотя и широко признаваемая всеми, не была исследована надлежащим образом. В частности, не были приняты во внимание решения глав африканских государств и решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о создании безъядерной зоны в Африке, и, в результате, режим апартеида Южной Африки превратился в потенциальную ядерную державу. На данной стадии я не считаю необходимым вновь подтверждать недвусмысленную позицию моего правительства, направленную против этой политики, а хотел бы лишь заявить, что вопрос о ядерном потенциале Южной Африки по-прежнему представляет серьезную угрозу миру и международной безопасности.

Ужасающие масштабы события, имевшего место три недели тому назад возле Багдада, является еще одним серьезным поводом озабоченности в деле сохранения международного мира. В этой связи в документе CD/187 Группа 21 заняла категорическую позицию, которую моя делегация поддерживает. В частности, делегация Эфиопии хотела бы подчеркнуть важность, которую она придает первому пункту этого документа, который я позволю себе процитировать:

"Члены Группы 21 последовательно поддерживают принципы Устава Организации Объединенных Наций относительно строгого уважения территориальной целостности, суверенитета и политической независимости государств, а также неприменения силы или угрозы применения силы в международных отношениях. Члены Группы всегда выступали и продолжают выступать против всех актов агрессии и нарушения этих принципов".

Товарищ Председатель, теперь я остановлюсь на пунктах 1 и 2 нашей повестки дня, а именно: запрещение ядерных испытаний и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла много резолюций, призывающих ядерные государства запретить все испытания ядерного оружия во всех сферах, и настойчиво призывает их активизировать свои согласованные усилия, с тем чтобы принять эффективные меры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. В течение длительного периода Эфиопия вместе с другими государствами требовала быстрого заключения международного договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия во всех сферах, который явился бы крупным шагом на пути к тому, чтобы приостановить гонку вооружений и постепенно повернуть ее вспять вплоть до осуществления всеобщего и полного разоружения. Можно напомнить, что уже в 1959 году Эфиопия предложила декларацию принципов Организации Объединенных Наций, которая осудила бы и объявила незаконным применение ядерного и термоядерного оружия. В дальнейшем, во время первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Эфиопия также совместно с другими государствами выдвинула проект резолюции, в котором подчеркивалась срочная необходимость прекращения испытаний ядерного оружия.

Совсем недавно поступило много предложений и инициатив относительно этого вопроса. Я хотел бы сослаться кратко на предложение Группы 21, содержащееся в документе CD/181. Я хотел бы также в этом отношении отметить ценный вклад секретариата, подготовившего перечень предложений, содержащихся в документе CD/171.

В документе CD/181 Группа 21 представила позитивный и реалистичный подход для рассмотрения вопроса о запрещении ядерных испытаний. Предложение о создании Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний было поддержано также группой социалистических и других стран. В этой связи разрешите мне заметить, что делегация Эфиопии и многие другие делегации поддержали еще в феврале 1979 года предложение, содержащееся в документе CD/4, которое рассматривалось как надежная основа для того, чтобы Комитет начал серьезные переговоры. Итак, за создание Специальной рабочей группы, которая бы представила надежные рамки для переговоров, высказываются почти все члены Комитета, все, т.е. исключая два государства, ведущие трехсторонние переговоры. Конкретный мандат для этой Рабочей группы также был представлен в документе Группы 21. Без такого рода механизма, как предложенная Специальная рабочая группа, было бы невозможно начать переговоры и достичь успехов по такому срочному пункту первоочередной важности. Неофициальные заседания, посвященные этим вопросам, сами по себе имеют положительное значение, но они не могут подменить собой Рабочую группу, которая является наиболее перспективным механизмом для ведения переговоров. Хотя и создание Рабочей группы само по себе не гарантирует успех, однако тот факт, что эта идея получила почти всеобщую поддержку, должен, мы на это надеемся, убедить два других ядерных государства, о которых идет речь, серьезно рассмотреть значимость этого предложения, с тем чтобы Комитет мог начать переговоры по этому срочному и первоочередному пункту повестки дня.

Кроме того, в документе CD/181 были поставлены соответствующие вопросы, на которые Комитет и международное сообщество вправе получить ответы со стороны стран, ведущих трехсторонние переговоры. В этой связи некоторые делегации отмечали, что целая серия вопросов заслуживает ответа, и я хотел бы добавить, что в случае представления полных ответов на поставленные вопросы Комитет, возможно, будет в состоянии пересмотреть направленность своей деятельности.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Выдвигая предложения, сделанные в документах CD/180 и CD/181, Группа 21 не претендует на то, чтобы урегулировать все вопросы, ни даже на то, чтобы указать пути достижения важного прогресса. Но документ CD/180, в частности, содержит реалистичный анализ доктрин сдерживания и ценные предложения, которые, по мнению моей делегации, могли бы служить основой для начала серьезных и настоящих переговоров, проведение которых Генеральная Ассамблея поручила Комитету по разоружению.

Эфиопия, как и подавляющее большинство государств, считает, что меры по ядерному разоружению представляют жизненный интерес для всех стран и что доктрины ядерного сдерживания являются источником гонки вооружений и ведут к возрастанию неуверенности и нестабильности в международных отношениях.

Обострение кризиса и усиление напряженности в различных районах мира, по-видимому, привели к серьезному отходу от императивы разоружения. Некоторые государства, как представляется, уделяют меньше внимания и в меньшей степени обеспокоены гонкой вооружений, которая между тем усиливается. Многие признаки свидетельствуют об этом печальном положении дел, в том числе об увеличении военных бюджетов и одновременном сокращении программ международной помощи. Делегации Эфиопии хотела бы выразить глубокую озабоченность в связи с этой тенденцией, которую невозможно не заметить в заявлениях и выступлениях высоких должностных лиц из некоторых ядерных государств. Судя по всему, в столицах некоторых из этих стран вопросам разоружения уделяется меньше внимания. И что самое важное и вызывающее особое сожаление, это то, что безотлагательность решения этих вопросов, по-видимому, осознается все меньше. Возрастание международной напряженности и резкое ухудшение международной обстановки указывает на начало новой эры тревоги при возросшей возможности ядерной катастрофы. Если не будет достигнут существенный прогресс в деле обуздания гонки ядерных вооружений и в том, чтобы приостановить вертикальное и горизонтальное распространение ядерного оружия, риск развязывания ядерной войны значительно возрастет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Террефе из Эфиопии за его заявление и за слова приветствия в адрес Председателя.

Г-н КАРСАЛЕС (Аргентина): Г-н Председатель, прежде чем начать основную часть моего заявления, я хотел бы выполнить поручение, возложенное на меня заместителем министра иностранных дел моей страны, который имел честь выступить несколько дней тому назад на пленарном заседании Комитета. Поскольку настоящее заседание является первым, на котором делегация Аргентины берет слово после выступления заместителя министра, я хотел бы высказать от его имени благодарность за все проявления радушного приема в его адрес во время заседания, на котором он выступил. Он весьма сожалел о том, что не мог продлить свое пребывание и продолжить диалог с уважаемыми членами Комитета, но ему необходимо было вернуться в тот же день в Буэнос-Айрес. Поэтому он просил меня передать всем вам благодарность за сердечность, с которой он был принят в этом органе.

Одновременно я хотел бы от себя лично поблагодарить, начиная с вас, г-н Председатель, всех тех, кто обратился ко мне со словами приветствия с первого дня моего участия в работе Комитета. Я глубоко тронут теплым приемом, оказанным мне на этом форуме, и могу заверить все делегации, что мое участие в работе Комитета будет всегда отмечено доброй волей и глубоким стремлением к конструктивному сотрудничеству. Я весьма искренне благодарен всем тем членам Комитета, которые приветствовали меня по случаю моего назначения в Комитет.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

В заключение этой вступительной части, г-н Председатель, я хотел бы, поскольку сегодня последний день, когда вы возглавляете этот орган, передать вам поздравления моей делегации за исключительно эффективное руководство, продемонстрированное вами в течение такого трудного периода, каким всегда является начало работы Комитета в начале каждой из сессий. Вы руководили прениями Комитета и необходимыми неофициальными заседаниями с максимальной эффективностью, и я хотел бы только в этой связи засвидетельствовать мою признательность и также мое восхищение. В то же самое время я хотел бы пожелать всяческих успехов следующему Председателю этого Комитета уважаемому послу Индии в выполнении его полномочий.

Я хотел бы теперь коснуться очень кратко конкретного пункта, который является предметом сегодняшнего заседания, а именно пункта 2 повестки дня Комитета, озаглавленного: "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Позиция Аргентинской Республики по этому вопросу неоднократно и последовательно излагалась как в Комитете по разоружению, так и в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, а также на других форумах, занимающихся вопросом разоружения. Если сегодня мы вновь заявляем об этой позиции, то не для того, чтобы потворствовать риторическим упражнениям, и не для того, чтобы поддерживать иллюзию, что Комитет занимается теми вопросами, которые самым серьезным образом влияют на международную безопасность. Напротив, мы пришли для того, чтобы высказать весьма серьезную обеспокоенность правительства Аргентины отсутствием переговоров, направленных на то, чтобы приостановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений, которая в настоящий момент, видимо, обрела новую и достойную сожаления жизнеспособность.

С этой точки зрения настоящая международная обстановка является серьезной, особенно с учетом того, что у нас нет никаких свидетельств того, что крупные державы обладают достаточной политической волей, чтобы ее изменить, или что они понимают срочную необходимость достижения решений путем переговоров.

Мы полностью отвергаем тезис тех, кто утверждает, что решение вопросов, связанных с ядерным вооружением и с ядерным разоружением, должно быть предоставлено небольшому числу стран. Мы не согласны с этой позицией по двум основным причинам: во-первых, речь идет о нашей собственной безопасности и, во-вторых, опыт прошлого показывает, что этот путь ведет к неудаче. Особая ответственность, которая вытекает из факта обладания ядерным оружием, налагает обязанность проявлять осторожность в политической области и умеренность в военной области.

Этот принцип справедлив не только в контексте гонки ядерных вооружений, но и также в том, что касается вообще соревнования военной области. Нам неоднократно говорили о том, что качественное совершенствование ядерных арсеналов одной группы государств влечет за собой количественное увеличение арсеналов его противников. Нам неоднократно также говорили, что, подобно бесконечной спирали, рост обычных вооружений одного военного союза неминуемо вынуждает другой военный союз к укреплению своей безопасности путем увеличения ядерных сил. Никто не мог бы считать нас настолько нереалистичными в том смысле, что мы считаем, что ядерное разоружение само по себе было бы достаточным для укрепления безопасности в некоторых регионах мира. Мы полностью сознаем, что в некоторых случаях следует одновременно договариваться о мерах по категориям вооружений и вооруженных сил. Но понимание реальностей некоторых областей не мешает нам отдавать предпочтение общим интересам человечества перед всеми другими соображениями, и мы вновь утверждаем, что всеобщее ядерное разоружение является настоящей жизненной необходимостью нашего времени.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Что касается Комитета, то приходится снова констатировать, что ситуация характеризуется главным образом застоем. Пункт 2 нашей повестки дня, который был принят еще в 1979 году, кажется мертвой буквой. Моя делегация вновь заявляет, что она решительно поддерживает заявление Группы 21, содержащееся в документе CD/180, и считает, что ни одно государство-член не должно уходить от откровенного обсуждения этих вопросов в Специальной рабочей группе, созданной для рассмотрения пункта 2 повестки дня.

Пункт 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, предлагает нам достаточный мандат для работы этого вспомогательного органа. Этот текст разрабатывался при участии государств, обладающих ядерным оружием, и включает все условия, которые эти государства сочли необходимым внести туда, с тем чтобы иметь возможность его одобрить. Следовательно, то, чего теперь не хватает, — это политическая воля, которая им позволила бы преодолеть их возражения, касающиеся создания этой рабочей группы. Мы надеемся, что эта воля может проявиться таким образом, что будет содействовать принятию этим Комитетом положительного решения по предложению Группы 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Аргентины Карасалеса за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, я хотел бы сделать еще несколько замечаний по обсуждаемому сегодня пункту, а именно "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Этот пункт сформулирован точно. Здесь не может быть места для двусмысленности, и все члены Комитета были согласны с этой формулировкой. Слово "прекращение" может означать только полное и окончательное прекращение гонки ядерных вооружений, а не просто ограничение или контроль. Такова наша объявленная и коллективно одобренная цель, и мы находимся здесь, чтобы начать переговоры для достижения этой цели.

Комитет по разоружению был создан путем консенсуса Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в качестве многостороннего форума для ведения переговоров. Каково значение этого слова "вести переговоры?". Я заглядышал в два известных словаря — "Краткий оксфордский словарь" и "Словарь Вебстера" — и оба единодушны в том, что "вести переговоры" означает "совещаться друг с другом с целью достижения компромисса или соглашения".

У меня были основательные причины для того, чтобы дать себе труд определить выражение "прекращение" и "ведение переговоров", поскольку некоторые члены Комитета явно стремятся дать этим выражениям иное толкование. Эти разногласия проявились во время неофициальных заседаний во время весенней сессии и продолжаются в нынешнюю сессию. Некоторые члены, в частности, небольшое, но очень мощное меньшинство, утверждают, что "переговоры" по вопросу о гонке ядерных вооружений и ядерному разоружению должны вести те государства, обладающие ядерным оружием, у которых наиболее значительные ядерные арсеналы, вести эти переговоры в рамках процесса ОСВ и других двусторонних контактов, и что Комитет по разоружению не является подходящим форумом для таких переговоров, хотя при этом, конечно, великодушно соглашаются на то, чтобы мы продолжали обсуждать этот вопрос до бесконечности. Это меньшинство признает также, что целью их двусторонних переговоров является "контроль" над гонкой ядерных вооружений, в то время как нашей задачей и нашей объявленной целью является ее полное прекращение. В свете этих разногласий становится совершенно ясным, почему мы не способны прийти к соглашению относительно создания рабочей группы по этому пункту.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Я хотел бы заявить, что моя делегация не разделяет мнения этого меньшинства, которое, согласившись однажды на включение этого пункта в нашу повестку дня, теперь же выступает против, мешая тем самым Комитету начать переговоры по существу по этому пункту. Это весьма печально, и, к сожалению, это также результат применения правила консенсуса. Во всяком случае совершенно ясно, что дело здесь не в отсутствии политической воли со стороны подавляющего большинства членов Комитета начать переговоры в специальной рабочей группе.

Нам был задан вопрос в отношении того, что же мы собираемся обсуждать. Независимо от того, какой ответ дадим мы на этот вопрос, я хотел бы знать, может ли наш ответ изменить позицию тех, кто отрицательно высказался по предложению Группы 21. Очевидно, нет. В этот случай мне хотелось бы знать, почему нам был задан прежде всего именно этот вопрос. Однако, поскольку он был задан, он требует ответа. Имеется целый ряд предложений, которые мы можем обсудить, и прежде всего я могу назвать перечень предложений, подготовленный Секретариатом. Что касается моей делегации, то Индия еще в 1956 г. выдвинула предложение, касающееся таких проблем, как прекращение испытаний ядерного оружия, прекращение производства расщепляющихся материалов в военных целях, демонтаж ядерного оружия и т.п.

Индия — не единственная страна, представившая предложения, я знаю, что это было сделано и многими другими членами. Мексика имеет на своем счету много предложений. Нигерия предложила, чтобы мы начали с обсуждения вопроса о замораживании ядерных арсеналов. Другие члены, включая некоторые западноевропейские страны, предложили рассмотреть вопрос о прекращении производства расщепляющихся материалов в военных целях, о запрещении дальнейших летных испытаний средств доставки, о запрещении ядерных испытаний и некоторые другие вопросы. Социалистические страны предложили, чтобы мы рассмотрели вопрос о неразмещении ядерного оружия на территории государств, где такого оружия нет в настоящее время. Один из членов от социалистической страны предложил "запрещение-тройку", а именно: запрещение разработки новых видов оружия, запрещение размещения и испытаний.

Как вы видите, мы имеем на выбор большое число предложений, но дело в том, что из-за позиции небольшой группы делегаций в вопросе о той роли, которую должен играть Комитет по разоружению на переговорах, мы лишены всякой возможности сделать что бы то ни было в направлении ведения переговоров по ядерным проблемам. Что же остается делать Комитету в этих условиях? Ну, во-первых, он должен согласиться с точкой зрения этих делегаций и вежливо настоять, чтобы великие державы начали двусторонние переговоры по вопросам, по которым они сами могут прийти к соглашению. Во-вторых, мы можем "благородно" ограничиться "рассуждениями о том и об этом и выйти в ту же дверь, в которую вошли", — как сказал Омар Хайям. Это означало бы идти по линии наименьшего сопротивления, которая внешне может показаться весьма привлекательной для некоторых членов, усматривающих в этом высшие добродетели "реализма" и "прагматизма".

Моя делегация со своей стороны не пойдет на то, чтобы отказаться от какой бы то ни было доли ответственности и функций Комитета по разоружению. Комитет по разоружению не потерпит указаний некоторых стран относительно того, что он может и чего ему не следует делать. Права и обязанности Комитета по разоружению вытекают из коллективной силы международного консенсуса, нашедшего свое выражение в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому само собой разумеется, что на ее второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи должны быть изложены ясные причины неспособности Комитета по разоружению даже начать переговоры по вопросу ядерного разоружения.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

В настоящее время создается впечатление, будто Комитет по разоружению поражен странной формой паралича, распространяющегося на его способности действовать, но не на способности произносить речи. Разрешите же нам высказать свои заключения в меру наших возможностей. Если мы не способны предпринять никаких конкретных действия по прекращению гонки ядерных вооружений, а можем лишь говорить об этом, то о чем же нам еще говорить?

Моя делегация, признавая нелицеприятный факт нашего теперешнего бессилия остановить гонку ядерных вооружений, неоднократно пыталась обратить внимание на ее последствия для всех нас, на то, какую угрозу представляет собой создавшееся положение для сохранения человечества, и на настоятельную необходимость в связи с этим заключения международной конвенции о неприменении ядерного оружия. Мы говорим об этом с сентября 1953 года, когда мы впервые выдвинули идею декларации о неприменении ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Даже прежде чем мы выступили с этим предложением, еще в декабре 1946 г., Комиссия ООН по атомной энергии в своем первом докладе Совету Безопасности утверждала, что "международное соглашение об объявлении вне закона производство, обладание и применение атомного оружия отдельными странами является существенной частью любой международной системы контроля". Государства, обладающие ядерным оружием, участвовали в составлении этого доклада в 1946 году. Мы искренне надеемся, что они остаются при своей точке зрения, хотя у них и имеются разногласия относительно мер международного контроля.

Моя делегация убеждена, что при нынешнем количестве запасов ядерного оружия, боеголовок, средств доставки и постоянно совершенствующейся точности этих средств и при современных стратегических доктринах, касающихся ядерного оружия, нашей непосредственной целью должно быть изыскание путей и средств, гарантирующих спасение нашего общества. Это, безусловно, не может быть предметом переговоров только между двумя великими державами. Этот вопрос касается всех нас и поистине должен в первую очередь заботить сами государства, обладающие ядерным оружием, поскольку они не могут игнорировать последствия своих действий не только для себя самих, но и для других, и в особенности последствия для будущего рода человеческого. В настоящее время они имеют об этом все еще туманное представление, несмотря на то, что в заключительном документе первой специальной сессии этот вопрос поднимается десятки раз.

Что же Комитет по разоружению действительно сделал в этом направлении? Пока что ничего, несмотря на наши постоянные призывы рассмотреть вопрос о неприменении ядерного оружия и вопрос о предотвращении ядерной войны - в качестве меры по охране того, чему угрожает уничтожение, а именно - человеку. Как раз наоборот, Комитет по разоружению так рассматривает два других вопроса - о радиологическом оружии и о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, - что если мы утратим бдительность, то это может завершиться нашим прямым согласием на узаконивание применения ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием. Моя делегация вновь серьезно обращает внимание государств, не обладающих ядерным оружием, на опасное по своей сути положение вещей.

Почему мы продолжаем бить тревогу по поводу этой опасности? Потому что ряд государств, обладающих ядерным оружием, претендует на право применения ядерного оружия в целях самообороны, независимо от последствий такой акции. Я утверждаю, что любые разумные действия должны учитывать эти последствия. Между целями и средствами имеется как моральная, так и практическая взаимосвязь, игнорировать которую мы не вправе. И если последствия акции, вытекающей из того, что называется законными правами, угрожают самому существованию человечества, совершенно очевидно, что подобные акции должны быть строго запрещены как по закону, так и с точки зрения морали, а те сомнительные права, которые служат оправданием для этих действий, должны быть ограничены и пересмотрены.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Учитывая характер ядерного оружия, было бы абсурдным занимать такую позицию, будто его применение разрешается общими принципами и общепринятыми нормами международного права. Эти теории уже устарели. Было бы также абсурдным считать, что поскольку в общепринятых нормах международного права не содержится никакой конкретной статьи о запрещении, то, следовательно, применение ядерного оружия является законным. Подобные точки зрения идут вразрез с ходом развития международного права, которое всегда было направлено на удерживание от применения силы, на предотвращение применения силы, когда в этом нет необходимости, на запрещение применения такого оружия, которое наносит чрезмерный и неоправданный ущерб, на проведение различия между воюющими и невоюющими и т.д.

Даже существующие соглашения о нераспространении представляют собой в действительности конвенцию, имеющую целью предотвратить возможное применение ядерного оружия. Но они сдерживают лишь государства, не обладающие ядерным оружием, поскольку государства, обладающие ядерным оружием, это оружие уже имеют. Как же могут те, которые выступают за запрещение применения ядерного оружия остальной частью мира, требовать для себя несостоятельного и неприемлемого права применения этого же самого оружия? Здесь существует резкая аномалия как с точки зрения закона, так и морали. Я не хочу напоминать, сколько резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятых каким большинством, призывали объявить вне закона ядерное оружие и его применение. Секретариату, быть может, стоит составить новый подробный перечень этих неоднократных резолюций Генеральной Ассамблеи. Разве общей воли подавляющего большинства человечества, выраженной в этих резолюциях, недостаточно для оправдания запрещения ядерного оружия?

Мне хотелось бы привести здесь высказывание известного юриста Георга Шварценбергера, который в одной из своих книг по международному праву заявляет: "Право на самооборону дает возможность каждому суверенному государству самому решать вопрос об ответных мерах в случае вооруженного нападения на него, и такие ответные меры должны быть лояльными, соответствовать своему назначению, не выходить за рамки самообороны и не наносить ущерба правам третьих стран. Право на самооборону не является абсолютным, осуществляемым безотносительно к соображениям справедливости. Это относительное право, которое должно осуществляться разумно, и уже безусловно не так, чтобы нарушать саму структуру общества, которое международное право призвано защищать. Применение ядерного оружия, согласно существующим правилам ведения войны, явилось бы нелегальной формой войны и совершением военного преступления".

Другой авторитетный юрист сказал следующее: "Радиоактивные осадки в результате применения ядерного оружия являются совершенно новым видом военного оружия. Массовое и повальное уничтожение, безусловно, выходит за рамки требования любой ситуации, и применение ядерного оружия недопустимо и несовместимо с существующими правовыми нормами. Осуществление права на самооборону не может стоять над законами человечества, призванными охранять человеческое общество и его культурное достояние".

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Все больше растет сознание того, что ход событий может неизбежно привести нас к ядерной катастрофе, если не предпринимать немедленных шагов, чтобы остановить эту тенденцию. Вот почему мы выступаем за конвенцию о неприменении ядерного оружия и за необходимость коллективных действий по предотвращению ядерной войны. Мы поступаем так, будучи твердо убеждены в том, что имеются принципы, идеалы и стандарты, стоящие выше не только национальных интересов, но и политических соображений. Мне хотелось бы закончить словами первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру, которые он произнес в нашем парламенте в 1950 году: "Ядерная война будет не только войной между двумя сторонами, но и войной против всего мироздания. Конфликт в современном мире поистине является конфликтом между ядерной бомбой и духом гуманности".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые представители, как вы помните, на нашем вчерашнем вечернем неофициальном заседании Комитет рассмотрел предложение, содержащееся в документе CD/174, представленном на рассмотрение по пункту 5 нашей повестки дня. Соответствующий проект решения был распространен сегодня во время текущего пленарного заседания в виде Рабочего документа № 42. В нем говорится следующее:

"Комитет принимает решение провести неофициальные заседания по пункту 5 "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия". В ходе обсуждения этого пункта делегациям могут оказывать помощь их собственные эксперты. Число таких неофициальных заседаний и их даты будут объявлены Председателем после консультаций с членами Комитета."

Если не имеется возражений, я буду считать, что Комитет одобряет текст документа, распространенного в качестве Рабочего документа № 42.

Г-н ДАУРТЕ (Бразилия): Г-н Председатель, как вы сказали, этот вопрос был обсужден вчера и по решению Комитета вы должны представить нам этот текст сегодня на этом утреннем заседании. У меня нет возражений по тексту или против консенсуса в Комитете, но мне хотелось бы отметить, что, по мнению моей делегации, второе предложение проекта является излишним, поскольку всегда и на любом заседании делегациям могут оказывать помощь их собственные эксперты. Однако если в целом по проекту имеется консенсус в Комитете, то моя делегация не имеет возражений против него.

Г-н ДЕ БОСС (Франция): Г-н Председатель, мой уважаемый бразильский коллега выступил с замечанием, которое я только что хотел сделать. Я полностью присоединяюсь к тому, что он сказал, и моя делегация хотела бы изъять второе предложение из зачитанного вами проекта решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если не имеется возражений против предложений, внесенных делегациями Бразилии и Франции, Президиум готов опустить второе предложение, имея в виду, что для Комитета является обычной практикой, в соответствии с которой каждая делегация имеет право в любое время прибегать к помощи экспертов. Приемлемо ли это для Комитета? Возражений нет.

Г-н МЕЛЕСКАНУ (Румыния): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы добавить определенный артикль "the" в последней строчке английского текста перед словом "members" */. Я прошу прощения, поскольку английский язык не является нашим родным языком, но в том виде, как текст составлен в настоящее время, он может интерпретироваться как консультации только с некоторыми членами Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений, президиум готов согласиться в данном случае на включение в текст определенного артикля. А, следовательно, последнее предложение, то есть второе предложение решения, будет читаться следующим образом: "Число таких неофициальных заседаний и их даты будут объявлены председателем после консультаций с членами Комитета". Приемлемо ли такое решение для Комитета? Возражений нет.

Решение принимается.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Товарищ Председатель, я не собирался мешать достижению консенсуса во время только что принятого Комитетом решения. Однако в этой связи мне хотелось бы отметить, что моя делегация предпочла бы сохранить это предложение. Мне хотелось бы призвать делегатов пользоваться как можно более широкой помощью экспертов, с тем чтобы обеспечить наши заседания всеми необходимыми заключениями квалифицированных экспертов, поскольку это, безусловно, будет способствовать достижению плодотворных результатов как следствие этих неофициальных консультаций. При этом условии моя делегация присоединяется к консенсусу по предложенному вами документу.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, советская делегация тоже не возражала против принятия решения Комитета в том тексте, который вы зачитали, но, наверное, весь смысл, повторяю, весь смысл проведения неофициальных заседаний Комитета будет состоять в том, чтобы в нем приняли участие квалифицированные люди, знающие предмет, знающие его с научной и технической точек зрения. Если мы будем обсуждать эту проблему в том составе, в котором мы сейчас сидим за этим столом, то, наверное, мы не скажем ничего большего, чем вчера сказали представители, которые выступали по этому вопросу. Я сожалею в целом, что делегации Бразилии и Франции внесли свое предложение. Хочу поддержать посла Хердера и обратиться ко всем делегациям с просьбой, чтобы они были бы представлены крупными учеными, которые могли бы сказать свое веское слово по этому вопросу. Не сомневаюсь в том, что в каждой стране, наверное, есть такие ученые, которые могли бы ответить на вопрос, который кое-кем иногда в Комитете ставится: не является ли создание новых видов и систем оружия массового уничтожения фикцией, фантазией, утопией? Мне хотелось бы услышать другой голос - голос людей науки, которые, наверное, сказали бы иначе. Они, наверное, сказали бы, что могут быть созданы новые виды оружия массового уничтожения, и человеческая мысль работает в этом направлении, и что Комитет по разоружению обязан заниматься этим вопросом. Поэтому, соглашаясь с принятым решением, я думаю, что те делегации, которые действительно заинтересованы в серьезном рассмотрении проблемы предотвращения создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, сделают все возможное, чтобы их страны были бы представлены серьезными знатоками в этом вопросе.

*/ Примечание переводчика. Внесенное изменение ничего не меняет в русском тексте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, поскольку сегодняшнее пленарное заседание является последним пленарным заседанием июня месяца, мои функции Председателя Комитета по разоружению подошли к концу. Мне хотелось бы выразить свою благодарность всем вам за дух сотрудничества, проявленный вами в течение этого месяца нашей работы. Этот дух сотрудничества, с моей точки зрения, помог Комитету завершить все то, что было сделано в течение первого месяца нашей летней сессии.

Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы подвести итоги работы, проделанной Комитетом по разоружению в течение июня месяца.

Самым важным можно считать то, что в нашем Комитете поддерживалась деловая атмосфера. Первым результатом этого было то, что, несмотря на различия взглядов, Комитету относительно быстро удалось договориться по программе работы на вторую часть своей сессии 1981 года. Вторым положительным фактором было то, что четыре специальные рабочие группы Комитета незамедлительно возобновили свою работу. На основе своей программы работы Комитет приступил к проведению неофициальных заседаний, посвященных рассмотрению вопроса о создании дополнительных вспомогательных органов и других вопросов, касающихся организации работы.

Комитет осуществил обстоятельный обмен мнениями для достижения взаимопонимания в связи с мандатом Специальной рабочей группы по химическому оружию. Я думаю, что это является нашим общим желанием – найти скорейшее решение этой проблемы.

Мы провели интенсивные консультации во время неофициальных заседаний по очень важной проблеме создания новых вспомогательных органов Комитета по разоружению, и в частности создания специальной рабочей группы по вопросам всеобщего и полного прекращения испытаний ядерного оружия и прекращения гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Хотя состоявшийся обмен мнениями зачастую выходил за рамки обсуждения процедурных вопросов и превращался в обсуждение по существу, я не могу не выразить свое неудовлетворение тем, что этот обмен мнениями не дал окончательных результатов. Я хотел бы надеяться, что делегации сделают все возможное, чтобы найти скорое решение, с тем чтобы эти проблемы могли быть обсуждены должным образом, принимая во внимание чаяния и требования международного сообщества.

Я могу с удовольствием заявить, что Комитету удалось достигнуть согласия в отношении сделанного предложения, касающегося неофициальных заседаний с участием экспертов по вопросу о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Я убежден, что проведение этого решения в жизнь будет способствовать должной трактовке этой важной проблемы. Я хотел бы присоединиться к замечанию, сделанному уважаемыми представителями Германской Демократической Республики и Советского Союза относительно участия экспертов.

Я с удовлетворением отмечаю растущий интерес со стороны государств-нечленов Комитета к работе по существу, проделанной специальными рабочими группами Комитета. В июне месяце Комитет приглашал Австрию и Испанию по их просьбе принять участие в работе Специальной группы по радиологическому оружию.

В заключение мне хотелось бы вновь поблагодарить все делегации за их помощь и сотрудничество в выполнении мной моих функций.

(Председатель)

Мне хочется также поблагодарить уважаемого секретаря Комитета посла Джайгала, личного представителя Генерального секретаря ООН, его заместителя г-на Верасатеги, сотрудников Секретариата, а также устных и письменных переводчиков за их ценный вклад, который мне очень помог в выполнении моих обязанностей.

В заключение от имени всех нас я желаю моему преемнику послу Индии Венкатесварану удачи и успехов в руководстве работой Комитета в течение июля месяца.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 2 июля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 50 мин.

CD/PV.134
2 July 1981

ORIGINAL: RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ТРИЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 2 июля 1981 г. в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н М. МЕДКУР
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Дж. М. ОТЕГИ г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.Н. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н П. ПОПТЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н К. ДЁРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н РОДРИГЕС НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н Д. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.Г. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН г-н Ф.М. СИДАК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н ЭННИ СУПРАРИО г-н АКХДИАТ
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЕНЦЗЯ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ г-н М. АРРАССЕН
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКСИНСАНЬЯ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Х. ФЛАУЭРРИ г-н Ф. ДЕ СИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. СКОТТ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.М. ГАНЖА г-н В.Ф. ПРЯХИН г-жа Л.В. ГРАЧИКОВА г-н М.М. ИПОЛИТОВ г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР г-жа Л. ГАЗЕРЯН
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. РУЖЕЛЬ г-н П. ЛЮКЕЖ
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН г-н Х. БЕРГЛУНД г-н С. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, прежде чем начать наше сегодняшнее заседание, мне хотелось бы обратиться со словами горячего приветствия к представителю Венесуэлы послу Родригесу Наварро, недавно назначенному в наш Комитет. При этом я желаю ему успешной работы в нашем Комитете и одновременно заверяю его в тесном сотрудничестве моей собственной делегации.

Неумолимый закон ротации, царящий в нашей солнечной системе и определяющий также работу нашего Комитета, предписал, чтобы яркий символ воли Комитета, молоток Председателя, в июле месяце находился в руках индийской делегации. Для меня является большой честью и привилегией быть председателем такой высокой ассамблеи, борющейся за самое благородное дело - дело мира путем создания общества, свободного от страха перед войной, общества, свободного от подозрений и недоверия между людьми.

Я смиренно принимаю на себя эти обязанности, отдавая себе отчет в мастерстве и умении, с которыми мои уважаемые предшественники пролагали курс нашему Комитету в течение прошедших месяцев. Я буду искренне стремиться подняться до установленных ими высоких стандартов. Я знаю, что в этом своем стремлении я могу рассчитывать на полное сотрудничество и помощь со стороны всех моих коллег. Излишне говорить о том, что в предстоящие дни Председатель будет целиком полагаться на богатый опыт и советы Секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря ООН посла Джайпала, а также способных и квалифицированных сотрудников его Секретариата.

Посол Венгрии Имре Кемивеш с присущей ему тщательностью и педантичностью в тот период, когда он был Председателем, довел до конца большинство нерешенных дел, стоявших перед Комитетом в момент возобновления им своей сессии в июне 1981 года. Разрешите горячо поздравить его с успешным выполнением им своих обязанностей и выразить ему свою благодарность за передачу, как говорится, хорошо сработавшегося экипажа. Я надеюсь, что следующему председателю повезет так же, как и мне в этом отношении.

Уважаемые делегаты, поскольку мы беремся за очень серьезное дело переговоров по мерам разоружения, со всей очевидностью мы должны ясно отдавать себе отчет в национальных интересах и интересах безопасности тех стран, которые мы представляем. Охраняя их интересы, мы, несомненно, руководствуемся своими собственными национальными представлениями. Но мы не должны забывать, что Организация Объединенных Наций является гораздо более многочисленной семьей. В одной старинной санскритской рукописи говорится: "Весь мир является нашей родиной"; все мы дети земли". Мы живем в мире, в котором все усиливается взаимозависимость, где преследование национальных интересов отдельной страны следует сознательно умерять и сдерживать, учитывая влияние, которое наши действия или даже отсутствие таковых оказывают на коллективное благосостояние и безопасность международного сообщества в целом. Наш Комитет выполняет две важнейшие и взаимосвязанные функции. Во-первых, он предоставляет каждому из нас возможность выразить озабоченность и интересы безопасности тех стран, которые мы представляем. В то же время он дает нам возможность понять и оценить озабоченность и интересы безопасности других стран. Но мы не должны успокаиваться на этом. Более того, этот процесс выражения и взаимопонимания должен привести к серьезному и важному диалогу, в результате которого мы могли бы извлечь пользу из наших точек зрения, выявить рациональное зерно в политике каждого государства и в заключение перейти к примирению наших различных взглядов и интересов. В этом суть наших переговоров. В настоящее же время наш Комитет занимается, в основном, объяснениями и выявлением.

(Председатель)

Но самое главное — добиться ведения серьезного диалога, с тем чтобы примирить, а не просто отбросить, — все еще впереди. Без такого искреннего диалога у нас мало шансов сдвинуть с мертвой точки порученный нам трудный процесс примирения различных интересов безопасности.

Стремление к безопасности в конечном счете рождается из страха, недоверия и чувства пессимизма. Мы стремимся к безопасности главным образом потому, что предчувствуем опасность. И ничто так не усиливает эти предчувствия, как неведение, отсутствие взаимопонимания, предубежденность и предвзятость. Все мы питаем мирные намерения, однако, к сожалению, слишком часто мы склонны отражать страхи и предчувствия друг друга. И этот процесс отражения, дающий преувеличенные и искаженные образы, может быть преодолен только в процессе диалога, попыткой понять, что лежит за этими страхами и подозрениями. Только после того, как у нас сложится правильное, неискаженное представление, коллективная безопасность перестанет быть той расплывчатой целью, которой она была все эти годы.

Для успешных переговоров требуется дух взаимоприспособляемости, а взаимоприспособляемость в первую очередь требует лучшего взаимопонимания. Для этого необходимо, чтобы отдельные делегации, а также члены групп или союзов не поддались искушению преувеличивать свои собственные узкие интересы безопасности, отвергая подобные интересы безопасности других, считая их незначительными или недостойными серьезного внимания. Давайте же претворим поэтому нашу приверженность цели коллективной безопасности в повседневные практические решения в ходе ведения переговоров в нашем Комитете.

Современная международная обстановка поистине характеризуется духом конфронтации и напряженности. Поэтому я считаю тем более необходимым, чтобы мы, в качестве коллективного органа, начали диалог между собой, заложив тем самым основу для лучшего взаимопонимания. Если мы поддадимся унынию и дурным предчувствиям, давящим сегодня над миром, значит мы смирились с поражением прежде, чем сделали первые шаги на нашем, безусловно, долгом и трудном пути. Вспомним же, что самый долгий путь начинается с первого шага. Давайте же избежим такого положения, при котором преследование наших собственных индивидуальных интересов безопасности поставило бы под угрозу наше коллективное существование.

Я довольно подробно остановился на вопросах, которые с моей точки зрения требуют честного и откровенного рассмотрения, если мы хотим выполнять нашу задачу в качестве единственного многостороннего органа по переговорам в области разоружения. Поскольку до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, осталось всего несколько месяцев, мы должны представить конкретные доказательства того, что наш Комитет по-прежнему соответствует своему назначению и призван сыграть важную роль в достижении столь желаемой цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

В заключение мне хотелось бы пожелать председателям созданных Комитетом четырех специальных рабочих групп всяческих успехов в выполнении их задач и выразить надежду, что их усилия дадут нам возможность представить в будущем году второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, предложения, достойные нашего Комитета и каждой из представленных здесь делегаций.

(Председатель)

Если, как я надеюсь, в течение июля месяца Комитету и его рабочим группам удастся наладить серьезный и откровенный диалог, в ходе которого мы узнаем, что же кроется за интересами безопасности каждой отдельной страны и ее национальными представлениями, и встать на путь достижения взаимопонимания, тогда я с удовлетворением смогу сказать, что мы поистине пережили бабье лето.

Г-н НАВАРРО (Венесуэла): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искренне поздравить вас от имени венесуэльской делегации со вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на июль месяц. Мы убеждены, что под вашим мудрым и действенным руководством Комитет проведет очень полезную и эффективную работу. В настоящее время министр иностранных дел Венесуэлы находится с официальным визитом в Индии, факт, свидетельствующий о желании наших двух стран завязать более тесные связи дружбы и сотрудничества. Мне хотелось бы также поблагодарить вас, г-н Председатель, за теплые слова приветствия в связи с моим прибытием в Комитет по разоружению, с которыми вы так любезно обратились ко мне. Я намерен с большим интересом и энтузиазмом участвовать вместе с другими моими уважаемыми коллегами в работе нашего представительного органа по ведению переговоров о разоружении, на который международное сообщество возлагает большие надежды.

Мне хотелось бы также передать благодарность и поздравления моей делегации послу Кёмивешу, который с большим умением и эффективностью, характерными для его хорошо известной деятельности в нашем многостороннем органе, выполнял свои функции Председателя Комитета в июне месяце.

Теперь же от имени моей делегации мне хотелось бы выступить с краткими замечаниями общего характера по некоторым пунктам повестки дня.

С каждым днем все труднее выступать по вопросам, связанным с вооружениями и разоружением, не впадая в неизбежные повторения. Об основном решении обсуждаемых здесь проблем неустанно говорилось в нашем и других международных форумах, так же, как и в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи. Однако осложнение и ухудшение международной обстановки, вытекающие в основном из неистовой гонки ядерных вооружений, более чем когда бы то ни было подчеркивают необходимость убедительно подтвердить важность разоружения и активизировать усилия по достижению конкретных мер в области ядерного разоружения.

В течение последних недель Комитет по разоружению вновь рассматривает вопрос о запрещении ядерных испытаний. Мы также хотим вновь вернуться к этой проблеме, чтобы подчеркнуть ее важность и в то же время указать на срочную необходимость ее должного рассмотрения при содействии нашего Комитета с целью заключения договора по этому вопросу.

Уже много раз выдвигались неопровержимые аргументы и приводились доводы в пользу скорейшего заключения международного соглашения по этой важной и срочной проблеме. К сожалению, эти обоснованные призывы практически не имели желаемого результата вследствие позиции, занятой рядом делегаций, определяемой их узкими национальными интересами, явно несовместимой с огромным желанием большинства к заключению договора о запрещении ядерных испытаний в качестве важного шага по пути к достижению цели всеобщего и полного разоружения. В результате после целого ряда лет интенсивного обсуждения невозможно отметить какой бы то ни было реальный успех, так как можно констатировать, что под различными предлогами все продолжают ядерные испытания, подстегивающие тем самым гонку ядерных вооружений как в количественном, так и качественном отношении.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Однако, отнюдь не смиряясь с такой обескураживающей ситуацией, мы хотим сегодня тверже, чем когда бы то ни было, подтвердить основные положения, сформулированные нашей делегацией вместе с другими странами Группы 21 по пункту 1 повестки дня Комитета. Наша настойчивость в этом вопросе вытекает из убеждения в первостепенной необходимости продолжать с упорством и настойчивостью тщательно рассматривать различные альтернативы, что могло бы завершиться принятием конвенции по вопросу, неоднократно признанному Генеральной Ассамблеей проблемой первостепенной важности.

Я не собираюсь вновь подробно излагать позицию Венесуэлы по этому вопросу, но хотел бы просто напомнить Комитету, что моя делегация выступает за полное запрещение ядерных испытаний, включая испытания в мирных целях, поскольку невозможно провести четкого разграничения между испытаниями в военных целях и испытаниями в мирных целях. Однако это не влечет за собой полного исключения возможности ядерных взрывов в мирных целях, при условии их проведения исключительно при особых обстоятельствах. При условии очень строгого контроля со стороны международного органа государство может получить разрешение на взрыв ядерного устройства, если он совершается исключительно в мирных целях и если будут приняты необходимые меры по предотвращению его использования в военных целях.

Представленный недавно Группой 21 документ CD/181 содержит конкретные, ясно и четко сформулированные предложения, направленные на то, чтобы дать решительный импульс деятельности по запрещению ядерных испытаний и тем самым дать возможность Комитету по разоружению выполнить свою роль по рассмотрению этой проблемы путем создания предложенной рабочей группы. В документ включены также некоторые специфические вопросы в адрес государств, обладающих ядерным оружием, участников трехсторонних переговоров. Эти вопросы заслуживают ответа, учитывая срочность и важность проблемы, который должен быть таким же точным, как точно были сформулированы вопросы Группы 21.

В документе CD/180 Группа 21 вновь подтвердила свое предложение о создании специальной рабочей группы по пункту 2 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Неофициальные заседания, состоявшиеся в Комитете по пункту 2, явившиеся, как мы в свое время подчеркивали, скорее предварительным шагом в направлении процесса переговоров, только укрепили нашу веру в необходимости отказа от доктрин ядерного сдерживания, чтобы подготовить путь для лучшего будущего человечества, в котором международный мир и безопасность имели бы прочную и справедливую основу. Договор о запрещении применения ядерного оружия в том виде, как он был предложен здесь, явился бы существенным шагом в нужном направлении.

Несмотря на бесспорную пользу, неофициальные заседания выявили также необходимость обсуждения соответствующих сложных проблем на более высоком уровне многосторонних переговоров. Группа 21 предложила основные элементы мандата, который мог бы быть выдан новой рабочей группе.

Важность пункта 2 совершенно очевидна. Однако Комитету по разоружению, который должен был принять в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа определенные меры по этому вопросу первостепенной важности, постоянно чинились ограничения и препятствия со стороны определенных государств, которые, именно в силу того, что они являются ядерными державами, несут главную ответственность за осуществление ядерного разоружения.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Эта крайняя заинтересованность в полном выполнении Комитетом своего мандата, выданного ему международным сообществом при посредничестве Генеральной Ассамблеи ООН, вытекает из права государств, не обладающих ядерным оружием, требовать ядерного разоружения и своего участия в переговорах по разоружению, поскольку в конечном счете речь идет об обеспечении их собственного спасения в условиях жестокой конфронтации между кучкой государств, конфронтации, ставящей под угрозу судьбу всего человечества. Наши страны не могут довольствоваться, а тем более смириться с пассивной или подчиненной ролью в этой критической международной обстановке, самым тревожным аспектом которой является гонка ядерных вооружений.

Поскольку ядерное разоружение является самым срочным и самым важным вопросом, представляющим жизненно важный интерес для всех народов мира, вполне естественно, что государства, члены Группы 21, настаивают на том, чтобы Комитет без дальнейшего промедления начал переговоры по существу с целью принятия реальных мер в области ядерного разоружения.

Кроме того, эти законные требования Группы 21, нашедшие свое подтверждение в двух документах, на которые я ссылался, непосредственно затрагивают основной характер нашего Комитета, сам смысл его существования. Долгом каждого из нас, всех членов Комитета, является сохранить и, в случае необходимости, укрепить его роль в качестве органа по переговорам. Комитет по разоружению был создан для рассмотрения путем переговоров важных пунктов своей повестки дня и для проведения переговоров по существу с целью принятия документов, предусматривающих конкретные меры по разоружению.

Переговоры, проводимые в других форумах меньшего масштаба, не должны служить препятствием нашему Комитету в проведении переговоров по тем же самым вопросам, в соответствии с его ролью единственного многостороннего форума по проведению переговоров о разоружении. Вследствие этого участники переговоров в ограниченном составе должны полностью и постоянно информировать Комитет о ходе этих переговоров. Кроме того, самым практичным и полезным способом выполнения Комитетом по разоружению своей роли органа по переговорам было бы, как указывалось выше, прибегнуть к помощи рабочих групп, значение которых не требует дальнейших комментариев.

На этой стадии мы можем лишь выразить надежду на то, что ядерные державы, препятствовавшие до сих пор достижению консенсуса по вопросу о создании двух предложенных рабочих групп, изменят свою позицию ради дела разоружения и авторитета нашего Комитета. Нельзя до бесконечности игнорировать призывы широкого числа делегаций, отражающие надежды и чаяния многих народов мира.

Моя делегация хотела бы кратко остановиться на вопросе о так называемом радиологическом оружии. Позиция Венесуэлы по этому вопросу хорошо известна. В самом начале обсуждений в Специальной рабочей группе по этому вопросу мы предложили новый подход с единственной целью содействовать принятию подлинной меры разоружения в этой области.

Как мы тогда заявили, конвенция, которая должна быть принята в результате работы Специальной рабочей группы, не должна содержать ссылку на еще не существующее радиологическое оружие, а должна объявить о запрещении применения радиоактивных

(Г-н Наварро, Венесуэла)

материалов в военных целях, а также запретить радиологические методы ведения войны или методы ведения радиологической войны. Как мы подчеркивали, мы не занимали жесткой позиции. Мы просто продолжали с интересом следить за обсуждениями в Рабочей группе, надеясь на появление новых элементов, которые привели бы к дополнениям или к изменениям, более или менее соответствующим основным направлениям первоначальных предложений нашей делегации.

Сегодня мы с удовлетворением отмечаем, что за прошедшие недели проявилась растущая тенденция в пользу включения новых элементов, направленных на улучшение и дальнейшее развитие проекта конвенции. Эта тенденция стала очевидной после внесения шведской делегацией предложений о включении положений, связанных с понятием радиологического ведения войны и нападениями на ядерные реакторы. Последний пункт оказался весьма актуальным после нападения Израиля на иракский атомный реактор, акта, который был осужден правительством Венесуэлы как индивидуально, так и вкуче с другими странами Группы 21.

Эти предложения встретили почти всеобщую поддержку. Если они в конце концов будут одобрены, они дадут новое направление конвенции по так называемому радиологическому оружию, что существенно улучшило бы ее содержание.

Новые предложения, в частности касающиеся понятия радиологического ведения войны, свидетельствуют о той же озабоченности, которая побудила делегацию Венесуэлы некоторое время тому назад предложить новый подход. Именно поэтому мы их широко поддерживаем. Конечно, предложения шведской делегации требуют некоторых разъяснений с политической, юридической и технической точек зрения, однако основная идея, безусловно, заслуживает внимания и, следовательно, должна быть включена в проект договора.

Моя делегация хотела бы также подчеркнуть, что включение в конвенцию термина радиологическое оружие ни в коем случае не должно означать или подразумевать последующее узаконивание применения ядерного оружия. В обсуждаемом в настоящее время договоре необходимо предусмотреть связь с ядерным оружием, с тем чтобы неразрывная связь так называемого радиологического оружия и ядерного оружия проходила через весь его текст. Конвенция по этому вопросу, который, как мы все знаем, не считается таким же важным, как другие пункты повестки дня Комитета, будет иметь поистине большое значение только в том случае, если она будет способствовать запрещению и уничтожению ядерного оружия, существование и потенциальную разрушительную силу которого, конечно же, никто не ставит под сомнение.

Венесуэльская делегация придает особое значение работе Специальной рабочей группы, ответственной за разработку всеобъемлющей программы разоружения, которая в установленном время должна быть представлена на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Всеобъемлющая программа совершенно очевидно явится одним из важнейших документов специальной сессии Генеральной Ассамблеи, поскольку, как указывалось, она должна представить необходимые рамки для переговоров по существу по вопросу о разоружении.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Отсюда следует, что наш Комитет должен разработать всеобъемлющую программу разоружения в соответствии с первостепенными задачами, перечисленными в пункте 45 Заключительного документа, в котором недвусмысленно говорится, что первоочередное внимание должно уделяться мерам по ядерному разоружению.

Мы переживаем трудный и критический период мировой истории. Мы достигли решающего этапа в международных отношениях, когда мы все имеем возможность заложить основы гармоничного сосуществования государств, в обстановке взаимного уважения, мира и справедливости. Ядерное разоружение является важным предварительным условием для достижения этой цели. Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, которая состоится в ближайшем будущем, еще раз продемонстрирует непоколебимую решимость международного сообщества добиться разоружения. Высший долг Комитета по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению состоит в том, чтобы внести существенный вклад в улучшение международной обстановки и быть на высоте чаяний международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Венесуэлы Родригеса Наварро за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, моя делегация рада видеть вас на посту Председателя нашего Комитета на текущий месяц июль. Мы уверены, что под вашим руководством работа Комитета будет осуществляться компетентно, умело и совершенно беспристрастно. Разрешите мне также выразить свое удовлетворение работой вашего уважаемого предшественника посла Кемивеша, который заслужил нашу благодарность и восхищение своим выдающимся вкладом в работу нашего Комитета в тот период, когда он был его Председателем в июне месяце.

С самого момента создания нашего Комитета делегация Бразилии совместно со многими другими делегациями, в частности с делегациями Группы 21, последовательно выступала за начало переговоров по существу по пункту первостепенной важности нашей повестки дня, а именно по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Причины срочности и важности многосторонних переговоров по этой проблеме хорошо известны и не требуют повторения; более того, они были недвусмысленно признаны во многих международных документах, принятых консенсусом всеми членами нашего Комитета. Было бы естественным считать, что такого консенсуса достаточно, чтобы Комитет смог обсудить вопрос по существу. Принимая Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, все члены Организации Объединенных Наций, и в особенности члены Комитета по разоружению, договорились принять меры, к которым он призывает, взяв на себя тем самым официальное обязательство, которое следует полностью соблюдать. Включив в повестку дня и программу работы Комитета пункт о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, члены Комитета согласились также с тем, что этот вопрос должен явиться предметом обсуждения в нашем Комитете, созданным специально с целью ведения переговоров.

Поэтому моя делегация не может понять сдержанности и колебаний двух членов Комитета в вопросе о своем присоединении к консенсусу, который иначе уже был бы достигнут внутри нашего Комитета по вопросу о создании специальной рабочей группы

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

для обсуждения по существу пункта 2. Моя делегация склонна считать, что не следует ставить под сомнение обязательства каждого из нас, в особенности если такие обязательства были взяты в результате долгих и тщательных переговоров, нашедших свое отражение в документе, принятом консенсусом всего лишь четыре года тому назад.

Эти две делегации заняли таким образом очень тревожную позицию, отражающую существующую в некоторых кругах тенденцию к пересмотру ряда концепций в области разоружения, с которыми они согласились в недалеком прошлом. В конце 50-х годов три ядерные державы, включая две сверхдержавы, взяли на себя в международном договоре официальное обязательство начать "в ближайшее же время" переговоры по ядерному разоружению. Они по-прежнему объявляют о своей приверженности этому договору; однако их приверженность распространяется, по-видимому, только на некоторые положения этого документа.

Позже все ядерные державы участвовали в составлении проекта Заключительного документа и присоединились к консенсусу, позволившему принятию этого документа, создав тем самым многосторонний орган по переговорам, который должен был приступить для обсуждения вопросов, включенных в его программу действий. Однако в течение трех лет деятельности Комитета по разоружению всякая попытка начать рассмотрение по существу и обсуждение обеих проблем, считавшихся проблемами первоочередной важности, систематически пресекалась. Зачастую выдвигался аргумент о том, что эти проблемы были "слишком важными" или "слишком деликатными", или "слишком сложными", чтобы стать объектом двусторонних переговоров, который сопровождался странным рассуждением о том, что ядерное разоружение затрагивает только "жизненные интересы" ядерных держав, а поэтому вопрос о нем должен обсуждаться во все более узких кругах великих держав.

Однако за последнее время упомянутая мною выше тревожная тенденция стала все чаще проявляться в рассуждениях и поведении некоторых ядерных держав. Эти рассуждения представляют собой попытку оправдать существование и наличие ядерного оружия под тем предлогом, что такое оружие является важным инструментом для обеспечения безопасности этих держав и что тем самым оно гарантирует сохранение равновесия, в свою очередь необходимого для поддержания "мира, стабильности и порядка". Неужели мы низвели понятие мира до уровня терпимого состояния напряженности? Неужели думают, что остальное человечество удовлетворится понятием "стабильности и порядка", оправдывающим все растущий виток гонки ядерных вооружений? Как могут страны, вершащие мировой политикой, продолжать игнорировать "жизненные интересы" неядерных стран?

Бразилия убеждена, что невозможно достигнуть справедливого и прочного решения вопросов разоружения без должного учета законных интересов и чаяний ядерных и неядерных стран. Не может быть оправдания теориям, согласно которым те, на чьей стороне сила и кто владеет средствами уничтожения цивилизации, имеют право на принятие решений, касающихся всего человечества. Если бы это было так, если бы сила была единственным признанным критерием в международных отношениях, то поистине все народы считали бы себя вправе стремиться к приобретению всех средств, необходимых для навязывания другим своей воли. Моя делегация по-прежнему убеждена, что по тщательному и здравому рассмотрению существующих концепций в области разоружения те делегации, которые до сих пор не считали возможным признать справедливость всех предпосылок, послуживших основанием для создания Комитета, в конце концов поймут, что наилучшим способом

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

ограждения своих собственных интересов безопасности является должный учет разносторонних интересов безопасности всего сообщества наций и что Комитет по разоружению является самым подходящим форумом для ведения соответствующих переговоров. Дествовать по-другому означало бы совершить трагическую ошибку, которая рано или поздно была бы вскрыта историей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла де Суза е Сильва за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение делегации Германской Демократической Республики в связи с тем, что вы руководите работой данного Комитета. Мы уверены, что, используя свое дипломатическое мастерство и опыт, которые нам хорошо известны, вы будете руководить нашей работой в течение июля месяца, когда мы, несомненно, столкнемся со значительной частью работы летней сессии. Я хотел бы в то же самое время поблагодарить вашего предшественника товарища посла Венгрии Кёмивеша за его отличную и успешную работу в качестве Председателя в июне месяце. Главным образом благодаря его настойчивости оказалось возможным обеспечить спокойное начало наших переговоров с первых дней нашей летней сессии. Я хотел бы в то же самое время воспользоваться этой возможностью, чтобы передать наши искренние приветствия послу Венесуэлы Родригесу Наварро, чье выступление мы выслушали с огромным интересом. Мы желаем ему всяческих успехов на его новом посту и надеемся на конструктивное сотрудничество с ним.

Позвольте мне теперь обратиться к двум главным вопросам повестки дня Комитета - вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия и прекращении гонки ядерных вооружений и разоружении.

Важность этих пунктов не вызывает никаких сомнений. Это особенно очевидно в нынешних обстоятельствах, когда гонка ядерных вооружений в новых и опасных размерах проводится хорошо известными кругами за Атлантическим океаном, стремящимися к военному превосходству. Сейчас более, чем когда-либо ранее, необходимы конкретные меры для того, чтобы уберечь человечество от ядерной войны. Диалог и переговоры на равной основе являются требованиями дня. Эти главные идеи, на которых основан недавний призыв Верховного Совета СССР "К парламентам и народам мира", который был распространен всего несколько минут тому назад в качестве официального документа. Моя страна присоединяется к этому призыву. Народная палата Германской Демократической Республики торжественно заявила в этой связи:

"Мирный призыв сделан Верховным Советом СССР в то время, когда мир во всем мире вновь подвержен серьезной опасности. Переход агрессивных военных сил к политике конфронтации и гонке вооружений, к политике вмешательства и разжигания конфликтов не только угрожает уничтожить результаты разрядки, которых народы добились в трудной борьбе, но также приближает человечество к ядерной катастрофе".

Так, например, самые авторитетные организации международного сообщества вновь подняли голос в поддержку мира и разоружения. Естественно, напрашивается вопрос: что предпримет Комитет по разоружению в ответ на эти призывы, что он сделает для того, чтобы выполнить свою роль единственного многостороннего органа переговоров? Будем ли мы продолжать заседать, ожидая начала ядерной катастрофы, или же займемся делом, порученным нам народами мира, с тем чтобы найти конкретные решения?

(Г-н Хердер, ГДР)

Я думаю, что последнее представляет собой правильный путь. Моя делегация считает, что первым шагом в этом направлении было бы создание Комитетом вспомогательных органов по запрещению ядерных испытаний, прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Поскольку консенсус по этому вопросу не был достигнут на нашей весенней сессии, мы высказались за организацию неофициальных заседаний по пунктам 1 и 2. Эти заседания сыграли полезную роль в выяснении некоторых основных аспектов, относящихся к ядерным доктринам и гонке ядерных вооружений. Срочная необходимость переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению была широко признана. Но, с другой стороны, не была достигнута договоренность о каких-либо конкретных шагах, ведущих к подготовке таких переговоров.

Моя делегация может лишь сожалеть о появлении в этой связи у двух государств, обладающих ядерным оружием, тенденции, которая ставит под угрозу саму основу Комитета. Вопреки положениям Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, неоднократным призывам Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и пожеланию, выраженному мировым общественным мнением, эти государства, видимо, не готовы активно участвовать в переговорах по главным вопросам нашего времени. Иногда создается впечатление, что в самом лучшем случае они готовы лишь принять участие в переговорах, которые их ни к чему не обязывают. Из-за этой позиции заблокировано до настоящего времени принятие решения даже процедурного характера о создании дополнительных специальных рабочих групп. Для оправдания этой позиции выдвигается тот аргумент, что "еще не пришло время" начать переговоры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Этот аргумент не выдерживает критики. Безусловно, нет необходимости вдаваться в подробности. Так же как и в других случаях, Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, содержит на этот счет четкие положения. Во избежание какой-либо двусмысленности, я бы хотел провести следующую историческую параллель. Все присутствующие здесь, безусловно, знают историю переговоров по разоружению в рамках Лиги Наций. Подчас годы уходили на дискуссии весьма абстрактного характера. В конце концов они были обречены на провал в результате использования противниками реального разоружения печально известной "концепции последовательной связи". Эта концепция, в частности, нашла свое отражение в докладе "Смешанной комиссии" от сентября 1921 года. Я хотел бы процитировать из него следующую выдержку:

"Из всех проблем, стоящих перед Лигой Наций, самой трудной является проблема разоружения, ибо вооружение зависит от политики, политика зависит от обстоятельств, а обстоятельства изменяются из года в год и в каждой стране".

Параллель с выдвигаемыми сегодня аргументами очевидна.

Моя делегация может лишь повторить призыв к двум ядерным государствам, до сих пор проявлявшим мало готовности присоединиться к нашим усилиям в целях движения вперед к ядерному разоружению, изменить свое отношение и согласиться по крайней мере на принятие позитивного официального решения о создании вспомогательных дополнительных органов по пунктам 1 и 2.

Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний могла бы подробно рассмотреть все аспекты, связанные с полным и всеобщим запрещением испытаний ядерного оружия. Все государства, обладающие ядерным оружием, имели бы возможность объяснить свою позицию и прийти к соглашению по этим жизненно важным проблемам. Насколько нам известно, ни одно государство, обладающее ядерным оружием, до сих пор официально не ставило под сомнение необходимость всеобщего запрещения испытаний. Поэтому представляется,

(Г-н Хердер, ГЛР)

что существуют благоприятные условия для создания рабочей группы по всеобщему запрещению испытаний. Первой мерой, о которой могли бы договориться пять ядерных государств, мог бы стать мораторий на год на все испытания ядерного оружия. Нет никакого сомнения, что этот шаг мог бы оказать благоприятное воздействие на будущие переговоры по всеобщему запрещению испытаний. Вместе с тем мы полагаем, что такая рабочая группа не должна быть помехой возобновлению трехсторонних переговоров, а скорее им способствовать. Эти переговоры в ноябре 1980 года были прерваны западной стороной и не возобновлялись с тех пор, несмотря на готовность Советского Союза и многочисленные призывы в рамках Комитета по разоружению. Причины этого хорошо известны.

Доклады, которые представили Комитету по разоружению участники трехсторонних переговоров, показывают, что значительный прогресс был достигнут на пути к договору о всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний. Была достигнута договоренность по ключевым положениям такого договора. Согласие, достигнутое по проверке, имеет особое значение. Использование методов сейсмологического наблюдения, позволяющих, согласно некоторым сообщениям, обнаружить ядерные взрывы мощностью от 1 до 2 килотонн при инспекции на местах на добровольной основе в особых случаях, так же как и создание Комитета экспертов, обеспечило бы надежную проверку соблюдения договора с полным запрещением этих испытаний. По этому поводу моя делегация заявляет свое удовлетворение деятельностью Специальной рабочей группы научных экспертов по сейсмическим явлениям Комитета, которая уже проделала значительную работу по созданию основы для международной системы обмена сейсмическими данными в рамках договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

Имея в виду все эти достижения, мы решительно отвергаем любые попытки использовать так называемый вопрос о проверке для оправдания нежелания вести переговоры по всеобщему запрещению испытаний. Совершенно очевидно, что за так называемыми проблемами проверки скрывается отсутствие политической воли в том, чтобы согласиться на всеобщее запрещение испытаний.

Совсем недавно Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций торжественно провозгласила 80-е годы второй Декадой разоружения. Мы надеемся, что эта Декларация не останется мертвой буквой. Все больше признаков указывают на то, что мы вступаем в период, когда опасность ядерной войны как никогда так велика. И это потому, что одна из крупных держав, обладающая ядерным оружием, начинает защищать идею ограниченной ядерной войны как политический реалистический выбор с помощью концепции, согласно которой ядерное оружие должно служить активным инструментом внешней политики. Эта политика продиктована главным образом глубоким нежеланием этой ядерной державы признать необходимость стабилизации ядерного стратегического равновесия и сократить его до согласованных пределов.

Нам представляется, что, вместо того чтобы думать над конструктивной позицией в отношении соглашений и переговоров по ограничению вооружений и разоружению, эта ядерная держава все больше и больше склоняется к развитию концепции "надежности ядерного сдерживания". Предпринимаются усилия для быстрого продвижения к доктрине нанесения удара первым по контрсиле и созданию соответствующего потенциала. В то время как начало новых переговоров ОСВ постоянно откладывается, наблюдается постепенное появление на свет новых программ военной дестабилизации. Сегодня никто не знает, насколько затянется "перерыв" в работе переговоров ОСВ и других переговоров, навязанный и предусмотренный такой политикой, какие опасные последствия для безопасности всех народов он может иметь.

(Г-н Хердер, ГДР)

Политика военной силы, конфронтации и сдерживания ставит под угрозу существующие соглашения. С самого начала весенней сессии этого года моя делегация обращала внимание Комитета по разоружению на попытки некоторых кругов Соединенных Штатов аннулировать Договор об ограничении систем противоракетной обороны. Еще несколько дней тому назад во время Московского совещания Независимая комиссия по разоружению и безопасности под председательством Пальме со всей серьезностью подчеркнула важность этого Договора и призвала заинтересованные страны его поддержать (CD/188).

Германская Демократическая Республика выступает за скорейшее возобновление переговоров ОСВ и вступление в силу Договора ОСВ-2. Результатом этого будет не только усиление международной безопасности; это также окажет благоприятное воздействие на переговоры в рамках Комитета по разоружению. Сам Комитет, учитывая надлежащим образом положения Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, должен сконцентрировать свои усилия на основных аспектах прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения.

С самого начала работы Комитета в его новом составе группа социалистических стран представила документ CD/4, в котором содержатся четкие предложения о том, как подготовить и начать переговоры по этому вопросу. Группа представила конкретные идеи по этому вопросу и относительно этапов переговоров. Все эти предложения остаются действительными на сегодняшний день. Мы можем лишь выразить нашу озабоченность тем, что Комитет до сих пор не сумел прийти к соглашению по вопросам, поставленным в документе CD/4, а также в документах Группы 21.

Ничто не может оправдать позицию, которая препятствует началу серьезных переговоров по самому важному вопросу нашего времени. Вполне возможно, что у двух заинтересованных государств, обладающих ядерным оружием, имеются концепции или идеи относительно ядерного разоружения, концепции, которые отличаются от концепций и идей большинства членов Комитета по разоружению. Но это не должно было бы помешать им присоединиться к консенсусу по созданию специальной рабочей группы, в рамках которой эти государства могли бы излагать свои концепции и свои устремления. Переговоры — это единственный надежный способ решения жизненных проблем нашего времени. Специальная рабочая группа могла бы определить круг вопросов, подлежащих рассмотрению во время соответствующих переговоров, и решить проблемы, связанные с предварительной организацией переговоров.

Группа социалистических стран, как и Группа 21, высказала полезные идеи относительно мандата двух дополнительных Рабочих групп. Теперь пора начать серьезное обсуждение и вынести официальное решение по этим вопросам. Как мы понимаем, г-н Председатель, в соответствии с мандатом, который Комитет вам доверил, вам надлежит начать этот процесс путем проведения соответствующих консультаций, в частности, с делегациями государств, обладающих ядерным оружием, или создать специальную рабочую группу по контактам.

Предотвращение географического распространения ядерного оружия тесно связано с прекращением гонки ядерных вооружений. Поэтому разрешите мне напомнить Комитету, что в своей резолюции 35/156 С Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций настойчиво просила начать без промедления консультации в целях разработки международного соглашения по неразмещению ядерного оружия на территории государств, где этого оружия в настоящее время нет. Мы надеемся, что Комитет по разоружению отреагирует на эту резолюцию со всей серьезностью. Социалистические страны сформулировали соответствующие предложения в начале данной сессии.

(Г-н Хердер, ГДР)

В заключение моего выступления я хотел бы сказать несколько слов о недавнем событии. Несколько дней тому назад Германская Демократическая Республика вместе с другими социалистическими странами резко осудила нападение Израиля на иракский центр ядерных исследований вблизи Багдада. Мы не можем не высказать нашу озабоченность в связи с тем фактом, что западными средствами массовой информации и не только ими после этого нападения были предприняты попытки поставить под сомнение систему гарантий МАГАТЭ и оправдать израильское нападение. Вместе с тем совершенно игнорировались сообщения, согласно которым уже несколько лет тому назад агрессор подпольно приобрел ядерное оружие. Являясь участником Договора по нераспространению, мы решительно выступаем против таких попыток. По нашему мнению, этот акт терроризма, направленный государством, должен заставить страны, которые тесно сотрудничают с Израилем в ядерной области, пересмотреть свою политику в этом отношении и принять соответствующие санкции против агрессора. Тем самым можно удовлетворить законные интересы, связанные с нераспространением ядерного оружия. В противном случае мы опасаемся, что завтра нападение со стороны такого агрессивного режима, как расистская клика Претории, на ядерные установки, расположенные в африканских странах, под предлогом "обеспечения своего выживания" получит поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Германской Демократической Республики Хердера за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ДАРУСМАН (Индонезия): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне поздравить вас от имени делегации Индонезии в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета. Вы представляете страну, известную своими неустанными усилиями по достижению мира во всем мире. Поэтому моя делегация испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, что вы осуществляете руководство работой этого столь важного Комитета, и я обещаю вам полное сотрудничество моей делегации в осуществлении вашей трудной и очень ответственной задачи. Моя делегация убеждена, что при вашем большом опыте и глубоком знании проблем, которые нам надлежит здесь решать, наш Комитет сумеет осуществить под вашим компетентным руководством дальнейший прогресс в своей работе.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить от имени моей делегации благодарность вашему предшественнику послу Венгрии г-ну Кёмивешу за то, как компетентно и эффективно он осуществлял руководство нашим Комитетом в течение июня месяца.

Позвольте мне также приветствовать уважаемого представителя Венесуэлы Его Превосходительство посла Родригеса Наварро.

В момент, когда Генеральная Ассамблея провозгласила 16 декабря 1969 г. первое Десятилетие Организации Объединенных Наций по разоружению, которое имело целью прекращение гонки ядерных вооружений, ядерное разоружение, ликвидацию других видов оружия массового уничтожения, заключение договора о всеобъемлющем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем и возможное направление ресурсов, высвобождающихся в связи с принятием мер по разоружению, на содействие развитию развивающихся стран, родилась огромная надежда на то, что 70-е годы будут отмечены значительным прогрессом и конкретными достижениями в области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. За два года до окончания этого Десятилетия Генеральная Ассамблея на своей десятой специальной сессии, посвященной разоружению, подчеркнула в пункте 47 Заключительного документа, что ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для цивилизации и что необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений в целях полной ликвидации ядерного оружия. Мы с сожалением и

(Г-н Дарусман, Индонезия)

озабоченностью отмечаем, что первое Десятилетие разоружения Организации Объединенных Наций завершилось, но его цели не были достигнуты. Напротив, мы являемся свидетелями постоянного увеличения количества и разрушительной силы ядерного оружия в арсеналах, а также постоянного повышения точности их систем доставки. Озабоченные таким положением, министры иностранных дел неприсоединившихся стран заявили следующее в декларации, опубликованной по окончании их совещания в Дели в феврале месяце: "Действия государств, обладающих ядерным оружием, которые в настоящий момент участвуют в новом, еще более страшном раунде гонки ядерных вооружений, привели к созданию такого положения, при котором создается впечатление, что человечество было обречено на существование под сенью ядерного уничтожения".

Группа 21 в своем заявлении по окончании нашей весенней сессии подчеркивала особую ответственность всех государств, обладающих ядерным оружием, в частности тех из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, в деле достижения целей ядерного разоружения. Эта их особая ответственность была признана не только в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году (пункт 48), но была также провозглашена до этого в другом международном инструменте, а именно в Договоре о нераспространении (статья VI), который был заключен десятью годами ранее. Моя делегация считает, что двусторонние и региональные переговоры полезны и должны быть интенсифицированы и далее и что наш Комитет - этот единственный многосторонний орган по переговорам в области разоружения, в котором участвуют все государства, обладающие ядерным оружием, а также государства, не обладающие ядерным оружием, - должен начать без промедления многосторонние переговоры в целях осуществления мандата, доверенного ему Генеральной Ассамблеей, и - что особенно важно - должен быть в состоянии представить доклад о результатах этих переговоров специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, которая состоится в будущем году. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение вызывают озабоченность у всего международного сообщества, как у государств, обладающих ядерным оружием, так и у государств, не обладающих им, поскольку продолжающееся количественное и качественное усиление ядерных вооружений не привело к укреплению мира и международной безопасности; напротив, эти вооружения продолжают оставаться угрозой для мира во всем мире и вызывают еще более острое ощущение отсутствия безопасности у большинства народов мира. Концепции ядерного превосходства или равновесия на основе ядерного устрашения ведут лишь к бесконечной гонке ядерных вооружений, все более отдаляя ядерное разоружение. Самое незначительное ощущение своей неполноценности в области ядерного оружия будет толкать государство, обладающее ядерным оружием, на то, чтобы компенсировать этот недостаток путем увеличения своих собственных расходов на военные нужды с тем, чтобы восстановить ядерное равновесие или даже заставить его поколебаться в свою пользу. Этот процесс может продолжаться *ad nauseam*, наперекор настоятельной потребности в мире и безопасности, которую испытывают все простые люди на земле. Все усиливающаяся гонка ядерных вооружений поставит также под угрозу усилия международного сообщества, направленные на разрешение современных международных экономических проблем и на установление нового международного экономического порядка. Как заявили министры иностранных дел неприсоединившихся стран во время своего совещания в феврале месяце в Дели, "соперничество в сдерживании лишь усугубляет ужасное состояние неуверенности и страха, которым характеризуются сегодня международные отношения, поскольку гонка вооружений основывается, в частности, на упорном стремлении прибегнуть к применению силы с тем, чтобы сохранить статус-кво в международных отношениях. Существует только одна реальная сдерживающая сила, а именно: стремление человечества выжить".

(Г.-н Дарусман, Индонезия)

Три года тому назад, когда был создан этот Комитет, международное сообщество надеялось, что этот единственный многосторонний орган по ведению переговоров в области разоружения будет более эффективным, чем Комитет по разоружению восемнадцати государств или Сопещение Комитета по разоружению. На карту поставлен престиж этого органа, и доверие к нему международного сообщества будет поколеблено, если нам не удастся начать переговоры о ядерном оружии, которым отводится абсолютный приоритет среди вопросов, перечисленных в пункте 45 Заключительного документа первой специальной сессии. Переговоры по этому первоочередному вопросу даже не были начаты к концу нашей весенней сессии. Проводились неофициальные заседания, но если обсуждения на этих заседаниях и не были совсем бесплодными, эти неофициальные обсуждения не привели к каким-либо серьезным результатам. Мы с сожалением и озабоченностью отмечаем, что сегодня в начале третьей недели нашей летней работы ничто не дает нам основания думать, что предложения Группы 21, записанные в документе CD/180 и касающиеся создания специальной рабочей группы по пункту 2 повестки дня и мандата этой группы, получают положительный ответ. Что же касается аргументов, согласно которым наиболее подходящими для эффективных переговоров являются двусторонние, трехсторонние или региональные форумы, то Группа 21 заявила в своем документе CD/180, что эти форумы по переговорам по-прежнему полезны и что переговоры, проходящие на них, должны быть активизированы, однако в Комитете по разоружению как единственном многостороннем органе по переговорам в области разоружения, в котором участвуют государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, должны быть незамедлительно начаты многосторонние переговоры по вопросам, представляющим жизненный интерес как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих ядерным оружием. Такая позиция соответствует положениям пункта 121 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Переговоры о разоружении в области ядерного оружия не должны быть привилегией одних лишь государств, обладающих ядерным оружием. В пункте 113 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, говорится, в частности, что ядерное разоружение необходимо для дальнейшего существования человечества. Человечество состоит не только из стран, обладающих ядерным оружием; оно состоит из всех народов мира, которые уже сейчас чувствуют на себе последствия постоянной эскалации гонки ядерных вооружений и которые пострадали бы от ядерной войны независимо от того, обладают они или не обладают ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю индонезийского посла Дарусмана за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): В истории каждого народа бывали времена, когда под угрозу ставилось само его существование как нации. Для того, чтобы выжить в подобных обстоятельствах, требовалась мобилизация всех сил и внутренних ресурсов той или другой страны. Первый всемирный вооруженный конфликт поставил на карту судьбы нескольких государств, вызвав не только многомиллионные человеческие жертвы и огромные разрушения, но и радикальные перемены на политической карте Европы, да и не только Европы. Во вторую мировую войну оказалась вовлеченной большая часть стран земного шара, для целого ряда которых сохранение их национальной независимости, собственной государственности, а порой, и простого физического выживания было связано с неслыханными разрушениями, страданиями и жертвами, исчисляющимися десятками миллионов людей. В наше время, в эпоху термоядерного оружия, под угрозу поставлена не только судьба многих народов, но и сохранение человеческой цивилизации, сама жизнь человека на земле.

Разве перед лицом этой всеобщей угрозы может быть народ, который бы стремился к собственному уничтожению? Разве может быть правительство, если оно действительно представляет интересы своего народа, которое не должно было бы делать все возможное, чтобы помочь остановить необузданную ядерную вакханалию? Разве может любой трезво-мыслящий человек оставаться в стороне от борьбы за спасение мира, за отведение угрозы термоядерной гетакомбы?

Именно этими мыслями, этой тревогой за будущее всего человечества было пронизано выступление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева 23 июня 1981 года на сессии высшего государственного органа Советского Союза, а также Обращение к парламентам и народам мира со стороны Верховного Совета СССР, распространенное в Комитете по разоружению в качестве его официального документа.

Перед лицом беспрецедентного накала международной обстановки в последнее время глава Советского государства заявил:

"Вывод из этого один: надо сейчас, сегодня сделать все, чтобы преградить путь любителям безграничных вооружений и военных авантур. Надо сделать все, чтобы обеспечить право людей на жизнь. И в этом деле не может быть посторонних и равнодушных: оно касается всех и каждого. Оно касается правительств и политических партий, общественных организаций и, конечно, парламентов, избранных народами и действующих от их имени" 1/.

Это дело непосредственно касается и нашего Комитета. Мы, представители в Комитете по разоружению, знаем, пожалуй, лучше, чем кто бы то ни было, не только о больших объективных сложностях, связанных с этим многогранным комплексом проблем ограничения вооружений, но и тех субъективных, возможно, на данном этапе еще более важных факторах, которые можно объединить одним названием - "политической волей государств". Да, именно политическая воля, а, вернее, ее отсутствие у ведущих держав Запада, до сих пор остается главным препятствием к переводению на практические рельсы переговоров в области ограничения гонки ядерных вооружений, к принятию реально ощутимых мер в сфере ядерного разоружения.

1/ "Правда", 24 июня 1981 года.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Кто станет отрицать, что в нынешних условиях наибольшую угрозу миру и безопасности народов несет продолжающаяся гонка вооружений, в первую очередь - ядерных?

Главная особенность нынешнего этапа гонки ядерных вооружений состоит в том, что ее центр тяжести переместился из количественной области в качественную. В век научно-технической революции качественные нововведения в системах ядерного оружия могут повлечь за собой далеко идущие последствия как военно-стратегического, так и политического свойства.

Чудовищные последствия гонки вооружений вообще и ядерных в особенности вызывают законную тревогу мировой общественности.

В этой связи позвольте сослаться на непредвзятое мнение компетентных ученых различных стран, как ядерных, так и неядерных, совершенно справедливо полагающих, что любая война с применением оружия массового уничтожения неминуемо превратилась бы в ядерный омницид - тотальное самоуничтожение цивилизации на Земле. Так, например, участники авторитетной Пагуошской конференции заявили недавно, что если не будут предприняты эффективные меры, направленные на ослабление и устранение опасных тенденций в количественной и качественной гонке вооружений, то еще до конца нынешнего столетия разразится ядерная военная катастрофа. Такая война будет сеять смерть и разрушения, с которыми уже человеческому обществу будет не справиться. Под угрозой будет само сохранение человека как биологического вида 1/.

Хотел бы еще раз подчеркнуть, что это мнение не просто представителей общественности, но известных ученых, знающих цену своему слову. Один из них - крупнейший английский специалист в области радиационной биологии профессор Ротблат прямо заявил на 30-й Пагуошской конференции, что милитаристы либо не способны, либо не желают считаться с последствиями политики гонки вооружений и добиваются принятия общественностью доктрины "ограниченной" ядерной войны.

Аналогичной точки зрения придерживается видный американский ученый почетный профессор Нью-Йоркского университета Джон Сомервилль, который, в частности, заявил: "Сейчас каждый человек, все люди на Земле участвуют в своего рода всемирном референдуме по вопросу: должны ли продолжать свое существование растущие запасы оружия уничтожения или должна продолжаться жизнь. Тот, кто не предпринимает никаких действий против этих видов оружия, фактически голосует за омницид" 2/.

В конце марта с.г. недалеко от Вашингтона проходила международная конференция "Врачи мира за предотвращение ядерной войны", в которой приняли участие ученые и медики 11 стран мира. На этой конференции изучались последствия различных вариантов ядерных ударов. Было установлено, например, что при воздушном взрыве бомбы мощностью в одну мегатонну над городом с населением в один миллион человек непосредственно от ударной волны, ожогов, радиации, погибнут 300 тысяч человек и еще 400 тысяч пострададут от последствий ядерного взрыва. Взрыв термоядерного заряда мощностью 20 мГт может сравнить с землей все жилые дома в радиусе 24 км, а световое излучение будет столь сильным, что сожжет все живое на удалении 140 км от эпицентра взрыва.

1/ "Мир науки", т. XXIV, 1980, с.29.

2/ "Проблемы мира и социализма", 1981, № 6, с.70.

(Г-н Израэлян, СССР)

При взрыве десяти тысяч мегатонн - именно такое количество ядерных запасов по подсчетам американских экспертов будет взорвано в случае термоядерной войны, - может на 30-40% уменьшиться озонный слой атмосферы. Резко возрастет так называемая жесткая ультрафиолетовая радиация, которая приведет к гибели сельскохозяйственных культур, животных 1/.

Колоссальные жертвы и разрушения в результате ядерной войны отмечаются учеными и военными специалистами разных стран, в том числе и применительно к так называемой ограниченной ядерной войне.

При современном уровне развития стратегических средств, систем управления ими и заблаговременного обнаружения запусков ракет невозможно нанести упреждающий ядерный удар, на который рассчитывают авторы новой ядерной стратегии, не получив неотвратимо не менее мощный ответный. Поэтому иллюзорны надежды тех, кто хочет найти какой-то безошибочный "рецепт" ведения ядерной войны, с помощью которого можно было бы в благоприятный момент, образно говоря, одним нокаутирующим ударом разоружить противника, не подвергая себя опасности уничтожения в ней.

Нельзя примитивно судить о характере и способах ведения ядерной войны. Авторы концепции ограниченного применения стратегического ядерного оружия фактически предлагают вести ядерную войну по каким-то заранее разработанным "правилам", согласно которым ядерные ракеты должны взрываться "по-джентльменски": не над городами, а над целями, которые сочтут выгодным объявить военными объектами. Любому здравомыслящему человеку ясно, что осуществить это практически невозможно. Размещение военных объектов ныне таково, что в любом случае избирательные ядерные удары по ним будут одновременно связаны с массовым уничтожением гражданского населения. Вообще наивной выглядит попытка представить ядерную войну как "обмен избирательными ударами только по военным объектам", не допустив ее перерастания во всеобщую войну.

С военной точки зрения, и это прекрасно понимают сторонники новой ядерной стратегии, ядерная "мини-война" - это абсурд, так как всем ясно, что любая ограниченная ядерная война неизбежно и немедленно перерастет во всеобщую и глобальную.

Трудно представить себе последствия нанесения даже ограниченного количества ядерных ударов по территории промышленно развитого государства. Специалисты министерства обороны США подготовили доклад о последствиях "ограниченной ядерной войны", который был заслушан в 1975 году на заседании сенатской комиссии по иностранным делам. В нем приводятся следующие данные о возможных потерях США в случае нанесения выборочных ядерных ударов по различным целям на территории страны. Если удар будет нанесен только по авиабазе Уайтмен (штат Миссури), то может погибнуть 10,3 млн. человек, а если по другим базам МБР - то 21,7 млн. человек.

1/ "Комсомольская правда", 10 апреля 1981 года.

(Г-н Исвазлян, СССР)

И невольно напрашивается вопрос: а осознают ли апологеты новой ядерной стратегии масштабы этих цифр и возможных последствий? В действительности, когда смотришь на эти цифры, невольно убеждаешься, какую опасность миру готовят атомные маньяки.

Несмотря на убедительные данные о катастрофических последствиях войны с применением ядерного оружия, кое-где на Западе все громче раздаются голоса сторонников такой войны. Апологеты доктрины сдерживания пытаются даже теоретизировать на тему о целесообразности применения США ядерного оружия против Советского Союза. "Ядерная война, — пишут Колин С. Грей и Кит Пейн в журнале "Фарин полиси", — возможна. Но в отличие от Армагеддона, апокалиптической войны, которая, согласно пророчествам, ознаменует конец истории, ядерная война может иметь самый разнообразный исход..." 1/.

Для авторов, однако, судя по заголовку статьи, "Победа возможна", исход войны ясен. Она будет вестись для того, чтобы "заставить Советский Союз" отказаться от внешнеполитических акций, характер которых ложно интерпретируется Вашингтоном.

В последнее время участились попытки "теоретического обоснования" необходимости дальнейшего применения не раз опровергнутой жизнью доктрины сдерживания. Причем характерно то, что если ранее сторонники этой доктрины распространяли ее действие главным образом на европейский континент, то сейчас сферу применения этой доктрины они стремятся распространить на весь земной шар. Показательна в этом отношении статья бывшего директора ЦРУ адмирала Стэнфилда Тернера, озаглавленная "К новой оборонительной стратегии", опубликованная в журнале "Нью-Йорк Таймс Мэгэзин" в мае 1981 года.

Мы согласны с мнением тех представителей, которые утверждали, что ядерная война не ограничится теми странами, которые обладают ядерным оружием или состоят в военных союзах с ядерными державами. В условиях сегодняшней геополитической ситуации трудно представить себе регион, который бы остался в стороне от ядерного конфликта.

Пониманием этой объективной реальности, а не какими-либо другими соображениями продиктованы мирные инициативы Советского Союза. Готовность советской стороны к диалогу по всему спектру проблем разоружения неоднократно подтверждалась в недавних выступлениях главы нашего государства Л.И. Брежнева на XXVI съезде КПСС в Москве, в Праге, Киеве, Тбилиси, во время состоявшихся недавно советско-алжирских, советско-иорданских, советско-ливийских переговоров, во встречах с видными политическими деятелями У. Пальме, В. Брандтом и другими. Концентрированное выражение доброй воли советской стороны к переговорам содержится в цитированном выше Обращении к парламентам и народам мира. Символично, что это Обращение, актуальность которого в сложившейся в мире обстановке бесспорна, было принято в канун 40-летия со дня начала самой кровопролитной войны в истории человечества. Нужны ли более веские доказательства искренности наших инициатив в области разоружения, чем ни с чем несравнимые жертвы и потери, которые понес Советский Союз в этой войне?

1/ "Foreign Policy", No 39, summer 1980, p. 14.

(Г-н Израэлян, СССР)

И тем не менее находятся люди, причем занимающие ответственные посты, пытающиеся отмахнуться от советских предложений, не выдвигая никаких конструктивных инициатив со своей стороны.

Нет ныне более важной, более неотложной задачи, чем не допустить сползания к войне, предотвратить ядерный конфликт. Лучший путь к этому - переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Таково мнение широких кругов мировой общественности, такова позиция многих государств-членов Комитета по разоружению. Об этом свидетельствуют выступления их представителей в этом органе. Наглядным выражением активного стремления приступить к практическим переговорам являются внесенные социалистическими государствами предложения о конкретных шагах, в том числе и в рамках нашего Комитета, на этом магистральном направлении разоружения.

Советский Союз выступал и выступает за приоритетное рассмотрение в Комитете по разоружению проблемы ядерного разоружения.

Предложения Советского Союза, других социалистических стран на этот счет должны быть хорошо известны. Поэтому нам, откровенно говоря, непонятны призывы некоторых делегаций, обращенные либо к "двум наиболее мощным государствам", либо безымянно ко всем ядерным державам с просьбой изложить их позицию по вопросам ядерного разоружения. В этой связи мы вновь обращаем внимание этих делегаций, равно как и всех других, на документы CD/4, CD/109 и CD/141, на многочисленные выступления по этим вопросам руководителей Советского Союза, некоторые из которых опубликованы и в качестве официальных документов Комитета в текущем году (CD/160, CD/166, CD/176 и CD/191).

В документе CD/4 содержатся конкретные предложения, направленные на скорейшее начало переговоров по ядерному разоружению. В нем определяется наше отношение к предмету переговоров, к этапам переговоров, к порядку подготовки этих переговоров, к срокам, а также к другим вопросам, связанным с их проведением. В упомянутом документе подчеркивается также необходимость согласования соответствующих мер контроля.

Напомню также, что делегация Советского Союза, как и другие соавторы документа CD/4, неоднократно давали пояснения, связанные с выдвинутыми ими предложениями.

Социалистические страны исходят из того, что прекращение производства, сокращение и ликвидация ядерного оружия должны осуществляться поэтапно, на взаимоприемлемой и согласованной основе. Степень участия в мерах каждого этапа отдельных ядерных государств должна определяться с учетом количественного и качественного значения существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, и других соответствующих государств. На всех стадиях должен оставаться ненарушенным существующий баланс в области ядерной мощи при постепенном понижении ее уровней.

В последнее время не раз приходится слышать о том, что вопросы ядерного разоружения неразрывно связаны с высочайшими интересами национальной безопасности государств и что переговоры об ограничении ядерных вооружений не следует вести без учета этих интересов. Мы с такой постановкой вопроса целиком согласны, если, разумеется, она не используется в качестве предлога для отказа от переговоров по ядерному разоружению. В документе CD/4, да и в наших выступлениях, мы неоднократно подчеркивали, что выступаем

(Г-н Исраэлян, СССР)

за то, чтобы разработка и осуществление мер ограничения гонки вооружений и разоружения в ядерной области шла бы в неразрывной связи с укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств.

В качестве меры, направленной на ограничение гонки ядерных вооружений, Советский Союз предложил, чтобы на территориях государств, где в настоящее время нет ядерного оружия, такое оружие не размещалось. Никто не может отрицать того, что такая мера способствовала бы ограничению распространения ядерного оружия и тем самым сдерживала бы гонку ядерных вооружений. Мы готовы договориться о том, чтобы все ядерные государства взяли на себя обязательства не размещать ядерное оружие на территории тех стран, где его сейчас нет, независимо от того, находится ли эта страна в союзнических отношениях с тем или иным государством или не находится. Мы вносили немало и других, причем весьма конкретных предложений, цель которых - обуздание гонки ядерных вооружений, и заявляли, что с интересом выслушали бы отношение к этим предложениям со стороны других, в первую очередь ядерных государств.

С целью подготовки переговоров социалистические страны предложили провести консультации в рамках Комитета по разоружению, в ходе которых можно было бы определить комплекс вопросов, подлежащих рассмотрению, и решить организационные вопросы.

Вполне естественно, что начало таких переговоров, диалог с другими ядерными державами возможны лишь в том случае, если с их стороны будет проявлена готовность к ведению переговоров, будет проявлен конструктивный подход. К сожалению, позитивной реакции на наши предложения мы до сих пор от них не получили.

Что касается советской делегации, то мы готовы приступить к проведению неофициальных консультаций с другими ядерными державами, с любой или любыми делегациями на этот счет.

Таким образом, с одной стороны, в Комитет внесены предложения Советского Союза, других социалистических стран, которые представляют собой хороший задел для продвижения вперед в этом направлении. Есть и немало полезных предложений неприсоединившихся и нейтральных стран. Кроме того, в Комитете состоялись активные дискуссии, в ходе которых выявилась широкая поддержка идеи проведения в Комитете предметных переговоров по этой актуальной и важной проблеме и создания с этой целью специальной рабочей группы.

С другой стороны, остальные ядерные державы и некоторые их союзники по-прежнему не хотят проведения переговоров об ограничении ядерных вооружений, ядерном разоружении в Комитете. Их расчеты идут в прямо противоположном направлении.

В этих условиях мы считаем, что пора, давно пора перейти от общих дискуссий к практическим переговорам.

"В наш ядерный век, - говорится в Обращении Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира, - диалог, переговоры в одинаковой степени нужны всем, как всем нужен мир, безопасность, уверенность в будущем. Нет сейчас иного разумного способа решать спорные проблемы, как бы остры и сложны они ни были, кроме переговоров. Ни одна имеющаяся возможность не должна быть упущена. Время не ждет.

(Г-н Исраэлян, СССР)

С каждым потерянным для переговоров днем возрастает риск ядерного конфликта. Откладывается в сторону решение насущных проблем, стоящих перед каждым народом и перед всеми народами. Время не ждет" 1/.

Да, г-н Председатель, время не ждет. И наш Комитет должен, наконец, начать действовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Израэляна из СССР за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика): Прошло немногим более года, как вы возглавили делегацию Индии в Комитете по разоружению. Однако за это относительно короткое время вы завоевали глубокое уважение всех своих коллег, среди которых сегодня вы по праву занимаете почетное место.

Это, несомненно, объясняется вашим искренним и страстным отношением к делу разоружения, что всегда проявляется в ваших выступлениях, а также вашими обширными знаниями предмета и той неумолимой логикой, которая пронизывает ваши выступления и которую вы используете с таким мастерством для устранения многочисленных искусственных препятствий, с которыми мы так часто сталкиваемся в нашей работе.

Мы убеждены, что ваши незаурядные способности позволят вам в равной степени продуктивно работать, выполняя важные обязанности, которые возлагаются на вас как на Председателя Комитета по разоружению на июль месяц. Моя делегация рада видеть вас в этом качестве и предлагает вам свое полное сотрудничество.

Нам также хотелось повторить слова благодарности вашему предшественнику послу Кёмивешу, уважаемому представителю из Венгрии, которые мы имели возможность высказать ему 11 июня в начале периода, проходившего под его председательством. То, что мы сказали тогда, исходя лишь из пожеланий, мы можем повторить и сегодня в свете той конструктивной и во всех отношениях образцовой работы, которая началась с быстрой организации работы Комитета на период, который принято называть летней сессией, и закончилась в последний четверг решением проводить регулярные неофициальные заседания по пункту 5 повестки дня относительно новых видов оружия массового уничтожения и новых систем этого оружия.

И наконец, моя делегация хотела бы присоединиться к горячим словам приветствия, с которыми в начале заседания вы обратились к новому представителю Венесуэлы, уважаемому послу Родригесу Наварро, яркое выступление которого мы имели удовольствие заслушать сегодня.

В этом году, в течение первой части сессии Комитета по разоружению я выступил лишь с очень коротким заявлением по пункту, который фигурирует первым в повестке дня этого многостороннего органа переговоров, а именно: "Запрещение ядерных испытаний". Кроме того, в этом обращении, с которым я выступил 19 февраля, я ограничился перечислением десяти заявлений, которые моя делегация сделала ранее по рассматриваемому пункту, и напомнил о призыве, обращенном Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 35/145 А от 12 декабря 1980 г. ко "всем государствам-членам Комитета по разоружению", "поддержать создание Комитетом после открытия его сессии в 1981 году специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по Договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Краткость наших выступлений была продиктована, с одной стороны, убежденностью, что трудно сказать что-либо новое по вопросу, который рассматривается Организацией Объединенных Наций в течение более чем четверти века; с другой стороны, мы надеялись, что на неофициальных заседаниях, которые должны были начаться некоторое время спустя, окажется возможным преодолеть упорное сопротивление двух из трех ядерных держав (вот уже более четырех лет ведущих переговоры вне рамок Комитета), и что мы сможем в связи с пунктом, который является первоочередным в повестке дня Комитета, прибегнуть к скромному решению, — которое нашло применение уже с прошлого года в отношении четырех других вопросов, — а именно — к созданию специальной рабочей группы.

К сожалению, мы, как и все другие члены Группы 21, ошиблись. Тщетность наших совместных усилий и не выдерживающие критики аргументы, использованные с тем, чтобы свести эти усилия на нет, вызвали в Группе 21 оправданное нетерпение, чтобы не сказать возмущение, которое отражено в заявлении, сделанном 24 апреля этого года на последнем заседании так называемой "весенней сессии" Комитета, и воспроизводится в рабочем документе CD/181 от того же числа; в нем, в частности, говорится:

"Группа 21 твердо убеждена, что Комитет по разоружению имеет право незамедлительно узнать конкретные причины, мешавшие до сих пор трем государствам, обладающим ядерной оружей, которые на протяжении четырех лет ведут между собой отдельные переговоры, ответить на частые и настойчивые призывы Генеральной Ассамблеи активизировать эти переговоры "с целью их позитивного и срочного завершения" и сообщить об их результатах Комитету по разоружению".

Этот пункт, так же как и двенадцать вопросов, очень справедливых и существенных, сформулированных впоследствии в документе CD/181 и обращенных к ядерным государствам, ведущим трехсторонние переговоры, ясно отражают состояние умов, которое легче всего понять, если учесть тот факт, что, с одной стороны, только двое из сорока членов Комитета, как представляется, намерены смешивать его с Советом Безопасности, и, с другой, — что "неоднократные и настоятельные призывы" Генеральной Ассамблеи, о которых идет речь в заявлении Группы 21, кроме того, что по ним был достигнут консенсус в Заключительном документе, получили реальную поддержку этих двух членов во время голосования по трем другим резолюциям Генеральной Ассамблеи, принятым в период между 1977 и 1979 годами. В резолюции 32/78 от 12 декабря 1977 г., принятой при поддержке Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, около шести месяцев спустя после начала трехсторонних переговоров Генеральная Ассамблея:

1) вновь заявила о своей "глубокой озабоченности тем, что, "несмотря на неоднократные резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся испытаний ядерного оружия во всех средах, которые были приняты весьма значительным большинством, подобные испытания в течение прошедшего года по-прежнему не уменьшились";

2) отмечала с удовлетворением "начало переговоров между тремя государствами, обладающими ядерным оружием, с целью разработки соглашения по предмету настоящей резолюции";

3) заявляла, что "заключение подобного соглашения и открытие его для подписания были бы наилучшим предзнаменованием успеха специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в мае и июне 1978 года";

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

4) настоятельно призвала "три государства, обладающие ядерным оружием, ускорить переговоры с целью их успешного завершения, возможно в ближайшее время, и использовать их наилучшие устремления, с тем чтобы препроводить результаты для полного рассмотрения их Советами Комитета по разоружению к началу его весенней сессии 1978 года";

5) просила Советание Комитета по разоружению "рассмотреть в самом первоочередном порядке согласованный текст, являющийся результатом переговоров, упомянутых в пункте 4 выше, имея в виду представление проекта договора Генеральной Ассамблее на ее специальной сессии, посвященной разоружению".

Вторая из трех резолюций, на которые я только что ссылаясь, - это резолюция 33/60 от 14 декабря 1978 г., которая, как и предыдущая, была принята при поддержке Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. В этой резолюции Генеральная Ассамблея начинает с того, что вновь подтверждает "свою убежденность в том, что прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами во всех средах отвечало бы интересам всего человечества как важный шаг к прекращению качественного совершенствования, разработки и распространения ядерного оружия", и напоминает, с одной стороны, предшествующие резолюции по этому вопросу и, с другой, - решимость "участников Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия, которая была выражена в этих договорах, продолжать переговоры для достижения прекращения навсегда всех испытательных взрывов".

Затем в постановляющей части резолюции Ассамблея

1) вновь заявила о "своей глубокой озабоченности тем, что испытания ядерного оружия продолжают в прежних масштабах вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов";

2) вновь подтвердила "свою убежденность в том, что заключение договора по вопросу, которому посвящена настоящая резолюция, является делом первостепенной важности";

3) выразила сожаление, "что в истекшем году не была завершена разработка проекта договора;

4) отметила, что "три участвующих в переговорах государства, обладающие ядерным оружием, признают необходимость быстро и успешно завершить свои переговоры";

5) настоятельно призвала эти три государства "ускорить свои переговоры с целью их успешного завершения в срочном порядке и приложить максимум усилий, с тем чтобы препроводить результаты Комитета по разоружению до начала его сессии 1979 года для полного рассмотрения";

6) просила Комитет по разоружению "немедленно приступить к рассмотрению текста, согласованного в результате переговоров, упомянутых в пункте 5 выше, с тем чтобы представить как можно скорее проект договора, к которому присоединится как можно больше государств, на возобновленной тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи".

Следует напомнить, что в этой резолюции Генеральная Ассамблея, безусловно, для того чтобы подчеркнуть срочность сформулированной ею просьбы, предусматривала, что проект договора, который должен будет представить Комитет по разоружению, будет рассматриваться не на очередной сессии, т.е. на тридцать четвертой, а "на возобновленной тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи", иначе говоря, до конца той же сессии, на которой резолюция была принята.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

За третью из резолюций, а именно 34/73 от 11 декабря 1979 года, которая в настоящем случае оказывается особенно уместной, поскольку как и за упомянутые, проголосовали две ядерные державы, которые сегодня, видимо, совершенно забыли ее содержание. Среди прочего в этой резолюции Генеральная Ассамблея:

1. вновь заявила о "своей глубокой озабоченности тем, что испытания ядерного оружия продолжают в прежних масштабах вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов";

2. выразила "свою убежденность в том, что ощутимый прогресс в переговорах, проводимых Комитетом по разоружению о заключении такого договора, является весьма важным элементом для успеха усилий, направленных на предотвращение как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия и будет содействовать прекращению гонки вооружений и достижению ядерного разоружения";

3. предлагала "Комитету по разоружению начать переговоры о заключении такого договора как вопроса первостепенной важности"; и

4. призывала "три участвующих в переговорах государства, обладающих ядерным оружием, приложить максимальные усилия для того, чтобы своевременно и успешно завершить переговоры для рассмотрения их результатов на следующей сессии Комитета по разоружению".

Позиция двух ядерных держав, вето которых, как я об этом говорил на прошлой неделе, вот уже в течение года мешает работе Комитета, представляется совершенно несовместимым с позицией, которую они занимали на тридцать второй, тридцать третьей и тридцать четвертой регулярных сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, о чем свидетельствуют только что процитированные мною резолюции. Не следует забывать, что эти две державы одобрили не в результате консенсуса, который можно иногда интерпретировать как пассивное согласие, а путем активного и недвусмысленного положительного голосования, настоятельную просьбу Генеральной Ассамблеи, сформулированную в трех различных резолюциях, принятых на протяжении трех последовательных лет, к трем договаривающимся государствам, — иначе говоря, к самим себе, во-первых, — привести переговоры к их "быстрейшему и успешному завершению", во-вторых, полученные таким образом результаты препроводить немедленно Комитету по разоружению. В то же самое время Ассамблея просит Комитет начать переговоры по этому же договору "незамедлительно", или "в первоочередном порядке" или "немедленно", согласно выражениям, взятым из той или другой из трех резолюций, в которых соответственно мы их находим.

Три раза подряд занять данную позицию, которая представляется столь позитивной, а затем, практически полностью проигнорировав три резолюции, за которые они несут частично ответственность, открыто отказаться, как они это делали, не только передать Комитету по разоружению результаты их переговоров, которые уже идут в течение четырех лет, или ответить на конкретные вопросы Группы 21, но даже позволить Комитету по разоружению выполнить свой долг "единственного многостороннего форума переговоров по разоружению", и это в вопросе, занимающем первоочередное место в качестве пункта повестки дня, является не просто проявлением неуважения, а издевательством над наиболее представительным органом международного сообщества, а именно над Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

С самого начала, т.е. с того момента, когда в 1978 году моя делегация участвовала в выработке того, что затем стало Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы интерпретировали условие "консенсуса", намеренно предусмотренное в пункте 120 Заключительного документа, как средство, цель которого состоит в том, чтобы помешать принятию поспешных решений или решений, которые могли бы нанести ущерб жизненным интересам членов Комитета, но, безусловно, не как инструмент, который по непонятным или иногда несущественным и произвольным причинам превратит консенсус в неодолимую помеху, препятствующую Комитету выполнять свои основные функции, доверенные ему Генеральной Ассамблеей.

Вот почему моя делегация считает, что пришло время выяснить некоторые основные моменты, связанные с этим вопросом. По нашему мнению, следовало бы прежде всего на следующей неделе на одном из наших официальных заседаний - иначе говоря пленарных заседаниях - на следующей неделе, чтобы Комитет принял открыто решение по предложению, представленному Группой 21 впервые 4 мая 1980 года (CD/72) и вновь с особой силой сформулированного 6 августа того же года (CD/134) и 24 апреля 1981 года (CD/181), в целях создания специальной рабочей группы по пункту, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний".

Если, однако, вопреки нашим ожиданиям, противодействие созданию такой группы со стороны государств, обладающих ядерным оружием, которые до сих пор выступали против претворения в жизнь этого предложения, будет продолжаться, моя делегация считает необходимым, чтобы Комитет тщательно рассмотрел значение и объем термина "консенсус" в том смысле, в котором он употреблен в статье 18 Правил процедуры Комитета. По нашему мнению, это было бы необходимо, так как нам представляется немыслимым, чтобы учредительный орган, т.е. Генеральная Ассамблея 1978 года на своей специальной сессии захотела бы оставить открытой дверь для явного злоупотребления применением этого термина, которое на практике обрекло бы Комитет по разоружению на бездействие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю Его Превосходительство г-на Гарсиа Роблеса, посла Мексики, за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н АХМАД (Пакистан): Г-н Председатель, разрешите мне, прежде всего, выразить г-ну Кемивешу, послу Венгрии, восхищение моей делегации тем, с каким искусством, умением и добрым юмором он управлял Комитетом во время трудного периода в его работе в июне месяце. Под его руководством Комитет принял быстрые решения по различным организационным и важным вопросам в период, когда Комитет приступил к своей летней сессии.

Делегация Пакистана испытывает большое удовлетворение по поводу вашего вступления на пост председателя на этот месяц. Мы не сомневаемся, что при вашем большом опыте, мудрости и преданности вашей страны делу разоружения, вы направите работу Комитета к достижению важных задач. Для достижения этой цели делегация Пакистана обещает вам свое полное и безоговорочное сотрудничество.

Г-н Председатель, ваша страна является великим соседом Пакистана, с которым мы желаем иметь близкие и лучшие взаимоотношения. Недавний визит министра иностранных дел Индии Его Превосходительства г-на Нарасимха Рао в Пакистан явился важным вкладом в установление лучшего взаимопонимания между нашими двумя странами. Будет уместным упомянуть в данном Комитете о том, что в совместном коммюнике, появившемся в печати в Исламабаде 10 июня после переговоров между министрами иностранных дел Пакистана и Индии, говорится, что "обе стороны еще раз заявили о своей политике, направленной на использование ядерной энергии в мирных целях", и что "они призвали все государства, обладающие ядерным оружием, приступить к серьезному обсуждению вопроса о ядерном разоружении".

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Комитет в настоящее время занимается рассмотрением вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Все согласны с тем, что этот вопрос является самой неотложной задачей, которая стоит перед международным сообществом. Взгляды Пакистана на ядерное разоружение, на пути и средства к достижению этой цели были уже высказаны в Комитете в предыдущих выступлениях. Я не собираюсь повторять их сегодня. Однако необходимо подчеркнуть тот факт, что полное отсутствие проявления усилий к тому, чтобы приступить к решению первоочередной задачи, является серьезным препятствием на пути к осуществлению других мер, связанных с разоружением, и фактором, способствующим существующему в настоящее время климату международной конфронтации.

С момента создания данного Комитета делегация Пакистана постоянно выступает за рассмотрение вопросов, связанных с ядерным разоружением. Хотя в более ранний период этого года и были проведены полезные неофициальные обсуждения по этому вопросу, Комитет еще не приступил к процессу переговоров о ядерном разоружении в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа.

Делегация Пакистана считает, что Группа 21 в документе CD/180 объективно проанализировала ситуацию и представила своевременные и реалистические предложения для того, чтобы можно было приступить к процессу многосторонних переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Мы надеемся, что Комитет скоро придет к положительным решениям по этим предложениям.

Я считаю уместным подчеркнуть, что предложения, представленные Группой 21 в документе CD/180, содержат два четких элемента. Во-первых, в нем предложено, чтобы Комитет по разоружению изучил некоторые специфические вопросы, связанные с гонкой ядерного вооружения и ядерным разоружением. Во-вторых, Группа 21 предложила создать специальную рабочую группу Комитета для выполнения задачи, связанной с изучением и уточнением.

Может оказаться полезным признание того факта, что вопросы, представленные в документе CD/180 для изучения их Комитетом, не повлияют на ход переговоров о конкретных мерах, касающихся ядерного разоружения. По мнению моей делегации, в данном документе предложен путь к разъяснению концепций и позиций, необходимых для того, чтобы заложить основу для конкретных переговоров о ядерном разоружении. Рассмотрение этих вопросов не нанесет ущерба политике ни одного из государств или группы государств. Но мы считаем, что такой процесс уточнения самым положительным образом помог бы перекинуть мост через пропасть, вызванную отсутствием взаимопонимания и согласованности, что характеризует существующие настроения в отношении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

По мнению моей делегации, ни один член Комитета по разоружению не будет возражать против рассмотрения этих вопросов, с тем чтобы, по возможности, прийти к согласованным по ним решениям. Такие решения могли бы явиться важным руководством к переговорам о ядерном разоружении.

Что касается второго элемента предложения Группы 21, т.е. создания рабочей группы, то моя делегация разделяет ту точку зрения, что он представляет собой самое главное условие для процесса, связанного с уточнением предложенных вопросов. Те члены Комитета, которые не считают приемлемым создание такой рабочей группы, должны предложить альтернативную возможность для изучения этих вопросов. Позвольте мне сказать, что делегация Пакистана, со своей стороны, проявит гибкость при решении вопроса о механизме,

(Г-н Ахмад, Пакистан)

который будет использован для рассмотрения вопросов, включенных в документ CD/180. На наш взгляд, важно, чтобы Комитет подробно рассмотрел эти вопросы в ходе текущей сессии с целью принятия необходимых решений, которые могут укрепить основу для переговоров о конкретных соглашениях, ведущих к запрещению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Следует отметить, что Комитету по разоружению в течение последующих десяти месяцев предстоит достичь консенсус по конкретным мерам, связанным с ядерным разоружением, которые должны быть включены во всеобъемлющую программу разоружения. Моя делегация полагает, что изучение вопросов, к которому призывает Группа 21 в документе CD/187, необходимо для того, чтобы можно было выработать существенную основу для достижения консенсуса о мерах, связанных с ядерным разоружением в рамках всеобъемлющей программы. Следует считать само собой разумеющимся, что всеобъемлющая программа не получит всеобщего признания, если она не будет содержать конкретных и специфических мер, касающихся ядерного разоружения.

Поэтому моя делегация надеется, что Комитет по разоружению сможет существенным образом содействовать началу процесса ядерного разоружения до того, как откроется вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная разоружению. Если данный Комитет не внесет свой вклад в решение этого вопроса, то доверие к нему как к органу многосторонних переговоров по разоружению будет совершенно подорвано. Серьезные последствия, которые это окажет на достижение целей, связанных с разоружением, миром и безопасностью, не требуют разъяснений.

Есть еще один вопрос, на котором моя делегация хотела бы сегодня остановиться. Он касается серьезных последствий, которые влечет за собой вооруженное нападение Израиля на гражданские ядерные установки Ирака. Совет Безопасности и руководящий орган МАГАТЭ выразили свое отношение к вооруженному нападению Израиля против Ирака в рамках своих соответствующих мандатов. Многие члены Комитета подняли этот вопрос и единодушно осудили нападение Израиля. Каждая группа сделала заявление в Комитете и коллективно осудила его. Группа 21 в своем заявлении, которое распространено в качестве документа CD/187, просила, чтобы Комитет, помимо осуждения этого нападения, предпринял необходимые меры для того, чтобы гарантировать избежание повторения такого акта агрессии со стороны Израиля или какого-либо другого государства. Группа 21 призвала Комитет "еще раз подтвердить международный принцип, запрещающий нападение на мирные ядерные установки какого-либо государства при любых обстоятельствах" и рекомендовала "Комитету предпринять необходимые шаги, которые способствовали бы предотвращению неблагоприятных последствий этой акции".

Делегация Пакистана поэтому предлагает, чтобы Комитет по разоружению принял соответствующее решение в отношении военной агрессии Израиля и связанных с ней последствий. Мы представляем на рассмотрение Комитета следующий текст:

"Комитет по разоружению решительно осуждает вооруженное нападение, совершенное 7 июня 1981 года Израилем на ядерный научно-исследовательский центр, расположенный вблизи Багдада, в Таммузе, как прямое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного поведения. Этот акт агрессии привел к тяжелым последствиям для дела поддержания международного мира и безопасности и в перспективе для дела разоружения.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Комитет по разоружению вновь подтверждает, что цель разоружения может быть достигнута только на основе строгого соблюдения всеми государствами принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций, касающихся уважения территориальной целостности, суверенитета и политической независимости государств и неприменения силы или угрозы применения силы в международных отношениях. Кроме того, Комитет считает, что эта агрессия является нарушением суверенного и неотъемлемого права каждого государства приобретать и разрабатывать ядерную технологию для мирных целей. Она также противоречит основным принципам, сформулированным в пунктах 65-71 Заключительного документа Десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которые предусматривают в качестве единственной согласованной основы, на которой государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, могут достигнуть международного согласия о путях и средствах для предотвращения распространения ядерного оружия.

Комитет считает совершенно неприемлемым, чтобы Израиль присваивал себе право осуществлять это вооруженное нападение на основе своих собственных своевольных и несостоятельных утверждений относительно намерений другого государства, которые опровергаются всеми объективными данными.

Ядерная программа Израиля, его потенциал и намерения являются предметом главной озабоченности в районе Ближнего Востока и представляют величайшую угрозу ядерного распространения в этом регионе.

Комитет считает, что любое повторение такой агрессии со стороны Израиля или любого другого государства помимо тяжелых последствий для международного мира и безопасности, поставит под серьезную угрозу усилия международного сообщества, направленные на содействие ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия. Комитет решительно заявляет, что гражданские ядерные установки ни при каких обстоятельствах не должны стать объектом вооруженных нападений или саботажа, какова бы причина при этом ни выдвигалась.

Г-н Председатель, моя делегация просила бы вас как можно скорее провести неофициальные консультации при участии всех членов Комитета для рассмотрения этого текста, с тем чтобы принять по этому вопросу соответствующее решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Мансура Ахмада за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н СКИННЕР (Канада): Г-н Председатель, я надеюсь, что Комитет извинит меня, если я сейчас попрошу у вас слово. Моя делегация намеревалась выступить сегодня по очень важному вопросу, связанному с ядерным разоружением. Ввиду того, что уже выступило большое количество делегаций, мы сделаем это позже. Я понимаю также, что другие желающие выступить находятся в таком же положении.

Однако я хотел бы затронуть один вопрос прежде чем мы закончим сегодня работу. Вы помните, что делегация Канады представила приложение к документу CD/183 "Концептуальный рабочий документ по вопросу о проверке контроля над вооружениями". В связи с этим мы объявили о своем намерении предусмотреть обмен мнениями между делегациями по этому вопросу в данном Комитете. В соответствии с установленной в Комитете практикой о том, что просьбы о предоставлении возможностей для проведения неофициальных консультаций с другими заинтересованными делегациями решаются положительно, я обратился в Секретариат с просьбой о предоставлении нам завтра, в пятницу, 3 июля, в 9 ч. 30 мин. комнаты № 1.

(Г-н Скиннер, Канада)

Поэтому я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью и пригласить членов Комитета и тех, кто, возможно, проявляет интерес к этому вопросу, или желал бы участвовать в обсуждении вопроса проверки, присоединиться к нам завтра в комнате для проведения консультаций, поскольку я считаю, что посол Макфайл уже указал послам на эту комнату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Канады за его выступление и надеюсь, что все делегаты должным образом отметили сказанное им. Уважаемые делегаты, я попросил Секретариат распространить сегодня расписание заседаний, которые будут проводиться в Комитете и его вспомогательных органах в течение ближайшей недели. В расписание обычно не включаются неофициальные консультации, которые могут проводиться между членами в рамках различных организационных мероприятий с согласия Комитета. Как правило, расписание является всего лишь индикативным и может меняться или корректироваться в ходе работы Комитета.

Г-н ЛИПГАРД (Швеция): Г-н Председатель, выслушав ваше заявление по поводу расписания и в соответствии с тем, что вы сказали, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать делегатам о том, что я уже объявил в Специальной рабочей группе по химическому оружию: а именно, что консультации по определению токсичности будут проходить на следующей неделе, начиная с понедельника 6 июля в 10 ч. утра, в зале № VII.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На данный момент мы имеем только одного записавшегося для выступления на пленарном заседании в следующий вторник. Я призываю те делегации, которые желали бы выступить во вторник, внести свои имена в список выступающих не позднее 10 ч 30 мин. утра в понедельник.

Уважаемые делегаты, если нет возражений, я буду считать, что Комитет согласен придерживаться расписания в качестве руководства на ближайшую неделю.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения состоится сегодня днем, с 15 ч 30 мин. до 18 ч 30 мин. Это объявление делается по просьбе Председателя Рабочей группы, посла Гарсия Роблеса.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 7 июля в 10 ч 30 мин. утра. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч 30 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 7 июля 1981 года, в 10 ч 30 мин.

Председатель : Г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

затем : Г-н С. САРАН (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н И. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Х.М. ОТЕГУИ г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-жа Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н К.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУРЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н И. ГАЙДА г-н Ч. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-жа Х. ХОППЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Ф.М. СИДИК
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРС ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЕНЦЗЯ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	г-н П.Н. МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ г-н М. АРАССЕН
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Дж. И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.К. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕ СИМОН г-н К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. СКОТТ г-н Дж.А. МИСКЕЛ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.М. ГАНЖА г-н В.Ф. ПРЯКИН г-н М.М. ИПОЛИТОВ г-н Т.Ф. ДМИТРИЧЕВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. де ла ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛЕКЕЖ
<u>Швеция:</u>	г-жа И. ТОРССОН г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н И. ЛУНДИН г-н Х. БЕРГЛУНД г-н С. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.И.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н М. ТАКАХАШИ
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Индия): Уважаемые делегаты, 135-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым. Сегодня на нашей повестке дня стоит вопрос "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", но в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры члены Комитета могут, конечно, выступить, если они пожелают, с заявлениями и по другим пунктам нашей повестки дня.

Г-н ВУТОВ (Болгария): Г-н Председатель, для меня большая радость поздравить вас, представителя дружественной Индии, с вступлением на высокий пост Председателя Комитета во время этого важного периода его ежегодной сессии. Ваша делегация вносит серьезный вклад в деятельность этого органа, и мы надеемся, что под вашим председательством во время текущей сессии Комитета мы достигнем позитивных результатов.

Я также не могу не отдать должное вашему предшественнику, послу Венгрии Имре Кёмивешу, который приложил много сил для того, чтобы пустить в ход летнюю часть нашей ежегодной сессии.

Разрешите мне, г-н Председатель, приветствовать через вас также новых глав делегаций Аргентины, Ирана, Шри Ланки и Венесуэлы. Как вы только что заявили, Комитет должен, в соответствии с программой своей работы, начать дискуссию по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и о радиологическом оружии. Вместе с тем вы также сказали, что любая делегация имеет право выступить по любому вопросу повестки дня и, поскольку я вычеркнул свою делегацию из списка выступающих на прошлом заседании, сегодня я хотел бы вернуться к пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, которые имеют первоочередное значение, а именно - к вопросам о запрещении испытаний ядерного оружия и о прекращении гонки ядерных вооружений. Кратко излагая некоторые соображения моей делегации по вопросу о настоящей стадии наших обсуждений, как официальных, так и неофициальных, буду вынужден рассмотреть более широкие аспекты этих жизненно важных проблем. Позиция делегации Болгарии по вопросу о неотложной необходимости осуществления полного и всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия хорошо известна, и нет необходимости вновь подробно излагать ее. Мы поддерживаем предложение Группы 21 о создании специальной рабочей группы по этому вопросу, и мы настаиваем на активном участии в ней всех пяти государств, обладающих ядерным оружием. Мы сожалеем о том, что прерваны трехсторонние переговоры, поскольку, по нашему мнению, они должны обеспечить основу для будущего договора, и мы призываем поэтому к скорейшему их возобновлению. Со своей стороны мы участвуем в ограниченной деятельности, осуществляемой Комитетом по разоружению в этой области: я имею в виду Группу экспертов-сейсмологов, разрабатывающую совместные меры по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Болгария постоянно представлена в этой Группе одним из своих ведущих сейсмологов. Ни в коей мере не желая недооценивать полезную работу, проводимую Группой экспертов по сейсмическим явлениям, наша делегация разделяет вместе с тем мнение уважаемого представителя Мексики, посла Гарсиа Роблес, который напоминал нам недавно, что уже с конца 50-х годов всемирно известные эксперты как восточных, так и западных стран пришли к заключению, что не существует технических барьеров для проверки осуществления полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Нет даже необходимости говорить о качественном скачке технологического прогресса в области сейсмологии, чтобы прийти к заключению, что как в конце 50-х годов, так и сейчас, в начале 80-х, решающим фактором для достижения полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия является политическая воля государств, обладающих ядерным оружием.

Принимая во внимание позитивную и конструктивную позицию Советского Союза, мы обращаемся с призывом к западным странам-участницам прерванных сейчас трехсторонних переговоров, проявить наконец конструктивный подход, которого давно ждет от них весь мир.

Их согласие начать действительно многосторонние переговоры в рамках Специальной рабочей группы в нашем Комитете могло бы послужить хорошим и значительным началом для этого. В этой связи мы разделяем тревогу и логику рассуждений делегаций Аргентины, Бразилии, Индии, Мексики, Югославии и других стран, участвующих в Группе 21, выраженные ими в их заявлениях в Комитете по разоружению во время данной сессии.

К сожалению, мы сталкиваемся с аналогичным положением и по пункту 2 нашей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Делегации социалистических стран внесли два с половиной года тому назад разумное конструктивное предложение по вопросу о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации, содержащееся в известном документе CD/4, в котором социалистические страны впервые выступили с идеей о скорейшем начале переговоров в рамках Комитета по разоружению по сложным вопросам ядерного разоружения.

Во время длительных дискуссий, последовавших за представлением этого документа, делегации Советского Союза и других социалистических стран отвечали на многочисленные вопросы и выражали готовность изучить любые другие конструктивные идеи, направленные на проведение многосторонних переговоров по данному вопросу. Хотя мы предлагаем создание специальной рабочей группы, мы не превращаем этот вопрос в какой-то фетиш, как это отметил на днях руководитель делегации Германской Демократической Республики, посол Хердер; мы по-прежнему готовы обсуждать любое разумное предложение, и наши правила процедуры дают нам определенные возможности в этом отношении.

Однако в настоящий момент Комитет по разоружению наталкивается на отказ западных государств начать даже предварительные переговоры в этой области. Мы уважаем их законные интересы обеспечения своей безопасности и придаем большое значение принципу нанесения ущерба безопасности ни одному из участников процесса разоружения. Но мы не можем согласиться с утверждением о том, что ядерное оружие и бесконечная гонка ядерных вооружений представляют собой прочную основу для укрепления безопасности какого-либо государства или международной безопасности в целом.

На XII съезде Коммунистической партии Болгарии, состоявшемся в апреле 1981 года, Генеральный секретарь Коммунистической партии Болгарии, Председатель Государственного совета Болгарской Народной Республики Тодор Живков подчеркивал значение мирных инициатив, выдвинутых и провозглашенных на XXVI съезде КПСС, и подчеркивал их потенциальные возможности для усиления ориентации на разрядку, на восстановление и усиление доверия между государствами, на устранение опасности возникновения ядерной войны. Осуществление этих благородных задач требует проведения серьезных и конструктивных переговоров по всем проблемам, относящимся к сфере ядерного разоружения. На современном этапе международных отношений отказ от переговоров по ядерному разоружению является признаком опасного негативизма. Комитет по разоружению не должен допускать положения, при котором отдельные государства всеми средствами противятся конструктивным предложениям, направленным на то, чтобы начать многосторонние переговоры по ядерному разоружению.

(Г-н Вутов, Болгария)

По мнению нашей делегации, Комитет не может больше уклоняться от обсуждения абсолютно первоочередных вопросов, связанных с оружием, угрожающим самому существованию нашей цивилизации. Нам не следует сохранять их и далее как вопросы, ставшие привычными в нашей повестке дня и выступать с заявлениями, вместе того, чтобы начать серьезные переговоры об уменьшении ядерной опасности.

В то время как мировая общественность все более осознает неотложную необходимость переговоров о ядерном разоружении, как в области межконтинентальных ракет, так и ракет среднего радиуса действия, вызывает крайнее затруднение то обстоятельство, что Комитет по разоружению провел больше года в обсуждениях по вопросу о создании специальной рабочей группы по первоочередному пункту нашей повестки дня. Когда мы можем надеяться получить конкретные предложения от западных держав и как действовать в отношении данного пункта повестки дня? Мы не запрашиваем переговоров и, как заявил Президент Брежнев во время сессии Верховного Совета, 23 июня: "Сегодня мощь сил мира, противостоящих потенциальному агрессору, велика, как никогда ранее. Но мы знаем и другое: сам характер современного оружия стал таким, что, будь оно пущено в ход, на карту оказалось бы поставлено будущее всего человечества".

В заявлении уважаемого представителя Советского Союза посла Израэляна, которое мы заслушали на нашем прошлом пленарном заседании, убедительно подчеркивалась эта мысль, а также опасный характер планов тех, кто мечтает об "ограниченной ядерной войне". Я позволю себе также привести высказывание лидера британской лейбористской партии г-на Майкла Фула, который недавно заявил: "Мы решительно требуем серьезных международных переговоров, - не прелюдий к переговорам и не переговоров о переговорах, а серьезных переговоров, направленных на устранение опасности войны и взаимного уничтожения".

Во время неофициальных заседаний, которые мы проводили как во время первой части ежегодной сессии Комитета по разоружению, так и в течение последних трех недель, многие делегации выступали с различными идеями, предложениями и советами по этим двум вопросам. Большинство из них отражено в кратком отчете об обсуждении пунктов 1 и 2 - весьма полезном документе, за который мы признательны Секретариату нашего Комитета. Мы считаем, что если будет создана рабочая группа по пункту 2, то она должна сосредоточить свое внимание на выяснение или определении ряда конкретных вопросов, которые могли бы стать полезной основой многосторонних переговоров. Мы убеждены в том, что предложение социалистических стран, содержащееся в документе CD/4, будет занимать среди них значительное место.

В заключение своего заявления я хотел бы предложить вниманию Комитета выдержку из выступления Председателя Государственного совета Болгарской Народной Республики Тодора Живкова на международной встрече-диалоге "За разрядку, мир и социальный прогресс", проходившей в Софии в мае этого года:

"Не будем скрываться за стеной подозрительности, давайте сядем за стол переговоров и начнем диалог, проникнутый общим стремлением к разрешению трудностей в интересах мирного сосуществования - такова задача сегодня, таков показатель реалистического государственного подхода и политического руководства. Те, кто не сумел понять это, не заметили самую характерную черту современного положения в мире".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем пригласить следующего оратора, я хотел бы приветствовать г-жу Ингу Торссон, которая присоединилась к нам сегодня, и сказать, что мы с интересом выслушаем ее выступление в следующий четверг.

Г-н МАЛИЦА (Румыния): Выступая впервые на заседании, проходящем под вашим председательством, я не могу не выразить наряду с чувством уважения, которое я уже давно испытываю к вам, как к коллеге, мысль о том, что вы несете с собой благотворное веяние гуманизма, порожденного великими философскими течениями вашей страны — Индии, которые стремились найти альтернативу применению насилия и силы, уверовав в надежды на моральные и интеллектуальные достоинства человека. Я уверен, что под вашим председательством июль месяц окажется благоприятным для нашей работы.

В связи с этим я также хотел бы воздать должное усилиям, приложенным послом Кёмивешем, который, как и его предшественники, может с удовлетворением отметить, что во время работы этой сессии им достигнуты зримые и осязаемые результаты.

Я хотел бы также позволить себе приветствовать нашего коллегу вновь прибывшего посла Венесуэлы Родригеса Наварро и заверить его в нашем полном сотрудничестве.

Мое сегодняшнее выступление посвящено вопросам, связанным с ядерным оружием, которые были предметом наших обсуждений по пунктам, озаглавленным "Запрещение испытаний ядерного оружия" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Делегация Румынии уже имела возможность подробно изложить свою позицию по вопросу о том, что в работе Комитета вопрос о ядерном разоружении должен занимать абсолютно первоочередное место. Как подчеркивал президент Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску:

"Ничто и никакая теория о военном равновесии не может оправдать накопление вооружений. Мы понимаем, что в процессе разоружения следует обеспечить равновесие, с тем чтобы не нанести ущерба безопасности ни одной из сторон; но это должно осуществляться не путем эскалации вооружений, а путем их сокращения, путем постоянного и систематического сокращения военных расходов, численности войск, путем перехода к окончательной ликвидации ядерных вооружений под соответствующим международным контролем".

Эта позиция моей страны была также выражена недавно в призыве к миру национального Съезда советов трудящихся и в обращении Великого Национального собрания Румынии к парламентам стран, подписавших Заключительный акт Совещания в Хельсинки.

Трудно приводить еще новые аргументы в пользу начала переговоров о ядерном разоружении. Прекрасные выступления наших коллег в Комитете ясно показали целесообразность и, особенно, — неотложность начала таких переговоров, и я не хотел бы повторять эти выступления. Настойчивые призывы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, движения деятелей науки, деятельность неправительственных организаций в пользу прекращения гонки ядерных вооружений и, позвольте заметить, — необычное количество статей на эту тему в международной прессе — все это доказательства глубокого беспокойства и тревоги, которые испытывают правительства и все люди, находясь перед лицом опасности термоядерного конфликта.

(Г-н Малица, Румыния)

Поэтому исходя в своем выступлении из первоочередности данной проблемы, включенной первой в нашу повестку дня, я вместе с тем чувствую себя обязанным принимать во внимание трудности, возникающие при определении конкретных путей ее осуществления. Как вы это подчеркивали сами в ваших убедительных выступлениях в качестве представителя Индии и Председателя Комитета на этот месяц, все говорит за то, чтобы такие переговоры начались на многосторонней основе. Действительно, речь идет о совершенно новой качественной эволюции в области ядерных вооружений. Раньше переговоры на многосторонней основе могли бы выглядеть скорее как упражнение в красноречии, так как страны, не обладающие ядерным оружием, считали, что такие переговоры должны проводиться теми, кто, пользуясь преимуществами средств сдерживания, должны одновременно идти на риск их уничтожения.

Но сегодня, г-н Председатель, мы все являемся ядерными государствами, не в том смысле, что мы обладаем ядерным оружием, а потому, что являемся потенциальными жертвами ядерной катастрофы.

Можно ли вычеркнуть из сознания народов тот факт, что они являются мишенью для ядерного оружия и что не существует надежной системы гарантий против его применения? Ни одна страна не гарантирована от возможности ядерного разрушения, и, блокируя обсуждения по этому вопросу, мы наносим ущерб самому принципу равной безопасности для всех государств.

Следовательно, перед нами стоит вопрос о том, как начать многосторонние переговоры о ядерном разоружении, а не вопрос о том, являются ли они желательными, неотложными или первоочередными.

Подавляющее большинство членов Комитета придерживается мнения, что создание рабочих групп по вопросам: 1) запрещения испытаний ядерного оружия и 2) прекращения гонки ядерных вооружений представляет собой лучший практический подход к данному вопросу. Группой 21 и социалистическими странами были внесены конкретные предложения в этом направлении. Но оказалось невозможным достичь консенсуса по этому вопросу, и во время наших обсуждений был выдвинут ряд аргументов против создания данных органов.

Один из доводов, более общего характера, состоит в том, что ухудшение международных отношений и их сложность делают переговоры по разоружению несвоевременными и недейственными. В ответ на этот довод я позволю себе привести выдержку из речи государственного секретаря по иностранным делам Соединенного Королевства сэра Джона Саймона на Конференции по разоружению Лиги Наций в 1932 году:

"Даже теперь раздаются голоса, утверждающие, что момент сейчас неподходящий. Указывается на парадоксальность того, что в то время, как в Женеве обсуждаются вопросы разоружения, на Дальнем Востоке действуют все виды вооружений, с неба падают бомбы, происходят значительные передвижения войск Я не согласен с теми, кто заявляет, что такое парадоксальное положение делает нашу Конференцию несвоевременной. Я сказал бы, скорее, что такие мрачные события не только показывают, но и усиливают неотложную необходимость взяться за осуществление нашей задачи и довести ее до конца".

Мы разделяем эту точку зрения и считаем, что, особенно в ядерный век, трудности, возникающие на международно уровне, не должны тормозить переговоры, а, наоборот, стимулировать их.

(Г-н Малица, Румыния)

Основанное на многочисленных документах выступление главы делегации СССР Его Превосходительства посла Израэляна на пленарном заседании 2 июля этого года дает нам представление о страшных последствиях, которые может иметь неудача в достижении результатов в деле прекращения гонки ядерных вооружений.

Другой часто приводимый аргумент касается связи между ядерным разоружением и безопасностью государств, обладающих ядерным оружием, и безопасностью их союзников. Нельзя отрицать наличие такой связи. Но нам трудно понять, почему такая связь является препятствием для начала переговоров. Нам представляется, что это говорит в пользу обсуждения вопроса о том, как все государства понимают безопасность и, следовательно, в пользу создания органа Комитета, в котором мы могли бы обсуждать открыто и честно, соблюдая уважение к позициям и интересам каждого государства, соответствующие проблемы. Равновесие, необходимое для безопасности всех и каждого, может и должно быть достигнуто на все более и более низких уровнях вооружений вообще и ядерных вооружений, в частности. Достижение, по возможности, большей степени безопасности наименьшей ценой в интересах каждого.

Сложность ядерных проблем также выдвигалась, как препятствие на пути создания рабочих групп. Между тем, следует признать, что есть значительно более сложные вопросы, которые разум человека сумел разрешить. Разработка микропроцессоров, использующих речь человека, создание искусственного интеллекта на кремниевых элементах, проникновение в тайны живой клетки и даже решение экономических и социальных проблем такого большого города, как Женева — все это задачи, сложность которых превосходит сложность систем ядерного оружия. Таким образом, утверждать, что сложность ядерного разоружения, к которому можно, в конце концов, подходить с точки зрения теории вероятности, которую мы изучали в средней школе, это значит чинить препятствия для нашей деятельности и закрывать путь всем нашим обсуждениям.

Вот почему мы не можем согласиться с тем, что сложность данного вопроса используется в качестве аргумента против начала переговоров. Сложность явления определяется не величиной и масштабами его последствий.

Отсутствие конкретных предложений в области ядерного разоружения также использовалось в качестве аргумента против создания рабочей группы. Достаточно перечислить документы Комитета по вопросам ядерного разоружения: CD/4, CD/72, CD/109, CD/134, CD/141, CD/180, CD/181, — чтобы понять несостоятельность подобной аргументации. К ним можно добавить бесчисленные предложения о ядерном разоружении, выдвинутые в Организации Объединенных Наций, среди которых я хотел бы упомянуть предложение Индии о запрещении использования ядерного оружия и предложение Канады о прекращении производства расщепляющихся материалов для военных целей, которые также были ими внесены в наш Комитет.

Поэтому делегация Румынии поддерживает предложение, внесенное делегациями Индии, Пакистана и Мексики, о необходимости принятия на пленарном заседании Комитета официального решения об инициативах, направленных на создание рабочих групп по вопросам о прекращении испытаний ядерного оружия и о ядерном разоружении.

(Г-н Малица, Румыния)

Если, вопреки логике и пренебрегая своими обязанностями, Комитет не сможет принять необходимое решение о создании таких групп, делегация Румынии не будет считать этот вопрос исчерпанным. Мы считаем, что ни отдельные делегации, ни Комитет в целом, не могут позволить себе просто констатировать, что мы не достигли успеха в своей работе.

Как указывал здесь уважаемый представитель Бразилии посол де Суза е Сильва, говоря о своей делегации, наша делегация также не делает тайны из того, что создание рабочей группы не является для нее самоцелью.

Если в настоящий момент, по непонятным для нас причинам, нельзя создать рабочие группы, которые занялись бы неотложным первоочередным вопросом и начали бы переговоры по ядерному разоружению, мы, тем не менее, убеждены в том, что правила процедуры Комитета дают нам возможность найти другие практические пути для осуществления нашего мандата. Именно с этой целью делегация Румынии предлагает создать специальный подкомитет Комитета разоружения, которому будут поручены ядерные проблемы. Возможность создания подобного органа предусматривается в правиле 23 главы VII Правил процедуры, посвященной организации работы Комитета.

Мы хотели бы подчеркнуть, что учитывая приближение второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, недопустимо такое положение, при котором, хотя Комитет в теории и придает первостепенное значение проблемам ядерного разоружения и включает их в свою повестку дня, это не находит практического отражения в создании органов, способных эффективно решать эти вопросы.

Г-н Саран (Индия) занимает место председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: К сожалению, Его Превосходительство Посол Венкатесваран вызван по срочному и неотложному делу, но он скоро вернется сюда. От его имени я хотел бы поблагодарить представителя Румынии посла Малицу за любезные слова в адрес Председателя и особенно за его лестные замечания в адрес моей страны.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия): Г-н Председатель, для меня особенно почетно приветствовать вас в связи с вашим приятием на себя обязанностей Председателя Комитета на июль месяц. Вы представляете страну, с которой мы по традиции связаны добрыми, дружественными и очень искренними отношениями, основанными на общих интересах движения неприсоединившихся стран. Нет сомнения в том, что ваш опыт и ваш известный всем талант дипломата придадут новый, необходимый импульс работе Комитета, чтобы мы могли добиться значительного продвижения в процессе переговоров в области разоружения.

Я также хотел бы поздравить вашего предшественника посла Имре Кемивеша, который прекрасно выполнял функции Председателя в июне месяце.

Я также воспользуюсь этой возможностью, чтобы приветствовать наших новых коллег посла Венесуэлы Родригеса Наварро, посла Аргентины Карасалеса, посла Ирана Джалали, посла Шри-Ланки Джаякодди и пожелать им успеха в их работе.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Выступая сегодня, я хотел бы подчеркнуть, что делаю это не потому, что я могу сказать что-то новое и важное. У делегации Югославии, как впрочем и у всех делегаций членов Комитета, была в ряде случаев возможность изложить свою основную позицию и передать на рассмотрение Комитета соответствующие предложения о том, как приступить к процессу разоружения. Мы считаем, что проблема состоит не в том, что нет предложений или советов о том, как добиться успеха в работе Комитета, а скорее в том, что Комитет оказался в неблагоприятном положении, так как из-за отсутствия политической воли со стороны некоторых членов Комитета заняться по существу переговорами по вопросам, стоящим на его повестке дня, он не может осуществлять свои основные функции и выполнять обязательства, которые он взял на себя, как единственный многосторонний орган по ведению переговоров в этой области.

Сейчас я взял слово, чтобы еще раз подчеркнуть, что делегация Югославии присоединяется ко всем тем, кто высказывал неодобрение в связи с тем, что несмотря на три года заседаний, Комитету не удалось приступить по существу к проведению переговоров по двум из самых важных, самых неотложных вопросов, а именно — о полном запрещении испытаний ядерного оружия и о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Высказывая свое неодобрение и озабоченность по поводу настоящего положения, я хотел бы подчеркнуть, что аргументы, представленные делегациями двух членов Комитета против создания соответствующих рабочих групп, не убедили нас в обоснованности их позиций. Напротив, мы считаем такие аргументы неоправданными, необоснованными и неубедительными, и поэтому мы не можем принять их.

Во время работы Комитета Группой 21 было поднято много вопросов в связи с ядерным разоружением. Однако, они остались без ответа. Поэтому мы присоединяемся к выдвинутому Вами, г-н Председатель, в ваших замечаниях предложению Индии о том, чтобы как можно скорее найти ответ на эти вопросы, с тем чтобы мы совместно могли найти средство для выхода из существующего неудовлетворительного положения. Мы поступаем так тем более, что большинство Восточно-Европейских социалистических стран также высказывались за это. Настоящее положение вызывает еще большую тревогу из-за того, что в течение прошлых лет на различных форумах, как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, делались различные торжественные заявления и принимались решения, в соответствии с которыми все без исключения страны брали на себя обязательства о том, чтобы начать переговоры о ядерном разоружении. Особое значение приобретает то обстоятельство, что мы все приняли решения десятой специальной сессии, включая правительства двух стран-членов Комитета, которые возражают против создания рабочих групп. На этом основании мы имеем полное формальное и моральное право просить Комитет по разоружению заняться вопросом ядерного разоружения и организовать соответствующие переговоры. Однако, несмотря на это, Комитет все еще блокирован и не имеет ясной перспективы для начала постоянных переговоров о ядерном разоружении. А если это так, то правомерен вопрос: означает ли отказ начать переговоры о ядерном разоружении внутри Комитета, что правительства этих двух делегаций сознательно отказываются от обязательств, принятых ими на себя в соответствии с Заключительным документом специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН? Не является ли это еще одним доказательством того, что эти правительства не стремятся к ядерному разоружению? Если дело обстоит так, то это вызывает

(Г-н Врхунец, Югославия)

серьезные опасения. Однако мы склонны считать, что это лишь преходящий момент, ибо достижение в самые короткие сроки конкретных положительных результатов в работе Комитета является одним из самых важных условий сохранения мира, укрепления международной безопасности и осуществления равноправного международного сотрудничества, основанного на принципах Устава Объединенных Наций. Однако этого нельзя достичь, не начав процесс ядерного разоружения. Поэтому мы надеемся, что будет достигнут консенсус по вопросу о создании рабочей группы или другого соответствующего органа, который начнет переговоры по проблеме столь важной для будущего всего мира. При таком положении я хотел бы подчеркнуть, как мы это делали неоднократно, что в противном случае моя делегация не возьмет на себя ответственность за отсутствие решения вопроса о ядерном разоружении и за последствия, которые это повлечет за собой для международных отношений в целом.

В Комитете и на других форумах можно часто слышать, что общее международное положение не благоприятствует тому, чтобы начинать переговоры о разоружении. Я хотел бы еще раз указать, что такую позицию нельзя принять, как это ясно сформулировано в заключительном документе Сопредседания министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в этом году в Нью-Дели. Неприсоединившиеся страны считают, что налицо как раз обратное положение: прогресс в области разоружения и принятие реальных мер по разоружению оказали бы значительное положительное влияние на улучшение международных отношений и создали бы условия для выхода из существующих кризисов — как политического, так и экономического. Особое значение в этой связи имеет высвобождение ресурсов, которые сейчас растрачиваются на вооружение, и направление их на нужды развития, в частности на ускорение развития развивающихся стран, что положило бы конец неблагоприятным тенденциям в мировой экономике, бедности, голоду и другим бедствиям, и привело бы к более устойчивому и более гармоничному развитию. Постоянно слышатся заявления о том, что мировая экономика переживает кризис, и что нельзя остановить инфляцию. Однако совершенно ясно, что до тех пор, пока мы будем продолжать затрачивать такие огромные суммы на столь непроизводительные цели, как вооружение, нельзя надеяться, что можно будет справиться с инфляцией и в большей степени способствовать выводу экономики из состояния застоя и стагнации. Процесс разоружения дал бы возможность использовать огромные материальные и интеллектуальные ресурсы не на разрушение, а на то, чтобы придать новый импульс мировой экономике и создать благоприятные условия для вступления всех без исключения стран в новый период процветания.

Вот почему сегодня нет задачи более неотложной, чем задача начать реальный процесс разоружения, в частности ядерного разоружения.

В этом плане мы высоко ценим усилия тех стран-членов Комитета, которые активно выступают за урегулирование отдельных проблем, стоящих на повестке дня Комитета. Мы считаем, что работа, проделанная Рабочими группами, идет в правильном направлении, и что не следует щадить усилий для того, чтобы такое положение сохранялось.

Однако есть основания задуматься над тем, как улучшить работу Комитета и его вспомогательных органов. По мнению делегации Югославии, для достижения этой цели есть два пути. Во-первых, следует сосредоточить переговоры на самых важных вопросах, к которым необходимо подойти как можно более конкретно, с тем чтобы выработать в самые короткие сроки совместные тексты и соответствующие конвенции. Рамки мандатов должны соответствовать этой задаче, так чтобы переговоры не прерывались напрасно.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Во-вторых, следует лучше и шире использовать время, отведенное для переговоров. Мы должны стараться проводить, по возможности, меньше обсуждений по процедурным вопросам, или долгих дискуссий и заявлений общего характера. Мы должны также рассмотреть возможность продления сроков сессии, особенно в том, что касается рабочих групп, если это будет представляться необходимым в интересах переговоров. Если у всех делегаций действительно есть политическая воля к проведению переговоров по существу в целях скорейшего достижения соглашения по обсуждаемым во время переговоров специальным вопросам, то нам следует избегать перерывов в обсуждениях рабочих групп или ограничения их работы несколькими месяцами в году. Тот же критерий должен быть также решающим для определения длительности сессий Комитета. Однако если отсутствует стремление вести настоящие переговоры, их продление не может само по себе способствовать эффективной и плодотворной работе Комитета.

Делегация Югославии считает, что применение этих двух методов способствовало бы улучшению работы Комитета и Рабочих групп как в качественном, так и в количественном отношении. Мы готовы рассмотреть и принять любое предложение, направленное на продвижение и ускорение процесса переговоров, после того, как все совершенно ясно проявят политическую волю к проведению реальных переговоров по существу вопросов. В противном случае было бы желательно не прикрывать беспредметными заседаниями тот факт, что Комитет не выполняет роль и задачи, которые международное сообщество доверило ему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От имени посла Венкатесварана я хотел бы поблагодарить Его Превосходительство посла Врхунца за сделанное им заявление и за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я хотел бы узнать мнение Комитета относительно неофициальных консультаций, проведение которых предполагается сегодня в 15 ч 30 мин. в зале заседаний I. Поскольку мы сейчас располагаем временем, было внесено предложение провести наши неофициальные консультации по окончании настоящего пленарного заседания в этом же зале. Если нет возражений, я закрываю пленарное заседание и начну через 5 мин. неофициальные консультации в этом зале. Согласны ли члены Комитета с такой процедурой?

Решение принимается.

Прежде чем закрыть пленарное заседание, я хотел бы сделать небольшое объявление от имени Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Председатель этой Группы будет проводить неофициальные консультации по вопросам, связанным с определением и с охватом запрещения, 9 июля в 9 ч утра в Женевском отделении центра по разоружению. Эти неофициальные консультации не должны проводиться в узком кругу. Председатель хотел бы просить участвовать в них делегации Соединенных Штатов, Советского Союза, Швеции, Югославии, Индии, Венесуэлы и Австралии, которые представили предложения по данным вопросам. Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 9 июля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 40 мин.

CD/PV.136
9 July 1981
RUSSIAN
Original: English

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 136-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшегося во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 9 июля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

СПИСОК ЛЕЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛЛА-БЕИ г-н А. НААТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Н. КАРАСАЛЕС г-н Х.П. ОТЕГИ г-жа Н. НАВЕЛЛЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНС г-н М.-М. ПУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ЛУНГ ТАН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТЦРОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Б СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕШИВИШ г-н Ф. ГАБДА г-н Ч. ДЕРФИ г-н Э. ШЕБЕК
<u>Венесуэла:</u>	г-н РОДРИГЕС НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР г-н Г. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н К. ТИЛИКЕ г-жа К. ХОПФЕ

Федеративная Республика Германия:

г-н Г. ПЕБЕРХОФЕР
г-н Н. КЛЕНГЕР
г-н К. МОЛЕР

Египет:

г-н А. ЭЛЬ РЕДИ
г-н И.А. ХАСАН
г-н М.И. САХИ
г-жа В. БАСИИ

Заир:

г-н СИМ ГНОК

Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н С. ДАРУСИАН
г-н М. СМЕНИС
г-н Э. СОПРАПТО
г-н ХАРИМОТАРАИ
г-н АШИЯС В.

Иран:

г-н А. ДЕКАЛАБИ
г-н Дж. ЗАХЕРИЯ

Италия:

г-н В. КОРДРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
г-н А. ЧЬИРАПЕСО
г-н Б. КАБРАС
г-н Е. ДИ ДЕСОВАЛИНИ

Канада:

г-н Дж. СКЕННЕР

Кения:

Китай:

г-н Ю Менцзя
г-н ЛИНЬ Чень
г-н ПАНЬ Цзюйшэнь

Куба:

г-н П.Н. МОСКЕРА

<u>Марокко:</u>	г-н П. ШРАЙБИ г-н П. АРАССЕН
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЕМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЦЦ
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИКИ г-н В.О. АКСИСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФОВЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУДСА г-н Я. СИЛАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Л. МАЛИЦА г-н О. ИОНЕСКУ г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	сэр А. ЭКЛАНД г-н Д.П. САНДЕРС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕСИТОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. СКОТ г-н Дж. А. ПИСКИ г-н К. ПИСУМАК г-н И. САНЧЕС г-н Ф.П. УОРД г-н С. ФИНДЛГРАЛЬД

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.М. ГАЛКА г-н В.Ф. ПРЪЖИН г-н М.М. ПИНОЛШТОВ г-н Т.Ф. ДМИТРИЧЕВ г-жа Л.В. ГРАЧКОВА г-н В.Ф. КУЗЕНОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛЕЖЕК
<u>Швеция:</u>	г-жа И. ТОРССОН г-н К. ЛЮДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н У. ЭРИКСОН г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н А. ЛУНДИН г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Г. АНДЕРСОН г-жа И. СУНДБЕРГ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.И. Дж.С. ПАЛИКАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ИОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н И. БРХУНИЦ
<u>Япония:</u>	г-н И. СКАВА г-н И. ТАКАСАКИ г-н К. ТАНАКА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖЕЛЛАМ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, сегодня Комитет продолжит обсуждение пункта 5 своей повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", но, конечно, те члены Комитета, которые желают выступить по любому вопросу, относящемуся к работе Комитета, имеют на это право в соответствии с правилом 30 правил процедуры.

Разрешите мне приветствовать присутствующего сегодня здесь сэра Антони Экланда, помощника заместителя министра иностранных дел Соединенного Королевства, который, среди прочего, занимается в Великобритании проблемами Комитета по разоружению. Сэр Антони Экланд имеет большой опыт дипломатической работы, проработав в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и в Женеве. Он был главным личным секретарем министра иностранных дел в период с 1972 по 1975 год, а позже был послом в Люксембурге и в Испании.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия): Г-н Председатель, каждый раз, когда я беру слово на заседании Комитета, я испытываю искушение опустить в первой части своего выступления слова поздравления в адрес очередного Председателя и слова поздравления в адрес Председателя, бывшего на этом посту в предшествующем месяце. Эти слова, часто очень хвалебные, нередко занимают всю первую страницу наших выступлений как в Комитете, так и в его вспомогательных органах. Возможно, из этих слов председатель черпает важную моральную поддержку; возможно, они помогают ему выполнять трудные задачи, стоящие перед ним, и все же я часто думаю, что они отнимают слишком много времени у Комитета. Во время нашего разговора до начала заседания Вы поделились со мной своим беспокойством по поводу длинного списка выступлений, и мне следовало бы еще больше укрепиться в мысли о том, чтобы опустить слова поздравления. Но, видя Вас в кресле Председателя, я все же не могу устоять. И на этот раз мне не удастся порвать с традицией, поскольку я хотел бы очень просто и в нескольких словах сказать, насколько я рад видеть Вас на посту Председателя на этот месяц. Как только Вы пришли в этот Комитет, Вы сразу же проявили увлеченность, компетентность, чувство юмора, и я уверен, что вы прекрасно справитесь со своими трудными обязанностями. Более того, Вы представляете страну, которая, благодаря ее выдающимся руководителям, всегда играла важную роль в международных отношениях послевоенного периода и особенно в той области, которой мы занимаемся - в области безопасности и разоружения. И уж если я не захотел порвать с традицией, я пойду до конца и выскажу слова благодарности также в адрес нашего друга, посла Кемивеша, который прекрасно руководил работой нашего Комитета в прошлом месяце. Прежде чем приступить к своему выступлению, я хотел бы также приветствовать присутствующую в этом зале г-жу Торссон, выступление которой мы внимательно слушаем после моего выступления и выступления помощника заместителя министра иностранных дел Великобритании г-на Экланда. Их присутствие на заседании Комитета свидетельствует о том, что эти две страны по-прежнему проявляют интерес к работе нашего Комитета.

Со времени возобновления нашей работы на этой летней сессии обсуждения, проходящие на пленарных заседаниях, и деятельность, проводимая во вспомогательных органах Комитета по разоружению, свидетельствуют о том, что очень многие страны придают большое значение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Совершенно очевидно, что эта сессия не самоцель. Скорее она является исключительно подходящим моментом для того, чтобы международное сообщество задумалось о том, какое значение имели ее решения - в частности по структурным вопросам, - принятые первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи в 1978 году.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

В ходе этих размышлений оценка работы Комитета по разоружению станет одним из самых важных элементов, поскольку международное сообщество захочет узнать, способен ли созданный более трех лет назад многосторонний орган по ведению переговоров оправдать возложенные на него надежды.

Поэтому мы должны показать, что наш Комитет при его нынешнем составе и методах работы способен путем переговоров добиться конкретных результатов.

Эта способность Комитета по разоружению зависит от многих факторов, из которых я хотел бы вкратце упомянуть те, которые мне кажутся наиболее важными. Прежде всего, это вопрос об условиях международной безопасности, поскольку Комитет по разоружению не может вести переговоры "в вакууме", и совершенно очевидно, что напряженность в международном климате, к сожалению, не способствует достижению сколь-либо значительных успехов в области разоружения. Однако нельзя недооценивать то влияние, которое могут оказать усилия в этой области на установление доверия в международных отношениях.

Во-вторых, многосторонний подход к проблеме разоружения нельзя отделить от развития сепаратных переговоров по ряду первоочередных проблем разоружения. Естественно, что Бельгия, всегда выступавшая за принцип этих двух подходов, надеется, что государства, которые несут ответственность за сепаратные переговоры, примут во внимание тот факт, что международное сообщество придает этим переговорам первостепенное значение.

И наконец, и я бы сказал, в первую очередь, о работе Комитета по разоружению будут судить по тому, насколько мы проявили волю для достижения успеха в тех областях, где это было возможно.

Учитывая эти факторы и имея в виду, что мы ограничены во времени началом второй специальной сессии, я хотел бы назвать три темы, которые могут позволить Комитету по разоружению доказать, что этот многосторонний орган переговоров заслуживает той центральной роли, которая была ему предназначена в 1978 году.

Указывая эти темы, я не утверждаю, что все они являются первоочередными, если принимать во внимание проблемы, которые ставит размах гонки вооружений. Я лишь хочу указать, что это вопросы, по которым возможно добиться успеха, и что при данных обстоятельствах важно не упускать никакие даже самые ограниченные возможности для достижения прогресса.

Таким образом, я считаю, что пришло время, когда Комитет по разоружению должен завершить свои переговоры по запрещению радиологического оружия.

Я также полагаю, что до будущей весны Комитету по разоружению следует завершить разработку всеобъемлющей программы разоружения.

Я также хотел бы, чтобы Комитет по разоружению до начала специальной сессии Генеральной Ассамблеи добился существенных успехов в разработке конвенции по запрещению химического оружия.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Поскольку в соответствии с нашей программой работы дискуссии на пленарных заседаниях в течение этой недели должны быть посвящены именно вопросу о радиологическом оружии, то этому вопросу я бы и хотел посвятить дальнейшую часть своего выступления.

Особый интерес, который Бельгия проявляет к заключению договора о запрещении радиологического оружия, объясняется многими причинами.

Во-первых, это послужило бы доказательством того, что механизм переговоров, которым является Комитет по разоружению, может действовать эффективно.

Это также явилось бы первым фактом выработки договора в области ядерного оружия с участием 5 ядерных держав.

Сам факт существования международного соглашения в области разоружения имел бы в современной обстановке символическое значение, и мы не можем позволить себе не признавать этого.

Более того, поэтапная процедура этих переговоров по радиологическому оружию к тому же вписывается в нашу концепцию переговоров, направленных на запрещение оружия массового уничтожения, т.е. сначала определение этих видов оружия, затем поэтапные переговоры по запрещению или ограничению каждого из видов этого оружия.

Переговоры по вопросу о конвенции о радиологическом оружии значительно продвинулись с тех пор, как Соединенные Штаты Америки и Советский Союз передали на рассмотрение Комитета свое совместное согласованное предложение по основным элементам такого договора. Мы чрезвычайно признательны председателю Рабочей группы по радиологическому оружию послу Кемивешу за то умение, с которым он выполняет свои важные обязанности.

Конечно, мы хотели бы надеяться на более быстрое завершение нашей работы, но мы понимаем значение соображений, высказываемых многими делегатами, соображений, которые сами по себе тоже свидетельствуют о значении, которое мы все придаем вопросу о радиологическом оружии.

Сейчас у нас есть сводный текст, составленный на основе предложений, внесенных председателем Рабочей группы. По мнению Бельгии, этот документ, в котором нашли отражение различные предложения, должен стать той основой, на которой нам следует строить нашу дальнейшую работу.

В связи с этим делегация Бельгии с особым удовлетворением отмечает, что многие из предложений, внесенных ею, были также включены в этот сводный текст.

Мы будем продолжать вносить свой вклад в поиски решений различных важных проблем, которые еще не решены. Я особенно выделяю некоторые из этих проблем.

Во-первых, проблема определения радиологического оружия. Естественно, что из этого определения исключено использование ядерных взрывных устройств. Мы понимаем озабоченность тех, кто опасается, что сам факт того, что в определении не говорится о ядерном оружии, оправдывает его использование. Конечно, участники двусторонних переговоров не ставили своей целью оправдать использование ядерного оружия или решить вопрос о его законности или незаконности. Разве нельзя уже сейчас, как предлагала в прошлом году моя делегация, включить в преамбулу конвенции конкретное напоминание о цели ядерного оружия?

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Добавлю, что в ходе переговоров по различным документам в области разоружения часто прибегали к включению в конвенцию обязательства вести дальнейшие переговоры по вопросам, о которых не могли немедленно договориться, или по более широким аспектам общей проблемы разоружения. В качестве примера назову статью V Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия; а также статью IX Конференции о запрещении биологического оружия. Нам следует иметь это в виду в качестве возможного средства решения многих трудностей, с которыми мы встречаемся в переговорах относительно конвенции о радиологическом оружии.

Вторая задача состоит в том, чтобы определить, следует ли нам в этой конвенции совершенно ясно предусмотреть запрещение преднамеренных нападений на гражданские ядерные установки с целью вызвать высвобождение радиоактивных веществ. Мы признательны делегации Швеции за то, что она привлекла наше внимание к этому важному вопросу, который частично уже является предметом статьи 56 Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям. Вопрос, поставленный Швецией, важен сам по себе. К тому же он расширяет охват запрещения по вышеуказанному Первому протоколу. С другой стороны, этот вопрос вновь приобрел актуальность в связи с нападением Израиля на ядерную установку Ирака, которое вызвало решительное осуждение со стороны бельгийского правительства и которое, хотя и не относится к предмету шведского предложения, могло бы предвосхитить то, что Швеция конкретно желает запретить в конвенции по радиологическому оружию.

Уже в прошлом году мы задумывались над тем, включать ли этот аспект вопроса в конвенцию или в какой-либо другой документ. На данном этапе мы не хотим делать решительных высказываний в силу сложности имеющихся аргументов. Однако моя делегация и здесь готова искать решение, которое было бы приемлемо для всех членов Комитета.

Однако мы должны учитывать, что, если мы включим шведское предложение в конвенцию по радиологическому оружию, мы значительно изменим объем запрещения по этой конвенции, в результате чего возникнет ряд проблем правового характера и проблем, связанных с необходимостью разработки процедуры адекватной проверки. Если же мы, наоборот, признаем, что было бы лучше шведское предложение включить в другой документ, например в документ, дополняющий Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, или в совершенно новый документ, то мы должны также понимать, что такое развитие шведского предложения потребует много времени для его осуществления и для разрешения трудных вопросов, которые оно ставит. Но уже сейчас, используя метод, о котором я говорил, можно было бы учесть в конвенции о запрещении радиологического оружия принцип, содержащийся в шведском предложении, и в то же время решить провести в дальнейшем переговоры по всем вытекающим из этого обязательствам.

Еще один вопрос, которому моя делегация придает особое значение, касается использования радиоактивных материалов в мирных целях. Поэтому мы согласны с предложением, внесенным Председателем Рабочей группы в отношении статьи V предлагаемой конвенции. Действительно, мы отмечаем, что положения, в той форме, в которой они фигурируют в этой статье, никоим образом не ограничивают использование радиоактивных материалов, разрешенных статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия. Однако статья IV Договора о нераспространении ядерного оружия основывается на равновесии двух понятий.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Первое — это то, о котором я только что говорил; второе касается обязательств, относящихся к содействию использованию радиоактивных материалов в мирных целях. Бельгия считает, что было бы также уместным включить эти два понятия в ту часть конвенции о запрещении радиологического оружия, в которой идет речь об использовании радиоактивных материалов в мирных целях. Поэтому Бельгия поддерживает делегации, которые желали бы, чтобы в конвенцию о запрещении радиологического оружия, была включена статья, касающаяся содействия мирному использованию радиоактивных материалов. Прецедент для этого можно найти в договорах о разоружении, например в Договоре о нераспространении ядерного оружия, о котором я только что говорил, или в Конвенции о запрещении биологического оружия, и они должны помочь нам найти нужный язык.

Таковы соображения, которые я хотел высказать на данной стадии нашей работы. Я надеюсь, что они в достаточной степени говорят о конструктивном духе, проявляемом делегацией Бельгии в отношении всех вопросов, находящихся на рассмотрении нашего Комитета.

Г-жа ТОРССОН (Швеция): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поблагодарить вас за ваши любезные слова приветствия, сказанные в мой адрес два дня назад.

Во-вторых, я хочу сказать, что мне очень приятно видеть вас в роли Председателя Комитета по разоружению на июль месяц. Все мы знаем о тех выдающихся качествах, которые вы проявляете при выполнении этой важной и трудной задачи, а также о том энтузиазме, с которым ваша великая страна работает в области разоружения, в особенности ядерного разоружения. Поэтому вполне возможно, что когда-нибудь, оглядываясь назад, мы будем вспоминать июль месяц 1981 года, говоря вашими словами, как "бабье лето". Само собой разумеется, что вы всегда можете рассчитывать на сотрудничество и поддержку со стороны делегации Швеции.

Делегация Швеции также хотела бы поблагодарить вашего уважаемого предшественника посла Венгрии Кемзеша за то, как прекрасно он начал работу летней части сессии Комитета 1981 г., будучи Председателем Комитета в июне месяце. Мне хотелось бы также сказать несколько слов и приветствовать наших новых коллег, уважаемых представителей Аргентины, Ирана, Шри-Ланки и Венесуэлы. Я уверена, что мы сможем наладить отличное сотрудничество между нашими делегациями.

Несколько недель тому назад мы приступили ко второй части сессии Комитета 1981 г. — последней полной сессии Комитета по разоружению до открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Каких успехов удастся нам добиться в достижении целей, определенных в программе действий первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению? Если учесть то, что сделано нами с января 1979 г., то может ли кто-нибудь из нас, людей представляющих правительства, на которые возложена ответственность вести многосторонние переговоры об условиях, направленных к достижению этих целей, считать, что есть основание для оптимизма относительно перспектив на несколько недель этого лета? В самом деле, есть ли у ведущих в военном отношении держав, по воле которых мы, к сожалению, оказываемся за этим столом, искреннее желание добиваться совместно с нами тех целей, за которые они выступали три года тому назад?

Я неоднократно задавала этому собранию подобные вопросы. Никогда раньше не были они столь обоснованными, как сейчас, летом 1981 года.

(Г-жа Торссон, Швеция)

С тех пор как я 3 февраля сделала в нашем Комитете свое последнее заявление общего характера, в области разоружения не произошло изменений к лучшему. Наоборот. В ответ на то, что представляется угрозой наращиванием советского военного потенциала, как ядерного, так и обычного, и для того, чтобы увеличить свою мощь во всемирном масштабе, Соединенные Штаты приняли самый большой для мирного времени военный бюджет, планируя еще больше увеличить его в ближайшие годы. Кроме того, мы с большой озабоченностью следили за продолжающимися дискуссиями вокруг производства всех составных частей так называемых нейтронных боеголовок - оружия, специально предназначенного для использования на территории Европы. Это сочетается с тенденцией идти еще дальше, в новые области, такие, как бинарное химическое оружие, мобильные межконтинентальные баллистические ракеты, противоспутниковые системы и ведение войны в Космосе с помощью противобаллистических ракет. Все это приведет к тому, что наша единственная, дорогая нам Земля станет, возможно, еще более уязвимой и перестанет служить надежным пристанищем для человека. Добавьте к этому тот факт, что в поисках новой миссии получают развитие новые направления в технике, которые безжалостно направляются на полную милитаризацию окружающей человека среды, а в абсурдном состязании за мировое военное господство физические и пространственные границы расширяются все дальше.

Страшась увидеть гибель своей империи, одна сверхдержава подчиняет себе своих соседей или угрожает им, что может привести к тому, что разрядка, которой она так дорожила, потерпит полный крах.

Не является неожиданностью и то, что другая сверхдержава считает себя вправе не принимать во внимание определенные обнадеживающие приметы более человеческого, сочувственного и гуманного подхода к мировым проблемам и снова встает на простой, но бесплодный, а в наше время опасный и невозможный, путь военного превосходства.

Итак, мы здесь заседаем, вопрос о договоре ОСВ-2 считается похороненным; все двусторонние переговоры между сверхдержавами, касающиеся вооружений, прерваны, а их обязательство проводить многосторонние переговоры вызывает сомнение. Когда какому-нибудь новому правительству требуется время, чтобы определить свою политику, то это должно считаться для него правомерным, а для остального мира даже желательным. Но трудно поверить, что кто-либо в конечном счете выиграет от того, что в результате выборной кампании и смены администрации в США многосторонние переговоры, включая переговоры о разоружении, целый год бездействуют.

Что касается тактических ядерных сил в Европе, то из-за того, что обе стороны встают в позу, выдвигают условия, серьезных переговоров пока еще не предвидится. Правда, после первой начальной серии препирательств в прошлом году создается впечатление, что стороны делают движение к официальным переговорам "к концу года", как говорится в коммюнике НАТО от 4-5 мая. Но нельзя не прийти к выводу, что к тому времени, т.е. два года спустя после того, как в декабре 1979 г. НАТО приняла серьезное решение, будет гораздо труднее достичь соглашения о сокращении тактических ядерных сил. По всей вероятности, к тому времени программа по производству СС-20 будет продолжена и намного превысит уже существующую значительную численность ракет порядка 200 или более. Станет ли при таких обстоятельствах намерение, высказанное в 1979 г., о том, чтобы с помощью переговоров решить вопрос о том, чтобы не реализовать размещение НАТО ракет "Першинг-II" и крылатых ракет, чем-то большим, чем простое намерение?

(Г-жа Торссон, Швеция)

Правительство Швеции никогда не считало, что размещение, с одной стороны, ракет 66-20 и, с другой — ракет "Першинг" и крылатых ракет являлось и является необходимым условием для того, чтобы поддержать существующее приблизительное равновесие сил в Европе. Вместо этого представляется все более вероятным, что такое размещение повлечет за собой новые трагические ошибки, которые, как и в прошлом, могут в конце концов сделать обе стороны более уязвимыми и менее уверенными в своей безопасности, чем раньше.

Поэтому мы с полным основанием можем просить о том, чтобы незамедлительно были начаты переговоры о тактических ядерных силах. Цель таких переговоров должна состоять в том, чтобы быстро растущее число советских ракет СС-20 было настолько снижено, что стало бы возможным избежать размещения новых ракет средней дальности в странах НАТО. Переговоры также должны включать в себе вопрос о сокращении других систем ядерного оружия, предназначенного для применения в Европе.

В равной степени неопределенным представляется будущее развитие процесса ОСВ в отношении стратегических систем. Очевидно, не правы были те, кто думал, что Договор ОСВ-2 можно в конце концов завершить, внося в него небольшие поправки, учитывающие сомнения, выражавшиеся в ходе переговоров, все, что было достигнуто в итоге напряженных переговоров, длившихся почти восемь лет, будет отложено в сторону и будут найдены новые пути решения вопросов. Если предположить, что к Договору ОСВ-2 все же вернуться, то такие новые пути могут сами по себе открыть новые возможности. Прошел слух, что новая администрация Соединенных Штатов идет к тому, чтобы предложить в качестве цели будущих переговоров о стратегических вооружениях широкое сокращение ядерного оружия. Акроним ССВ (SART) стал появляться все чаще. Такой подход, пожалуй, напоминает злополучную инициативу Картера, выдвинутую им в 1977 году, которая была тогда категорически отвергнута другой стороной. Что касается серьезной попытки, которая была предпринята, чтобы добиться выработки заслуживающего доверия, сбалансированного предложения о сокращении стратегического ядерного оружия и средств его доставки, то, на первый взгляд, она представляется подходом, который следует изучить.

Между тем, я хотела бы повторить наше требование к обеим сверхдержавам о том, чтобы они уважали положения, предусмотренные Договором ОСВ-2.

Перспективы таковы, что большинство переговоров как многосторонних, так и двусторонних будут оставаться приостановленными на большую часть оставшегося от 1981 года времени. Если это время с пользой употребить на то, чтобы конструктивно — я повторю, конструктивно — подойти к переоценке центральных вопросов, не забывая при этом интересы международного сообщества, то в процессе этого мы ничего не потеряем. Но если единственно, чего мы добьемся, будет то, что в международных отношениях станет делаться односторонний расчет на увеличивающуюся военную мощь, на то, чтобы прерывать важные многосторонние и двусторонние переговоры, и на несоблюдение международных соглашений, которые с таким трудом удалось выработать, то нам не придется ожидать ничего хорошего. Поэтому мы призываем Соединенные Штаты и Советский Союз проявлять сдержанность в международных и в двусторонних отношениях, для того чтобы не потерять безвозвратно то, что мы все вместе создали.

Между тем, мы сидим здесь и мучительно стараемся сделать все возможное для того, чтобы нам было о чем доложить второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. С вашего разрешения, г-н Председатель, я скажу несколько слов о том, как мы оцениваем проделанную нами работу, и о перспективах на будущее. Я постараюсь дать оценку работы специальных рабочих групп и сказать несколько слов по поводу несуществующих рабочих групп.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Во-первых, разрешите мне высказать свое мнение о Специальной рабочей группе по выработке всеобъемлющей программы разоружения. Я понимаю, что под умелым и эффективным руководством участника переговоров-ветерана разоружения, нашего коллеги и друга, посла Гарсиа Роблеса, Группа будет постоянно идти вперед по пути к выработке проекта программы, для того чтобы представить ее второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В самом деле, перед Группой стоит особенно тяжелая задача попытаться определить логическую и приемлемую последовательность постановки большей части вопросов, связанных с контролем над разоружением и вооружениями, решения которых международное сообщество так долго не может добиться. Мы будем поддерживать любую реалистическую попытку, предпринимаемую в этой области, хотя мы опасаемся, что никакая изобретательность в отношении того, в каком порядке и очередности будут поставлены необходимые вопросы, не сможет заменить проявления политической воли к проведению многосторонних переговоров, которая так странно отсутствует у некоторых делегаций. Нам следует приложить все усилия к тому, чтобы Комитет пришел к согласию в отношении всеобъемлющей программы разоружения, но, возможно, было бы **благоразумнее** оставить вынесение окончательного решения по некоторым центральным вопросам за второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи 1982 года, посвященной разоружению.

Во-вторых, я скажу несколько слов о работе, связанной с установлением приемлемых для всех так называемых негативных гарантий, вопрос, который приобрел значительно большее значение и привлек внимание общественности во многих частях земного шара. Не меньшее значение он играет и для Скандинавских стран, где общественность сейчас широко обсуждает вопрос о превращении этих стран в зоны, свободные от ядерного оружия, что привлекло внимание правительств и парламентов этих стран. Я еще вернусь к этому вопросу в конце своего выступления.

Что касается этой Рабочей группы, то нас ободряет тот факт, что под умелым руководством нашего итальянского коллеги, министра Чьяррашико, она сосредоточила внимание на том, чтобы выявить общую формулу, которая могла бы служить основой для заключения эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы уверены в том, что только скоординированные и обязательные гарантии, данные государствами, обладающими ядерным оружием, могут явиться удовлетворительными гарантиями, отвечающими подлинным интересам государств, не обладающих ядерным оружием.

Как мы уже заявляли и на пленарных заседаниях, и на заседаниях Рабочей группы, мы не считаем, что выработка общей формулы сама по себе исчерпывает вопрос. Для того чтобы такая формула стала приемлемой, она должна значительно улучшить положение, существующее сейчас. Обязательства, уже взятые на себя пятью государствами, обладающими ядерным оружием, ослабляются серьезными недостатками. Между этими обязательствами существует принципиальное различие, они отягощены определенными условиями и ограничениями и дают государствам, обладающим ядерным оружием, возможность их субъективного толкования. Взятые вместе эти факторы создают неясность и неопределенность в отношении того, как надо применять эти гарантии. Как указывали несколько делегаций, включая делегацию моей страны, обсуждения, проведенные в Рабочей группе, показали, что односторонние заявления составлены так, чтобы учитывать прежде всего интересы государств, обладающих ядерным оружием, и их союзников. Что касается интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые не входят ни в тот, ни в другой военный блок, то им отводится второе место. Такая постановка вопроса, конечно, неприемлема.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Для того чтобы оправдать содержащиеся в односторонних заявлениях условия и ограничения, говорится об интересах безопасности государств, обладающих ядерным оружием. Даже если можно доказывать, что ввиду определенных сложностей, связанных с некоторыми мерами ядерной безопасности, некоторые исключения могут быть оправданы, то нет оснований для того, чтобы эти исключения имели общее применение.

С другой стороны, огромное большинство государств, не обладающих ядерным оружием, приняли статус государств, свободных от ядерного оружия, что имеет силу юридического обязательства. Они никому ни прямо и ни косвенно не угрожают применением ядерного оружия и поэтому соответственно имеют право на получение твердых гарантий о том, что они не подвергнутся применению или угрозе применения ядерного оружия без каких-либо исключений. Их интересы, связанные с безопасностью, по крайней мере так же обоснованы, как и интересы государств, обладающих ядерным оружием, не говоря уже о том, что на них и лежит тяжелое бремя политической и моральной ответственности за обладание ядерным оружием и за угрозу его применения.

Несмотря на недостатки и неясности существующих гарантий, делегация Швеции полагает, что в основе заявлений, сделанных пятью ядерными государствами, обладающими ядерным оружием, лежит стремление к тому, чтобы государства, не являющиеся членами союзов и принявшие на себя постоянный статус государств, свободных от ядерного оружия, не подвергались применению или угрозе применения ядерного оружия.

Как помнят члены Комитета, посол Лидгард в своем заявлении 16 апреля 1981 г. сказал, что мы считаем само собой разумеющимся, что односторонние гарантии, данные государствами, обладающими ядерным оружием, распространяются без всякого исключения на страны, имеющие статус государств, не входящих в союзы и не имеющих ядерного оружия. Тогда же он обратился с просьбой к представителям государств, обладающих ядерным оружием, о том, чтобы они подтвердили правильность нашего понимания данных ими соответствующих гарантий. Мы до сих пор не получили никакого ответа на наш вопрос. Поэтому я повторяю наш вопрос и обращаюсь с просьбой к государствам, обладающим ядерным оружием, в ближайшее время дать нам подтверждение того, о чем мы их просили.

Теперь я перехожу к вопросу о предложенной конвенции о запрещении радиологического оружия, переговоры по которому ведутся в третьей Рабочей группе, возглавляемой моим старым другом и коллегой послом Кемивешем. Обсуждение этого вопроса представляет собой явный пример того, сколь малое значение придает Комитету по разоружению сверхдержавы. Хотя они уже в течение ряда лет упорно отказываются приступить к многосторонним переговорам о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и готовы принять только ограниченное участие в переговорах о химическом оружии, хотя обе эти области являются предметом самой большой озабоченности большинства народов и наций земного шара, они, не задумываясь, представили Комитету проект договора о запрещении радиологического оружия, который, как показал ход наших обсуждений, совершенно лишен истинного содержания. Я уверена в том, что Комитет допустил ошибку, решив включить этот вопрос в повестку дня за счет рассмотрения более неотложных вопросов.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Для того чтобы сделать проект конвенции о радиологическом оружии более содержательным, правительство Швеции предложило включить в него положение о запрещении нападения на ядерные установки, при котором происходит высвобождение из этих установок радиоактивных материалов, что самым отрицательным образом отражается на людях, живущих в этом районе, и на их окружении. Такое нападение представляется единственным вероятным способом ведения радиологической войны, если не считать ядерных взрывов, упоминание о которых явно отсутствует в проекте договора. Мы твердо верим, что такое запрещение должно быть включено в проект, и мы рады тому, что наше предложение получило поддержку. Нет необходимости говорить о том, что тревожное событие, случившееся месяц тому назад, которое продемонстрировало ужасающее недоверие к усилиям международного сообщества в отношении нераспространения ядерного оружия и которое получило суровое осуждение в нашем Комитете, должно убедить всех разумных людей в том, что первым составителям предложенной конвенции следует более внимательно прислушаться к доводам, приводимым в поддержку нашего предложения. При настоящем положении дел мы серьезно сомневаемся в целесообразности продолжать работу над текстом, первоначально представленным Соединенными Штатами и Советским Союзом, который страдает определенными недостатками, поскольку мы считаем, что он не поможет укрепить уже пошатнувшееся доверие к Комитету по разоружению.

В заключение в этой части своего заявления я выскажу несколько замечаний в отношении ставшего постоянным вопроса, касающегося запрещения разработки, производства и накопления химического оружия, переговоры по которому ведутся в четвертой Специальной рабочей группе под председательством представителя Швеции. Мы считаем, что ход обсуждений в Комитете подтвердил наличие политического консенсуса по вопросу о необходимости заключения эффективной конвенции для этой цели. За время, прошедшее с прошлого лета, Рабочая группа работала очень интенсивно, а действенный конструктивный вклад, внесенный делегациями, явился импульсом к выработке конвенции по химическому оружию. Теперь очень важно поддержать и укрепить этот импульс.

В связи с этим я хотела бы кратко остановиться на одном аспекте этого вопроса, который является особенно важным для делегации Швеции, а именно на нашем предложении относительно "потенциала ведения химической войны", потенциала, позволяющего применение химического оружия. Это предложение получило серьезную поддержку в Комитете, и, хотя прозвучали отдельные возражения, никто по существу не отрицал целесообразности расширения сферы применения конвенции о химическом оружии так, как это было предложено нами. Мы со своей стороны полностью признаем озабоченность тех, кто высказал оговорки в отношении нашего предложения, в частности по тем моментам, которые касаются проверки. В целом мы не спорим с теми, кто в настоящее время выступает за более ограниченный, "классический" подход. Мы, конечно, согласны с ними в том, что всеобъемлющее и поддающееся проверке запрещение производства и накопления всех видов химического оружия само по себе явилось бы большим достижением. Однако это не уменьшает значения того факта, что было бы весьма полезно расширить охват, чтобы закрыть лазейки, которые позволили бы поддерживать "потенциал ведения химической войны". Такое расширение сферы охвата укрепило бы доверие среди участников конвенции, которая отягощена проблемой, связанной с эффективными мерами проверки выполнения положений конвенции, ограниченной рамками "классического" подхода к сфере применения.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Я хотела бы воспользоваться возможностью и обратить внимание Комитета на то, что делегация Швеции представила Рабочей группе дальнейшие уточнения относительно нашего предложения о потенциале ведения химической войны. Мы указали, что запрещение планирования, организации и подготовки применительно к использованию химического оружия необязательно должно вступать в силу немедленно. Запрещение запасов химического оружия займет, например, много времени, возможно до десяти лет. До тех пор, пока существуют запасы, можно предположить, что участники конвенции будут претендовать на то, что им необходим потенциал для нанесения ответного удара на нападение, которое было предпринято с помощью химического оружия. Но как только все запасы будут уничтожены, никакого оправдания поддержания такого потенциала быть не может. Чтобы решить этот вопрос делегация Швеции внесла предложения Рабочей группе о том, чтобы запрещение определенных видов такой деятельности, как планирование, организация и подготовка, вошло бы в силу на более поздней стадии, но не позже, чем через 10 лет после вступления в силу самой конвенции.

Я хотела бы теперь сказать несколько слов относительно специальных рабочих групп, которые, к сожалению, еще не существуют, в частности о группе по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия.

Несмотря на опасения в отношении проведения переговоров о представленном СССР и США проекте конвенции о запрещении радиологического оружия, который страдает определенными недостатками, мы все же пошли навстречу пожеланиям этих двух держав и начали такие переговоры. Несколько минут назад я высказалась по поводу нашего разочарования в связи с тем, что первые составители проекта конвенции настойчиво противодействуют принятию серьезных и хорошо обоснованных предложений, направленных на то, чтобы усовершенствовать и наполнить большим содержанием первоначальный текст проекта.

Если мы надеялись получить какие-то соответствующие уступки от сверхдержав, в частности в отношении созыва рабочей группы по выработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то мы, очевидно, ошибались. Они не хотят занимать позицию взаимных уступок. В то время как мы проявляем готовность договориться и пойти на уступки, с тем чтобы способствовать началу многосторонних переговоров по вопросу первоочередной важности нашей повестки дня, делегации некоторых государств, обладающих ядерным оружием, наоборот, до сих пор отказываются это сделать, несмотря на то, что они сами голосовали на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в пользу такой меры, и невзирая на неоднократные призывы и просьбы, высказанные в нашем Комитете, и прикрываются при этом безуспешными трехсторонними переговорами. Мы просто не понимаем причины такого отказа. Очевидно они не довольны процедурой многосторонних переговоров, которую они сами одобрили, голосуя за нее на Генеральной Ассамблее, или же боятся ее и не доверяют ей. Во всяком случае, мы не забудем этот урок. И мы снова и снова будем возвращаться к этому вопросу. А пока что делегация Швеции полностью поддерживает позицию, занятую Группой 21, о которой мы более подробно услышим от представителя Группы, уважаемого представителя Бразилии, сегодня утром. Участники безуспешных трехсторонних переговоров должны быть готовы к тому, чтобы выслушать серьезную и жесткую критику по поводу их неудач, которая будет сделана в их адрес на второй специальной сессии, посвященной разоружению. Что касается другой несуществующей рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, то делегация Швеции полностью поддерживает позицию, занимаемую Группой 21.

Прежде чем я перейду сегодня к заключительной части своего заявления, мне необходимо сказать несколько слов о том, что все больше угрожает нашему существованию, и о наших усилиях, предпринимаемых чтобы положить конец все возрастающей милитаризации нашей

(Г-жа Торссон, Швеция)

повседневной жизни. Возможность продолжающейся милитаризации космоса, которая открывает ужасающие перспективы всепродолжающейся губительной гонки ядерных вооружений, свидетелями которой мы недавно явились, была одним из вопросов, который я затронула в своем кратком выступлении в нашем Комитете 24 апреля прошлого года.

Глубокая озабоченность делегации Швеции, так же как и других делегаций, в связи с этим не уменьшилась с тех пор. Хотя вопрос об использовании космоса в военных целях не является вопросом текущей повестки дня Комитета по разоружению, нам представляется необходимым, чтобы сообщество, занимающееся вопросами разоружения, нашло пути и средства для того, чтобы включить этот вопрос в свою повестку дня в ближайшем будущем. Делегация Швеции надеется, что этого можно будет добиться на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, где этот вопрос, безусловно, возникнет.

Хотя мне с сожалением приходится сказать, что пока официальные переговоры по разоружению, успешное завершение которых так необходимо, продолжают давать печальные результаты - и мы знаем, кто в этом повинен, - возникает другое явление, которому мы, как представители правительств всех частей света, должны уделить особое внимание.

Всеусиливающаяся гонка вооружений породила широкое народное движение сопротивления, которое получает заметное распространение в Западной Европе, включая и Скандинавские страны, по существу повсюду, где возможно свободное обсуждение вопросов жизни и смерти. Все больше людей отказываются быть втянутыми в то, что они считают конфликтом между сверхдержавами. Для них гонка вооружений из вопроса об утрашении, о военном равновесии или превосходстве превратился в вопрос собственного выживания.

Я хотела бы привести выдержку из статьи известного английского философа и писателя Уейланда Янга, напечатанной в "Интернешнл Геральд Трибюн", которая называется "На новой волне разоружения". В ней он говорит о конце 50-х и начале 60-х годов, о времени широкого народного протеста против ядерного оружия. Во время одного из многочисленных походов, проходивших в Англии, среди демонстрантов с обычными знаменами, которые несут в таких случаях, находилась девушка, которая держала небольшой плакат со словами: "Каролина говорит: "Нет"". Его немедленной реакцией не были слова: "Генеральные штабы и кабинеты мира должны помнить о Каролине". Генеральные штабы и кабинеты не проявили благоразумия - они забыли о ней. Вполне возможно, что в результате этого и поднялась новая волна разоружения. Для того чтобы исправить положение вещей, - говорит в заключение Уейланд Янг, - правительства должны осознать, что есть вещи, над которыми они должны еще больше задуматься и посоветоваться между собой с учетом нового подхода к вопросам, по которым шли жаркие споры двадцать лет назад, но которые с тех пор забыты.

Не только Каролина или отдельные люди из широких масс или обеспокоенная положением общественность уже отказываются говорить "да" и начали говорить "нет". Среди многих людей, которые хотят найти выход из дилеммы, возникшей благодаря гонке вооружений, и которые ищут средства придать этому политическую силу, находятся выдающиеся ученые и дипломаты. Известный американский историк в области дипломатии Джордж Ф. Кеннан, о котором нельзя сказать, что он не знает, в каком направлении работают в Советском Союзе, в своем заявлении несколько недель тому назад выдвинул убедительные аргументы в пользу нового подхода к дилемме гонки ядерных вооружений. Говоря об абсурдной избыточности существующих систем ядерного оружия и его способности к многократному уничтожению, он утверждает, что даже если взять только немногим более 20% существующих арсеналов, то даже они обладают способностью к многократному уничтожению такого масштаба, что это не поддается разумному пониманию. Он говорит, что хотел бы, чтобы президент Рейган предложил Советскому Союзу в качестве первого шага двух сверхдержав сокращение на 50% этих арсеналов, немедленное и безусловное, что относилось бы в равной степени ко всем видам ядерного оружия, причем так, чтобы все это проводилось при осуществлении национальных средств проверки, которыми в настоящее время располагают эти две державы.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Г-н Кеннан не отрицает возможности связанного с этим риска. Но он спрашивает, "возможно ли представить себе опасность большую, чем та, которая ожидает нас в конце этого пути коллизии, на который мы сейчас встали?"

Благодаря свободному доступу, который весь мир имеет к публичным обсуждениям, проходящим в Соединенных Штатах, мы знаем, что голос г-на Кеннана не единственный голос, который раздаётся там. Можно приводить цитаты из сотен убедительных заявлений, статей, дискуссий, преследующих одну и ту же цель, а именно: заставить нас вырваться из порочного круга. То же самое происходит и в Западной Европе. А как обстоят дела у другой стороны? Мы прислушиваемся к тем многим предложениям по вопросам разоружения, с которыми выступает президент Брежнев. Совершенно очевиден тот факт, что в глазах мировой общественности, озабоченной создавшимся положением, советские предложения выглядят особенно отчетливо, в контрасте с пассивностью нынешней администрации Соединенных Штатов в вопросах контроля над вооружениями и разоружения, проявляемой ею с января 1981 года. Безразличная реакция на эти предложения опыт-таки не смягчила этого контраста в глазах мировой общественности.

Но почему не проверить их серьезность? Ведь, как заявил месяц назад в "Интернешнл Геральд Трибюн" другой журналист: "ни один народ не осознает столь остро тех страданий, которые несет с собой война, как люди живущие в европейской части Советского Союза".

Дело в том, что по Европе проходит новая волна в пользу разоружения и с каждым днем она набирает силу. Я считаю, что некоторые видные государственные деятели и военные руководители допустили серьезную психологическую и политическую ошибку, не обратив внимания на это движение и отмахнувшись от него, как от новой волны "нейтрализма", какими бы нереалистичными и нерациональными ни были иногда доводы и лозунги этого движения. Такого рода реакция является, конечно, признаком озабоченности, которую испытывают эти комментаторы в связи с таким ходом событий, но такая реакция указывает также на то, что они недостаточно хорошо понимают, в чем сущность этого движения. Например, один высокопоставленный военный руководитель НАТО заявил в своем интервью несколько недель тому назад, что "мы снова являемся свидетелями противоядерных демонстраций, которые, как мы надеялись, ушли в прошлое". Он сказал далее, что "народы этих государств должны ... быть готовы пойти на жертвы во имя своей безопасности".

Народы этих государств и многих других готовятся к тому, чтобы обратиться с призывом к своим руководителям вспомнить первый пункт Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, принятого мировой общественностью три года назад, из которого я хочу привести следующую цитату.

"В прошлом государства полагались на свои национальные средства обороны для обеспечения своей безопасности".

"Но сегодня накопление оружия представляет собой скорее угрозу, нежели защиту для будущего народов".

"Поэтому пришло время приступить к поискам безопасности через разоружение".

Новая волна за разоружение означает, что народы приняли как должное то, о чем руководители во всем мире договорились три года тому назад. Не является ли эта растущая волна указанием на то, что наступило время для воплощения идеи разоружения? Будем надеяться, что это так. Во всяком случае, это напоминание, которое должно быть серьезно воспринято всеми нами, особенно некоторыми из нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю г-жу Ингу Торссон за ее выступление и любезные слова в адрес Председателя. Прежде чем предоставить слово следующему оратору, мне хотлось бы восполнить упущение, допущенное с моей стороны, и искренне поблагодарить посла Онкеликса за его теплые слова, с которыми он обращался к Председателю как раньше, так и сейчас.

Г-н СЕМИБЕШ (Венгрия): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего приветствовать Вас в связи с вступлением на важный пост Председателя Комитета на июль месец. Выражая вам свои наилучшие пожелания, я заверяю вас в полном сотрудничестве делегации Венгрии. Я также пользуюсь возможностью, чтобы приветствовать нашего нового коллегу, уважаемого представителя Венесуэлы, посла Родригеса Наварро, и пожелать ему всего самого лучшего в нашей совместной ответственной работе. Я приветствую также заместителя государственного секретаря Швеции г-жу Торссон и уважаемого помощника заместителя министра иностранных дел Соединенного Королевства сэра Экланда. Хотя Комитет начинает сегодня рассмотрение пункта 5, озаглавленного: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", позвольте мне сначала вкратце остановиться на некоторых вопросах, связанных с пунктами 1 и 2 повестки дня.

Многие делегации подчеркивали ответственность нашего Комитета, как единственного многостороннего форума по проведению переговоров в области разоружения, в связи с современным тревожным положением, для которого характерна все возрастающая опасность развязывания ядерной войны. Причины такой ситуации хорошо известны: это решение НАТО стремиться к достижению военного превосходства, так называемая доктрина ограниченной ядерной войны; решение о размещении ракет средней дальности в Западной Европе и, к тому же, постоянная опасность ядерной катастрофы, которая может явиться в результате технической неисправности или ошибки, допущенной человеком.

На прошлой неделе мы слышали волнующее выступление главы делегации Советского Союза об ужасающих последствиях ядерной войны, включая и ее так называемый ограниченный вариант. Что же касается доводов, приводимых Соединенными Штатами Америки и их союзниками в оправдание своего стремления к военному превосходству, то как в Комитете, так и в других органах уже не раз приводились доказательства того, что они совершенно неправомерны. В "Интернешнл Геральд Трибюн" от 4-5 июля профессор Принстонского университета и член Американского комитета по вопросам соглашения между Востоком и Западом Стивен Коэн присоединяет свой голос ко многим другим, критикующим современный политический курс администрации Соединенных Штатов и правильно определивших настоящую причину напряженности в современном мире и действительные причины, побуждающие Вашингтон устремляться к новому витку гонки вооружений. "Кризис - пишет Коэн - существовал задолго до 1979 г., и Соединенные Штаты значительно способствовали его развитию нарушением ранее данных Москве обещаний, например обещания о предоставлении ей статуса наиболее благоприятствуемой нации в области торговли и кредитов, о ратификации соглашений ОСВ-2 и о беспристрастной политике в отношении Китая...". "Причина, лежащая в основе этого, продолжает автор, - которая интуитивно осознавалась, но о которой почти никогда не говорили вслух, - это вопрос о политическом, а не военном паритете, или о том, что можно назвать принципом паритета". Далее он продолжает: "Находясь в течение 64 лет под воздействием антисоветизма и длительного периода, в течение которого Соединенные Штаты были единственной сверхдержавой, многие американские государственные деятели и значительная часть общественных кругов продолжают считать Советский Союз главным образом "нечестивой", "террористической" и "злой силой", не имеющей в мире какого-либо законного политического статуса или каких-либо прав". Но именно это нежелание допустить возможность политического паритета неоднократно толкало дипломатию США на путь милитаристской политики, в то время как признание необходимости военного паритета сменялось несбыточными мечтами о превосходстве, а редкие проблески ослабления напряженности уступали место холодной войне".

В этом уязвимое место американцев.

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

В нынешней опасной обстановке самая важная задача заключается в том, чтобы предупредить развязывание ядерной войны, обуздать гонку вооружений вообще и гонку ядерных вооружений в частности. Для достижения этих высоких целей необходимы переговоры. В ядерный век, когда перед нами маячит призрак ядерной катастрофы, которая может привести к уничтожению человечества и его цивилизации, нет другого пути для решения этих проблем, какими бы острыми и сложными они ни были.

В этой связи народ, правительство и парламент Венгрии придают особое значение обращению Верховного Совета Советского Союза к парламентам и народам мира. Во время сессии Государственного собрания Венгрии 25 июня официальный представитель этого высокого органа заявил следующее: "Государственное собрание Венгрии заявляет о своей согласии с мирными советскими инициативами по их поддержке. Оно убеждено, что при совместных усилиях народов и эффективных действиях всех миролюбивых и разумных сил возможно предупредить опасность, угрожающую миру и безопасности человечества. Венгерская Народная Республика будет, как и ранее, продолжать участвовать в этих инициативах и готова способствовать их осуществлению".

Эти тройственные принципы предотвращения ядерной войны и обуздания гонки ядерного оружия могут быть определены следующим образом: больше никакой разработки ядерного оружия; никаких испытаний ядерного оружия и никакого размещения ядерного оружия. Моя делегация разделяет мнение, выражаемое многими делегациями, о том, что Комитет по разоружению должен начать переговоры по существу этих жизненно важных проблем, если Комитет, а точнее каждый член Комитета, действительно присоединится к консенсусу, достигнутому во время первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, как об этом говорится в основополагающем пункте 50 ее Заключительного документа.

В том, что касается вопроса о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия, вряд ли есть необходимость говорить подробно о том, насколько важно было бы достижение этого для обуздания гонки ядерных вооружений, для укрепления режима договора о нераспространении ядерного оружия и для улучшения международного политического климата. Делегация Венгрии поддерживает предложение о создании специальной рабочей группы с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, с целью разработки и принятия договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия также с участием всех государств, обладающих ядерным оружием.

На переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия оказало бы большое и благотворное влияние объявление сроком на один год моратория всеми государствами, обладающими ядерным оружием. Делегация Венгрии, подобно многим другим, считает весьма важным возобновление трехсторонних переговоров, прерванных Западной стороной в ноябре 1980 года.

В связи с вопросом о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, моя делегация придает большое значение работе экспертов-сейсмологов, в которой активно участвует эксперт из Венгрии. В результате работы экспертов уже обеспечена значительная основа для создания международной системы по обмену сейсмическими данными в рамках договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

В том, что касается пункта 2 повестки дня "Прекращение ядерных вооружений и ядерное разоружение", то делегация Венгрии разделяет мнение многих делегаций о том, что переговоры по этим вопросам являются лучшим путем обуздания гонки ядерных вооружений и устранения опасности ядерной войны. Имея в виду эту высокую цель, делегации группы социалистических стран представили уже в 1979 г. хорошо известный документ CD/4, в котором содержатся предложения, направленные на то, чтобы облегчить скорейшее начало переговоров о ядерном разоружении. Если быть совершенно откровенным, то следует признать, что Комитет потерял больше двух лет, поскольку, из-за сопротивления некоторых западных государств, он не смог начать переговоры по существу этого жизненно важного вопроса.

В настоящий момент мы наталкиваемся на такой же отказ некоторых западных государств в связи с вопросом о создании специальной рабочей группы по пункту 2 нашей повестки дня. Делегация Венгрии поддерживает предложение о создании специальной рабочей группы по вопросу о ядерном разоружении, но в то же время она готова рассмотреть любую другую конструктивную идею, направленную на проведение многосторонних переговоров по этому вопросу. Поэтому моя делегация с большим интересом ожидает предложений, которые будут представлены сегодня уважаемым представителем Германской Демократической Республики послом Хердером, и выражает надежду, что эти предложения смогут облегчить дальнейшую работу нашего Комитета над этой жизненно важной проблемой. Участие всех государств, обладающих ядерным оружием, в процессе, направленном на прекращение гонки ядерных вооружений и на ядерное разоружение, продолжает оставаться необходимым условием проведения переговоров по существу.

В области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения особую ответственность несут СССР и Соединенные Штаты. Правительство Венгрии приветствовало подписание соглашения ОСВ-2, ратификация которого постоянно откладывается Соединенными Штатами.

Венгрия выступает за скорейшее возобновление переговоров ОСВ и придает большое значение вступлению в силу соглашения ОСВ-2.

Хорошо известно, что Советский Союз призывал к дальнейшему возобновлению переговоров ОСВ и к продолжению или началу других переговоров с Соединенными Штатами по проблемам ядерного разоружения. Но создается впечатление, что некоторые высокопоставленные официальные лица американской администрации все еще не настроены на переговоры. Помимо долгого затягивания этих переговоров, они упорно продолжают придерживаться тактики выдвижения условий. Такой опасный подход приводит к любопытному положению: либо Советский Союз будет делать то, что хочет Вашингтон, либо переговоров не будет. Подобная тактика, вызвавшая множество крайне неблагоприятных откликов в мировой прессе, справедливо вызывает серьезную озабоченность международного сообщества, особенно сейчас, когда положение в мире ухудшилось. Именно из-за растущей напряженности переговоры об ограничении ядерного оружия должны возобновиться как можно скорее и для их оттягивания не должны использоваться надуманные предлоги. Социалистические государства, включая Советский Союз, а также неприсоединившиеся страны, как это следует из заявления их министров иностранных дел, собиравшихся в Дели в начале этого года, твердо уверены, что возросшая сегодня в мире напряженность требует еще более настоятельно, чем когда-либо, возобновления конструктивного диалога между СССР и Соединенными Штатами по всем этим вопросам.

Моя делегация уже выступала в поддержку создания двух рабочих групп по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня. В связи с возможным определением мандатов этих рабочих групп полезные идеи были выдвинуты группой социалистических стран и Группой 21. Эти предложения требуют серьезного рассмотрения и принятия по ним соответствующего решения.

Делегация Венгрии придает большое значение предупреждению географического распространения ядерного оружия. Именно делегация Венгрии представила от имени 16 делегаций проект резолюции по этому вопросу на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Этот проект резолюции был принят подавляющим большинством голосов. Резолюция 35/156 С призывает к тому, чтобы наш Комитет незамедлительно приступил к переговорам с целью выработки международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории государств, на которой в данный момент такого оружия нет. К сожалению, Комитет по разоружению еще должным образом не ответил на эту резолюцию, несмотря на возрастающую важность и неотложность этой проблемы.

Сейчас я хотел бы обратиться к пункту 5 повестки дня Комитета: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы этого оружия".

Члены Комитета помнят, что в 1975 г. Советский Союз представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предложение и проект международного соглашения, направленного на эффективное запрещение новых видов оружия массового уничтожения. Важность и неотложность этой проблемы ясно отражены в пункте 77 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в котором говорится: "Чтобы предотвратить качественную гонку вооружений и с тем, чтобы научные и технические достижения можно было бы в конечном счете использовать только для мирных целей, следует предпринять эффективные меры для избежания опасности и предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения на основе новых научных принципов и достижений. Следует в должном порядке продолжать усилия, направленные на запрещение таких новых видов и новых систем оружия массового уничтожения".

Делегация Венгрии по-прежнему уверена, что лучше всего организовать рассмотрение этих вопросов можно было бы путем создания специальной группы квалифицированных правительственных экспертов, как это предлагала делегация Советского Союза еще в 1978 году, и что лучшим средством предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения был бы всеобъемлющий подход в форме всеобъемлющего соглашения, дополненного частными соглашениями по отдельным новым видам оружия массового уничтожения.

Последняя сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 35/149, в которой она просит Комитет "... с учетом имеющихся у него приоритетов продолжить переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов с целью подготовки проекта всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, а также проектов возможных соглашений по отдельным видам этого оружия".

К сожалению, нежелание некоторых государств мешало Комитету по разоружению рассмотреть соответствующим образом эти вопросы. Делегации этих стран считают, что проблема новых видов оружия массового уничтожения либо вообще не существует, либо она неактуальна, несмотря на сообщения печати о разработке новых видов оружия массового уничтожения.

В связи с этим я хотел бы упомянуть лишь вопрос о нейтронном оружии. Возрождение планов, направленных на производство и размещение нейтронного оружия в Западной Европе, придает особое значение и неотложность этому вопросу. Проект договора по вопросу о запрещении нейтронного оружия, представленный Советским Союзом и другими социалистическими странами еще в 1978 году, приобретает в этих условиях еще большее значение и актуальность.

Движимая стремлением содействовать углубленному рассмотрению вопросов, связанных с проблемой запрещения новых видов оружия массового уничтожения, и принимая во внимание различия как в подходах к организационным аспектам, так и в основном подходе к существу вопроса, делегация Венгрии предложила проводить неофициальные заседания Комитета по вопросу о запрещении новых видов оружия массового уничтожения с участием экспертов, как об этом записано в документе CD/174.

Комитет по разоружению на своем 133-м заседании 30 июня принял решение, гласящее: "Комитет принимает решение проводить неофициальные заседания по пункту 5 повестки дня: Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия ... После консультаций с членами Комитета, Председатель сделает объявление о числе и датах этих неофициальных заседаний". За время, прошедшее с тех пор, Председатель Комитета сообщил, что по этому вопросу будут проведены два неофициальных заседания 27 и 31 июля.

От имени делегации Венгрии я хотел бы выразить благодарность делегациям за поддержку этой скромной инициативы Венгрии, а также выразить надежду, что тогда, когда Комитет займется обсуждением этого важного вопроса в рамках неофициальных консультаций, многие делегации будут пользоваться помощью со стороны экспертов. Благодаря таким неофициальным заседаниям, каждая делегация будет иметь возможность выступить по вопросам, связанным с запрещением новых видов оружия массового уничтожения.

Делегация Венгрии убеждена, что проведение неофициальных заседаний Комитета по разоружению по этому вопросу явится шагом вперед в осуществлении возложенной на него ответственной задачи в связи с запрещением разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Венгрии за его выступление и за любезные слова, сказанные им в адрес Председателя.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Г-н Председатель, наши пленарные заседания этой недели посвящены в высшей степени актуальному вопросу — запрещению разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем оружия. С тех пор, как это предложение было выдвинуто Советским Союзом в 1975 году, моя страна его поддерживала. Тем самым мы признали важность такого шага для прекращения гонки вооружений. В частности, это обуздало бы качественную гонку вооружений, которая безусловно не только нарушает международное военное равновесие, но и угрожает подорвать переговоры по ограничению вооружений и разоружению. Само по себе разумеется, что на переговорах об ограничении вооружений и разоружении должно быть отдано предпочтение вопросу о запрещении существующих видов оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия. Чтобы наши усилия в этом направлении были еще более эффективными, их следует дополнить превентивным запрещением оружия массового уничтожения, которое может быть разработано в будущем либо на основе научно-технических принципов, уже известных сегодня, но еще не примененных как индивидуально, так и коллективно для разработки оружия массового уничтожения, либо на основе научно-технических принципов, которые могут быть открыты в будущем и которые обеспечат такие же или еще более мощные качества оружия массового уничтожения, чем у существующего ныне.

Такой, я бы сказал, двойной или параллельный подход был отражен в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в повестке дня Комитета по разоружению. Почему же тогда спрашивается, не достигнуто до сих пор всеобъемлющее превентивное соглашение в этой области? Каждый из сидящих за этим круглым столом знает ответ. Совершенно очевидно, что те, которые еще не готовы запретить и ликвидировать существующие виды оружия массового уничтожения, не готовы также и воспрепятствовать дальнейшему развитию военных исследований и разработок, от использования которых они ожидают получить односторонние военные преимущества.

Вместо того, чтобы принять активное и конструктивное участие в выработке соответствующих документов, чтобы преградить путь разработке новых видов оружия массового уничтожения, некоторые делегации избрали в Комитете другой путь. Как было заявлено, суть советского предложения не ясна и предлагаемое запрещение нанесло бы ущерб свободе науки и не может быть должным образом проверено.

Что же касается объема запрещения, то начиная с 1976 года во время обсуждений в нашем Комитете был выдвинут целый ряд интересных идей и предложений. Это касается, с одной стороны, общего определения новых видов оружия массового уничтожения, с другой стороны — конкретных примеров таких видов оружия. В то же время совершенно очевидно невозможно ожидать, чтобы уже сегодня подготовили окончательное и на сто процентов надежное определение и исчерпывающий перечень видов оружия, которые должны быть объектом превентивных действий. Требовать этого означало бы откладывать такой шаг и позволить продолжаться качественной гонке вооружений. Сегодня никто не в состоянии предсказать, каковы будут те конкретные разработки, которые могут привести к созданию новых видов оружия. Очень часто даже крупные ученые неправильно истолковывали шаги и направления использования науки и техники в военных целях. Несколько дней тому назад здесь уже проводилось мнение Эрнеста Резерфорда в отношении ядерной энергии. Разрешите мне привести также некоторые другие примеры. Так, один из известнейших американских ученых периода второй мировой войны д-р Ванневар Буш

(Г-н Хердер, ГДР)

утверждал, что межконтинентальная баллистическая ракета технически неосуществима. В 50-х годах некоторые ученые полагали, что от полета человека в Космос следует отказаться, поскольку "человеческий организм не может справиться с перегрузками такого полета".

Таким образом, опыт человечества говорит полностью в пользу всеобъемлющего соглашения. Уже сегодня идея создания таких опасных видов оружия как пучковое оружие, инфразвуковое оружие, электромагнитное радиоактивное оружие, этническое оружие и т.д. вступает в стадию, когда ее осуществление становится возможным. Я не собираюсь подробно останавливаться на этом. Это должны делать соответствующие эксперты. Позвольте мне лишь вкратце остановиться на так называемом пучковом оружии. Пучковое оружие представляет собой потоки частиц, размером с атом, обладающих высокой энергией, таких, как электроны, протоны, атомы водорода или ионы, которые могут сжечь, расплавить или раздробить цель и вызвать вторичную радиацию. По некоторым американским источникам, такие виды оружия могут быть готовы для использования в военных целях самое раннее к середине 90-х годов. Считают, что они произведут революцию в средствах ведения войны. Не секрет, что в Соединенных Штатах Америки разрабатываются соответствующие широкие военные программы. [Обычно подчеркивается, что пучковое оружие должно применяться для защиты против таких целей, как спутники и ракеты. Очень часто забывают, что они могут обладать способностью к массовому уничтожению также биологических целей. Такое оружие может размещаться на спутнике и действовать как нейтронная бомба широкого масштаба. В этой связи приводилось высказывание одного официального лица из Соединенных Штатов, заявившего: "это уничтожило бы население, не разбив ни один кирпич".

Иногда раздаются высказывания, будто международное соглашение о запрещении новых видов оружия массового уничтожения стеснит свободу научных исследований. Мы не разделяем этого мнения. Целью предложения отнюдь не является затруднить мирное использование новых научных открытий. Запрету подлежит их военное использование, т.е. государства-участники соглашения по этому вопросу разрабатывают и осуществляют соответствующие правила, направленные на предотвращение определенного злоупотребления научными открытиями в военных целях. Я полагаю, что сегодня никто не жалуется на то, что конвенция, касающаяся биологического оружия, мешает мирному использованию открытий в области биологии.

Во время прошедших обсуждений был также поставлен вопрос о проверке. На нынешнем этапе, безусловно, еще слишком рано обсуждать вопрос о проверке. Подробно разработанные соглашения о проверке могут быть приняты лишь после того, как будет установлен объем запрещения. Однако будут очень широкие возможности для решения этого вопроса. Система проверки должна использовать такие средства, как внутренние конституционные процедуры, анализ научной литературы, национальные технические средства проверки, международный обмен информацией и другие международные процедуры. Широко признается, что адекватное сочетание этих средств сделает возможным обнаружение разработок новых видов оружия, в особенности, когда оно вступает в стадию испытаний или в стадию производства.

В конечном счете необходимо дать ответ на вопрос о практическом подходе к запрещению новых видов оружия массового уничтожения. Мы считаем, что здесь большую роль должно сыграть создание специальной рабочей группы экспертов. Такая группа могла бы установить

(Г-н Хердер, ГДР)

возможные сферы разработки новых видов оружия массового уничтожения и выработать общее определение такого оружия для его включения в международный документ. Тем самым был бы обеспечен должный научный подход к этой в высшей степени сложной проблеме. Ее изучение соответствующими научными экспертами позволило бы Комитету по разоружению сосредоточить внимание на своей главной задаче, т.е. на прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

Высказав это, мне хотелось бы выразить разочарование моей делегации тем, что ряд делегаций западных стран еще не готовы присоединиться к консенсусу по вопросу о создании такой группы экспертов, которая в настоящее время имела бы лишь очень скромную задачу изучения упсмянутых сфер. Это особенно достойно сожаления, поскольку всего лишь год или два тому назад даже делегации некоторых западных стран выступали за рассмотрение экспертами вопроса о новых видах оружия массового уничтожения. Мы не знаем, какова причина такого быстрого изменения их позиции. Но как еще иначе можно изучить и решить вопрос о новых видах оружия массового уничтожения, если не путем конструктивных переговоров?

Что же касается формы возможного международного документа в этой области, то мы предпочитаем всеобъемлющее соглашение, запрещающее раз и навсегда разработку и производство новых видов и новых систем оружия массового уничтожения. Такое соглашение могло бы содержать перечень отдельных видов нового оружия массового уничтожения, в который можно было бы вносить поправки по мере дальнейшего развития науки. В то же время мы готовы заключить специальные соглашения по отдельным видам нового оружия массового уничтожения, как это имеет место с радиологическим оружием. Так, это мог бы быть договор, содержащий общие положения, и последовательно заключаемые более детальные соглашения. В качестве полезного прецедента мы рассматриваем Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и ее протоколы.

Разрешите мне вновь призвать, в особенности делегации из высокоразвитых индустриальных стран, направить своих экспертов на предстоящие неофициальные заседания и сыграть конструктивную роль в решении проблем, связанных с запрещением новых видов оружия массового уничтожения. В то же время мы не должны упускать из вида тот факт, что этот вопрос должен быть также поднят в соответствующей форме в рамках всеобъемлющей программы разоружения, поскольку он составляет неизбежную часть всеобъемлющего подхода к вопросу об ограничении вооружений и разоружении.

Германская Демократическая Республика считает заключение международного соглашения о запрещении радиологического оружия подходящим средством для прекращения разработки одного нового вида оружия массового уничтожения. Кроме того, такое соглашение явилось бы ценным вкладом в подготовку предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому Специальной рабочей группе необходимо активизировать свою работу с целью завершения проекта договора, чтобы позволить тем самым Комитету сосредоточить внимание на своих главных пунктах. Во время первой части настоящей сессии Специальная рабочая группа достигла определенных успехов под эффективным руководством своего Председателя, посла Венгрии Кемивепа. Мы высоко ценим сводный текст, представленный им в апреле. По нашему мнению, он представляет собой основу для выработки окончательного проекта договора.

(Г-н Хердер, ГДР)

В отношении пунктов 1 и 2 повестки дня Комитета мне хотелось бы сказать следующее. Моя делегация внимательно следила за обсуждением Комитетом этих главных пунктов во время весенней сессии и первой части летней сессии. Точно так же, как и многие другие делегации в Комитете, мы пришли к выводу, что Комитет не имеет права ослаблять свои усилия в репающих вопросах, записанных в его мандате. Он должен исчерпать все свои возможности, чтобы добиться хотя бы какого-то успеха до начала второй специальной сессии.

Что касается всеобъемлющего запрещения испытаний, то здесь замешаны две главные проблемы. Во-первых, мы выступаем за то, чтобы по возможности скорее возобновить трехсторонние переговоры с целью выполнения задачи, поставленной перед собой тремя участниками переговоров еще четыре года тому назад. Во-вторых, нам хотелось бы видеть более активное участие Комитета по разоружению в решении проблем, связанных со всеобщим и полным запрещением испытаний ядерного оружия.

Точка зрения Германской Демократической Республики, а также других социалистических стран по этой проблеме высказывалась неоднократно. Как мы понимаем, Группа 21 придерживается такого же подхода. Я хотел бы обратить ваше внимание на документ CPD/WP.36, который, в частности, гласит: "Комитету по разоружению следует незамедлительно приступить к многосторонним переговорам по вопросу о договоре о запрещении ядерных испытаний. Целью такого договора должно быть всеобщее и полное прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами во всех сферах на вечные времена". Участники трехсторонних переговоров определили свои позиции по этому предложению. Из них только Советский Союз выразил свою готовность участвовать в рассмотрении проблемы, касающейся договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия всеми государствами, во всех сферах, на вечные времена. Мы хотели бы задать вопрос двум другим ядерным государствам-неучастникам трехсторонних переговоров. Насколько мы понимаем, они, видимо, готовы присоединиться к консенсусу в вопросе о создании специальной рабочей группы. Однако нам неясно, готовы ли они принять участие в выработке договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и взять на себя соответствующие обязательства. Мы ждем ответа на наши вопросы. От их ответа будет в значительной степени зависеть судьба будущих усилий Комитета в отношении проблемы запрещения испытаний ядерного оружия. Моя делегация усматривает два особых преимущества в многостороннем подходе ко всеобъемлющему запрещению испытаний в рамках Специальной рабочей группы. Во-первых, все ядерные государства могли бы объяснить свой конкретный подход к такому шагу, который они одобрили на первой специальной сессии, посвященной разоружению. Более того, они могли бы практически способствовать его достижению.

Во-вторых, с привлечением государств, не обладающих ядерным оружием, можно рассчитывать на заключение действительно многостороннего договора о всеобщем запрещении испытаний. Мы рассматриваем предложения, внесенные Группой 21 в документе CD/181, в качестве полезной основы для выработки мандата для Специальной рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний.

(Г-н Хердер, ГДР)

На нашем последнем неофициальном заседании в четверг, 2 июля, я предложил представить сегодня предложение делегации Германской Демократической Республики о дальнейших действиях, связанных с пунктом 2 повестки дня Комитета. В связи с этим я попросил бы вас, г-н Председатель, распространить документ, только что внесенный моей делегацией, в качестве официального документа Комитета по разоружению. В этом рабочем документе мы попытались дать оценку рассмотрению пункта 2 в течение первой части сессии 1981 года. Мы считаем, что неофициальные заседания, состоявшиеся в марте и апреле, сыграли положительную роль. Однако никакого практического решения, которое привело бы к началу действительных переговоров, принято не было. Именно в этот момент Комитету по разоружению следует предпринять дальнейшие действия, целью которых явилась бы подготовка переговоров по существу. Поэтому моя делегация предлагает, чтобы вы, г-н Председатель, начали проведение консультаций, в частности с делегациями пяти государств, обладающих ядерным оружием, в индивидуальном порядке или со всеми вместе, для выяснения их подхода к практической подготовке переговоров по существу. В частности, те из государств, обладающих ядерным оружием, которые до сих пор противились созданию специальной рабочей группы, могли бы выступить со своими альтернативами. Мы надеемся, что неофициальный характер таких консультаций будет в большой степени способствовать созданию нового импульса для начала переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. После проведения этих консультаций вы, г-н Председатель, смогли бы сообщить ваши заключения Комитету с тем, чтобы до последующих заседаний можно было принять официальное решение. Если вы придете к выводу, что в достаточной степени имеется общая почва для движения вперед, мы могли бы найти подходящий форум для решения вопросов, связанных с началом конкретных переговоров. Такие вопросы поднимались делегациями в различных документах.

По мнению моей делегации, можно было бы, среди прочего, в конструктивной форме и в рамках подготовки переговоров по пункту 2 поднять следующие организационные вопросы и вопросы по существу:

Каким может быть конкретный подход к осуществлению этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению?

Какие следует предпринять параллельные шаги с целью укрепления международных политических и правовых гарантий государств?

В чем может заключаться роль Комитета по разоружению?

Какова должна быть связь с другими переговорами, ведущимися по вопросам прекращения гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению?

Что касается формы таких обсуждений — специальная рабочая группа, контактная группа, конструктивные неофициальные заседания и т.д., — то моя делегация занимает весьма гибкую позицию.

Если же, с другой стороны, вы, г-н Председатель, придете к заключению о невозможности действовать таким образом, мы должны будем признать, что неспособны решить наш главный вопрос и заявить об этом, так же как и о причинах этого в нашем докладе Генеральной Ассамблее на второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, будучи координатором Группы 21, я имею честь зачитать ее заявление, но сначала я хотел бы воздать должное работе секретариата и особенно его службе документации за оперативность, с которой был выпущен документ CD/192.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ 21

(Пункт 1: Запрещение ядерных испытаний)

"Группа 21 выражает глубокое сожаление, что по ее предложению о создании специальной рабочей группы Комитета по разоружению в отношении пункта 1 повестки дня, впервые конкретно сформулированному в документе CD/72 от 4 марта 1980 года и повторенному совсем недавно в документе CD/181 от 24 апреля 1981 года, решение еще не принято, несмотря на срочный характер вопроса и на то, что Группа прилагает усилия и проявляет постоянный интерес к этому вопросу.

Группа 21 придерживается твердого мнения о том, что общие аспекты вопроса о запрещении ядерных испытаний, а также технические вопросы, связанные с ним, были тщательно и исчерпывающим образом изучены и обсуждены. Результаты таких обсуждений и изучения вместе со многими резолюциями Генеральной Ассамблеи, относящимися к этому вопросу, четко указывают на то, что начало многосторонних переговоров в Комитете по разоружению по этому вопросу первостепенной важности слишком затянулось. Комитет по разоружению, единственный в своем роде многосторонний орган переговоров по вопросам разоружения, является соответствующим форумом для таких переговоров.

Соответственно, Группа 21 просит, чтобы предложение, содержащееся в документе CD/181, в который включен вопрос о создании специальной рабочей группы по пункту 1 повестки дня и ее мандат, было рассмотрено на следующем официальном заседании Комитета в целях принятия по нему решения.

Если, в противовес тому, чего естественно следует ожидать, принятие позитивного решения окажется невозможным, то, по мнению Группы, необходимо будет изучить вопрос о том, какие дальнейшие шаги следует предпринять Комитету в целях обеспечения того, чтобы правила процедуры не использовались таким образом, чтобы препятствовать Комитету принимать решения по процедуре, позволяющие ему проводить переговоры по пунктам, включенным в его ежегодную повестку дня.

Группа 21 ожидает также, что участникам трехсторонних переговоров следует провести тщательное рассмотрение вопроса и представить, совместно или в индивидуальном порядке, соответствующий ответ на вопросы, включенные в документ CD/181, который поднимает ряд проблем, которые у международного сообщества вызывают глубоко озабоченность и законный интерес."

Г-н АЛЕНИДЖИ (Нигерия): Г-н Председатель, мы испытываем особое удовлетворение в связи с тем, что вы возглавляете работу Комитета именно в июле месяце, когда нами будет проделана существенная часть работы, предусмотренная на сессию 1981 года. Ваша известная всем компетентность и искусство дипломата в сочетании с неослабевающими усилиями вашей делегации и вашей страны, направленными на обеспечение мира и разоружения, несомненно, помогут Комитету и продвинул вперед его работу. Моя делегация обещает полностью сотрудничать с вами в выполнении вашей сложной задачи. Ваш уважаемый предшественник,

(Г-н Адениджи, Нигерия)

посол Кемивеш, заслуживает благодарности и признательности за то, что под его умелым руководством Комитет успешно возобновил свою работу в июне месяце. Разрешите мне также приветствовать в Комитете уважаемых посланцев: посла Аргентины Карасалеса, посла Ирана Джалали, посла Шри Ланки Джалкодди и посла Венесуэлы Родригеса Наварро.

Прежде чем приступить к вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия и, в частности, о радиологическом оружии, разрешите мне сказать несколько слов по двум центральным и первоочередным вопросам, стоящим перед Комитетом, а именно по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия и о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Тот факт, что обсуждение этих двух вопросов проходит так напряженно, подчеркивает их важность для выполнения соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и для ответа на законную озабоченность, проявляемую международным сообществом по поводу увеличивающейся гонки ядерных вооружений и постоянной угрозы возникновения ядерной войны. Никто в нашем Комитете не может отрицать важности и значения, которые Комитет придает этим вопросам, и необходимости начать по существу многосторонние переговоры, о чем указано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для международного мира и безопасности. Однако, несмотря на озабоченность, которую проявляет международное сообщество в связи с безудержным стремлением, направленным на разработку и развертывание изощренных видов ядерного оружия, несмотря на заявления, которые делаются в нашем Комитете, гонка вооружений не ослабевает. Моя страна, имеющая статус неприсоединившейся и развивающейся страны, твердо уверена в том, что гонка вооружений, особенно ядерных, противоречит усилиям, направленным на достижение и дальнейшее ослабление международной напряженности, на установление международных отношений, основанных на мирном сосуществовании, на развитие широкого международного сотрудничества и взаимопонимания, на основе нового международного экономического порядка.

Поэтому испытываешь сожаление и разочарование по поводу того, что Комитет по разоружению, единственный орган многосторонних переговоров, не смог начать переговоры по существу этих двух очень важных вопросов. Причины этого, конечно, хорошо известны. Два из пяти государств, обладающих ядерным оружием, которые заседают в этом Комитете, не сочли возможным присоединиться к консенсусу, который почти достигнут в Комитете, в отношении создания соответствующих рабочих групп. Вызывает разочарование тот факт, что эти ядерные государства продолжают сдерживать работу Комитета из-за своего узкого, как я считаю, понимания проблемы безопасности. Такое положение вещей отнюдь не является предзнаменованием успеха в проведении переговоров в Комитете, хотя и ожидается, что Комитет по разоружению должен внести положительный вклад в дело достижения всеобщего и полного разоружения, заключив в ближайшее время соглашения о срочных мерах по разоружению, которые перечислены в пункте 50 Заключительного документа, а также заключив договор о прекращении испытаний ядерного оружия всеми государствами. Ответственность Комитета по разоружению в деле достижения прогресса на пути к осуществлению этих задач приобретает особую важность теперь, когда мы вступаем во второе Десятилетие разоружения, и приближаемся ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, намеченной на 1982 год

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Моя делегация остается убежденной в том, что рабочие группы являются самым эффективным механизмом для проведения переговоров в нашем Комитете. Поэтому мы хотели бы напомнить о предложениях Группы 21, содержащихся в документах CD/180, и полностью поддержать их, а также поддержать призыв к тому, чтобы наш Комитет подробно изучил эти предложения и вынес по ним конкретные решения. В течение некоторого времени мы проводили неофициальные заседания по этим двум вопросам. Для того чтобы неофициальные заседания стали продуктивными, дискуссии на них следует организовать таким образом, чтобы обсуждались конкретные вопросы, относящиеся к главным проблемам, включенным в пункты 1 и 2 повестки дня. Учитывая фактор времени и принципиальное значение пункта 1, я считаю, что в первую очередь следует рассматривать именно этот вопрос. Сегодня утром посол де Суза и Сильва зачитал по поручению Группы 21 заявление по этому вопросу; нет необходимости говорить о том, что моя делегация полностью присоединяется к этому заявлению. Три ядерных государства, которые проводили сепаратные переговоры — мы больше уже не считаем, что они проводятся, — должны ответить все вместе, каждое в отдельности на соответствующие вопросы, поднятые в документе CD/181, с тем чтобы мы знали, почему призыв к скорейшему завершению таких переговоров до сих пор не учтен и почему не представлен договор Комитету по разоружению. Уместно также в связи с этим вспомнить предложение, сделанное уважаемым представителем Пакистана о том, что следует провести поэтапную дискуссию по вопросам охвата, проверки и заключительных положений договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Это конструктивное предложение, и мы надеемся, Комитет рассмотрит его со всей серьезностью, которой оно заслуживает.

Что касается прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, моя делегация продолжает считать неприемлемой задержку в работе, вызванную рассуждениями о том, что ядерное оружие сдерживает развязывание войны, и поэтому нам следует научиться жить в обстановке все большего накопления такого оружия. Противоположным этому является такое положение, при котором накопление такого оружия, и даже конкуренция в области наращивания вооружений, само по себе является источником того, что для главных в военном отношении государств и для всего мира в целом создается обстановка нестабильности. В основе всех доктрин сдерживания, стратегического баланса и паритета лежат узкие интересы, связанные с безопасностью ядерных государств, которые отказываются принимать во внимание жизненно важные интересы, связанные с безопасностью всех государств. Совершенно очевидно, что чем больше будет ядерных держав, тем больше будет вероятность возникновения ядерной войны, последствия которой одинаково скажутся как на воюющих, так и невоюющих странах. И, кроме того, чем лучше качество и больше количество ядерного оружия, тем больше опасность возникновения ядерной войны, как преднамеренной, так и случайной.

Моя делегация также полностью поддерживает предложения, которые были сделаны Группой 21 относительно мандата для предлагаемой рабочей группы по пункту 2 нашей повестки дня. Разработка и идентификация важных вопросов, изложенных в пункте 50 Заключительного документа, обеспечили бы необходимую основу для проведения многосторонних переговоров. Основные факторы, которые были признаны всеми в качестве предпосылки для начала эффективных переговоров по ядерному разоружению, включают в себя принцип ненападения ущерба безопасности всех государств при постепенном снижении уровней арсеналов, имеющихся у государств, обладающих ядерным оружием; достаточные меры проверки; поэтапные переговоры и особую ответственность, возлагаемую на два государства, обладающих самыми большими арсеналами ядерного оружия. Эти основные факторы были признаны на первой специальной

(Г-н Адениджи, Нигерия)

сессии, посвященной разоружению, и отражены в документе, который выработан на основе консенсуса, и поэтому не должно вызывать никаких трудностей. Хотя мы согласны с тем, что многосторонние переговоры по мерам, касающимся разоружения, должны проводиться по этапам, предпочтение, несомненно, должно быть отдано вопросу о прекращении качественного и количественного совершенствования арсеналов, имеющихся у государств, обладающих ядерным оружием. В противном случае научный и технический прогресс может сделать переговоры по разоружению неэффективными, если ни вовсе ненужными, что имело место в прошлом.

В своем обращении на торжественном заседании, посвященном Третьей программе стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению, я отметил тот факт, что определенные государства увековечивают идею о том, что чем сильнее вооружена страна, тем надежнее ее безопасность. Я употребляю слово "миф" потому, что при таком утверждении, на мой взгляд, игнорируется факт существования конкуренции, по которой наращивание вооружений одной сверхдержавой ведет к такому же наращиванию другой сверхдержавой. Оно не принимает во внимание соперничество, при котором наращивание вооружений у одних союзников ведет к такому же наращиванию их у других союзников. Оно не принимает во внимание соперничество, при котором наращивание вооружений одной региональной державой или даже одной страной в регионе ведет к такому же наращиванию другой региональной державой или другой страной в рамках того же региона. Такое соперничество несет в себе свой импульс; мы являемся теперь свидетелями того, что оно становится линией поведения, и, хотя мы понимаем, что такое соперничество, независимо от того, к чему еще оно может привести, ни в коей мере не обеспечивает безопасности ни одного из заинтересованных государств, хотя вопрос безопасности всего лишь предлог оправдания этой безумной гонки.

Те, кто слушал в четверг, 2 июля 1981 г., выступление посла СССР Израэляна на 134-м пленарном заседании, в котором он красочно обрисовал последствия ядерной войны, не только будут настаивать на том, чтобы Комитет приступил к конкретным переговорам по ядерному разоружению, но будут также, говоря словами другого уважаемого международного государственного служащего, Генерального секретаря Содружества наций г-на Рамфала, удивляться "ложной рациональности, которая одержала верх над здравым смыслом", когда ставшие официальными теории сдерживания, стратегического и тактического ядерного оружия, глобальной войны и войны ТВД, подкрепленные доктриной неизбежной взаимной ликвидации (очень правильно названной "безумной"), провозглашаются во всеуслышание и с холодной беспристрастностью поощряются с тем, чтобы еще больше увеличить уже существующую способность к многократному уничтожению.

Действительно, если существующее направление научных исследований и разработки будет сохраняться, станет невозможно контролировать и проверять соглашение, которое впоследствии может быть достигнуто.

Комитет по разоружению должен найти выход из того почти безвыходного положения, в которое он сейчас зашел, поскольку нынешнее положение вещей влияет на моральное состояние даже тех из нас, кто заседает в нашем Комитете, не говоря уже о тех, кто испытывает большое разочарование, наблюдая за нашей работой.

До каких пор мы будем говорить о сложности вопросов, связанных с разоружением, когда даже постороннему наблюдателю ясно, что мы просто не стараемся решить их.

Разрешите мне сделать несколько кратких замечаний по тому пункту нашей повестки дня, который обсуждается на этой неделе. В своем выступлении на пленарном заседании 14 апреля 1981 года я указал на то, что скорейшее заключение конвенции по радиологическому оружию явится дальнейшим стимулом к проведению переговоров по другим аспектам разоружения и будет содействовать работе Комитета по разоружению, создавая соответствующую атмосферу для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

(Г-н Аденджи, Нигерия)

Я также указывал на то, что моя делегация выступает за широкий и всеобъемлющий текст, который содержал бы четкие положения, касающиеся ядерного разоружения и применения в мирных целях радиоактивных материалов, для экономического и социального развития всех стран, и особенно развивающихся стран. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что Специальная рабочая группа под руководством посла Кемивеша продолжает работу над согласованием высказанных различными делегациями взглядов и предложений по важным вопросам, связанным с охватом и определением.

Необходимо в связи с этим отметить предложение делегации Швеции о том, чтобы будущая конвенция включала положения о запрете применения радиологических средств ведения войны и о защите ядерных установок от нападения. Такое предложение в свете недавнего беспрецедентного нападения на ядерные установки Ирака со стороны Израиля представляется моей делегации тем более важным. Этот акт агрессии получил всемирное осуждение, в том числе осуждение правительства моей страны. Совместное заявление, сделанное Группой 21 и представленное в документе CD/187, полностью отражает взгляды моей делегации. Я должен также заявить, что целиком согласен с тем, что сказал посол Германской Демократической Республики Кердер в заключительной части своего выступления 2 июля 1981 года:

"... этот акт терроризма, направлявшийся государством, должен заставить страны, которые тесно сотрудничают с Израилем в ядерной области, пересмотреть свою политику в этом отношении и принять соответствующие санкции против агрессора. Тем самым можно удовлетворить законные интересы, связанные с нераспространением ядерного оружия. В противном случае мы опасаемся, что завтра нападение со стороны такого агрессивного режима, как расистская клика Претории на ядерные установки, расположенные в африканских странах, под предлогом обеспечения своего "выживания" получит поддержку".

Позвольте мне также добавить, что, настоятельно призывая Комитет по разоружению к завершению работы по выработке конвенции о радиологическом оружии, я не хочу чтобы меня поняли так, как будто я переоцениваю значение такой конвенции. Ее следует завершить, и это очень важно для того, чтобы хоть частично высвободить время для Специальной рабочей группы по радиологическому оружию на обсуждение тех вопросов, которые мы считаем более важными. Я полагаю, что если Комитет по разоружению хочет содействовать работе второй специальной сессии, посвященной разоружению настолько, насколько он потенциально может это сделать, то тогда он должен будет заключать соглашения не только превентивного характера о несуществующих видах оружия, но также и соглашения позитивного характера, касающиеся разоружения по существующим видам оружия. Я считаю, что при наличии политической воли у государств-членов Комитета, особенно у тех, которые пока что воздерживались от ее проявления, Комитет по разоружению еще в состоянии избежать критики своей деятельности, которая неминуемо прозвучит на второй специальной сессии, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя. Прежде чем я предоставлю слово следующему оратору, я хотел бы обсудить с делегациями вопрос о том, какое время для выступления предоставить оставшимся пяти ораторам, записавшимся на сегодняшнее утро. Учитывая то обстоятельство, что на вторую половину дня сегодня запланировано заседание Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, я хотел бы предложить Комитету следующие альтернативы: или мы продолжим пленарное заседание завтра, во второй половине дня, а на оставшееся после этого время запланируем неофициальное заседание, или мы могли бы предложить ораторам, которые должны были выступить до окончания сегодняшней утренней сессии, перенести свои выступления на следующий вторник, на который запланировано наше следующее пленарное заседание.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель. Я понимаю ваше обоснованное беспокойство, так как еще не выступило пять ораторов. Я хотел бы предложить следующее: предоставить слово представителю Монголии и, если останется время, следующему за ним представителю Чехословакии. Следуя политике односторонних шагов и взаимного примера, которой Советский Союз, как известно, придерживается и в вопросах разоружения, советская делегация просит перенести ее выступление на вторник утром и призывает делегации, которые также оказались в подобном положении, последовать нашему примеру.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды): Г-н Председатель, следуя политике Нидерландов поддержаний любого одностороннего шага, мы согласны с предложением уважаемого представителя Советского Союза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если останется время для выступления представителей Монголии и Чехословакии, то остается еще одна делегация, которая записалась для выступления на сегодня. Могу ли я считать, что уважаемый представитель Румынии не возражает против процедуры, по которой принято согласие его двумя коллегами, и согласен выступить во вторник? Я очень благодарен вам, посол Малица. Решение принимается.

Г-н ОРДОМБИЭГ (Монголия): Г-н Председатель, мы рады приветствовать в качестве председателя Комитета по разоружению на июнь месяц вас, выдающегося представителя Индии, с которой Монгольская Народная Республика связывает узы многолетней дружбы и отношения тесного сотрудничества. Монгольская делегация выражает надежду, что под вашим руководством работа Комитета по разоружению будет продвигаться вперед в целях достижения желаемых результатов.

Хотелось бы с особым удовлетворением отметить важный вклад, который внес в деятельность Комитета ваш предшественник, уважаемый посол ВНР тов. И. Комивеш. Его энергичные и активные усилия во многом способствовали успешному решению целого ряда организационных проблем в июне месяце.

Позвольте искренне приветствовать наших новых коллег в Комитете — представителей Шри Ланки, Ирана, Аргентины и Венесуэлы и пожелать им всяческих успехов в их важной миссии.

Г-н Председатель, Монгольская делегация, как и многие другие, придает первоочередное значение началу в Комитете по разоружению действительных переговоров по вопросу прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации. Это не означает, что мы недооцениваем важность переговоров по вопросам, относящимся к новым типам оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия, в частности радиологического оружия, к очередному рассмотрению которых приступил Комитет на этой неделе.

Поэтому мне хотелось бы в этом выступлении вновь сконцентрировать внимание именно на вопросе о ядерном разоружении.

(Г-н Эрдэмблэг, Монголия)

Членам данного органа хорошо известно, что группа социалистических стран выступила с инициативой начать переговоры о прекращении производства и ликвидации ядерного оружия. Это предложение было официально представлено в документе CD/4 от 1 февраля 1979 года, в котором конкретно излагаются соображения его авторов относительно предмета переговоров, этапа, порядка подготовки и сроков их проведения. Что касается сроков, то авторы тогда же предложили начать подготовительные консультации с таким расчетом, чтобы переговоры по существу проблемы были начаты уже в 1979 году.

Социалистические страны тогда же вновь подтвердили свою твердую позицию, подчеркнув, что достижение договоренности по этой важной проблеме возможно лишь при условии строгого соблюдения принципа ненамеренного ущерба интересам безопасности сторон. Авторы инициативы также подчеркивали, что разработка и осуществление мер в области ядерного разоружения должны подкрепляться параллельным укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств. Особо подчеркивалось, что соответствующие переговоры должны вестись с участием всех без исключения государств, обладающих ядерным оружием, а также некоторого числа государств, не обладающих ядерным оружием, с таким пониманием, что подходящим форумом для подготовки и ведения переговоров по ядерному разоружению может служить Комитет по разоружению.

Приходится с сожалением отметить, что с тех пор как была выдвинута известная инициатива группы социалистических стран в Комитете по разоружению, прошла, или вернее проходит уже третья по счету сессия данного органа, а дело не движется с места.

Следует по достоинству отметить, что за это время в Комитете во время неофициальных консультаций на первых порах, а потом уже на неофициальных и официальных заседаниях, проходил полезный обмен мнениями, в ходе которых авторы CD/4 подробно разъясняли свою принципиальную позицию по данному вопросу, давали ответы на интересующие отдельных членов Комитета вопросы.

В последнее время Группа 24 государства выступила с предложениями о создании специальных рабочих групп по рассмотрению пунктов 1 и 2 повестки дня, что нашло поддержку у делегаций социалистических стран. Как известно, эти предложения встретили возражения со стороны некоторых ядерных государств.

Как известно, делегации социалистических стран также выступили с рядом конкретных предложений, в том числе с предложением о создании рабочей группы по рассмотрению важной и срочной проблемы размещения ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время, а также создании группы экспертов по рассмотрению вопроса о запрещении новых видов и систем оружия массового оружия. Тут можно продолжить список целого ряда инициатив и предложений, выдвинутых группой социалистических стран в Комитете по разоружению.

Однако в данном форуме по известным причинам все еще не начаты переговоры по существу вопроса, касающегося прекращения производства и ликвидации ядерного оружия. Мы никогда не отрицали положительных сдвигов в деятельности Комитета по разоружению. Наоборот, мы всегда отмечали, и вновь подчеркиваем, важность сохранить в будущем деловую направленность работы Комитета.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголиа)

К сожалению конструктивный дух работы Комитета наталкивается на противодействия со стороны отдельных делегаций, которые предпринимают попытки отравить деловую атмосферу переговоров, привести в работу Комитета вопросы, не имеющие никакого отношения к его деятельности, как это, например, имело место во время его весенней сессии 1980 года. Этим мы отнюдь не намерены драматизировать проявление подобного рода нежелательных ситуаций в Комитете. Мы выступали и выступаем за деловой и конструктивный подход к существу проблем, за проявление политической воли и решимости в поисках путей достижения реальных результатов во многотрудной задаче по решению назревших проблем в области ограничения гонки вооружений и разоружения.

В этой связи, господин председатель, хотелось бы указать на документ CD/182, в котором содержится заявление группы социалистических стран, в том числе и Монголии, по итогам первой части сессии Комитета по разоружению 1981 года. Думаю, что нет необходимости подробно останавливаться на содержании данного документа. В нем четко и ясно изложены позиции авторов по всем основным пунктам повестки дня Комитета, а также по другим актуальным проблемам.

В дополнение к этому хочу подчеркнуть, что высший законодательный орган Монголии - Великий Народный Хурал на днях выступил с обращением к парламентам и народам всех стран Азии и Тихого океана. В нем содержится призыв к объединению усилий в борьбе за предотвращение угрозы войны, установление прочного мира и развитие взаимовыгодного сотрудничества между государствами. Была вновь подтверждена твердая поддержка МНР предложения о превращении в зону мира и сотрудничества района Юго-Восточной Азии и Индийского океана, инициативы по созданию безъядерной зоны в Тихом океане, разработке мер доверия на Дальнем Востоке.

В данном обращении подчеркивается, что со своей стороны Монгольская Народная Республика выступила с предложением заключить Конвенцию о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана, созвать с этой целью Конференцию стран этих регионов, на которую могли быть приглашены все государства-постоянные члены Совета Безопасности ООН.

Как известно, эта инициатива Монголии была сформулирована во внешнеполитической программе, выдвинутой в решениях недавно состоявшегося XVIII съезда Монгольской народно-революционной партии.

Вновь подтверждая приверженность монгольского народа высоким идеалам мира, разрядки и разоружения, съезд нашей партии в своих решениях определил, что Монгольская Народная Республика в тесном сотрудничестве с Советским Союзом и другими странами социализма будет:

"активно и последовательно проводить в жизнь курс на укрепление разрядки и оздоровление международной обстановки;

всемерно содействовать реализации мирных инициатив, выдвинутых XXVI съездом КПСС, в развитие Программы мира;

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

поддерживать усилия миролюбивых государств по обузданию гонки вооружений и принятию эффективных мер в области военной разрядки и разоружения;

в рамках ООН и других международных организаций способствовать усилиям по позитивному решению актуальных проблем современности;

всемерно содействовать укреплению мира и безопасности в Азии совместными усилиями азиатских государств;

выступать за дальнейшее расширение политического диалога и развитие равноправного сотрудничества со странами Азии в различных областях".

(см. документ CD/189)

Подробно излагая внешнеполитический курс Монгольской Народной Республики, я исхожу из того, что многие из предложений и инициатив в области разоружения, выдвигаемые Советским Союзом и другими социалистическими странами, имеют прямое отношение к работе Комитета по разоружению.

Генеральный секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного Хурала МНР товарищ Ю.Цеденбал в отчетном докладе XVIII съезду МНРП сказал: "Важная роль в осуществлении внешнеполитических задач МНР принадлежит нашей деятельности в Организации Объединенных Наций, Комитете по разоружению и других международных организациях. В рамках этих организаций наша страна совместно с Советским Союзом и другими государствами социалистического содружества активно выступает за позитивное решение ключевых проблем современности, включая проблемы углубления разрядки, укрепления всеобщего мира и безопасности, прекращения гонки вооружений и принятия эффективных мер в области разоружения".

Монгольская Народная Республика как азиатское государство, вместе с другими миролюбивыми странами глубоко озабочена серьезным обострением обстановки в этом обширнейшем континенте, ростом очагов напряженности и конфликтов вследствие активизации процессов империалистических и гегемонистических сил в направлении возрождения милитаризма и сколачивания нового военно-политического альянса, расширения "стратегического партнерства" путем поставки американского наступательного оружия.

За период, прошедший после второй мировой войны, нигде в другом районе мира не имело место столько войн и конфликтов, как в Азии.

Все еще свежи в памяти народов стран этого великого континента трагедии Хиросимы и Нагасаки. Не забыты ужасы корейской войны, когда применялись бактериологические средства уничтожения. Все еще полностью не залечены раны, нанесенные героическому Вьетнаму неоднократной иностранной агрессией, в период которой обширно применялись химическое оружие, напалмы и другие губительные средства уничтожения мирного населения и природной среды.

Ближневосточный кризис усугубляется с каждым днем. Попытались экспериментировать надежность "сил быстрого развертывания" в районе Персидского залива. А каковы были результаты, всем известно.

(Г-н Эрдэмбилэт, Монголия)

В этой связи хотелось бы указать на недавний бандитский налет и бомбардировку израильской авиацией ядерного исследовательского центра в Ираке, что получило широкое осуждение во многих странах мира, в том числе в Монголии. Этот акт международного терроризма и произвола, возведенный Израилем в ранг государственной политики, был решительно осужден в Комитете по разоружению и на других форумах как вопиющее нарушение норм международного права.

Политика и действия же тех, кто нагнетает международную атмосферу, вынашивает различного рода военные концепции о возможности ведения "ограниченной ядерной войны", представляют собой прямой вызов жизненным интересам народов Азии и всего мира.

Сегодня десятки и сотни миллионов людей не только в странах Азии остро нуждаются в лучшем снабжении продовольствием и жильем, решении насущных задач развития.

Вот почему необходимо безотлагательное решение самой жгучей проблемы современности - проблемы ядерного разоружения.

Господин Председатель, в Монгольской Народной Республике, трудовой народ которой в эти дни торжественно отмечает славное 60-летие установления народной власти, придают исключительно важное значение делу ослабления международной напряженности, достижения практических мер в области прекращения гонки вооружений и разоружения, сохранения мира и безопасности в Азии и во всем мире.

Именно исходя из этого, монгольский парламент единодушно поддержал недавнее Обращение Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира, заявив, что данное Обращение представляет собой страстный призыв к активным и безотлагательным действиям по обузданию гонки ракетно-ядерных вооружений и решению спорных международных проблем единственно разумным путем - путем переговоров.

Господин Председатель, в заключение хотелось бы высказать некоторые соображения по вопросу о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

Монгольская Народная Республика с самого начала выступала и выступает за всеобъемлющее решение этой неотложной задачи, исходя из того, что только такой подход позволит ограничение возможности качественного совершенствования ядерного оружия.

Ведь именно неполный охват в решении данной проблемы способствовал зарождению новых поколений оружия массового истребления, каким является ядерное оружие. Серьезная опасность заключается в том, что существуют силы, которые, воспользуясь отсутствием всеобъемлющего решений этой проблемы, ратуют за дальнейшее совершенствование этого оружия массового уничтожения в целях достижения одностороннего превосходства.

Вот почему настоятельно диктуется достижение в ближайшее время разработки и осуществления с участием всех без исключения ядерных держав международного соглашения, запрещающего все испытания ядерного оружия, что позволило бы добиваться практических шагов, направленных на пресечение дальнейшего совершенствования этого оружия массового уничтожения.

(Г-н Эрдэмбилэт, Монголия)

Монгольская делегация придерживается мнения, что нельзя допустить повторения такой ситуации, когда одна или две ядерные державы или ряд так называемых околоядерных государств опять-таки окажутся в стороне от международного соглашения о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Поэтому мы вместе с другими делегациями социалистических стран твердо выступаем за то, чтобы в будущем соглашении выступили его участниками все без исключения ядерные государства. Это значит, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний возможно только лишь при участии всех государств, обладающих ядерным оружием.

На сегодняшнем утреннем заседании Комитета уважаемый представитель ГДР, посол Г. Хердер, представил рабочий документ, в котором содержится деловое предложение вывести из тупика рассмотрение вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

Монгольская делегация, которая занимает очень близкую позицию с Группой 21 и поддерживает идеи, выдвинутые в документах CD/180, CD/181, считает, что в нынешней обстановке отсутствия общего согласия по вопросу о создании специальной рабочей группы Комитет должен использовать все имеющиеся возможности, с тем чтобы обеспечить подготовку к переговорам по ядерному разоружению.

Монгольская делегация вместе с другими социалистическими странами полностью поддерживает предложение делегации ГДР провести консультации Председателя с привлечением представителей пяти ядерных держав с тем, чтобы определить дальнейшие формы и методы начала переговоров, а также выработать конкретные вопросы, которые станут предметом обсуждения для таких переговоров.

Теперь слово за другими участниками будущих переговоров, в особенности представителями остальных четырех государств, обладающих ядерным оружием, в том числе тех двух ядерных государств, которые не участвуют в трехсторонних переговорах. Мы задаемся вопросом, проявят ли они на этот раз свою готовность. Если снова не будет достигнуто консенсуса, то большинству Комитета опять-таки будут совершенно ясны существенные причины, которые не позволяют этому органу многосторонних переговоров приступить к конкретному рассмотрению самого первоочередного вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Монголии за его выступление и любезные слова, сказанные в адрес Председателя. Я рад объявить, что ввиду позднего часа уважаемый представитель Чехословакии любезно согласился перенести свое выступление на пленарное заседание в следующий четверг. Мы благодарны ему за это.

Я хотел бы знать, есть ли еще желающие выступить. Если таковых нет, я хотел бы обратить внимание Комитета на неофициальный документ, распространенный секретариатом, в котором содержится расписание заседаний Комитета по разоружению и его вспомогательных органов на неделю с 13 по 17 июля 1981 года. Как помнят уважаемые делегаты, на нашем неофициальном заседании 3 июля я предложил расписание неофициальных заседаний на июль месяц, которое было принято Комитетом. В соответствии с этой рекомендацией неофициальные заседания 13 и 17 июля будут посвящены рассмотрению вопросов организации работы,

упоминаемых в заявлении, сделанном Председателем на 129-м пленарном заседании, когда принималась Программа работы Комитета на вторую часть его сессии. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает это расписание, учитывая, что оно носит предварительный характер и что в процессе своей работы мы можем вносить в него изменения.

Г-н АКРАМ (Пакистан): Г-н Председатель, у меня, конечно, нет возражений против предложенной вами программы работы, касающейся заседаний Комитета и рабочих групп в ближайшую неделю. Однако я хотел бы задать в этой связи один вопрос. Прежде всего он касается предложенного Вами дальнейшего рассмотрения пунктов 1 и 2. Я полагаю, что Группа 21 только что выступила с предложением, касающимся официального рассмотрения документа CD/181, и мы получили также предложение Германской Демократической Республики в отношении пункта 2. Я думаю, что мы все были бы рады узнать, как вы собираетесь действовать в этом отношении. Во-вторых, я был бы благодарен получить информацию относительно ваших намерений о дальнейшем рассмотрении предложения, внесенного моей делегацией в связи с израильским нападением на иракские ядерные установки.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация, делегация Нидерландов, делегация Румынии и делегация Чехословакии, любезно отказались от произнесения своих выступлений. Мы исходили из того, что Вы закроете заседание, поэтому если Вы намерены продолжать обсуждение, я прощу предоставить слово для зачитания моего заявления; оно, правда, составляет 15 страниц, но я вынужден буду это сделать. Я прошу немедленно закрыть заседание, а все организационные вопросы, в том числе и те, которые были предложены представителями Пакистана, обсудить завтра на неофициальном заседании. Я прошу принять немедленное решение о закрытии заседания или предоставить слово следующему оратору для продолжения работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя СССР и хотел бы заверить его, что мы не намерены продолжать обсуждения, но хотим лишь решить ряд поднятых мной процедурных вопросов. Я хотел бы также заявить уважаемому представителю Пакистана, что поднятые им вопросы находятся в центре внимания президиума и что решения по ним будут объявлены в ближайшее же время.

Если не будет других замечаний, то я буду считать, что предложенная мною программа работы принята. Для выступления на следующем пленарном заседании во вторник, 14 июля 1981 г., записалось семь человек, включая делегации, которые согласились перенести свои выступления на это заседание. Я хотел бы предложить всем другим делегациям, желающим выступить по этому вопросу, записаться как можно скорее. Я должен добавить, что о своем намерении выступить в следующий вторник по вопросу о химическом оружии заявила также Швейцария.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 14 июля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 20 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL